

Санкт-Петербургские ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ

Выпуск 24

Цветы Российскаго ажда духовнаго, въ годины лютыхъ гонений
дивно процветшии, новомученицы и исповедницы безчисленнии...
да утверждается же Церковь Русская кровью и страданиями вашими
во спасение душъ нашихъ

Санкт-Петербургские Епархиальные ведомости

*Главный редактор
Высокопреосвященнейший ВЛАДИМИР
Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский*

Редактор И.В. Попов

Выпуск 24

СОДЕРЖАНИЕ

Деяние Юбилейного Архиерейского собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении Новомучеников и Исповедников Российских XX века	3
Собор Новомучеников и Исповедников Петроградских	5

ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ

Архиеп. Серафим (Соболев). О благах, дарованных нам Рождеством Христовым	27
Сщмч. Андроник, архиеп. Пермский. Не для развлечения нашего Христос, Сын Божий, вочеловечился	29
Я вас избрал на сию жатву	31

СВЯТЫЕ ОТЦЫ ЦЕРКВИ

Свт. Тихон Задонский. Терпение в скорбях	33
--	----

СВЯТЫЕ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

Св. Царь-Мученик Николай	38
Св. Царица-Мученица Александра Новая	43
О.В. Губарева. Иконописное изображение святых Царственных Мучеников	50

ПОДВИЖНИКИ ВЕРЫ И БЛАГОЧЕСТИЯ

А.В. Медведев. Странник Василий Босоногий	56
М.К. Титова. Исповедник православия протоиерей Константин Титов	61

ПРОПОВЕДЬ

Архиеп. Иоанн (Максимович). Страстотерпец Император Николай II	67
Памяти мучеников	67
Новомученик еп. Шлиссельбургский Григорий (Лебедев). О самооправдании	70

ПРАВОСЛАВИЕ И РОССИЯ

О.В. Губарева. Государево строительство	71
---	----

НАШИ ХРАМЫ

Феодоровский Государев собор в Царском Селе В.В. Кузнецов. "Вспоминаю наш храм..."	77
Л.Ф. Черновская. Государев собор	88
А.Ю. Егоров, И.В. Попов. Церковь Божией Матери "Утоли моя печали" и Царскосельское Братское кладбище героев I Мировой войны 1914-1918	100

НЕБЕСНЫЙ ПОКРОВ НАД РОССИЕЙ

Августово явление и явление Божией Матери в Архангельске	116
--	-----

РУССКАЯ ГОЛГОФА XX ВЕКА

Свящ. Владислав Кумыш. Священномученик Николай Симо, пресвитер Кронштадтский	123
Священномученик Карп Эльб, пресвитер Петроградский	131

БЫЛОЕ

К.В. Головин. Дело «евлогиевцев»	136
Л.И. Соколова. Коневское подворье в С.-Петербурге	147

ПАЛОМНИЧЕСТВО ПО СВЯТЫМ МЕСТАМ

Н.К. Симаков. Православные святыни Востока. Паломничество на Синай	156
--	-----

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

С.Я. Офросимова. Из воспоминаний	161
--	-----

На 1 и 2 сторонах обложки: Царское Село, Феодоровский Государев собор. Император Николай II и Императрица Александра Феодоровна
На 3 и 4 сторонах обложки: Феодоровский Государев собор. Иконостас. Фото 1910-х гг. Икона Божией Матери «Августово явление»

Издание Санкт-Петербургской митрополии

Ответственный секретарь Издательского отдела И.Н. Судоса

Техн. редактор И.А. Шумакова. Корректор Г.В. Шкатова. Компьютерный набор и верстка М.А. Сорокин

Фото Ю.П. Костыгова, И.В. Попова, М.Ю. Мещанинова, Н.К. Симакова, И.В. Болдышевой

Адрес редакции: 193167, С.-Петербург, наб. реки Монастырки, д. 1; тел./факс. (812)-274-04-54; e-mail: vedy@mail.rcom.ru

Подписано в печать 21.02.2001. Формат 60х90^{1/8}. Печ. л. 21. Тираж 999. Заказ 52.

Отпечатано в типографии ООО "Профпринт". С.-Петербург, Парголово, ул. Ломоносова, д. 113.

ДЕЯНИЕ ЮБИЛЕЙНОГО АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ О СОБОРНОМ ПРОСЛАВЛЕНИИ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ РОССИЙСКИХ XX ВЕКА

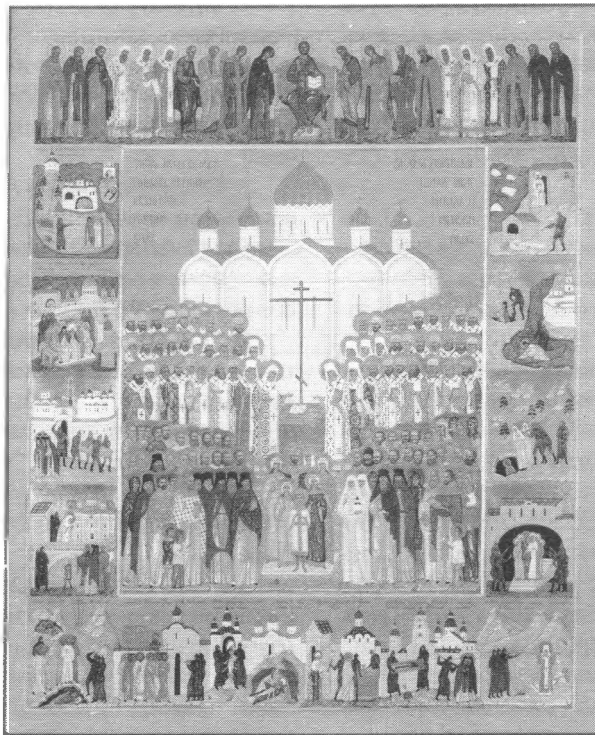
На исходе второго христианского тысячелетия, когда мир празднует Юбилей Боговоплощения, Русская Православная Церковь приносит Христу плод своих голгофских страданий – великий сонм святых мучеников и исповедников Российских XX века.

Тысячу лет назад Древняя Русь приняла учение Христово. С тех пор Русская Православная Церковь просияла подвигами святителей, преподобных и праведных. Эпохой мучеников и исповедников для России явился XX век.

Главой сонма Российских мучеников и исповедников за веру Христову явился святой Патриарх Тихон, который, характеризуя эту эпоху, писал: «Тяжкое время переживает ныне Святая Православная Церковь Христова в Русской земле: гонение воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины и стремятся к тому, чтобы погубить дело Христово... Зовем всех вас, верующих и верных чад Церкви: станьте на защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне Святой Матери нашей... А если нужно будет и пострадать за дело Христово, зовем вас, возлюбленные чада Церкви, зовем вас на эти страдания вместе с собою словами святого апостола: «Кто ны разлучит от любви Божия: скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч» (Рим. 8, 35)».

Многие из тех, кто пострадал за веру в XX веке, ревнуя о благочестии, желали жить в то время, когда верность Христу запечатлевалась мученической кровью. «В детстве и отрочестве, – писал из камеры смертников священномученик Вениамин, митрополит Петроградский, – я зачитывался житиями святых и восхищался их героизмом, их святым воодушевлением, жалел всей душой, что времена не те и не придется переживать, что они переживали. Времена переменились, открывается возможность терпеть ради Христа от своих и от чужих. Трудно, тяжело страдать, но по мере наших страданий, избыточествует и утешение от Бога».

«В наши смутные дни явил Господь ряд новых страдальцев... – писал святой Патриарх исповедник Тихон, – если пошлет нам Господь испытание гонений, уз, муче-

ний и даже смерти, будем терпеливо переносить все, веря, что не без воли Божией совершится это с нами и не останется бесплодным подвиг наш, подобно тому, как страдания мучеников христианских покорили мир учению Христову».

Сбылись чаяния исповедника веры святого Патриарха Тихона – на крови мучеников ныне возрождается Русская Православная Церковь. Святая Церковь, от начала возлагающая упование на молитвенное предстательство пред Престолом Господа Славы Его святых угодников, соборным разумом свидетельствует о явлении в ее недрах великого сонма новомучеников и исповедников Российских, в XX веке пострадавших.

Боголюбивая Полнота Русской Православной Церкви благоговейно хранит святую память о жизни, подвигах исповедниче-

ства святой веры и мученической кончине иерархов, священнослужителей, монашествующих и мирян, вместе с Царской Семьей засвидетельствовавших во время гонений свою веру, надежду и любовь ко Христу и Его Святой Церкви даже до смерти и оставивших о себе грядущим поколениям христиан свидетельство о том, что «живем ли – для Господа живем; умираем ли – для Господа умираем» (Рим. 14, 8). Они были служителями животворящего Духа, явившими духовную силу Церкви в испытаниях недавнего прошлого, и мы не можем предать забвению их подвиг веры, ибо они во всем явили «себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благодати, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке, в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах» (2 Кор. 6, 4–8).

Терпя великие скорби, они сохранили в сердце мир Христов, стали светильниками веры для соприкасавшихся с ними людей. Будучи столь стесняемы внешними обстоятельствами, все встречавшиеся испытания они переживали с твердостью и смирением, как это подобает каждому подвижнику и делателю на ниве Христовой, храня в сердце завет святого апостола Петра: «Возлюб-

ленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух Славы, Дух Божий почивает на вас» (1 Пет. 4, 12–14).

Прославляя подвиг новомучеников, Русская Православная Церковь уповает на их предстательство и молится, да пробавит Господь милость Свою на нас и даст всем нашим соотечественникам время на покаяние, зажжет в их сердцах огонь веры, ревность о возрождении Руси Святой, нашего земного Отечества.

Рассмотрев церковное Предание и мученические акты о подвигах новомучеников и исповедников Российских XX века, которым было «дано ради Христа не только верить в Него, но и страдать за Него» (Флп. 1, 29), Освященный Архиерейский Собор

единомысленно определяет:

1. Прославить для общецерковного почитания в лике святых Собор новомучеников и исповедников Российских XX века, поименно неизвестных и доныне миру не явленных, но ведомых Богу.

2. Включить в Собор новомучеников и исповедников Российских имена пострадавших за веру, свидетельства о которых поступили от Алма-Атинской, Барнаульской, Белгородской, Владимирской, Вологодской, Воронежской, Вятской, Ивановской, Казанской, Красноярской, Крымской, Курской, Московской епархий, Троице-Сергиевой Лавры, Валаамского монастыря, Данилова монастыря, Ново-спасского монастыря, Соловецкого монастыря, Нижегородской, Омской, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Петербургской, Рязанской, Самарской, Саранской, Таллинской, Тверской, Тобольской, Уфимской, Черниговской, Чимкентской, Ярославской епархий.¹

3. Прославить как страстотерпцев в сонме новомучеников и исповедников Российских Царскую Семью:

Императора Николая II, Императрицу Александру, Цесаревича Алексея, Великих Княжон Ольгу, Татиану, Марию и Анастасию.

В последнем православном Российском монархе и членах его Семьи мы видим людей, искренне стремившихся воплотить в своей жизни заповеди Евангелия. В страданиях, перенесенных Царской семьей в заточении с кротостью, терпением и смирением, в их мученической кончине в Екатеринбурге в ночь на 4 (17) июля 1918 года, был явлен побеждающий зло свет Христовой веры, подобно тому, как он воссиял в жизни и смерти миллионов православных христиан, претерпевших гонение за Христа в XX веке.

4. Внести в Собор новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания имена ранее прославленных новомучеников и исповедников Российских в лике местночтимых святых в Алма-Атинской, Костромской, Казанской, Красноярской, Крымской, Московской, Омской, Пермской, Рязанской, Тверской, Уфимской епархиях, Украинской Православной Церкви, Белорусском Экзархате.²

5. Честные останки новопрославленных святых именовать святыми мощами. Когда местонахождение их известно, – воздавать им достойное почитание, когда неизвестно – оставить на Божие произволение.

6. Мученически или исповеднически пострадавшие епископы, иереи и диаконы причисляются к лику священномучеников или священноисповедников; архимандриты, игумены и игумении, иеромонахи, иеродиакон, иноки и инокини, послушники и послушницы причисляются к лику преподобномучеников или преподобноисповедников, миряне – к лику мучеников или исповедников.

7. Службу Собору новомучеников и исповедников Российских составить особую. Благословить составление отдельных служб каждому из прославляемых святых, а до времени составления таковых после сего дня прославления отправлять по Общей Минее, каждому по его чину.

8. Общецерковное празднование памяти Собора новомучеников и исповедников Российских совершать 25 января (7 февраля), если этот день совпадет с воскресным днем, а если не совпадет – то в ближайшее воскресенье после 25 января (7 февраля).

9. Память новопрославленным святым праздновать также и в день их кончины, или в иной день, связанный с жизнью святого. Особые дни памяти местных Соборов новомучеников устанавливать по благословению Святейшего Патриарха и Священного Синода.

10. Писать новопрославленным святым иконы для поклонения согласно определению VII Вселенского Собора.

11. Напечатать жития новопрославляемых новомучеников и исповедников Российских для назидания в благочестии чад церковных.

12. От лица Освященного Собора объявить о сей благой и благодатной радости прославления новых святых всероссийской пастве.

13. Сообщить имена новопрославленных святых Предстоятелям братских Поместных Православных Церквей для включения их в святцы.

14. В послесоборное время поименное включение в состав уже прославленного Собора новомучеников и исповедников Российских совершать по благословению Святейшего Патриарха и Священного Синода на основании предварительных исследований, проведенных Синодальной Комиссией по канонизации святых.

15. Правящим Преосвященным в контакте с Синодальной комиссией по канонизации святых продолжить сбор и изучение предания и мученических актов о свидетелях веры XX века для последующего включения их имен в Собор новомучеников и исповедников Российских.

Предстательством и молитвами сонма новомучеников и исповедников Российских, предстоящих пред Престолом Божиим и молящихся за наш многострадальный народ, за Русскую Церковь и нашу возлюбленную Отчину, да укрепит Господь веру православных христиан и испошлет нам Свое благословение. Аминь.

АЛЕКСИЙ II

Божией милостью Патриарх Московский и всея Руси

ЧЛЕНЫ ОСВЯЩЕННОГО
АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА

^{1,2} Списки новопрославленных святых по названным епархиям и обителям приводятся полностью в сборнике документов «Юбилейный Архиерейский собор Русской Православной Церкви». Издание С.-Петербургской митрополии. СПб, 2000, 530 страниц.

СОБОР НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ ПЕТРОГРАДСКИХ

СВЯТЫЕ ЦАРСТВЕННЫЕ СТРАСТОТЕРПЦЫ

Св. Царь-Мученик Николай

**Государь Император и Самодержец Всероссийский
Николай II Александрович**

6.05.1868 – 4/17.07.1918

Тезоименитство 6/19 декабря, память свт. Николая Чудотворца

Сын Императора Александра III Александровича и Императрицы Марии Феодоровны, рожд. Датской принцессы Дагмар. Родился в Царском Селе, в Александровском дворце 6 мая 1868 г.. Вступил на Российский престол после смерти отца, 21 октября 1894 г. в Ливадии (Крым). 14 ноября 1894 г. повенчан с Великой Княжной Александрой Феодоровной, рожд. Принцессой Гессен-Дармштадтской в соборе Спаса Нерукотворного образа в Зимнем дворце в С.-Петербурге. Коронован в Успенском соборе Московского Кремля 14 мая 1896 г. Царствовал 23 года. Имел пятерых детей: Великих Княжон Ольгу (1895), Татиану (1897), Марию (1899), Анастасию (1901) и сына, Великого князя Наследника Цесаревича Алексея Николаевича (1904).

2 марта 1917 во Пскове у Императора Николая II было вырвано отречение от престола за себя и за Наследника Цесаревича Алексея Николаевича в пользу брата Великого Князя Михаила Александровича. 8 марта 1917 г. арестован вместе с Семей в Царском Селе. В заточении в царскосельском Александровском дворце. 1 августа 1917 г. с Семей перевезен в Тобольск, затем весной 1918 г. – в Екатеринбург. Расстрелян вместе с Семей в доме б. инженера Ипатьева в Екатеринбурге в 1 час 15 минут ночи с 3/16 на 4/17 июля 1918 г.

Составлены: акафист Св. Царю-мученику Николаю, служба Свв. Царственным Мученикам.

Прославлен в 1990-х гг. местно в Сурожской, Екатеринбургской, Владивостокско-Приморской, Луганской, Барнаульской и Одесской епархиях Русской Православной Церкви.

Прославление для общецерковного почитания совершено на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 7/20.08.2000 г.

В честь св. Царя-Мученика Николая освящен храм в г. Никольское Тосненского благочиния С.-Петербургской епархии. В честь Свв. Царственных Мучеников освящена часовня при храме прп. Сергия Радонежского на Средней Рогатке (С.-Петербург).

Память 4/17 июля и в первое воскресенье после 25 января/7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

Житие см. стр. 38.

Тропарь, глас 5-й

Царства земного лишение, узы и страдания многоразличныя, кротко претерпел еси, свидетельствовал о Христе даже до смерти от богоборцев, страстотерпче великий

Боговенчанный царю Николае, сего ради мученическим венцем на небесех венча тя с царицею, и чады, и слуги твоими Христос Бог, Егоже моли помиловати страну Российскую, и спасти души наша.

Кондак, глас 6-й

Надежда царя мученика с царицею и чады и слуги укрепи, и к Твоей любви окрили, будущий им покой предвозвестивши, тех молитвами, Господи, помилуй нас.

Св. Царица-Мученица Александра Новая

Государыня Императрица Александра Феодоровна

25.05.1872.- 4/17.07.1918

Тезоименитство 23 апреля/6 мая, память св.мц. Царицы Александры

Урожденная принцесса Гессен-Дармштадтская Алиса-Виктория-Елена-Луиза-Беатриса, дочь Великого герцога Гессен-Дармштадтского Людвига и принцессы Алисы. Родилась в Дармштадте (Германия) 25 мая 1872 г. Помолвлена в Великом Князем Наследником Цесаревичем Николаем Александровичем в Кобурге 8 апреля 1894 г. Приняла Православие 21 октября 1894 г. Венчалась с Императором Николаем II в соборе Спаса Нерукотворного образа Зимнего дворца в С.-Петербурге 14 ноября 1894 г. Коронована в Успенском соборе Московского Кремля 14 мая 1896 г. Родила и воспитала пятерых детей: Великих Княжон Ольгу (1895), Татиану (1897), Марию (1899), Анастасию (1901) и сына, Великого князя Наследника Цесаревича Алексея Николаевича (1904). После отречения Супруга от престола вместе с ним и Дети 8 марта 1917 г. арестована в Царском Селе. В заточении в царскосельском Александровском дворце. 1 августа 1917 г. с Семей пребывает в ссылке в Тобольске, затем весной 1918 г. с Супругом и Великой Княжной Марией Николаевной перевезена в Екатеринбург. Через некоторое время здесь вся Семья смогла воссоединиться. Расстреляна вместе с Супругом и Дети в доме б. инженера Ипатьева в Екатеринбурге в 1 час 15 минут ночи с 3/16 на 4/17 июля 1918 г.

Составлены: акафист Св. Царице-Мученице Александре Новой, служба Свв. Царственным Мученикам.

Прославлена местно в 1990-х гг. в Сурожской, Екатеринбургской, Владивостокско-Приморской, Луганской, Барнаульской и Одесской епархиях Русской Православной Церкви.

Прославление для общецерковного почитания совершено на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 7/20.08.2000 г.

В С.-Петербурге действует православная Школа народного творчества Императрицы Александры Феодоровны.

Память 4/17 июля и в первое воскресенье после 25 января/7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

Житие см. стр. 43.

**Св. мц. Великая Княжна Ольга
Великая Княжна Ольга Николаевна**
3.11.1895-4/17.07.1918

Тезоименитство 11/24 июля, память св. равноап. кн. Ольги

Старшая дочь императора Николая II и Императрицы Александры Феодоровны. Родилась 3 ноября 1895 г. в Царском Селе.

В ближайшие годы в Царской Семье появились еще три дочери – сестры Великой Княжны: Татьяна (1897 г.), Мария (1899 г.) и Анастасия (1901 г.).

Августейшие родители их всегда делили на «старших» (Ольга и Татьяна) и «младших» (Мария и Анастасия); естественно, что и в их среде большая близость и общность интересов постепенно установилась по этим парам. Все они росли в исключительно дружной, жившей ладом, образцовой Царской семье, под неослабным и глубоко-духовным вниманием прекрасной их матери Государыни.

У каждой из девочек была своя особая русская няня. Когда княжны подрастали, няньки превращались в горничных; все они были простые крестьянки и передали своим питомцам чистую русскую речь, любовь к иконам, лампадкам, к старине и сказкам.

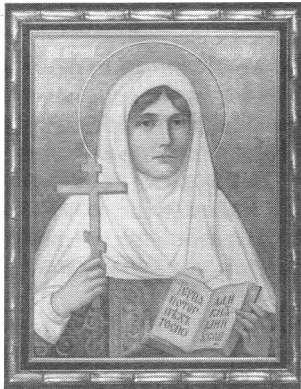
Жизнь Царской Семьи в те годы была очень тихая и строго размеренная. Утром у детей уроки и рукоделие; к завтраку собиралась вся семья («завтракали семейно», «завтракали с детьми одни», – записывал почти ежедневно Государь); затем, если погода была хорошая, – гуляли, катались («Ольга и Татьяна ехали рядом на велосипедах» – запись в мае 1904 года): приходили с работами в кабинет Государыни («Императрица не позволяла им сидеть сложа руки», – вспоминает А. А. Танеева).

Когда Вел. Княжне Ольге исполнилось 8 лет, она начинает все чаще появляться вне дворца с Государем, у которого в дневнике появляются краткие записи: «В 11 с полув. поехал с Ольгой к обеду»; «тотчас после завтрака поехали с Ольгой... в Царское Село»; «поехали с Аликс и Ольгой посмотреть полковое ученье улан».

Первой ее учительницей была г-жа Е. А. Шнейдер, гофлектриса Государыни. Затем старшим учителем, назначавшим других наставников, и учителем русского языка был П. В. Петров. Иностранные языки преподавали: английский – Мг. Гиббс и французский – Мг. Жильяр, немецкий – г-жа Шнейдер; по-немецки княжны не говорили.

Учитель детей Императора Пьер Жильяр пишет: «Ольга Николаевна отличалась быстротой сообразительности и, будучи весьма рассудительной, в то же время проявляла своеволие, большую независимость в обращении и высказывала быстрые и забавные возражения... Она усваивала все чрезвычайно быстро и умела высказывать своеобразное мнение относительно того, что она изучала... Она очень любила читать в часы, свободные от занятий». Все Великие Княжны воспитывались в строго религиозном духе и в строгих требованиях внимательного отношения к каждому человеку, без всякого сознания своего превосходства. Государь говорил: «Чем выше человек, тем скорее он должен помогать всем и никогда в обращении не напоминать своего положения. Такими должны быть и мои дети». Они такими и были, и это прежде всего проявлялось по отношению к ближайшим окружающим, к прислуге.

Физически Великие Княжны были воспитаны на англий-

ский манер: спали в больших детских, на походных кроватях (воспоминание А. А. Танеевой), почти без подушек и мало покрытые; холодная ванна по утрам и теплая – каждый вечер. Одевались очень просто; платье и обувь переходили от старших к младшим. Нередко заставляли их в аккуратно заштопанных ситцевых платьях (за время войны ни одной не было сшито ничего нового). К тому времени, когда Ольге Николаевне было почти 19 лет, а Татьяне Николаевне минуло 17, они не присутствовали ни на одном балу; им удалось лишь участвовать на двух-трех вечерах у своей тетки, Вел. Княгини Ольги Александровны.

В последние годы перед войной, когда Великой Княжне исполнилось 18 лет, о ней можно было говорить как о сложившемся юном характере, полном неотразимого обаяния и красоты. На сохранившихся письмах Великой Княжны виден четкий круглый, добрый почерк. Многие, знавшие ее в те годы, довольно полно и поразительно созвучно очерчивают строй ее сложного ясного внутреннего мира. Невольно ее образ рисуют на фоне дружных, всегда бывших вместе Августейших сестер.

«Дети Их Величеств, – замечает А.А.Танеева, – были горячие патриоты; они обожали Россию и все русское; между собой говорили только по-русски». «В конце мая 1914 г., – вспоминает П. Жильяр, – при Дворе разнесся слух о предстоящем обручении Вел. Княжны Ольги Николаевны с принцем Каролом Румынским. Ей было тогда 18 с половиной лет. Родители с обеих сторон, казалось, доброжелательно относились к этому предположению, которое политическая обстановка делала желательным. Однако, сама Великая Княжна Ольга Николаевна говорила: «Папа мне обещал не принуждать меня... а я не хочу покидать Россию». «Несмотря на все, я буду чужой в моей стране, а я русская и хочу остаться русской!»

Во время Первой Мировой войны, в 1914-1917 гг. Ольга Николаевна вместе с Матерью работала простой сестрой милосердия, перевязывая раны солдатам. С началом Первой Мировой войны, по воспоминаниям А.А.Танеевой, «Государыня организовала особый эвакуационный пункт, в который входило около 85 лазаретов; обслуживали эти лазареты около 10 санитарных поездов Ее Имени и Имени Детей. Чтобы лучше руководить деятельностью лазаретов, Императрица решила лично пройти курс сестер милосердия военного времени с двумя Вел. Княжнами; преподавательницей выбрали княжну Гедройц, хирурга, заведующую Дворцовым госпиталем. Два часа ежедневно занимались с ней, а для практики поступили рядовыми хирургическими сестрами в лазарет при госпитале.

Первые годы войны, когда внимание всех было приковано к фронту, совершенно перестроили жизнь Вел. Княжны Ольги. Из замкнутого круга Царской Семьи с ее простой, строго размеренной жизнью ей пришлось, вопреки всем склонностям и чертам характера, повести жизнь работницы вне семьи, а иногда и общественного деятеля.

Часто Великим Княжнам приходилось самим выезжать в Петроград для председательствования в благотворительных комитетах их имени или для сбора пожертвований. Для Вел. Княжны Ольги это было непривычным и очень нелегким делом, так как она и стеснялась, и не любила никаких личных выступлений.

Государыня писала: «Ольга и Татьяна – в Ольгинском Комитете. Это так хорошо для девочек: они учатся самостоятельности и они разовьются гораздо больше, раз им приходится самостоятельно думать и говорить без моей постоянной помощи».

Работа, поездки и одиночество Государыни сблизили ее с ее «старшими», особенно с Великой Княжной Ольгой, отчасти потому, что она за это время часто прихварывала.

Отец так же стал постепенно выделять ее среди дочерей, сначала, как старшую, а потом он невольно и полюбил ее больше. Умница, прямая, с волевым характером, а в то же время скромница, как бы дичившаяся, ярко русская душой, она при душевном строе Государя была ему близка и необходима тем более, чем старше и самобытнее становилась. Когда они расстались с наступлением войны, она чаще других сестер писала ему длинные, подробные письма.

Государь платил ей такой же любовью. По воспоминаниям, переданным С. Р. Минцлову, в последние годы он не раз приходил на «детскую» половину по ночам, будил Ольгу и делился с ней новостями и мыслями. Не раз, когда ожидался важные вести, Царь подолгу ходил один по коридору; когда телеграммы приносили, он входил в соседнюю комнату и вызывал Ольгу; та появлялась в спальном белом халатике. Государь прочитывал ей все и затем совещался с нею, гуляя по коридору, как с маленьким близким другом.

В последние годы она все более и более любила уединяться. Писала стихи, и книга была ее вечной спутницей.

В начале февраля 1917 года Великая Княжна Ольга Николаевна тяжело заболела воспалением уха, и вся семья обычно собиралась у нее в детской: там же играл с Наследником приехавший к нему в гости кадет 1-го корпуса, на другой день заболевший корью. Дней через десять этой же болезнью, и в сильной форме, заболели Великая Княжна Ольга и ее любимец Наследник. Болезнь протекала весьма бурно, при температуре 40,5. В полузабытии Вел. Княжна видела около себя Государыню в белом халате и до нее долетали разговоры о каких-то беспорядках и бунтах в Петрограде.

Затем Великая Княжна опять заболела, на этот раз воспалением легких и окончательно выздоровела лишь в середине апреля, так что не смогла быть со всеми на грустной в том году заутрене и розговенах.

После выздоровления жизнь Великой Княжны, как и всей Царской Семьи, сложилась крайне своеобразно. С 8 марта 1917 г., как и вся Семья, она пребывала под арестом в Александровском дворце в Царском Селе. Вставали рано; затем – две прогулки: одна от 11 ч. до завтрака, и вторая – от двух с половиной до 5 часов дня. С мая вся семья работала каждый день в огороде, устроенном рядом с дворцом.

В конце июля Царская Семья была выслана Временным правительством в Тобольск. С глубокой скорбью и слезами покидали Великие Княжны Царское Село. Днем 31 июля они простились с дорогими уголками Царскосельского парка, островками, огородами. К часу ночи все, готовые к отъезду, собрались в полукруглой зале и здесь провели в томительном и тревожном ожидании до 5 часов утра. Рано утром 1 августа от переезда возле станции Александровская отошел поезд, увозивший Царскую Семью и ее верных слуг в Сибирь.

4 августа прибыли в Тюмень, а 6 – в Тобольск на пароходе «Русь», на котором прожили еще около недели, пока готовили б. губернаторский дом, предназначенный для Царской Семьи. Когда перешли в него, комната Великих Княжон оказалась на втором этаже, рядом со спальней Государя и Государыни. Вставали в 8-9 ч. утра, собирались в комнате Государя, пели молитвы. Государыня с дочерьми днем вышивала или вязала: гуляли час-полтора, часто на эти прогулки Вел. Княжна Ольга Николаевна выносила больного Наследника.

По воспоминаниям полковника Е.С. Кобылинского, прожившего год с Царской Семьей (в Царском Селе и Тобольске), Вел. Княжна Ольга Николаевна «имела способности к искусствам: играла на рояле, пела и в Петрограде училась пению (у нее было сопрано), хорошо рисовала. Она не любила роскоши. Одевалась очень скромно и в этом отноше-

нии постоянно одергивала других сестер. Сущность ее натуры, я бы сказал, вот в чем: это – русская хорошая девушка с большой душой. Она производила впечатление девушки, как будто бы испытывавшей какое-либо горе, – такой на ней лежал отпечаток. Мне казалось, что она больше любила отца чем мать, а затем она больше любила Алексея Николаевича и звала его «маленький» или «бэби». Никто как-то не замечал старшинства Ольги Николаевны. Все они были очень милые, симпатичные, простые, чистые девушки».

В Тобольске зимой 1917/1918 гг. было холодно: сидели в толстых вязаных кофтах и надевали валенки. (Жили все бедно: 15 декабря Государыня писала: «рубашки у дочек в дырах»). «Заготовить дрова для кухни и дома, – вспоминает П. Жильяр, – это занятие было нашим главным развлечением на воздухе, и даже Великие Княжны пристрастились к этому новому виду спорта». Днем опять прогулка, если нет большого мороза; в комнатах тоже очень холодно, – в некоторых только шесть градусов («Спальня Вел. Княжон, – отмечает П. Жильяр, – настоящий ледник»).

Когда стало известно, что Августейшие Родители должны уехать и разрешено с ними ехать лишь одной из дочерей, Вел. Княжны посоветовались между собой и решили, что Ольга Николаевна слаба здоровьем и ей лучше остаться в Тобольске, где оставался и Наследник.

22 апреля – грустный канун Пасхи; все подавлены; от уехавших нет вестей. Вел. Княжна Ольга пишет одно из последних, дошедших до нас писем, в котором, конечно, прежде всего передает тревоги и вести об увезенных. 4-го мая караулы при оставшихся были заняты латышами во главе с кочегаром Хохряковым и жестоким б.жандармским сыщиком Родионовым. В домовый церкви, устроенной в одном из залов б. губернаторского дома они поставили около престола латыша следить за священником. «Это так всех ошеломило, что Вел. Княжна Ольга Николаевна, – вспоминает Е. Кобылинский, – плакала и говорила, что, если бы знала, что так будет, то она не стала бы просить о богослужении. Обращение с Великими Княжнами становилось все более и более возмутительным. Великим Княжнам нельзя было без его разрешения не только выходить гулять, но и спускаться на нижний этаж. «Утром, – вспоминает П. Жильяр, – Великие Княжны иногда пели духовные песнопения. «Херувимскую песнь», а как-то и грустную светскую, на мотив песни «Умер бедняга в больнице военной». А в это время из комендантской комнаты (наискосок от комнаты Вел. Княжон) несло под звуки пианино пьяное пение разухабистых и революционных песен».

11 мая Царские Дети прибыли из Тобольска в Екатеринбург, где вместе с родителями были заточены в доме Ипатьева. Внутри помещения и снаружи стояли часовые. Устраивалась перекличка заключенным. Когда Княжны шли в уборную, красноармейцы шли за ними; всюду писали разные мерзости; залезали на забор перед окнами царских комнат и «давай разные нехорошие песни играть», как показал один из чинов охраны; крали мелкие вещи; по вечерам Великих Княжон заставляли играть на пианино. Только глубокая вера и сильная семья поддерживали мужество заключенных.

Священник Иоанн Сторожев, служивший 20 мая в доме Ипатьева обедницу, так передал свое впечатление о Вел. Княжнах: «Все четыре дочери были, помнится, в темных юбках и простеньких беленьких кофточках. Волосы у всех у них были острижены сзади довольно коротко; вид они имели бодрый». Он же видел их во время службы 1 июля, за три дня до кончины: «Они были одеты в черные юбки и белые кофточки; волосы у них на голове подросли и теперь доходили сзади до уровня плеч; все дочери Государя, – добавляет батюшка, – на этот раз были, я не скажу в угнетении

духа, но все же производили впечатление как бы утомленных». «Они все точно какие-то другие, – заметил диакон, – даже и не поет никто».

В понедельник, 2 июля, две женщины были приглашены мыть полы в дом Ипатьева; Великие Княжны помогали им убирать, передвигали в спальне постели и разговаривали между собой.

В последний раз Вел. Княжну Ольгу видел один из чинов охраны в саду при доме Ипатьева 3 июля, около 4 ч. дня на прогулке с Государем.

А через несколько часов, в 1 час 15 минут ночи с 3/16 на 4/17 июля 1918 г. Великая Княжна Ольга, чистая русская девушка, была убита вместе со всей Царской Семьей в б. доме инженера Ипатьева в Екатеринбурге, в одной из комнат нижнего этажа, расположенной как раз под комнатой Великих Княжон.

О духовном облике Вел. Княжны Ольги свидетельствует следующий отрывок ее письма из Тобольска: «Отец просит передать всем тем, кто ему остался предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы они не мстили за него, так как он всех простил и за всех молится, чтобы не мстили за себя, и чтобы помнили, что зло, которое сейчас в мире, будет еще сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь...».

Составлены: акафист Св. мц. Великой Княжне Ольге, служба Свв. Царственным Мученикам.

Прославлена местно в 1990-х гг. в Сурожской, Екатеринбургской, Владивостокско-Приморской, Луганской, Барнаульской и Одесской епархиях Русской Православной Церкви.

Прославление для общецерковного почитания совершено на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 7/20.08.2000 г.

Память 4/17 июля и в первое воскресенье после 25 января/7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

**Св. мц. Великая Княжна Татиана
Великая Княжна Татьяна Николаевна
29.05.1897 – 4/17.07.1918**

Тезоименитство 12/25 января, память св. мц. Татианы

Вторая дочь Императора Николая II и Императрицы Александры Феодоровны. Родилась 29 мая 1897 г. в Петергофе.

«Татьяна была выше, тоньше и стройнее сестры Ольги, лицо – более продолговатое, и вся фигура – породистее и аристократичнее; волосы – немного темнее, чем у старшей. На мой взгляд, Татьяна Николаевна была самой красивой из четырех сестер», – вспоминает генерал-лейтенант А.А. Мосолов. – В отличие от Ольги Николаевны, Татьяна имела характер трудный, скорее скрытный, но, быть может, с более глубокими, чем у сестер, душевными качествами. Во время войны, сдав сестринские экзамены, старшие Великие Княжны работали в царскосельском госпитале, выказывая полную самоотверженность в деле. Младшие сестры тоже посещали госпиталь и своей живой болтовней помогали раненым минутами забывать свои страдания.

У всех четырех было заметно, что с раннего детства им было внушено чувство долга. Все, что они делали, было проникнуто основательностью в исполнении. Особенно это выразилось у двух старших. Они не только несли в полном смысле слова обязанности заурядных сестер милосердия, но и с большим умением ассистировали при операциях. Этот факт много комментировался в обществе и ставился в вину Императрице. Я же нахожу, что при кристальной чистоте царских дочерей это безусловно не могло дурно повлиять на них и было последовательным шагом Импе-

ратрицы как воспитательницы. Кроме госпиталя, Ольга и Татьяна Николаевны очень разумно и толково работали и председательствовали в комитетах их имени» (А.А. Мосолов. При дворе последнего Российского Императора).

В годы Первой Мировой войны работала с Матерью и старшей сестрой в госпитале, перевязывая раненых.

Из воспоминаний П. Жильяра: «Татьяна Николаевна по натуре более осторожная, очень спокойная, с большой силой воли, но менее открытая и своевольная, чем старшая сестра. Она не отличалась большими способностями, но вознаграждала этот недостаток последовательностью и уравновешенностью характера... Благодаря своей красоте и качествам, которыми она обладала, Татьяна Николаевна в обществе затмевала старшую сестру, которая, будучи менее внимательной к своей особе, была не так заметна. Однако эти две сестры нежно любили друг друга.

«Из Детей наиболее сильною волею и твердостью характера отличалась Великая Княжна Татьяна Николаевна. Госпожа Битнер (К.М. Битнер, – учительница Царских Детей в Тобольске) говорит, что «если бы Семья лишилась Александры Феодоровны, то «крышей» для нее была бы Татьяна Николаевна. Она была самым близким лицом к Императрице. Они были два друга. Она и не была взята Государыней при отъезде из Тобольска, так как на нее был оставлен Алексей Николаевич». А полковник Е.С. Кобылинский добавляет: «Когда Государь с Государыней уехали из Тобольска, никто как-то не замечал старшинства Ольги Николаевны. Что нужно, всегда шли к Татьяне: «Как Татьяна Николаевна». Это была девушка вполне сложившегося характера, прямой, честной и чистой натуры; в ней отмечалась исключительная склонность к установлению порядка в жизни и сильно развитое сознание долга. Она ведала, за болезнью Матери, распорядками в доме, заботилась об Алексее Николаевиче и всегда сопровождала Государя на Его прогулках, если не было Долгорукова. Она была умная, развитая; любила хозяйничать и, в частности, вышивать и гладить белье». (А.А. Волков. Около Царской Семьи.)

П.А. Жильяр, сопровождавший Царских Детей при переезде их из Тобольска, записал в дневнике: «Мы прибыли в Екатеринбург ночью, и поезд остановился на некотором расстоянии от вокзала. Утром, около девяти часов, несколько извозчиков встали вдоль нашего поезда, и я увидел каких-то четырех человек, направляющихся к вагону детей. Прошло несколько минут, после чего приставленный к Алексею Николаевичу матрос Нагорный прошел мимо моего окна, неся маленького больного, за ним шли Великие Княжны, нагруженные чемоданами и мелкими вещами. Я захотел выйти, но часовой грубо оттолкнул меня в вагон. Я вернулся к окну. Татьяна Николаевна шла последней, неся свою собачку, и с большим трудом тащила тяжелый чемодан. Шел дождь, и я видел, как она при каждом шаге вязла в грязи. Нагорный хотел прийти ей на помощь – его с силой оттолкнул один из комиссаров... Несколько мгновений спустя извозчики отъезжали, увозя детей по направлению к городу» (Жильяр П. Воспоминания о Царской Семье. С. 207-208).

Расстреляна вместе с со всей Царской Семьей в подвале дома б. инженера Ипатьева в Екатеринбурге в 1 час 15 минут ночи с 3/16 на 4/17 июля 1918 г.

Среди оставшихся вещей было найдено 15 книг духов-

ного содержания, принадлежавших Вел.Кн. Татьяне Николаевне. В одной из них ее рукой были подчеркнуты слова: «Верующие в Господа Иисуса Христа шли на смерть, как на праздник... становясь перед неизбежной смертью, сохраняли то же самое дивное спокойствие духа, которое не оставляло их ни на минуту... Они шли спокойно навстречу смерти, потому что надеялись вступить в иную, духовную жизнь, открывающуюся для человека за гробом».

Составлены: акафист св.мц.Великой Княжне Татиане, служба Свв.Царственным Мученикам.

Прославлена в 1990-х гг. местно в Сурожской, Екатеринбургской, Владивостокско-Приморской, Луганской, Барнаульской и Одесской епархиях Русской Православной Церкви.

Прославление для общецерковного почитания совершено на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 7/20.08.2000 г.

Память 4/17 июля и в первое воскресенье после 25 января/7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

**Св. мц. Великая Княжна Мария
Великая Княжна Мария Николаевна**
14.06.1899-4/17.1918

Тезоименитство 22 июля/4 августа, память св. равноап. Марии Магдалины

Третья дочь Императора Николая II и Императрицы Александры Феодоровны. Родилась 14 июня 1899 г. в Царском Селе.

В своих воспоминаниях П.А. Жильяр пишет: «Мария Николаевна была красивой девочкой, несколько большей для своего возраста, отличалась цветущим здоровьем и обладала чудными серыми глазами. Будучи простою в обращении, отличалась сердечной добротою...не без некоторого упрямства, и по способностям ниже двух старших». Великая Княжна Мария Николаевна была самая красивая, типично русская, добродушная, веселая, с ровным характером, приветливая девушка. Она любила и умела поговорить с каждым, в особенности с простым человеком. Во время прогулок в парке вечно она, бывало, заводила разговоры с солдатами охраны, расспрашивала их и прекрасно помнила, у кого как звать жену, сколько ребятишек, сколько земли и т. п. У нее находилось всегда много общих тем для бесед с ними. За свою простоту она получила в Семье кличку «Машка»; так звали ее сестры и Алексей Николаевич. Говорили, что наружностью и силой она уродилась в Императора Александра III. И действительно, она была очень сильна; когда больному Алексею Николаевичу нужно было куда-нибудь передвинуться, он зовет: «Машка, неси меня». Она легко его подымала и несла. Заболела она корью последней из Семьи; вследствие простуды в исторический вечер 27 февраля болезнь ее приняла особо тяжелую форму, перейдя в крупозное воспаление легких. Только сильный организм Великой Княжны помог в конце концов побороть тяжелую болезнь, но неоднократно положение ее принимало критическое состояние. Во время ареста она сумела расположить к себе всех окружающих, не исключая и комиссаров Панкратова и Яковлева, а в Екатеринбурге охранники-рабочие обучали ее готовить лепешки из муки без дрожжей.

Расстреляна вместе со всей Царской Семьей в подвале дома б. инженера Ипатьева в Екатеринбурге в 1 час 15 минут ночи с 3/16 на 4/17 июля 1918 г.

Составлена служба Свв.Царственным Мученикам.

Прославлена в 1990-х гг. местно в Сурожской, Екатеринбургской, Владивостокско-Приморской, Луганской, Барнаульской и Одесской епархиях Русской Православной Церкви.

Прославление для общецерковного почитания совершено на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 7/20.08.2000 г.

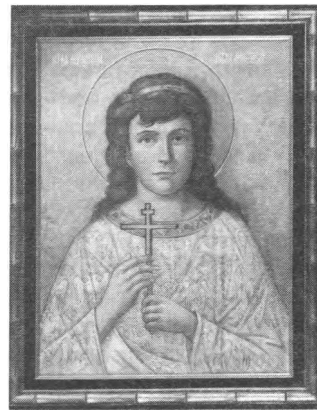
Память 4/17 июля и в первое воскресенье после 25 января/7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

**Св. мц. Великая Княжна Анастасия
Великая Княжна Анастасия Николаевна**
5.06.1901-4/17.1918

Тезоименитство 22 декабря/4 января, память вмц. Анастасии Узорешительницы

Младшая дочь Императора Николая II и Императрицы Александры Феодоровны. Родилась 5 июня 1901 г. в Царском Селе.

Дети в Царской семье воспитывались в христианском духе, в любви к Богу и России, простыми, скромными, трудолюбивыми. Императрица сама занималась с детьми, подбирала им друзей, ограждая от влияния придворного общества. Между нею и дочерьми царило абсолютное доверие. Все дочери были приучены к рукоделию, занимались благотворительной деятельностью, во время Первой Мировой войны работали в госпиталях. Начальник караула по охране Царской семьи Е. С. Кобылинский писал, что все Царские дочери были «очень милыми, симпатичными, простыми, чистыми, невинными девушками. Они в своих помыслах были куда чище очень многих современных девиц и гимназисток, даже младших классов гимназии». Дети были очень дружны между собой и преклонялись перед родителями. «Трудно было найти четырех сестер с более разными характерами и все же так совершенно едиными в любви друг к другу, что не исключало личной независимости каждого и, несмотря на разные темпераменты, делало их самой сплоченной семьей», — писал их воспитатель П. Жильяр.

Великая княжна Анастасия Николаевна, благодаря внешности и веселому характеру, казалась младше своих лет, с пока еще не установившимся характером, она обещала быть весьма способной. Ей были присущи большие артистические способности, остроумие, бесстрашие. Самая близкая по возрасту к Цесаревичу Алексею, Великая княжна Анастасия являлась его постоянной спутницей в играх и занятиях.

С 8 марта 1917 г. вместе со всей Царской Семьей находилась под стражей в Александровском Дворце в Царском Селе. Все скорби, выпавшие на долю Семьи, она несла мужественно, не жалуясь и не ропща. 1 августа 1917 г. со всей Семьей под конвоем отправлена в Сибирь. С августа 1917 по май 1918 г. в заточении в Тобольске. 20 мая 1918 г. Наследник Цесаревич и Великие Княжны Ольга Николаевна, Татьяна Николаевна и Анастасия Николаевна выехали из Тобольска в Екатеринбург. Через некоторое время здесь вся Семья смогла воссоединиться.

Расстреляна вместе с со всей Царской Семьей в подвале дома б. инженера Ипатьева в Екатеринбурге в 1 час 15 минут ночи с 3/16 на 4/17 июля 1918 г. Ей пришлось претерпеть особенные мучения: раненую во время расстрела, палачи умертвили ее ударами штыка.

Составлена служба Свв. Царственным Мученикам.

Прославлена в 1990-х гг. местно в Сурожской, Екатеринбургской, Владивостокско-Приморской, Луганской, Барнаульской и Одесской епархиях Русской Православной Церкви.

Прославление для общецерковного почитания совершено на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 7/20.08.2000 г.

Память 4/17 июля и в первое воскресенье после 25 января/7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

Св. мч. Цесаревич Алексей

Наследник Цесаревич и Великий Князь Алексей Николаевич

30.07.1904 – 4/17.07.1918

Тезоименитство 5/18 октября, память свт. Алексия, митрополита Московского

Сын Императора Николая II и Императрицы Александры Феодоровны. Родился 30 июля 1904 г. в Петергофе.

Младший из детей в семье Императора Цесаревич Алексей родился после долгих молитв Царя и Царицы о даровании Наследника престола. Необыкновенно привлекательный ребенок стал всеобщим любимцем и центром всей семьи. Однако вскоре обнаружилось, что он болен неизлечимой генетической болезнью – гемофилией, грозившей ему внезапной смертью, что держало Семью в постоянном страхе перед возможной катастрофой. Несмотря на это, родители воспитывали в Цесаревиче самостоятельность и сильный характер, боясь, что постоянный контроль может отрицательно сказаться на формировании нравственных качеств Наследника. Он располагал к себе своей приветливостью, простотой, веселостью. Хорошо знакомый со страданиями, он был отзывчив на чужую беду.

Императрица писала мужу о детях: «Они делили все наши волнения. Крошка чувствует так много своей чуткой душой – никогда не буду в состоянии поблагодарить Бога достаточно за ту чудесную милость, которую Он мне дал в тебе и в них».

После отречения Императора Николая II от престола, вместе с ним и всей Царской Семьей арестован в Царском Селе. С 8 марта 1917 г. находился под стражей в царском Александровском дворце. 1 августа 1917 г. Царская Семья по приказу Временного правительства отправлена в Сибирь. С августа 1917 по май 1918 г. вместе со всеми Цесаревич Алексей Николаевич пребывает в заточении в Тобольске.

К. М. Битнер, приходившая заниматься с Наследником в Тобольске, писала: «Я любила больше всех Алексея Николаевича. Это был милый, хороший мальчик. Он был умный, наблюдательный, восприимчивый, очень ласковый, веселый и жизнерадостный, несмотря на свое частое тяже-

лое болезненное состояние... Он привык быть дисциплинированным, но не любил былого придворного этикета. Он не любил лжи и не потерпел бы ее около себя, если бы взял власть когда-либо. В нем были совмещены черты и Отца и Матери. От Отца он унаследовал его простоту. Совсем не было в нем никакого самодовольства, надменности, заносчивости. Он был прост. Но он имел большую волю и никогда бы не подчинился постороннему влиянию... Он уже много понимал и понимал людей. Но он был замкнут и выдержан. Он был страшно терпелив, дисциплинирован и требователен к себе и другим. Но он был добр, как и Отец, в смысле отсутствия у него возможности в сердце причинить напрасно зло».

20 мая 1918 г. Наследник Цесаревич и Великие Княжны Ольга Николаевна, Татьяна Николаевна и Анастасия Николаевна под конвоем выехали из Тобольска в Екатеринбург. Через некоторое время здесь вся Семья смогла воссоединиться. Несмотря на свой детский возраст, Цесаревич претерпел все те страдания, которые выпали на долю семьи, – заключение, предательство окружения, унижения, издевательства. В доме Ипатьева Цесаревич Алексей постоянно болел, мог передвигаться только в специальной коляске. В подвал дома б. инженера Ипатьева в Екатеринбурге Император нес Наследника Цесаревича на руках. Здесь вместе со всей Царской Семьей он был расстрелян в 1 час 15 минут ночи с 3/16 на 4/17 июля 1918 г.

Он не был убит сразу, палачи умертвили его, также как и Великую Княжну Анастасию, ударами штыков и прикладов. По словам протопр. Михаила Польского, самое невинное и святое претерпело наибольшие муки. Убиение невинного отрока – наследника Царского престола, завершившее историю русского Царства, обращает наш взор к убиению благоверного царевича Димитрия, причисленного Русской Православной Церковью к лику святых.

Тела всех убиенных Царственных Мучеников и их верных слуг были вывезены из Екатеринбурга за город, где сначала сброшены в заброшенную шахту рудника, а затем подняты оттуда и преданы огню в урочище Ганина Яма.

Составлены: акафист Св.мученику Цесаревичу Алексею, служба Свв.Царственным Мученикам.

Прославлен местно в 1990-х гг. в Сурожской, Екатеринбургской, Владивостокско-Приморской, Луганской, Барнаульской и Одесской епархиях Русской Православной Церкви.

Прославление для общецерковного почитания совершено на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 7/20.08.2000 г.

Память 4/17 июля и в первое воскресенье после 25 января/7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

Преподобномученица Великая Княгиня ЕЛИСАВЕТА Великая Княгиня Елизавета Феодоровна.

20.10.1864 – 5/18.07.1918

Тезоименитство 5/18 сентября, память прав. Елизаветы, матери св. Иоанна Предтечи

Урожденная принцесса Гессен-Дармштадтская Елизавета-Александра, дочь Великого герцога Гессен-Дармштадтского Людвига IV и принцессы Алисы, внучка английской королевы Виктории. Родилась в Дармштадте (Германия) 20 октября 1864 г. Будучи лютеранкой, она, как все дети Гессенской четы, воспитывалась в традициях старой Англии. Жизнь проходила по строго установленному регламенту, мать присматривалась к наклонностям и талантам каждого ребенка и старалась привить им качества, основанные на глубоких принципах христианства.

В 1884 г. принцесса Елизавета выходит замуж за

Вел. Кн. Сергея Александровича (1857-1905), брата Императора Александра III. В Большом Спасском соборе Зимнего дворца состоялось венчание по православному обряду, а затем – по протестантскому.

Видя сильную и глубокую веру своего супруга, Великая Княгиня всем сердцем искала ответа на вопрос – какая же религия истинна? Она горячо молилась и просила Господа открыть ей Свою волю. 13 апреля 1891 г., в Лазареву субботу, над Вел. Кн. Елизаветой Феодоровной было совершено таинство миропомазания, и она присоединилась к Православию. В том же году Вел. Кн. Сергей Александрович был назначен московским генерал-губернатором.

С первых дней своего пребывания на русской земле Вел. Кн. Елизавета Феодоровна творила дела милосердия. Знакомая с бытом крестьян во время пребывания новобрачных в имении Ильинское Вел. Кн. Сергея Александровича близ Москвы, она попросила супруга выписать медицинский персонал для ухода за крестьянами. Позднее в имении была построена родильная больница, где часто совершалось и крещение новорожденных. Восприемниками бесчисленных крестьянских младенцев были Вел. Кн. Сергей Александрович и Елизавета Феодоровна.

В Москве, посещая храмы, больницы, детские приюты, дома для престарелых и тюрьмы, Великая Княгиня видела много страданий. И везде она старалась сделать что-либо для их облегчения. Во время Русско-Японской войны Вел. Кн. Елизавета Феодоровна много помогала фронту, русским воинам, трудилась до полного изнеможения.

5 февраля 1905 г. произошло страшное событие, изменившее всю ее жизнь. В Кремле от взрыва бомбы революционера-террориста Каляева погиб Вел. Кн. Сергей Александрович. Бросившаяся к месту взрыва Елизавета Феодоровна увидела картину, по своему ужасу превосходившую человеческое воображение. Молча, без крика и слез, стоя на коленях в снегу, она собирала на носилки части тела горячо любимого и еще несколько минут назад живого мужа.

В час тяжелого испытания Вел. Кн. Елизавета Феодоровна просила помощи и утешения у Бога. На следующий день она причастилась Святых Тайн в храме Чудова монастыря, где стоял гроб супруга. На третий день после гибели мужа она поехала в тюрьму к убийце, не испытывая к нему ненависти. Великая Княгиня хотела, чтобы он раскаялся в своем ужасном преступлении и молил Бога о прощении. Она даже подала Государю прошение о помиловании убийцы.

Рядом с Чудовым монастырем, где была устроена в небольшом храме усыпальница Вел. Кн. Сергея Александровича, на месте убийства его, Елизавета Феодоровна воздвигла памятник-крест по проекту художника В.М. Васнецова, на котором были высечены слова Спасителя: «Отче, отпусти им: не ведают бо, что творят» (Лк. 23, 24).

Вел. Кн. Елизавета Феодоровна решила посвятить себя Господу через служение людям и создать в Москве обитель труда, милосердия и молитвы. Она купила на Большой Ордынке участок земли с четырьмя домами и обширным садом. Здесь и была устроена обитель, названная в честь святых сестер св. Лазаря четверодневного – Марфы и Марии, живших в Вифании, – Марфо-Мариинской, и по имени своему долженствующей быть местом проповеди слова Божия и трудов и милосердия к ближнему во имя Его. В ней были

сооружены два храма – Марфо-Мариинский и Покровский, больница, считавшаяся впоследствии лучшей в Москве, и аптека, в которой лекарства отпускались бедным бесплатно, детский приют и школа. Вне стен обители был устроен дом-больница для женщин, больных туберкулезом.

С 10 февраля 1909 г. обитель начала действовать. 9 апреля 1910 г. за всеобщим бдением епископ Дмитровский Трифон (Туркестанов; † 1934) по чину, составленному Святейшим Синодом, посвятил насельниц в звание крестовых сестер любви и милосердия. Сестры дали обет, по примеру инокинь, проводить девственную жизнь в труде и молитве. Владимир, митрополит Московский и Коломенский († 25.01.1918), возложил на сестер осьмиконечные кипарисовые кресты, а Елизавету Феодоровну возвел в сан настоятельницы обители. Великая княгиня сказала в тот день: «Я оставляю блестящий мир... но вместе со всеми вами я захожу в более великий мир – в мир бедных и страдающих».

В Марфо-Мариинской обители она вела подвижническую жизнь: спала на деревянной кровати без матраса, часто не более трех часов; пищу употребляла весьма умеренно и строго соблюдала посты; в полночь вставала на молитву, а потом обходила все палаты больницы, нередко до рассвета оставаясь у постели тяжело больного.

Без благословения духовника обители протоиерея Митрофана Сребрянского и без советов прпп. старцев Оптиной-Введенской и Зосимовой пустыни и других монастырей она ничего не предпринимала. За следование наставлениям и полное послушание Господь наградил ее утешением, миром и покоем душевным. Когда началась Первая Мировая война, Вел. Кн. Елизавета Феодоровна организовала помощь фронту. Под ее руководством формировались санитарные поезда, устраивались склады лекарств и снаряжения, отправлялись на фронт походные церкви.

Отречение Государя Императора Николая II от престола явилось большим ударом для Елизаветы Феодоровны. Душа ее была потрясена, она не могла говорить без слез. Елизавета Феодоровна видела, в какую пропасть летела Россия, и горько плакала о русском народе, о дорогой ей Царской Семье.

В ее письмах того времени есть следующие слова: «Я испытываю такую глубокую жалость к России и ее народу, – это сущие дети, которые в настоящее время не знают, что творят. Разве это не больной ребенок, которого мы любим во сто раз больше во время его болезни, чем когда он весел и здоров? Хотелось бы понести его страдания, помочь ему. Святая Россия не может погибнуть. Но Великой России, увы, больше нет. Мы... должны устремить свои мысли к Небесному Царствию... и сказать с покорностью: Да будет воля Твоя».

На третий день Святой Пасхи 1918 г., в светлый вторник, святитель Тихон, Патриарх Московский служил молебен в обители. В тот же день Вел. Кн. Елизавету Феодоровну арестовали. С матушкой-настоятельницей разрешили поехать Варваре Яковлевой и Екатерине Янышевой.

20 мая 1918 г. их привезли в Алапаевск Пермской губернии. Сюда же были доставлены Вел. Кн. Сергей Михайлович и его секретарь Федор Михайлович Ремез, князья Иоанн, Константин и Игорь Константиновичи и князь Владимир Палей. Спутниц Елизаветы Феодоровны отправили в Екатеринбург и там отпустили на свободу. Но сестра Варвара добилась, чтобы ее оставили при Великой Княгине.

Узники содержались в Напольной школе на краю города (ныне в здании устраивается дискотека); с 21 июня жизнь заключенных резко изменилась к худшему: у них были отобраны личные вещи и деньги. Всякие прогулки вне школьной ограды им были запрещены, их лишили и последнего утешения – посещения церкви.

5/18 июля 1918г., на следующую ночь после убийства в Екатеринбурге свв. Царственных Мучеников, большевиками было инсценировано нападение на школу, узников разбудили и повезли в нескольких повозках по дороге в направлении с. Синячихи. Приблизительно в 18 километрах от Алапаевска находился заброшенный железный рудник, возле одного из шахт которого, Нижне-Селимской, и произошло кровавое преступление. С площадной руганью, избивая мучеников прикладами винтовок, палачи стали бросать их в шахту. Первой столкнули Вел. Кн. Елизавету Феодоровну. Она крестилась и громко молилась: «Господи, прости им, не знают, что делают!» Потом стали бросать остальных. Всех столкнули живыми, кроме Вел. Кн. Сергея Михайловича. В последний момент он стал бороться с палачами и схватил одного из них за горло. Тогда выстрелом из револьвера в голову он был убит и сброшен в шахту.

Палачи думали, что мученики утонут в воде на дне шахты. Но, услышав голоса, стали бросать ручные гранаты. Тут донеслось молитвенное пение: «Спаси, Господи, люди Твоя». Ужас охватил убийц. В панике они завалили шахту хворостом и валежником, подожгли, но и сквозь дым долетало до них пение молитв...

Оно слышалось весь следующий день. Случайно оказавшийся неподалеку крестьянин потом рассказал, что из земной пропасти звучала Херувимская песнь – это пели мученики. Вел. Кн. Елизавета Феодоровна и князь Иоанн Константинович упали не на дно шахты, а на выступ. Сильно израненная, она, оторвав от своего апостольника часть ткани, сделала перевязку князю, чтобы облегчить его страдания.

Несколько месяцев спустя, когда армия адмирала А.В. Колчака заняла Алапаевск, тела мучеников были извлечены из шахты. У преподобномучениц Елизаветы и Варвары и у князя Иоанна пальцы были сложены для крестного знамения.

При отступлении Белой армии гробы с телами свв. мучеников Алапаевских были подняты из Алапаевского Свято-Троицкого собора и через Сибирь отправлены в Пекин, где в апреле 1920 г. погребены в крипте русского Свято-Серафимовского кладбищенского храма. В ноябре 1920 г. хлопотами сестры Вел. Кн. Елизаветы Феодоровны, гробы с телами свв. прпмцц. Елисаветы и Варвары были доставлены в Иерусалим, и погребены в усыпальнице храма св. Марии Магдалины Русской Гефсиманской обители у подножия Елеонской горы. 1 мая 1982 г. святые мощи были торжественно перенесены в самый храм св. Марии Магдалины, где и почивают ныне, слева от иконостаса.

Архиерейским Собором в 1992 причислена к лику святых вместе со своей келейницей инокиней Варварой (Яковлевой).

Имя св. прпмц. Елисаветы носит одна из петербургских больниц (ул. Вавиловых, 17), где имеется и посвященный ей храм.

Память 5/18 июля и в первое воскресенье после 25 января/7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

Святитель ТИХОН, Патриарх Московский и всея России, исповедник

Василий Иоаннович БЕЛЛАВИН

19.01.1865 – 25.03./07.04.1925

Родился 18/31 января 1865 г. в погосте Клин Торопецкого уезда Псковской губ. в семье священника. Детство провел в городе Торопце Псковской губ. После учебы в местном духовном училище и Псковской семинарии окончил Петербургскую Духовную академию (1888); кандидат богословия. Высокого роста, белокурый, всегда спокойный и добродушный, во время учебы он получил от сокурсников шут-

ливые прозвища – «архиерей» и «патриарх».

Во время преподавательской работы в Псковской семинарии 14.12.1891 принял монашеский постриг и 22.12 рукоположен во иеромонаха. 19.10.1897 хиротонисан в С.-Петербурге во епископа Люблинского, викария Варшавской епархии; ректор Холмской Духовной семинарии. С 1898 – епископ Алеутский и Аляскинский; в 1905 возведен в сан архиепископа. Около десяти лет свт. Тихон руководил Православной Церковью в Америке, где строил новые храмы, организовывал школы и приюты для детей. За духовно-административные таланты в 1907 г. молодой архиепископ назначен к управлению древнейшей Ярославской епархией. С 1913 г. – архиепископ Литовский и Виленский. 23.06.1917 избран на Московскую кафедру, 13-14.08.1917 возведен в сан митрополита. Председатель Поместного Собора 1917 – 1918 гг.

05.11.1917 на Соборе избран Патриархом Московским и всея России, интронизован 21.11.1917. Начался последний, мученический земной путь, на котором он остался самим собой – живым собеседником, духовным наставником. Его знали в лицо все москвичи, он охотно служил в приходских церквях, запросто заходил в дома прихожан, посещал больных.

Но бывал Патриарх и твердым, когда исполненный глубоким пониманием жертвенного служения, и человеческой ответственности, которую на него возложили вместе с белым куколом, он стоял во главе Русской Церкви и защищал ее в годину Смуты.

И разве мог смолчать Патриарх, когда на его глазах святые обители превращали в застенки, взрывали храмы, запретили в Москве – церковном центре России – колокольный звон, закрывали религиозные журналы, повсюду удаляли символ христианства – крест. Запрещали праздновать христианские праздники, оскверняли и уничтожали святые мощи, реквизируют церковные ценности, срывая с икон серебряные ризы, со священных книг – драгоценные переплеты, грабя алтари. Патриарх все чаще молил Бога ниспослать ему терпение, ибо все чаще поступали горчайшие из горьких вестей... Киевский митр. Владимир, еще недавно вручавший ему посох митр. Петра, изуродован, раздет и расстрелян. Петербургский митр. Вениамин, избранный Тихоном на случай своего ареста или смерти заместителем Патриарха, расстрелян. Тобольский еп. Гермоген, в свое время сосланный царем в ссылку, теперь за попытку выволить из ссылки царя, связан и сброшен живым с борта парохода в реку. Пермский архиеп. Андроник, прославившийся своей деятельностью в Японии, закопан в землю живым. Архиеп. Черниговский Василий, поехавший в Пермь для расследования этого убийства, при выезде из Перми схвачен и расстрелян... «Превращен в ледяной столб, сброшен в прорубь, распят на кресте...» – читал Патриарх донесения о судьбе верных, еще, может быть, ждавших его защиты архиереев и пастырей. И он обращается к пастве со святительскими посланиями, укреплявшими дух гонимых, в обращениях к узурпировавшим власть он открыто и бесстрашно обличает безбожие.

10-16 июня 1918 свт. Тихон посетил Петроград. Подвергался домашним арестам в ноябре-декабре. 1918 и нео-

днократно в 1920 гг. 13 июля 1919 г. на него совершено покушение: женщина ранит его ножом (нападавшая признана невменяемой).

Но и это было не последнее испытание. Часть духовенства, вынашивая замысел проведения обновленческих реформ и захвата церковной власти, добилась, что в течение года Патриарх томился в заключении. С мая 1922 по 26 июня 1923 находился в заточении и под следствием. Но и после того Патриарх не мог смириться с тем, что, вопреки словам Декрета об отделении Церкви от государства, она стала не свободной, а гонимой.

«Церковь в настоящее время переживает беспрецедентное внешнее потрясение. Она лишена материальных средств существования, окружена атмосферой подозрительности и вражды, десятки епископов и сотни священников и мирян без суда, часто даже без объяснения причин, брошены, в тюрьмы, сосланы в отдаленнейшие области республики, владимы с места на место; православные епископы, назначенные нами, или не допускаются в свои епархии, или изгоняются из них при первом появлении туда, или подвергаются арестам...», — пишет Патриарх Тихон, обращаясь во ВЦИК. (Между тем он лишен хлебного пайка и у него, старика, власти реквизировали лошадей, на которых он ездил в храмы на службы.).

21.03.1924 так называемое «дело Патриарха Тихона» было производством прекращено. Через два месяца, неизвестные проникли в келию святителя в Донском монастыре, где архипастырь ежедневно принимал народ. Постучавшись, они прошли в кабинет, и несколькими выстрелами в упор убили келейника Владыки Якова Анисимовича Полозова. Похоронили этого самого близкого патриарху человека, своим телом защитившего святителя, у внешней стены Малого собора Донского монастыря (ныне могила восстановлена). Через несколько месяцев по другую сторону той же самой стены, только внутри храма, лег и сам Патриарх, внезапно скончавшийся ночью 25 марта / 7 апреля в лечебнице Бакуниных на Остроженке в Москве.

26 сентября / 9 октября 1989 г. Архиерейским Собором причислен к лику святых. 22 февраля 1992 г. обретены мощи свт. и исповедника Патриарха Тихона.

Составлен акафист свт.Тихону.

Свт. Тихону посвящены новоустроенные часовни на Южном кладбище С.-Петербурга и при Доме престарелых (домовая) на Поклонной горе.

Память 25 марта/7 апреля (преставление), 26 сентября/9 октября (прославление) и в первое воскресенье после 25 января/7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

Священномученик ВЛАДИМИР Киевский
Митрополит Киевский и Галицкий Владимир
(БОГОЯВЛЕНСКИЙ Василий Никифорович),
01.01.1848 – 25.01/7.02.1918.

Родился в с. Малая Моршанка Моршанского уезда Тамбовской губ. В 1874 окончил Киевскую Духовную академию; кандидат богословия. Рукоположен во иерея в 1882. Овдовев, в 1886 принял монашеский постриг. Возведен в сан архимандрита, настоятель Новгородского Антониева монастыря. 13.06.1888 хиротонисан в С.-Петербурге во епископа Старорусского, викария Новгородской епархии, с 1891 – епископ Самарский и Ставропольский. В 1892-1898 – архиепископ Карталинский и Кахетинский, экзарх Грузии со званием члена Синода (1892), с 21.02.1898 – митрополит Московский и Коломенский, с 23.11.1912 – митрополит Санкт-Петербургский (с 19.08.1914 – Петроградский) и Ладужский, с 23.11.1915 – митрополит Киевский и Галицкий. С 1915 – доктор богословия. Почетный Председатель По-

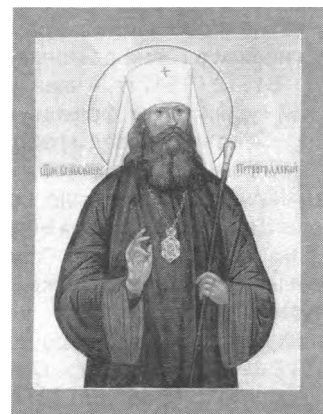
местного Собора 1917-1918. 25.01/07.02.1918 убит в Киеве захватившими город большевиками, став первомучеником русских архиереев.

Убийцы схватили митр. Владимира в Лавре, и отведя от Экономических ворот, на небольшой поляне у крепостных ворот расстреляли свою жертву. Перед смертью архипастырь-мученик попросил дать ему немного времени помолиться Богу, потом благословил крестообразно своих убийц и сказал: «Господь вас благословляет и прощает»... Погребен в Киево-Печерской Лавре. Архиерейским Собором в 1992 причислен к лику святых.

Память 25 января / 7 февраля и в первое воскресенье после 25 января/7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

Священномученик ВЕНИАМИН Петроградский
Митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин
(КАЗАНСКИЙ Василий Павлович)
17.04.1873 – 13.08.1922.

Родился в Нименском погосте Андреевской вол. Каргопольского уезда Олонецкой губ. (Архангельская обл.). В 1897 окончил С.-Петербургскую Духовную академию; кандидат богословия. 14.10.1895 пострижен в монашество, 16.05.1896 рукоположен во иеромонаха; с 18.02.1902 – в сане архимандрита. С 06.10.1899-02.04.1902 был инспектором, а с 12.10.1905 – ректором С.-Петербургской Духовной семинарии. 24.01.1910 хиротонисан в С.-Петербурге во епископа Гдовского, викария С.-Петербургской епархии (в хиротонии участвовали митрополит Московский св. Владимир и архиепископ Ярославский св. Тихон). 24.05.1917 избран епископом Петроградским и Ладужским, 25.05 утвержден с возведением в сан архиепископа, с 14-17.06.1917 – архиепископ Петроградский и Гдовский, с 13-14.08.1917 – митрополит. 21.01.1918 возглавил общегородской крестный ход в защиту Александро-Невской Лавры, подвергшейся 19.01 вторжению красноармейцев в целях ее реквизиции. С 26.01.1918 – священноархимандрит Александро-Невской Лавры. Всю свою деятельность направлял к тому, «чтобы поддержать и укрепить веру, воодушевить малодушных и утешить унывающих». С 27.10-03.11.1917 находился в Московском Кремле во время обстрела его большевиками. В занимаемую им келию попал снаряд, и митрополит лишь чудом избежал гибели. Был избран председателем Комиссии Поместного Собора по фотографированию и описанию повреждений Кремля. Арестован 31.05.1922 по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей». Приговорен 05.07.22 к высшей мере наказания. Расстрелян 13.08.1922 г. В 1992 г. Архиерейским Собором митрополит Вениамин и иже с ним пострадавшие архимандрит Сергей (Шеин), Юрий Новицкий, Иоанн Ковшаров причислены к лику святых. Вскоре на Братском кладбище Александро-Невской Лавры был установлен памятник-кенотаф св. митрополиту Вениамину (дата рождения, выбитая на камне, неверна).

Первый храм во имя святителя Вениамина освящен 09.1992. Он воздвигнут в исправительной колонии № 5 С.-Петербурга (пос. Металлострой).

Память 31 июля/ 13 августа и в первое воскресенье после 25 января/7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

**Священномученик СЕРГИЙ, Петроградский
Архимандрит Сергей (ШЕИН Василий Павлович)
30.12.1870 – 13.08/31.07.1922**

Родился в д. Колпна Ломинозовской вол. Новосильского уезда. Тульской губ. Родился десятым ребенком в семье коллежского секретаря. Воспитание юноши было пропитано благодатным духом церковности, сам он незадолго до своей мученической кончины говорил: «Я в Церкви с детства, постоянно около Церкви с детства, постоянно около Церкви с детства, с ней сроднился».

В 1893 г. окончил Училище правоведения с золотой медалью, затем – юридический факультет С.-Петербургского университета. По его окончании – помощник обер-секретаря Правительствующего Сената. Затем служит по Министерству юстиции, до 1912 г. – помощник статс-секретаря Государственного Совета. В это время (1910-1911 гг.) принимает участие в сооружении храма-памятника русским морякам, погибшим в войне с Японией (Спас-на-Водах).

В 1912 - 1917 гг. – член IV Государственной Думы от Тульской губернии (от фракции националистов). В политической борьбе не участвовал и работал только в комиссии по церковным делам, по убеждениям – монархист. Общее направление деятельности Думы было, безусловно, чуждо Церкви и Самодержавию, но любящим Бога «вся поспешествуют во благо» (Рим. 8, 28), и Василий Павлович стремился извлечь максимальную пользу для Церкви в тех обстоятельствах, какие попустил Господь. В 1917г. – член Предсоборного Совета. Участник Священного Собора Российской Православной Церкви 1917-1918 гг. Секретарь Священного Собора, член Соборного Совета (с 15 августа 1917 по 1918 гг.). Многолетний административный опыт Василия Шеина оказался полезен: на Соборе он нес обязанности Секретаря. Именно Секретарь Собора Василий Шеин на последнем заседании Собора сделал доклад о гонениях на Русскую Православную Церковь за время работы Собора. Принял монашеский постриг осенью 1920г. с именем в честь прп. Сергия Радонежского. Вскоре рукоположен во иеромонаха. Возведен в сан архимандрита. Служил настоятелем Патриаршего Троицкого подворья на Фонтанке в Петрограде. С апреля 1921 г. – товарищ председателя Правления Общества православных приходов. Арестован 31 мая 1922 г. за «противодействие изъятию церковных ценностей». 5 июля 1922 г. осужден Петроградским губернским Ревтрибуналом по «Делу митрополита Вениамина». На суде объявил себя во всем солидарным с митрополитом Вениамином. Приговорен к расстрелу. В заключении – в Петрограде, в тюрьме на Шпалерной ул. Расстрелян в ночь с 12 на 13 августа 1922 г. близ ст. Пороховые Ириновской ж.д. (Петроградская губ.). В последние минуты перед кончиной громко молился: «Прости им, Боже, не ведают, что творят...»

Прославлен Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 04.04.1992.

Память 31 июля / 13 августа и в первое воскресенье после 25 января/7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

**Мученик ЮРИЙ, Петроградский
НОВИЦКИЙ Юрий Петрович
10.11.1882–13.08/31.07.1922.**

Известный профессор-криминалист. Родился в г. Умани Киевской губ. в семье мирового судьи. В 1908 окончил юридический факультет университета св. Владимира в Киеве, был оставлен стипендиатом для приготовления к профессорскому званию по кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства. В 1913 – приват-доцент. В Киеве основал приют для детей ссылокаторжных. Профессор уголовного права Петроградского университета. В советское время – организатор и ученый секретарь Петроградского Педагогического института социального воспитания и дефективного ребенка, заведовал созданными при этом институте Курсами по защите и охране детства. Одновременно был профессором Педагогического института дошкольного образования. Организовал Костромской рабоче-крестьянский университет в память Октябрьской революции и регулярно выезжал туда читать лекции. Член Совета Петроградского Богословского института. В 1920 – один из создателей Общества православных приходов Петрограда и его губернии; избран Председателем его Правления. Арестован в 05.1922. по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей». Приговорен 05.07.1922 к высшей мере наказания. Расстрелян 13.08.1922. Архиерейским Собором в 1992 причислен к лику святых.

Память 31 июля/ 13 августа и в первое воскресенье после 25 января/7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

**Мученик ИОАНН, Петроградский
КОВШАРОВ Иван Михайлович
1878 –31.07/13.08.1922**

Родился в г. Одессе. Из мещан. Получил высшее образование. Присяжный поверенный. Весной 1918 избран комиссаром по епархиальным делам «для представительства и защиты общих прав и интересов» Петроградской епархии. В начале 1920-х гг. – юрисконсульт Александро-Невской Лавры, член Правления Общества православных приходов Петрограда и губернии. Во время своей адвокатской деятельности не раз выступал в качестве защитника в политических процессах, в военных судах. Сопровождал 6 марта 1922 г. митрополита Вениамина в Смольный на переговоры об изъятии церковных ценностей с членами комиссии Помгола Петроградского Совета. Арестован в мае 1922 г. по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей». Приговорен 05.07.1922 к высшей мере наказания. Расстрелян 13.08.1922. Архиерейским Собором в 1992 причислен к лику святых.

Память 31 июля/ 13 августа и в первое воскресенье после 25 января/7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

**Священномученик СЕРАФИМ Петроградский
Митрополит Петроградский и Гдовский Серафим
(ЧИЧАГОВ Леонид Михайлович)
09.06.1856 – 11.12/29.11.1937**

Родился 9 июня 1856 года в С.-Петербурге в семье военного, принадлежавшей к одному из наиболее знаменитых

дворянских родов России. После окончания Императорского Пажеского корпуса принимал участие в Балканской войне (1876-1877) и под впечатлением пережитого стал задумываться над вставшими перед ним на войне со всей отчетливостью вопросами о смысле жизни и нравственной стороне страданий. По возвращении с Балкан в Петербург он на определившихся для него путях ко Господу находит духовную поддержку у св. прав. о. Иоанна Кронштадтского, ставшего для будущего

святителя непрерываемым авторитетом. В 1879 году Леонид Михайлович вступает в брак с Н.Н. Дохтуровой. В уклад своей семьи он сумел внести дух православного благочестия, это супружество возвышенностью взаимоотношений отличалось от обычных великосветских браков.

Будучи военным, Л.М. Чичагов стремился претворить в своей жизни идеалы служения Богу и людям. Так, он состоял ктитормом одного из военных храмов, разработал практику медицинского применения лекарственных трав, что давало возможность использовать их и в военно-полевых условиях. Интересовался Леонид Михайлович и богословскими науками. Выйдя в отставку в чине полковника, в 1893 году Л. М. Чичагов, по благословению св. Иоанна Кронштадтского принимает священнический сан. Он служит в различных церквях Москвы и отдает все свои силы благоустройству храмов. В 1895 году умирает его жена. Скорбя об утрате близкого человека и сосредоточившись на молитве, отец Леонид тянется в это время к монастырской жизни, что сказывается и на его творческих интересах: именно тогда он начинает составлять и поныне широко читаемую «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря». Это стало для него началом изучения жизни и подвигов прп. Серафима Саровского.

В 1898 году отец Леонид Чичагов принимает постриг с именем Серафим и зачисляется в штат Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Вскоре он, уже в сане архимандрита, назначается настоятелем Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря. Будущий святитель продолжает работу над «Серафимо-Дивеевской летописью». Постоянно ощущавший духовную поддержку преподобного, архимандрит Серафим решил обратиться непосредственно к Государю Императору Николаю II, являвшемуся «верховным защитником и хранителем догматов господствующей веры» с просьбой поставить вопрос о канонизации прп. Серафима Саровского в Священном Синоде. В деле, представленном архимандритом Серафимом, Государь принял искреннее участие. Деянием Синода 1903 года Саровский старец Серафим причислен к лику святых Русской Православной Церкви.

Приняв участие в различных торжественных мероприятиях в связи с канонизацией преподобного в Сарове, свой окончательный вклад в его прославление архимандрит Серафим внес несколько позже, составив замечательный акафист преподобному, обогативший русскую традицию церковной гимнографии. Так завершилось одно из самых значительных для архимандрита Серафима деяний его церковного служения, в котором великий подвижник и чудотворец преподобный Серафим Саровский оказался прославленным во многом благодаря молитвенным и пастырским трудам будущего святителя Русской Церкви священномученика Серафима.

В 1905 году архимандрит Серафим был хиротонисан во епископа Сухумского, а затем попеременно направлялся на

Орловскую (1906), Кишиневскую (1908) и Тверскую (1912) кафедры в сане архиепископа. Повсюду он проявлял себя в качестве ревностного устроителя приходских общин.

Несмотря на государственные изменения, происшедшие в 1917 году, Владыка Серафим продолжал активную церковную деятельность. Он участвовал на правах правящего архиерея Тверской епархии в Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1917-1918 годов, на котором возглавил Соборный отдел «Монастыри и монашество». Изгнанный раскольниками со своей кафедры в конце 1917 года, святитель Серафим был назначен Святейшим Патриархом Тихоном на Варшавскую кафедру, вступить в управление которой не смог из-за происходивших в Польше военных действий. В 1921 году, когда он был уже в сане митрополита, его арестовали и приговорили к ссылке в Архангельскую область.

Вернувшись через год в Москву, митрополит Серафим вскоре опять был арестован: ему вменялось в вину прославление прп. Серафима Саровского. А потом святитель вновь должен был покинуть Москву. Несколько лет он жил вдали от нее, в Воскресенском Феодоровском монастыре под Шуйей, пребывая в молитве, раздумьях о судьбах России и Церкви и работая над второй частью «Серафимо-Дивеевской летописи». В 1928 году он возвращается к делам церковного управления с назначением на Ленинградскую кафедру, где царил в то время дух смуты и церковного разделения, охвативший значительное число действовавших в городе православных приходов.

В своих проповедях Владыка Серафим призывает народ церковный к строгой православной жизни, стремится духовно укрепить свою паству, побуждая прихожан усилить молитву, чаще причащаться Святых Христовых Таин. В 1933 году 77-летний святитель, отдавший все силы служению в епархии, был уволен на покой. Последние годы своей жизни Владыка Серафим провел на даче под Москвой. В деревенской тиши, в духовных размышлениях над богословскими и аскетическими сочинениями, в молитвенных бдениях святитель Серафим подводит итог своей жизни и готовится к встрече со Христом, преодолевая тяжелые телесные недуги, молится о тех, кто забыл о Спасителе и гонит Его Святую Церковь.

Арестованный в ноябре 1937 года 82-летний старец, больной и немощный, был доставлен на носилках в Таганскую тюрьму. Он не признал предъявленных ему обвинений, держался мужественно. Был расстрелян 11 декабря 1937 года в деревне Бутово неподалеку от Москвы. Так завершилось святительское служение митрополита Серафима, стяжавшего мученический венец в конце своего исповеднического пути. Архиерейским собором в феврале 1997 г. причислен к лику святых.

Память 29 ноября/ 11 декабря и в первое воскресенье после 25 января/7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

Священномученик КИРИЛЛ, митрополит Казанский Митрополит Казанский и Свяжский Кирилл (СМИРНОВ Константин Иларионович)

26.04.1863 – 20.11/20.11.1937

Родился в Кронштадте С.-Петербургской губ. С детства был близок к св.прав. Иоанну Кронштадтскому. В 1887 окончил С.-Петербургскую Духовную академию; кандидат богословия. 21.11.1887 рукоположен во иерея. В 1900-02 – настоятель Троицкой церкви Кронштадта. 10.05.1902 принял монашеский постиг; возведен в сан архимандрита. 06.08.1904 хиротонисан в С.-Петербурге во епископа Гдовского, викария С.-Петербургской епархии. С 31.12.1909 – епископ Тамбовский и Шацкий, в 1913 возведен в сан архи-

епископа. 01.04.1918 назначен митрополитом Тифлиским и Бакинским, Экзархом Кавказским. К месту служения прибыть не смог. Подвергался арестам в Москве в 1919 и в 1920. С 04.1920 – митрополит Казанский и Свияжский. Арестован в г. Казани 19.08.1922, вывезен в Москву и заключен в Таганскую тюрьму. Освобожден в конце 1921. 15.08.1922 вновь арестован в Казани, до 01.1923 находился в московских тюрьмах, затем выслан в г. Усть-Сысольск. Первый кандидат на должность Патриаршего Местоблюстителя по завещательному распоряжению св. Патриарха Тихона (Беллавина). Признавал заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), превысившим свои полномочия, и был уволен последним на покой 02.01.1930. В конце 1920-х – начале 1930-х – в ссылке в Красноярском крае. В 1934 г. проживал в Гжатске, затем сослан в Казахстан. Арестован и расстрелян в г. Чимкенте вместе с митрополитом Петроградским Иоисифом (Петровых).

Прославление для общецерковного почитания совершено на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 7/20.08.2000 г. (от Казанской епархии).

Память 29 ноября/ 11 декабря и в первое воскресенье после 25 января/7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

Священномученик АНДРОНИК, архиепископ Пермский
Архиепископ Пермский и Кунгурский Андроник
(НИКОЛЬСКИЙ Владимир Александрович)
1.08.1870 – 7/20.06.1918

Родился 1 августа 1870 в с. Поводнево Ярославской губ. в семье диакона. 1885 – окончил Угличское духовное училище. 1891 – окончил Ярославскую Духовную семинарию; поступил в Московскую Духовную академию. 1893, 1 августа – пострижен в мантию. 1893, 6 августа – рукоположен во иеродиакона. 1895, 22 июля – рукоположен во иеромонаха. 1895 – окончил Московскую Духовную академию со степенью кандидата богословия (кандидатское сочинение на тему «Древнецерковное учение об Евхаристии как Жертве в связи с вопросом об Искуплении»), назначен помощником инспектора Кутаисской Духовной семинарии. 1896 – преподаватель гомилетики и соединенных с нею предметов, затем инспектор Александровской Миссионерской семинарии (с. Ардонское, ныне г. Ардон в Осетии). 1897, 3 сентября – член Российской Духовной Миссии в Японии. 5 марта 1899 – 13 января 1900 – ректор Александровской Миссионерской семинарии в сане архимандрита. 18 октября 1900 – ректор Уфимской Духовной семинарии. 5 ноября 1906 – хиротонисан во епископа Киотского; назначен помощником начальника Российской Духовной Миссии в Японии св. архиепископа Николая (Касаткина). 5 июля 1907 – согласно прошению, уволен по болезни от должности помощника начальника Российской Духовной Миссии в Японии. 26 октября

1907 – командирован в г. Холм для содействия Преосвященному Евлогию (Георгиевскому) по управлению епархиальными делами (во время пребывания Преосвященного Евлогия по званию члена Государственной думы в С.-Петербурге). 14 марта 1908 – епископ Тихвинский, викарий Новгородской епархии. 8 марта 1913 – епископ Омский и Павлодарский. 30 июля 1914 – епископ Пермский и Соликамский. 1 июля 1916 – переименован в епископа Пермского и Кунгурского. Член Предсоборного Совета. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917-1918 гг., председатель Отдела о правовом и имущественном положении духовенства, избран в заместители члена Священного Синода. 9/22 августа 1917 – декабрь – находился в Москве, участвовал в деяниях Священного Собора. 13/26 декабря 1917 – 26 января/8 февраля 1918 – находился в Перми. 22 апреля/5 мая 1918 – возведен в сан архиепископа к празднику Святой Пасхи.

Время служения епископа Андроника в г. Перми было периодом расцвета духовной жизни в Пермской епархии. Устраивались лекции, беседы, собрания духовенства и мирян, проводились занятия миссионерского и певческого кружков, во всех храмах города совершались акафисты. Пермь отличалась в то время прекрасными проповедниками, в подготовке которых епископ Андроник много потрудился. Владыка понимал, что не социальные, экономические или политические реформы грядут в мир, а новое язычество, которое, с особым расчетом, временно покровительствует всякому сектантству, всякой иной вере, только бы в России развалить господствующее Православие.

На Священном Соборе Российской Православной Церкви 1917-1918 гг. епископ Андроник вошел в состав Издательского отдела и был одним из энергичнейших его деятелей. «Огонь пылающий» – звали его на Священном Соборе. После захвата типографий большевиками епископ Андроник делал все возможное, чтобы документы Собора и его послания продолжали печататься. Голосу Священного Собора он придавал огромное значение.

С февраля 1918 г., после опубликования декрета об отделении Церкви от государства, открылась широкая дорога бесчинствам большевиков. Отбирались храмы, начались расстрелы защитников Православия. Епископ Андроник вернулся в г. Пермь 24 апреля 1918 г. и сразу стал готовить духовенство и народ к предстоящему крестному ходу 9 мая.

29 апреля у Владыки был произведен обыск. Его обвиняли в призывании народа к вооруженному сопротивлению советской власти. На это обвинение епископ Андроник ответил: «Моя вера и церковные законы повелевают мне стоять на страже веры и Церкви Христовой и ее достояния. Если этого не буду исполнять, то я перестану быть не только архиереем, но и христианином. Посему вы можете меня сейчас же повесить, но я вам гроша церковного не выдам, вы через мой труп пойдете и захватите, а живой я вам ничего церковного не выдам. Так я верую и поступаю, призываю и православный народ даже до смерти стоять за веру». Близкие уговаривали Владыку скрыться, боясь его ареста, он же сказал, что готов принять смерть за Христа, но паствы не оставит. Ожидая ареста, вверив свою судьбу Промыслу Божию, Владыка был безмятежен, ежедневно исповедовался и причащался. 9 мая 1918 г. состоялся общегородской крестный ход во главе с архиепископом Андроником. Это было подлинное торжество Православия. Обращаясь к прятавшимся среди молящихся агентам власти, Владыка Андроник сказал: «Идите и передайте вашим главарям, что к дверям храмов и ризниц они подойдут, только перешагнув через мой труп, а при мне и гроша ломаного церковного не получат». Сотрудниками Пермской ЧК для ареста архиепископа Андроника было поднято до полутора тысяч красноар-

мейцев. В три часа ночи 17 июня 1918г. отряд чекистов ворвался в Архиерейский дом. Владыку посадили в пролетку и повезли в милицию в Мотовилиху, также арестовали всех бывших в Архиерейском доме. На следующий день, 18 июня, его перевезли в Пермскую ЧК; там он провел ночь. В третью ночь после ареста повезли Владыку на расстрел. Ехали по Сибирскому тракту, миновали пятую версту и повернули налево к лесу. Там заставили архипастыря копать себе могилу, но Владыка, по немощи, копал медленно, и чекистам пришлось ему помогать. Когда могила была выкопана, архиепископ Андроник просил дать ему время помолиться и, помолившись, сказал: «Я готов». Тогда его начали закапывать живым, но потом сделали несколько выстрелов. Место захоронения: участок у дороги из г. Перми на Мотовилиху (ныне район в черте г. Перми).

Незадолго до ареста архипастыря один священник обратился к нему с просьбой о вразумлении: «Как спасти паству от губящих ее волков и самому не впасть в уныние от озверения в народе и предстоящего поругания святынь?» Владыка ответил: «Поверьте, отче, все это безбожие и разбой есть вражеское наваждение, скверный налет на русскую добрую и богобоящуюся душу. За клятвопреступничество пока отнял Бог у всего народа разум и волю, пока не раскаются... А когда раскаются, то сначала постепенно, а потом целиком прозрят все духовно, почувствуют и силу, и, как Илья Муромец, – сбросят тот ужас, который окутал всю страну нашу. <...> Может быть, меня и на свете не будет, но не покидает меня надежда и уверенность, что Россия воскреснет с своим возвращением к Богу».

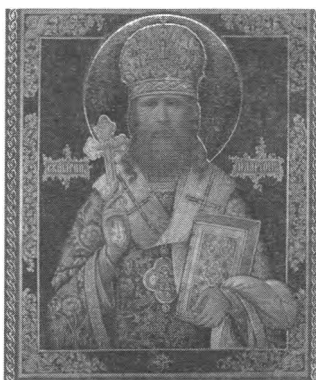
Прославление для общецерковного почитания совершено на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 7/20.08.2000 г.(от Пермской епархии).

Память 7 / 20 июня и в первое воскресенье после 25 января/7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

**Священномученик ИЛАРИОН Архиепископ Верейский
Архиепископ Верейский Иларион (ТРОИЦКИЙ Владимир Алексеевич)**

13.09.1866 – 15/28.12.1929

Родился в с. Липицы Каширского у. Московской губ. В 1910 окончил Московскую Духовную академию; кандидат богословия. Оставлен при Академии профессорским стипендиатом. 28.03.1913 принял монашеский постриг; рукоположен во иеромонаха. 30.05.1913 назначен инспектором Академии с возведением в сан архимандрита. С 1913 – магистр богословия и экстраординарный профессор академии. Известный духовный писатель-богослов. Впоследствии до 21.04.1920 – проректор Московской Духовной Академии. Секретарь Патриарха Тихона. 25.05.1920 хиротонисан им в Москве во епископа Верейского. Весной 1926 выслан в г. Архангельск, через год вернулся в Москву. 06.07.1923 возведен в сан архиепископа; стал ближайшим сподвижником Патриарха после его освобождения из-под ареста. В 11.1923 арестован и Постановлением Особого Совещания при Коллегии ОГПУ от 20.12.1923 осужден на 3 года заключения. Отправлен в Соловецкий лагерь. В 1925 вывезен в Ярославский политизолятор, где его склоняли присоединиться к григорианскому расколу в обмен на свободу. Отказ от сотрудничества с ГПУ и последующее «разглашение государственной тайны» привели к увеличению срока заключения

еще на 3 года (постановление от 19.11.1926). В 1926-1929 – вновь на Соловках, где принимал активное участие в подготовке составленного ссыльным епископатом послания «Необходимые канонические поправки к посланию митрополита Сергия от 16/29 июля 1927 г.» Считал необходимым созыв представительного Собора для устройства церковной жизни «соответственно новым условиям». В 12.1929 переведен в пересыльную тюрьму в Ленинграде с целью этапирования на поселение в Алма-Ату. В пересыльной тюрьме заболел сыпным тифом. 19.12.1929 был помещен в тюремную больницу им. Гааза, где и скончался. Перед смертью его напутствовал и причастил Св. Таинств келейник митрополита Ленинградского и Гдовского св. Серафима (Чичагова) иеромонах Никандр. Св. Серафим (Чичагов) добился выдачи тела для погребения. Он же возглавил отпевание в храме Новодевичьего Воскресенского монастыря, на кладбище которого владыка-исповедник был похоронен. 24.07.1998 были обретены его мощи и перенесены в Казанскую церковь Новодевичьего монастыря, от куда 26 апреля / 9 мая были перенесены в Москву в Сретенский монастырь.

Прославление для общецерковного почитания совершено на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 7/20.08.2000 г.(от Московских епархий).

Память 15/28 декабря, 27 апреля / 10 мая (перенесение мощей из С.-Петербурга в Москву и прославление в Московском Сретенском монастыре) и в первое воскресенье после 25 января/7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

**Священномученик ПРОКОПИЙ, архиепископ Херсонский
Архиепископ Херсонский Прокопий, (ТИТОВ Петр Семенович)**

25.12.1877 – 10/23.11.1937

Родился в г. Кузьминске Томской губ. в семье протоиерея кафедрального собора г. Томска. В 1901 окончил Казанскую Духовную академию; кандидат богословия. 21.08.1901 принял монашеский постриг; иеромонах. С сентября 1901 – заведующий Томской церковно-учительской школой, с 1906 г. – преподаватель Священного Писания Иркутской Духовной семинарии. В 1909 возведен в сан архимандрита, помощник начальника Житомирского училища пастырства, член комиссии по освидетельствованию останков свт. Софрония Иркутского, присутствовал при этом освидетельствовании. 30.08.1914 хиротонисан в г. Одессе во епископа Елисаветградского, викария Херсонской епархии. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917-1918 гг. В 1917 назначен настоятелем Александро-Невской Лавры. При неудавшейся попытке захвата Лавры красноармейцами 19.01.1918 был объявлен арестованным; освобожден верующими. С 26.01.1918 по 04.1918 – наместник Лавры. С 1918 – епископ Николаевский, викарий Одесской епархии. С 1921 – епископ Одесский и Херсонский. Арестован 16.02.1923. Был судим «за противодействие изъятию церковных ценностей и за якобы тесные сношения с добровольческим командованием при генерале Деникине». Освобожден 12.01.1925 и отправлен в Москву. В 06.1925 возведен в сан архиепископа. Арестован 10.12.1925. Приговорен к 3 годам лагерей. Отбывал срок на Соловках. После освобождения архиепископа Евгения (Зернова) был избран старшим Соловецким архиереем. Участвовал в составлении «Соловецкого послания». Освобожден в 11.1928 и отправлен в ссылку в Тоболь-

скую губ. Арестован в 1931 (?) г. Приговорен к 5 годам ссылки в Нарымский край. В 1930-х – в ссылке в г. Алма-Ате, 28.05.1935 г. находился в Ташкенте с прот. Иоанном Скадовским, направлен в г. Турткуль Узбекской ССР. Арестован там в 1937 г. и расстрелян 23.11.1937 г.

Прославление для общецерковного почитания совершено на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 7/20.08.2000 г. (от Украинской Православной Церкви).

Память 10 / 23 ноября и в первое воскресенье после 25 января/7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

Священномученик ПЛАТОН Ревельский
Епископ Ревельский Платон (КУЛЬБУШ Павел Петрович)
13.07.1869 – 1/14.01.1919

Родился 13 июля 1869 года в семье сельского псаломщика в Подиском приходе (Поотси-Кыпу) Перновского уезда Лифляндской губ (ныне Пярнуский уезд, Эстония). Его отец – Петр Георгиевич Кульбуш – с 1874 года состоял в штате Арросаарской церкви Феллинского уезда Лифляндской губернии, которая в то время входила в состав Рижской епархии.

В 1880 году Павел Кульбуш поступает в Рижское Духовное училище и через четыре года оканчивает его по первому разряду. Еще через шесть лет, в 1890 году, он оканчивает Рижскую Духовную семинарию, также по первому разряду, а затем в качестве лучшего студента-выпускника зачисляется в С.-Петербургскую Духовную академию на условиях полного казенного содержания, что, конечно, свидетельствовало об одаренности будущего святителя.

В 1894 году по окончании Духовной академии молодой священник Павел Кульбуш, рукоположенный 5 декабря в Петропавловском соборе, был определен по усердной просьбе эстонцев на вновь открытый эстонский приход С.-Петербурга, учрежденный указом Святейшего Синода от 31 декабря 1894 года. О. Павел, возглавив его, сразу же приступил к организации сбора средств для постройки приходской церкви. С самого начала параллельно с устройением прихода он занялся организацией общеобразовательной школы для детей из эстонских семей. 21 октября 1896 года его усердием и стараниями была открыта в городе первая эстонская церковно-приходская двухклассная школа. 29 ноября 1898 г. было открыто эстонское Братство во имя сщмч. Исидора, пресвитера Юрьевского. Создание Братства было целой вехой в деятельности о. Павла. Проводились беседы и поучения для эстонцев на родном языке, организовывались библиотеки, читальни, книжные склады, предпринимались издания духовной литературы на эстонском языке, оказывалась всевозможная помощь эстонской школе, проводились тематические вечера. Большое внимание уделялось материальной помощи бедным и нуждающимся.

19 мая 1901 года городская Дума уступила землю на углу Екатерининского канала и Лермонтовского проспекта, а 29 июня последовало Высочайшее соизволение Государя Императора на постройку здесь эстонского храма и при нем дома. 20 апреля 1903 года состоялось освящение места под постройку храма, в котором участвовал св. Иоанн Кронштад-

тский. Спустя всего восемь месяцев Братство осватило временный храм, устроенный в церковном доме. Через несколько лет, 23 сентября 1907 года, храм во имя сщмч. Исидора, пресвитера Юрьевского, будет освящен митрополитом Антонием (Вадковским). Этот храм навсегда останется молчаливым свидетелем неугасимой веры, деятельной любви и неиссякаемого упования его создателя – о. Павла Кульбуша, ибо возводился он безо всякого участия государственных ведомств и ассигнований, энергичными действиями одного человека, при огромном обаянии, которым пользовался этот высокообразованный священник не только у православных эстонцев, объединенных его стараниями в особый приход, но и среди русских. Будучи священником, исполненным религиозного рвения, он был и до конца человеком, сливавшимся с обыкновенной жизнью без рисовки, без подчеркивания своего сана, без одной фальшивой ноты. Издалека сходились петербуржцы на Екатерининский канал послушать проповеди отца Павла.

8 августа 1917 года в Юрьеве состоялось собрание Рижской епархии. Предстояло выбрать делегатов на Всероссийский Поместный Собор. На этом собрании представители эстонских приходов внесли предложение об образовании в Рижской епархии Ревельского викариата, в состав которого входили бы все эстонские приходы. Тогда же, на августовском собрании, прозвучало и имя о. Павла Кульбуша как достойного кандидата на епископскую кафедру. Оно было поддержано всем духовенством эстонских приходов. Кандидатура о. Павла вполне удовлетворила и русскую сторону. В Петрограде его хорошо знали как стойкого, ревностного исповедника истины Православия. Знал его и св. Патриарх Тихон. «Никому не удастся в наше темное время правителей-безбожников заставить его отступить от веры», – так отзывался о нем Первосвятитель Российской Церкви.

31 декабря в ревельском Александро-Невском соборе новопостриженный и нареченный архимандрит Платон был хиротонисан во епископа Ревельского. Рукоположен он был митрополитом Петроградским Вениамином (Казанским) и епископом Лужским Артемием (Ильинским). Тотчас же после хиротонии епископ Платон отправился в Москву для представления св. Патриарху Тихону и для участия в Поместном соборе. Однако трудиться на заседаниях не пришлось: обстоятельства времени (установление 26 октября 1917 года в Эстонии диктатуры Советов) требовали неотложного отъезда в епархию. Ввиду чрезвычайности положения св. Патриарх Тихон назначил новопоставленного викария управляющим всей Рижской епархией.

Прибыв в Эстонию, Епископ Платон перенес место своего пребывания из Ревеля в Юрьев. Отсюда удобнее было поддерживать связь с отдаленными частями епархии. Положение Церкви, да и всей страны, в то время было нелегким. С приходом немцев в Эстонию была введена система военного управления. Не избежала притеснений и Православная Церковь. В этих непростых условиях Преосвященный Платон старался не выходить за рамки установленных порядков. Подавая пастырям пример единения с паствой, он не только боролся всеми имеющимися средствами за интересы церковной жизни, но и, как чадолубивая мать, навещал самые отдаленные приходы, стараясь не оставить никого без своей архипастырской заботы. За время своего краткосрочного архиерейства Владыка Платон посетил 72 прихода, всюду совершая богослужения и оказывая моральную и духовную поддержку священству и народу.

В начале ноября месяца 1918 г. Германия оказалась на краю военной катастрофы. В ней разразилась революция, повлекшая за собой низвержение монархии. На смену режиму оккупационному надвигался режим куда более страшный – большевицкий. Эстония была провозглашена неза-

висимой республикой советов - Эстляндской Трудовой Коммуной. Началось движение войск красной армии вглубь Эстонии. 22 декабря большевики взяли Юрьев (Тарту). В городе начались ночные обыски, продолжавшиеся с 10 часов вечера до 4-х часов утра и почти всегда заканчивавшиеся арестами. За 24 дня большевистской власти было арестовано свыше 500 человек.

Епископ Платон был арестован 2 января 1919 года в 7 часов вечера на улице. Он возвращался со своим протодиаконом о. Константином Дориным домой от благочинного. 5 января были схвачены также прот. Михаил Блейве, настоятель Успенского собора, и прот. Николай Бежаницкий, настоятель Георгиевской церкви. Комиссары находили особое наслаждение в том, что заставляли образованных людей выполнять самую грязную и тяжелую работу. Епископ Платон и пастор Ган должны были вращать колесо водяного насоса, вычищать голыми руками отхожее место.

Епископ Платон часто углублялся в чтение Нового Завета вместе с пастором Ганом. По его же почину возникали бесшумные группы для совместной молитвы. На одном из ночных допросов Епископу Платону и пастору Гану было предъявлено требование, чтобы они перестали проповедывать Христа, на что они оба ответили: «Пока свободен наш язык, мы будем славить Господа Бога».

Перед вступлением в город Белых войск, 14 января в 11 часов утра после тринадцатидневного тюремного заключения, большевики расстреляли арестованных. «Владыка предчувствовал приближение конца и душой оставался недвижим. За полчаса до расстрела, испытывая томление духа, мученик находил утешение в чтении того места Евангелия от Марка, где повествуется о крестных муках Спасителя. Комиссар с двумя вооруженными вошли в камеру. У комиссара в руках список. Он вызывает Епископа Платона и приказывает ему одеть верхнюю одежду и следовать за ним. Через минуту или две под нами раздается глухая детонация. <...> Одного за другим вызывают из соседних камер, они уходят. И все снова раздаются через равномерные короткие промежутки времени эти ужасающие детонации в погребке под нами».

Когда из подвала кредитного банка были вынесены изуродованные трупы, то Владыку Платона смогли опознать только благодаря спрятанной под рубашку пангии. Судебно-медицинская экспертиза впоследствии установила, что Владыку перед расстрелом пытали, однако ни криков, ни стонов никто не слышал. При осмотре тела Архипастыря было обнаружено одиннадцать ран: семь штыковых на груди и четыре пулевых – две на груди, одна на левом плече и одна под правым глазом. Последняя была нанесена разрывной пулей. На правом виске – глубокая ссадина, как бы от нанесенного кулачного удара. Затылок был пробит насквозь прикладом винтовки.

Отпевали покойных в Тарту, в Успенском соборе. Однако тело убиенного епископа Платона было решено похоронить в столице Эстонии. Траурная процессия доставила прах священномученика в Таллин, и здесь 9 февраля 1919 года епископ Платон был похоронен у левого клироса Спасо-Преображенского собора. В эстонской Церкви была также учреждена особая церковная награда – орден епископа Платона. День смерти священномученика Платона и других с ним ежегодно отмечался в Эстонии как день всеобщей национальной скорби.

Прославление для общецерковного почитания совершено на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 7/20.08.2000 г. (от Таллинской епархии).

Составлена служба (на русском и эстонском языках).

Память 1 / 14 января и в первое воскресенье после 25 января/7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

Священномученик НИКОДИМ епископ Белгородский
Епископ Белгородский Никодим (КОНОНОВ Александр М.)
18.06.1871 – 28.12.1918/ 10.01.1919.

Сын священника Архангельской епархии. В 1896 окончил С.-Петербургскую Духовную академию; кандидат богословия. 10.02.1896 пострижен в монашество, рукоположен во иеромонаха. 16.08.1896 определен смотрителем Александрово-Невского Духовного училища в С.-Петербурге; с 1901 – архимандрит. С 17.11.1904 – ректор Калужской, а с 17-19.03.1909 – Олонецкой Духовной семинарии. 09.01.1911 хиротонисан в С.-Петербурге во епископа Рыльского, викария Курской епархии, 15.11.1913 переименован епископом Белгородским. Церковный историк-агиолог, автор нескольких акафистов, в частности, свт. Иоасафу Белгородскому. Написал книги «Житие, прославление и чудеса святителя Иоасафа», «Архангельский патерик» и другие. В 1917 г. удостоен степени магистра богословия. Арестован 8.01.1919 г. комиссаром Саенко за проповеди против грабежа и насилия. Взят прямо из алтаря Троицкого собора во второй день праздника Рождества Христова. Трагически погиб в Белгороде, – был казнен по приказу Саенко через два дня после ареста. Расстрелян и тайно захоронен в общей могиле за городом, после перезахоронен верующими. После взятия Белгорода Добровольческой армией (через полгода после расстрела), могила епископа Никодима была вскрыта. Медицинский осмотр установил, кроме наличия огнестрельной раны в груди (не смертельной), у мученика был пролом черепа от удара тяжелым тупым предметом, огромный кровоподтек в верхней части головы и пролом гортанных хрящей от душения руками. Тогда же была застрелена и Мария Дмитриевна Кияновская, начальница II-й женской гимназии, пытавшаяся протестовать против ареста Владыки.

Прославление для общецерковного почитания совершено на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 7/20.08.2000 г. (от Соловецкого монастыря).

Память 28 декабря / 10 января и в первое воскресенье после 25 января/7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

Священномученик СИМОН епископ Уфимский
Единоверческий епископ Уфимский Симон
(ШЛЕЕВ Симеон Иванович)

20.04.1873 – 5/18.08.1921

Родился в Симбирской губ. Окончил Нижегородскую Духовную семинарию. В 1899 окончил Казанскую Духовную академию; кандидат богословия. 17.01.1900 рукоположен во священника к единоверческой церкви г. Казани. С 07.02.1905 – священник Никольской единоверческой церкви С.-Петербурга, с 22.11.1907 – ее настоятель. Одновременно был директором реального училища при храме. Участвовал в подготовке Первого единоверческого съезда в Москве в 1909 г. В 1916 возведен в сан протоиерея. Член Священного собора Российской Православной Церкви. В мае 1918 г. пострижен в монашество, рукоположен во иеромонаха. 07.06.1918 назначен единоверческим епископом Охтинским – первым единоверческим епископом России. Хиротония совершена 16.06.1918 в Александрово-Невской

Лавре «по старопечатным книгам» св. Патриархом Тихоном. С 1919 управлял Уфимской епархией; с 1920 – единоверческий епископ Уфимский. В 02.1921 назначен правящим епископом Уфимским. Убит в Уфе при возвращении в свою резиденцию из кафедрального собора (по официальной версии убийство имело «уголовно-корыстный характер»).

Прославление для общецерковного почитания совершено на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 7/20.08.2000 г. (от Уфимской епархии).

Память 5 / 18 августа и в первое воскресенье после 25 января/7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

Священномученик ВАСИЛИЙ, епископ Прилукский, Полтавский

Епископ Прилукский ВАСИЛИЙ (ЗЕЛЕНЦОВ Василий Иванович)

1870 – 25.01/07.02.1930.

Родился в с. Замораево Ранненбургского у. Рязанской губ. в семье протоиерея. Окончил юридический факультет С.-Петербургского университета и Петербургскую Духовную академию со степенью кандидата богословия. Преподаватель Екатеринославской Духовной семинарии, затем назначен екатеринославским епархиальным миссионером. Участвовал в работе Поместного Собора 1917-1918. Пострижен в монашество (1919), полтавский епархиальный миссионер. С 1920 второй священник, затем настоятель Свято-Троицкой церкви в Полтаве. Арестован 30.05.1922 в Полтаве по обвинению в противодействии изъятию церковных ценностей. Полтавским губревтрибуналом (12.08.1922) приговорен к высшей мере наказания с заменой на 5 лет лишения свободы. В заключении в Харьковской тюрьме, освобожден в 1925 по амнистии. Хиротонисан во епископа Прилукского, викарий Полтавской епархии (25.08.1925). Написал два открытых письма к архиеп. Григорию (Яцковскому) 01.03.1926 и митр. Агафангелу (Преображенскому) от 06.05.1926 в поддержку митр. Сергия (Страгородского). Арестован в сентябре 1926, приговорен к 3 годам лагерей. В заключении на Соловках. Автор послания «Необходимые канонические поправки к посланию митрополита Сергия от 16/29 июля 1927» (осень 1927). Написал в начале 1928 «Мое завещание» с резкой критикой Декларации 1927. Освобожден из лагеря и отправлен в ссылку в Иркутскую обл. (ноябрь 1928). Жил в д. Пьяново Братского района. Написал послание митр. Сергию с требованием отказаться от Декларации и угрозой в противном случае проклясть его (август 1929). Переписывался с полтавскими иосифлянами. Арестован 9.12.1929, этапирован в Москву, в Лубянскую тюрьму. По пост. КРГПУ (от 03.02.1930) приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 7 февраля 1930. Похоронен на Ваганьковском кладбище.

Прославление для общецерковного почитания совершено на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 7/20.08.2000 г. (от Украинской Православной Церкви).

Память 25 января / 7 февраля и в первое воскресенье после 25 января/7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

Священномученик ВИКТОР, епископ Глазовский, Вятский
Епископ Глазовский Виктор (ОСТРОВИДОВ Константин Александрович)

20.05.1875 – 19.04/02.05.1934

Родился в с. Золотое Камышинского уезда Саратовской губ. В 1903 окончил Казанскую Духовную академию; канд. богословия. Пострижен в монашество, рукоположен во иеромонаха. В 1904-09 – член Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. С 15.10.1909 – в братии Александро-Невской Лавры. С 22.11.1910 – архимандрит, настоятель Свято-Троицкого Зеленецкого монастыря С.-Петербургской епархии. С 21.02.1919 – наместник Александро-Невской Лавры. 06.01.1920 хиротонисан в Петрограде во епископа Уржумского, викария Вятской епархии; с 1923 – епископ Глазовский, временно управляющий Вятской епархией. Подверглся арестам в 1919, 1920 (27.05.1920 приговорен к содержанию под стражей «до окончания войны с Польшей»), 25.08.1922. Осужден 23.02.1923 ОСО при Коллегии ОГПУ на 3 года ссылки. Выслан в Нарымский край. В начале 1926 вернулся в Вятку, где 05.05 арестован. 20.08.1926 приговорен к ссылке на 3 года с запрещением проживания в г. Вятке. Выслан в г. Глазов Вотской автономной обл. В 1926 утвержден епископом Ижевским и Воткинским; управлял Вятской епархией. В 07.1927 назначен епископом Шадринским, управляющим Свердловской епархией; назначения на принял. В 12.1927 отделился от митрополита Сергия (Страгородского) и объявил о переходе епархии на самоуправление. Вновь арестован 04.04.1928 в г. Глазове. Приговорен 18.05.1928 к заключению в лагерь сроком на 3 года. Отбывал наказание на Соловках. 10.04.1931 по отбытии срока выслан на 3 года в Северный край. Скончался в пос. Усть-Цильма Коми АССР. Погребен на сельском кладбище.

Прославление для общецерковного почитания совершено на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 7/20.08.2000 г. (от Вятской епархии).

Память 19 апреля / 2 мая и в первое воскресенье после 25 января/7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

Священномученик НИКОЛАЙ, епископ Великоустюжский
Епископ Великоустюжский и Усть-Вымский Николай
(КЛЕМЕНТЬЕВ Николай Федорович)

06.10.1873 – 18/31.12.1937

Родился в д. Лосево Нерехтского уезда Костромской губ. в семье священника. В 1899 окончил С.-Петербургскую Духовную академию; кандидат богословия. Был учителем Александро-Невского Духовного училища. Рукоположен 30.05.1904 во священника к церкви вмч. Георгия Победоносца на Большеохтинском кладбище (Георгиевская ул. – пр. Металлистов, 5), законоучитель Охтинского детского приюта. В 1919-1924 – настоятель церкви Сочествия Святого Духа (Большеохтинский пр., 3); протоиерей. 1920-1922 – благочинный 10-го благочиния. В 1922 г. арес-

тован в Петрограде по делу «об изъятии церковных ценностей», 9 месяцев пробыл в заключении. 06.07.1924 хиротонисан в Петрограде во епископа Сестрорецкого, викария Петроградской епархии. 28 апреля/11 мая и 25 июня 1925 г. совместно с епископами Венедиктом (Плотниковым) и Иннокентием (Тихоновым) подписал послания, предостерегавшие паству от обновленцев. Арестован 15.12.1925. Приговорен 29.04.1926 к 3 годам высылки в Сибирь. Освобожден в 1929.

Жил в г. Твери. В 1931 – 1933 проживал в Ленинграде, не получив прописки, выехал в Тихвин, принял назначение в Великоустюжскую епархию. С 22.03.1933 – епископ Никольский, управляющий Великоустюжской епархией. В мае 1933 г. прибыл в Великий Устюг. С 09.07.1934 – архиепископ Велико-Устюжский. 7.12.1935 арестован вместе с девятью сослуживцами за «участие в контрреволюционной группе» на 5 лет выслан в Казахстан. В заключении находился в с. Ванновка Тюлькубасского района Южно-Казахстанской области. 23.12.1937 г. арестован и спустя восемь дней расстрелян 31 декабря в 24 часа.

Прославление для общецерковного почитания совершено на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 7/20.08.2000 г. (от Чимкентской епархии).

Память 18 / 31 декабря и в первое воскресенье после 25 января/7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

Священномученик АРКАДИЙ епископ Лубненский, Полтавский
Епископ Лубненский Аркадий (ОСТАЛЬСКИЙ Аркадий Иосифович)

1888 – 16/29.12.1937

Родился в с. Яновец Волынской губ. В 1910 окончил Волынскую Духовную семинарию. Рукоположен во священника 14.09.1911, в годы Первой Мировой войны – на фронте. В 1917-1922 служил в храмах Житомира. Арестован весной 1922 за «сопротивление изъятию церковных ценностей». Приговорен к высшей мере наказания с последующей заменой 5 годами лишения свободы. Отбывал наказание в житомирской тюрьме. После освобождения – насельник Саровской пустыни, принял монашеский постриг. 15.09.1926 хиротонисан во епископа Лубненского, викария Полтавской епархии. Арестован в 10.1926 и выслан в Харьков, а в 02.1927 – в г. Туапсе. Вновь арестован в 04.1927 и сослан в Казань. Из ссылки бежал и в 03.1928 нелегально поселился в Ленинграде при подворье Киево-Печерской лавры. Служил в основном тайно, но на Пасху (2 недели) – с разрешения местных властей. 09.05.1928 арестован в Москве и заключен в Бутырскую тюрьму. 23.07.1928 приговорен к 5 годам лагерей. С 12.08.1928 отбывал срок на Соловках, 13-14.07.1931 срок заключения увеличен еще на 5

лет. Освобожден досрочно в 1934, поселился в г. Рыльске Курской области, но вскоре арестован вновь и возвращен на Соловки. Освобожден 26.01.1937, выехал в г. Касимов Московской обл. Назначен епископом Бежецким, но прибыть в Бежецк не смог. Арестован и приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в пос. Бутово под Москвой.

Прославление для общецерковного почитания совершено на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 7/20.08.2000 г. (от Тверской епархии).

Память 16 / 29 декабря и в первое воскресенье после 25 января/7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

Священномученик ИОАНН, пресвитер Царскосельский
Протоиерей КОЧУРОВ Иоанн Александрович

13.07.1871 – 31.10./13.11.1917

Тезоименитство 25 июня/ 7 июля, Рождество св. Иоанна Предтечи

Родился в с. Бигильдино-Сурки Данковского уезда Рязанской губ. (Липецкая обл.) в семье сельского священника.

В 1891 г. окончил Рязанскую Духовную семинарию, в 1895 - С.-Петербургскую Духовную академию; кандидат богословия. Направлен на миссионерское служение в Северную Америку. С 1895 – член миссии Алеутской и Аляскинской епархии.

27.08.1895 рукоположен епископом Алеутским и Аляскинским Николаем во священника к Троицкой церкви в г. Чикаго, США (Алеутская епархия); 1895 – 20 мая 1907 – настоятель церкви св. Владимира в Чикаго; 1 апреля 1897 – член епархиального Цензурного Комитета.; 22 мая 1899 г. епископом Алеутским и Аляскинским свт. Тихоном (Беллавиным) назначен председателем правления «Общества взаимопомощи». Неся миссионерский подвиг в Северной Америке, о. Иоанн окормлял многонациональный Чикагско-Стриторский приход, состоявший из представителей малоимущих слоев эмигрантов православного вероисповедания: русских, выходцев из галицких и угорских славян, арабов, болгар, словаков, обращенных из униатов. В 1902-1903 гг. по благословению святителя Тихона, бывшего в то время епископом Алеутским, о. Иоанн возводит в Чикаго храм Пресвятой Троицы. Деньги на строительство храма о. Иоанн собрал в России во время своего отпуска в 1900 г. 6 мая 1903 – награжден орденом св. Анны 3-й степени. С февраля 1904 по 1911 – председатель епархиального Цензурного Комитета. 20 июля 1905 – на съезде епархиального духовенства о. Иоанну был поднесен золотой наперсный крест в связи с десятилетием его священнического служения. С 1906 – протоиерей. С мая 1906 по 20 мая 1907 – благочинный Нью-Йоркского округа в Северной Америке. В феврале 1907 г. участвовал в первом соборе Северо-Американской Православной Церкви в г. Майфилде. 20 мая 1907 – получил увольнение от службы в Алеутской и Северо-Американской епархии.

В июле 1907 г. переехал в Россию. С августа 1907 по ноябрь 1916 гг. служил в Преображенском соборе г. Нарвы (С.-Петербургская епархия), служил законоучителем мужской и женской гимназий в Нарве. 1912, 6 мая – награжден орденом св. Анны 2-й степени. 1916 – награжден орденом св. Владимира 4-й степени. С 11.1916 служит в Екатерининском соборе Царского Села.

30 октября (12 ноября) 1917 г. во время артиллерийского обстрела Царского Села большевиками, о. Иоанн участвовал в крестном ходе по городу с молениями о прекращении междоусобной брани. Во время крестного хода он произнес проповедь, призывая народ к спокойствию в виду грядущих испытаний.

31 октября (13 ноября) 1917 г. в Царское Село вступили отряды большевиков. Священники были арестованы. О. Иоанн пытался разъяснить дело. Разъяренная толпа солдат повела его к царскосельскому аэродрому и там расстреляла на глазах его сына-гимназиста. Тело убитого пастыря было вечером доставлено в часовню Дворцового госпиталя, откуда перенесено в Екатерининский собор, где в субботу 4/17 ноября 1917 г. было совершено отпевание; по просьбе прихожан о. Иоанна погребли в усыпальнице собора (взорван в 1938).

Ровно через 5 месяцев после кончины о. Иоанна 31 марта 1918 года св. Патриархом Тихоном в сослужении 4 архиереев и 10 архимандритов и протоиереев была совершена первая в истории Русской Православной Церкви XX века «заупокойная литургия по новым священномученикам и мученикам». Во время произнесения молитвенных возношений «Об упокоении рабов Божиих, за веру и Церковь Православную убиенных» вслед за первым убиенным архиереем митрополитом Владимиром поминался первый убиенный протоиерей – о. Иоанн Кочуров, открывший своей страстотерпческой кончиной исповедническое служение сонма новомучеников Российских XX века.

Архиерейским Собором в 1994 причислен к лику святых.

Память 31 октября / 13 ноября и в первое воскресенье после 25 января/7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

Священномученик ФИЛОСОФ, пресвитер Петроградский Протоиерей Философ Николаевич ОРНАТСКИЙ
21.05. 1860 – 20.07/2.08. 1918.

Тезоименитство 31 мая, память мученика Философа Александрийского

Родился 21 мая 1860 года на погосте Новая Ерга Череповецкого уезда Новгородской губернии в семье сельского священника. Один из его братьев был женат на племяннице св. прав. Иоанна Кронштадтского. Обучался Философ сначала в Кирилловском Духовном училище, а затем в Новгородской Духовной семинарии. В 1885-м году он со степенью кандидата богословия окончил С.-Петербургскую Духовную академию. Летом 1885 года Философ вступил в брак с Еленой Заозерской, дочерью бывшего иподиакона митрополита Исидора, и вскоре принял священство. Первоначально батюшка служил настоятелем в храме приюта Принца Ольденбургского, где до этого преподавал Закон Божий.

С 1892 по 1912 годы он служит настоятелем храма при Экспедиции заготовления государственных бумаг. Двадцать шесть лет он являлся председателем «Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви», успешно противодействуя антицерковным течениям.

В 1893 году о. Философ был избран гласным С.-Петербургской Городской Думы от духовенства и нес свои депутатские полномочия до 1917 года. Он принимал участие в

устройстве в городе ночлежных домов, сиротских приютов, богаделен, его стараниями в С.-Петербурге и окрестностях было возведено 12 храмов. Самый большой из них – храм Воскресения Христова у Варшавского вокзала. Кроме того, можно назвать церкви свв. Петра и Павла в Лесном, прп. Сергия Радонежского на Новосивковской улице, прп. Серафима Саровского за Нарвской заставой, Предтеченский храм на Выборгской стороне, Герасимовскую церковь в Купчине, Исидоро-Юрьевский храм.

Сам пастырь, имея большую семью (у него было десять детей), жил очень скромно. Все множество общественных званий и должностей, которые он нес во славу Божию, средств к существованию не приносили. Через его руки, как председателя комитетов по строительству храмов, проходили огромные суммы денег, а он давал частные уроки, чтобы прокормить семью.

Известен был батюшка и как редактор и цензор таких столичных духовных журналов как «Санкт-Петербургский Духовный Вестник» (издавался с 1894 года), «Отдых христианина» (с 1901 года), «Православно-Русское слово» (с 1902 года).

Протоиерей Философ был одним из ближайших сподвижников сщмч. митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина (Казанского) которого, в бытность того еще студентом Духовной академии, пастырь активно привлекал к проповеднической деятельности в рабочей среде С.-Петербурга. Узы духовной дружбы связывали его и со Святейшим Патриархом Тихоном.

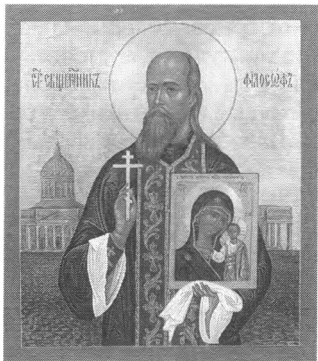
Почти двадцать лет о. Философ являлся духовным сыном св. прав. Иоанна Кронштадтского, который часто бывал у него дома и благословлял все его начинания во благо Церкви. Святой пастырь доверил о. Философу быть посредником в своей переписке со Святителем Феофаном, Вышенским затворником.

В 1913 году прот. Философ был назначен на должность настоятеля Казанского собора в С.-Петербурге. Во время Первой Мировой войны отец Философ отдал свою квартиру под лазарет для раненых воинов, а сам с семьей переехал в небольшое казенное помещение. Неоднократно он и сам выезжал районы боевых действий, сопровождая транспорты с необходимыми воинам вещами и продуктами, стремясь всеми силами вдохновить и поддержать защитников Отечества. Его сын Николай (родился в 1886 году), военный врач, находился в составе 9-й Русской Армии. Второй сын, Борис (родился в 1887 году), штабс-капитан 23-й артиллерийской бригады, закончивший Константиновское артиллерийское училище, героически сражался на Австро-Венгерском фронте.

Проповеднический дар о. Философа привлекал искавших живого слова, и он не раз призывал свою паству не принимать разлагающих идей большевизма. Понимая, что Православие является основой русской народной жизни, батюшка призывал интеллигенцию осознать это: «Нашей интеллигенции надо стать русской», – не устал повторять он.

На его глазах во время революции был расстрелян муж сестры его жены, священномученик протоиерей Петр Скипетров (память 19 января). Батюшка при его отпевании произнес проповедь, бесстрашно обличая большевиков. Неоднократно выступал он перед паствой с призывами к объединению русских людей вокруг храмов для защиты святынь своей земли. В январе 1918 года, когда в Лавре был убит отец Петр Скипетров, батюшка организовал защиту Александро-Невской Лавры, устроив к ней крестные ходы со всех храмов столицы.

9 августа 1918 года его вместе с двумя старшими сыновьями – Николаем и Борисом, арестовали. Во время аре-

ста он был совершенно невозмутим и спокоен. Прихожане собрались в многотысячную толпу и пошли по Невскому проспекту на Гороховую улицу в ЧК, требуя освободить своего пастыря. Делегацию верующих чекисты приняли, коварно обещая выполнить их требования. Но в ту же ночь (предположительно на 20 июля 1918 года) батюшку перевезли в тюрьму города Кронштадта. Вскоре вместе с сыновьями и другими 30 заключенными офицерами отца Философа повезли на расстрел. По дороге Батюшка читал вслух отходную над приговоренными. Место казни находилось по одним предположениям в Кронштадте; по другим – на берегу Финского залива между Лигово и Ораниенбаумом. Тела расстрелянных, по-видимому, были сброшены в залив.

Причислен к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года для общецерковного почитания (от Санкт-Петербургской епархии).

Память 20 июля / 2 августа и в первое воскресенье после 25 января/7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

**Мученик НИКОЛАЙ, Петроградский
Николай Философович ОРНАТСКИЙ**

4.05.1886-20.07.1918. Тезоименитство 27 июля, память блж. Николая Кочанова, Христа ради юродивого Новгородского.

Родился в С.-Петербурге 4 мая 1886 года. Сын протоиерея Философа Николаевича и Елены Николаевны Орнатских.

После окончания 10-й С.-Петербургской гимназии в 1905 году поступил в Императорскую Военно-Медицинскую академию, которую закончил в звании лекаря 17 ноября 1910 года.

В годы учебы в академии вступил в Общество религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви. В списках членов Общества среди проповедников светских лиц значится студент-медик Н.Ф. Орнатский, «который принимал активнейшее участие в создании и деятельности церковно-народного хора при храме Общества во имя прп. Серафима Саровского на станции Графская».

После окончания Императорской Военно-Медицинской академии определен 2 января 1911 года на службу в 197 пехотный Лесной полк (Гельсингфорс, Финляндия) младшим врачом.

6 марта 1911 года прикомандирован к Свеаборгскому лазарету для научно-практического усовершенствования с несением обязанностей младшего врача.

Затем с 26 октября 1911 года по 20 июля 1914 года служил в составе 199 пехотного Кронштадтского полка и Кронштадтского Артиллерийского полка.

21 апреля 1913 года сочетался браком с Серафимой Ивановой Успенской, дочерью протоиерея лейб-гвардии Финляндского полка Иоанна Успенского. 24 января 1914 года в их семье родилась дочь Елена, а 25 сентября 1917 г. – Ирина.

С августа 1914 года принимал участие в военных действиях в составе 6-й Автомобильной роты 9-й армии.

Высочайшим Указом от 26 апреля 1915 года произведен в коллежские асессоры.

За безупречную службу награжден: светло-бронзовой

медалью в память 300-летия Царствования Дома Романовых, Орденом Святого Станислава III степени с мечами и бантом, Орденом Святой Анны III степени.

После прекращения военных действий на фронтах Первой Мировой войны вернулся в родительский дом. Занимался частной врачебной практикой, помогал отцу – протоиерею Философу Николаевичу Орнатскому в храме и пел в церковном хоре.

Нагрянувшие 9 августа 1918 года в дом Орнатских чекисты предложили пройти с ними отцу Философу и Борису Философовичу. Николай Философович сам вызвался проводить отца и брата на Гороховую, 2. Домой никто не вернулся.

Причислен к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года для общецерковного почитания (от Санкт-Петербургской епархии).

Память 20 июля / 2 августа и в первое воскресенье после 25 января/7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

**Мученик БОРИС, Петроградский
Борис Философович ОРНАТСКИЙ**

30.05.1887 – 20.07 / 2.08.1918. Тезоименитство 24 июля, память свв. мчч. блгвв. кнн. Бориса и Глеба

Родился 30 мая 1887 года в семье протоиерея Философа Николаевича и Елены Николаевны Орнатских в С.-Петербурге.

После окончания 10-й С.-Петербургской гимназии поступил 31 августа 1908 года в Константиновское артиллерийское училище. По окончании полного курса наук Высочайшим Указом произведен в подпоручики с назначением на службу в 49 артиллерийскую бригаду 6 августа 1911 года.

Исполнял обязанности учителя бригадной учебной команды, помощника заведующего учебной командой и заместителя заведующего бригадным офицерским собранием.

16 июня 1913 года произведен в поручики.

23 декабря 1913 года переведен в 23-ю артиллерийскую бригаду и зачислен в списки 3-й батареи.

С 27 июля 1914 года принимал участие в боевых действиях против австро-германцев. Участвовал во многих сражениях как командир 3-й батареи 23 артиллерийской бригады 9-й армии.

Высочайшим приказом 5 февраля 1916 года произведен в штабс-капитаны.

В 1913 году, 21 февраля, награжден светло-бронзовой медалью в ознаменование 300-летия Царствования Дома Романовых.

В годы Первой Мировой войны за отличие в боях против неприятеля награжден: Орденом Святого Станислава III степени с мечами и бантом, Орденом Святой Анны IV степени с надписью «За храбрость», Орденом Святого Станислава II степени с мечами, Орденом Святой Анны III степени с мечами и бантом, Орденом Святой Анны II степени с мечами.

По возвращении с фронта жил вместе с родителями. Давал частные уроки, помогал отцу в храме.

9 августа 1918 года арест принял со смирением. Вскоре вместе с отцом и братом был расстрелян чекистами.

Причислен к лику святых Новомучеников и Исповедников Русских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года для общецерковного почитания (от Санкт-Петербургской епархии).

Память 20 июля / 2 августа и в первое воскресенье после 25 января/7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

Священномученик АЛЕКСАНДР

Протоиерей САХАРОВ Александр Николаевич
1872 – 25.08./07.09.1927

Родился в С.-Петербурге в семье военного. Окончил С.-Петербургскую Духовную академию. В 1919–02.1924 служил в церкви св. Михаила Архангела в Малой Коломне (С.-Петербург). Арестован 03.02.1924 по делу «Спасского братства». Приговорен 26.09.1924 к 3 годам лагерей. Отправлен на Соловки. Скончался в лагере.

Прославление для общецерковного почитания совершено на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 7/20.08.2000 г. (от Соловецкого монастыря).

Память 25 августа / 7 сентября и в первое воскресенье после 25 января/7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

Священномученик ИОАНН

Протоиерей Иоанн Егорович СТЕБЛИН-КАМЕНСКИЙ
1887 – 20.07./2.08.1930

Родился в 1887 в С.-Петербурге, сын сенатора. 1908 – окончил Морской корпус. До 1917 служил мичманом на Балтфлоте. 1920 – рукоположен во диакона. С 1920 г. служил в храмах Петрограда. 1921 – кратковременный арест. 1923 – рукоположен во иерея. Возведен в сан протоиерея. 1924 – арестован по делу о «православных братствах». 26 сентября 1924 – приговорен к 3 годам исправительно-трудовых лагерей. 1924 – 1927 – в заключении в Соловецком лагере особого назначения. 1 октября 1927 – из лагеря освобожден. Выслан на 3 года в Воронеж. Служил в церкви Девичьего монастыря. После Декларации – в оппозиции митр. Сергию, примкнул к «иосифлянам» в составе группы «бுவцев». После ареста еп. Алексия (Буя) – благочинный Воронежской епархии. 6 мая 1929 – арестован по делу «бுவцев». 16 августа 1929 – приговорен к 3 годам исправительно-трудовых лагерей. Отправлен на Соловки. 12 февраля 1930 – арестован в лагере. Привлечен к следствию по делу воронежского «филиала» Истинно Православной Церкви. 28 июля 1930 – приговорен к высшей мере наказания. 2 августа 1930 – расстрелян в г. Воронеже.

Прославление для общецерковного почитания совершено на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 7/20.08.2000 г. (от Воронежской епархии).

Память 20 июля / 2 августа и в первое воскресенье после 25 января/7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

Фото из фотофонда архива С.-Петербургской епархии, оп. 1, д. 22.

Священномученик ГЕОРГИЙ

Священник НИКИТИН Георгий Никитич
1870 – 02.08.1930

Родился в с. Афанаска Миритиницкой вол. Великолуцкого уезда Псковской губ. (ныне – Бежаницкий район). Малограмотный. Книгоноша религиозно-нравственного общества в Екатеринославской губернии. Несколько раз аресто-

вывался. Проживал на нелегальном положении. В 1928–1929 жил в Ленинграде. Служил псаломщиком в «иосифлянских» храмах Петрограда с 1928 по август 1929. Осуществлял связь «бுவцев» с югом России, Украины и Петроградской епархией. Рукоположен во диакона 26.08.1929. 29.08.1929 рукоположен во священника в Ельце епископом Бахмутским Иоасафом. Ездил с посланием последнего в Тамбов. Арестован в 03.1930 в Воронежской области по делу воронежского «филиала» Истинно Православной Церкви. Приговорен 28.07.1930 по «церковному делу» к расстрелу. Расстрелян в Воронеже 2 августа 1930 г.

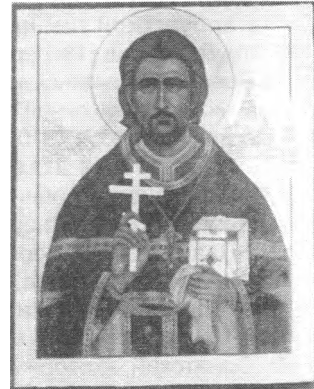
Прославление для общецерковного почитания совершено на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 7/20.08.2000 г. (от Воронежской епархии).

Память 20 июля / 2 августа и в первое воскресенье после 25 января/7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

Священномученик АЛЕКСАНДР

Протопресвитер ХОТОВИЦКИЙ Александр Александрович
11.02.1872–1937

Родился 11 февраля 1872 г. в г. Кременце Волынской губ. в семье протоиерея, ректора Волынской Духовной семинарии. Окончил Волынскую Духовную Семинарию. 1895 – окончил С.-Петербургскую Духовную академию со степенью кандидата богословия; назначен псаломщиком храма свт. Николая в г. Нью-Йорке (Алеутская и Северо-Американская епархия). 23 февраля 1896 – рукоположен во диакона епископом Алеутским Николаем (Зиоровым) в г. Сан-Франциско. 25 февраля 1896 – рукоположен во иерея им же (в Сан-Франциско). В начале ноября 1896 – назначен настоятелем Свято-Никольского прихода в Нью-Йорке. 1902 – строитель собора свт. Николая в Нью-Йорке; впоследствии настоятель собора. 1910 – возведен в сан протоиерея святителем Тихоном (будущим Патриархом). Трудami о. Александра были созданы православные приходы в Филадельфии, Юнкерсе, Панайке. Редактор журнала «Американский Православный Вестник».

По возвращении в Россию, в 1914–1917 гг. – протоиерей Успенского собора в г. Гельсингфорсе (Хельсинки, Финляндия). В 1917 – назначен ключарем храма Христа Спасителя в Москве. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. по избранию от клира Финляндской епархии. 1919 – арестован в Москве; через 3 дня освобожден. 8 декабря 1921 – арестован в Москве; 19 декабря 1921 – освобожден. 23 февраля 1922 – арестован по второму этапу Московского процесса об изъятии церковных ценностей. 13 декабря 1922 – осужден Московским Ревтрибуналом. Приговор: 10 лет лишения свободы с конфискацией имущества. В октябре 1923 – освобожден из-под стражи. 9 сентября 1924 – арестован в Москве. Приговор: 3 года ссылки в Туруханский край.

В 1928 г. – возведен в сан протопресвитера. 1930-е – настоятель Ризоположенского храма на Донской ул. в Москве. Арестован осенью 1937. Расстрелян в 1937.

Еще в Академии, горя желанием послужить Церкви,

юноша подал прошение о зачислении его на службу в далекую Алеутскую и Северо-Американскую миссию. Прошение было удовлетворено – его назначили вторым псаломщиком в Свято-Никольский приход в Нью-Йорке. 23 февраля 1896 года он был рукоположен епископом Алеутским Николаем (Зиоровым) во диакона, а через день, 25 февраля 1896 года, – в сан пресвитера. Хиротония состоялась в кафедральном соборе епархии в Сан-Франциско. Став настоятелем Свято-Никольского прихода в Нью-Йорке, он взял на себя подвижнический труд по строительству нового грандиозного храма, которое завершилось 10 ноября 1902 года. Через год этот храм стал епархиальным кафедральным собором. Трудом и заботами о. Александра было основано 12 приходов на Восточном побережье Американского континента. Их прихожанами были православные эмигранты, вернувшиеся к православной вере из униатов карпатские русины, выходцы из протестантских общин. Кроме этого, о. Александр был многолетним редактором и автором журнала «Американский православный вестник»; деятельно участвовал в организации епархиального Православного общества взаимопомощи, исполнял в нем обязанности казначея, потом первого секретаря и, наконец, председателя.

Свое служение в Америке о. Александр совершал под окормлением трех выдающихся архипастырей: епископа, потом архиепископа, Николая (Зиорова), святителя Тихона, впоследствии Патриарха, и архиепископа, позже митрополита, Платона (Рождественского). Все они высоко ценили деятельного, превосходно образованного, преданного Богу и Церкви пастыря, жертвенно любящего народ Божий. Позже в Гельсингфорсе он сблизился с архиепископом Сергием (Страгородским). Здесь он был верным помощником своего архипастыря в деле окормления и защиты православных карел от прозелитической пропаганды финских лютеран.

В августе 1917 г. о. Александр был переведен в Москву и назначен ключарем храма Христа Спасителя. Участвовал в работе Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917-1918 гг. Деятельно участвовал в создании братства Храма Христа Спасителя. В мае 1920 г. и в ноябре 1921 г. о. Александра подвергли кратковременным арестам. Его обвиняли в нарушении декрета об отделении Церкви от государства и шкалы от Церкви – в преподавании Закона Божия детям; но вынуждены были оба раза отпустить на свободу. В марте 1922 г. о. Александр был арестован в третий раз, в связи с кампанией по насильственному изъятию церковных ценностей. 27 ноября 1922 г. в Москве открылся второй процесс, на котором были предъявлены обвинения 118 (105?) священнослужителям и мирянам. На допросе о. Александр держался спокойно, стараясь выгородить других обвиняемых, виновным себя не признал, заявив: «Я полагаю, что нет контрреволюционности в том, чтобы просить о замене церковных ценностей соответствующим металлом». 13 декабря 1922 г. был оглашен приговор Московского Ревтрибунала: 10 лет лишения свободы с конфискацией имущества и поражением в правах на 5 лет. В октябре 1923 г. о. Александр был досрочно освобожден из-под стражи.

В сентябре 1924 г. его арестовали в четвертый раз по доносу начальника 6-го отдела ОГПУ Е. Тучкова. Осужден ОСО при коллегии ОГПУ на поселение в Туруханский край на 3 года. Ссылку он отбывал на Ангаре. Пребывание на Севере подорвало его и без того слабое здоровье. По возвращении из ссылки в Москву в 1928 году о. Александр, удостоенный сана протопресвитера, стал одним из ближайших помощников Заместителя Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Сергия (Страгородского). В 1930-е годы служил настоятелем храма Ризоположения на Донской улице в Москве. Осенью 1937 г. о. Александр был арес-

тован в последний раз и вскоре после этого расстрелян.

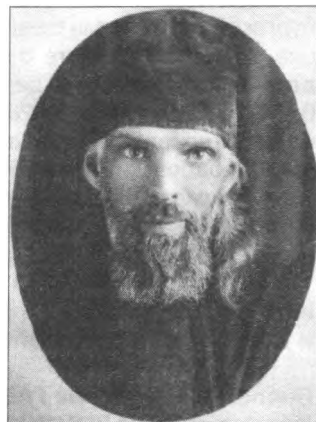
2 декабря 1994 г. священномученик Александр Архирейским Собором Русской Православной Церкви (Москва, 29 ноября – 2 декабря 1994 г.) причислен к лику святых.

Память первое воскресенье после 2/15 декабря и в первое воскресенье после 25 января/7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

**Священномученик ВЛАДИМИР
Протоиерей ЛОЗИНА-ЛОЗИНСКИЙ Владимир Константинович**

26.05.1885 – 13/26.12.1937

Родился в г. Духовщина Смоленской губернии в семье земских врачей и происходил из старинного дворянского рода. Владимир рос болезненным и впечатлительным ребенком, отличаясь необыкновенной добротой и бескорыстием. Ему органично был присущ утонченный аристократизм, он прекрасно говорил на европейских языках, писал стихи. Окончил гимназию Императорского Человеколюбивого общества в С.-Петербурге и юридический факультет университета. С 1910 г. служил юристом в Правительствующем Сенате. Окончил Археологический институт (1912). К 1916 г. – помощник обер-секретаря Второго (Крестьянского) департамента, титулярный советник. В начале Первой Мировой войны стремился на фронт, но по состоянию здоровья не был взят на действительную службу. Оставаясь в Петрограде, руководил размещением раненых по лазаретам, и, работая самозабвенно целыми сутками, «проявлял редкие сострадание и милосердие». Желание стать священником созрело в нем, по-видимому, постепенно, под влиянием Русской катастрофы. В 1920 г. поступает в Богословский институт. После рукоположения, с 1921 г. служил в университетской церкви Всех Святых, в 1923 – настоятель этой церкви, переведенной на Биржевую линию, д. 8 (в квартире академика И.И. Срезневского). Подвергался арестам 02.02.1924 по делу «Спасского братства» и 15.02.1925. Приговорен 22.06.1925 к 5 годам лагерей. Отбывал срок на Соловках, с 11.1928-1933 – в ссылке в Иркутской обл. С 1934 служил в Новгороде. Арестован 08.12.1937 и расстрелян 26.12.1937 г. в Новгороде.

Прославление для общецерковного почитания совершено на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 7/20.08.2000 г. (от Санкт-Петербургской епархии).

Память 13 / 26 декабря и в первое воскресенье после 25 января/7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

**Священномученик НИКОЛАЙ
Протоиерей КУЛАКОВ Николай Константинович**
19.04.1876 – 19.05/1.06.1938

Родился в г. Вельске Вологодской губ. В 1914-1917 – штатный священник при Митрофаниевской церкви на Звенигородской ул. в Петрограде, в 1927-32 – сверхштатный священник при Владимирской церкви. Личный секретарь архиепископа Никона, редактор и издатель «Троицких листков». Руководитель Братства свт. Феофана Затворника. Арестован 04.09.1930 «за хранение мелкой монеты». Находился в тюрьме по 20.01.1931. В 22.12.1933 – арест. Приго-

вор – 5 лет концлагеря. Умучен в лагере 1.06.1938.

Прославление для общецерковного почитания совершено на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 7/20.08.2000 г. (от Белгородской епархии).

Память 19 мая / 1 июня и в первое воскресенье после 25 января / 7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

Священномученик ПАВЕЛ

Священник БРЯНЦЕВ Павел Алексеевич

23.10.1889 – 29.07./11.08.1938

Родился в с. Помялово Новолодожского уезда С.-Петербургской губ. Служил в церкви с. Мемино Киришского района. Арестован вместе с женой Евдокией Алексеевной и двумя малолетними детьми, Николаем и Алексеем, 08.12.1933. Приговорен 26.05.1934 к 5 годам лишения свободы. Отправлен в Дальлаг на ст. Средне-Белая Амурской обл. (Хабаровский край). Умер в заключении 11.08.1938.

Прославление для общецерковного почитания совершено на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 7/20.08.2000 г. (от Белгородской епархии).

Память 29 июля / 11 августа и в первое воскресенье после 25 января / 7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

Преподобномученик ГАВРИИЛ

Иеромонах ВЛАДИМИРОВ Григорий Петрович

14.01.1873 – 6 / 19.11.1937

Родился в 1873 (1878?) в д. Котляровке Опочецкого уезда Псковской губернии (ныне – Красногородского района). До 1905 г. подвизался на Старом Афоне (Греция) (?). В 1914 – 1916 – полковой священник. 1917 – пострижен в мантию с именем ГАВРИИЛ. Рукоположен во иеромонаха в Сковородском монастыре. 1919 – 1923 – агитатор отдела народного образования в Новгородской губернии. Убежденный «иосифлянин». Служил нелегально на квартирах, странствующий монах. 8 декабря 1929 – арестован в Новгороде, за участие в группе митрополита Петроградского Иосифа (Петровых), привлечен по делу Ленинградского «филиала» Истинно Православной Церкви. 3 августа 1930 – приговорен по ст. ст. 58-10 и 11 УК РСФСР к 10 годам ИТЛ. Срок был сокращен на 4 года по инвалидности. В заключении в Соловецком лагере два года, после чего сослан в Казахстан. 9.09.1937 г. арестован в Чимкенте Южно-Казахстанской области. По делу митрополитов Кирилла, Иосифа и епископа Евгения осужден 19.11.1937 г. и расстрелян в тот же день в 24 часа в Чимкенте, в Лисьей балке.

Прославление для общецерковного почитания совершено на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 7/20.08.2000 г. (от Чимкентской епархии).

Память 6 / 19 ноября и в первое воскресенье после 25 января / 7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

Преподобномученик АРЕФА

Иеромонах Арефа (МИТРЕНИН Александр Федорович) 1879 – 1932

Родился в Кронштадте. Пострижен в мантию с именем Арефа. Рукоположен во иеромонаха. Жил при часовне подворья Валаамского подворья на 16-й линии Васильевского острова в Ленинграде. 17 февраля 1932 – арестован по делу Ленинградского «филиала» Истинно Православной Церкви. 22 марта 1932 – приговорен по ст. 58-10 и 11 УК РСФСР к 3 годам ссылки в Казахстан. Арестован 17.02.1932. Выслан в Казахстан. Скончался в ссылке.

Прославление для общецерковного почитания совершено на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 7/20.08.2000 г. (от Валаамского монастыря).

Память в первое воскресенье после 25 января / 7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

Священномученик НИКИТА

Протоиерей АЛМАЗОВ Никита Григорьевич

1874 – 15 / 28.11.1937

Родился в с. Сычево (Сущево) Смоленской губернии в семье священника. Рукоположен во диакона в 1897 г. В период Русско-Японской войны служил диаконом в составе армии генерала Куропаткина. В 1907-1918 гг. служит в Петербурге в Сергиевском всей артиллерии соборе, в 1933 – в Греческой посольской церкви, до 1935 г. – протоиерей Знаменской церкви. Выслан в 03.1935 из Ленинграда. Осужден особым совещанием при НКВД СССР на 5 лет ссылки в Казахстан. В ссылке в г. Атбасар Северо-Казахстанской области, где был в общении с высланными из Ленинграда священниками Феодотом Андреевым, Василием Сокольским, Николаем Ковалевым. Арестован и расстрелян 28.11.1937.

Прославление для общецерковного почитания совершено на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 7/20.08.2000 г. (от Алма-Атинской епархии).

Память 15 / 28 ноября и в первое воскресенье после 25 января / 7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

Мученица АННА

ЛЫКОШИНА Анна Петровна

1884 – 28.09./11.10.1925.

Родилась в С.-Петербурге. Член приходского совета Сергиевского собора Петрограда. Арестована 03.02.1924 по делу «Спасского братства». Приговорена 26.09.1924 к 2 годам лагерей. Отбывала срок на Соловках, умучена в Соловецком лагере 11.10.1925.

Прославление для общецерковного почитания совершено на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 7/20.08.2000 г. (от Соловецкого монастыря).

Память 28 сентября / 11 октября и в первое воскресенье после 25 января / 7 февраля (Собор Новомучеников и Исповедников Российских).

ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ

Архиепископ Серафим (Соболев)

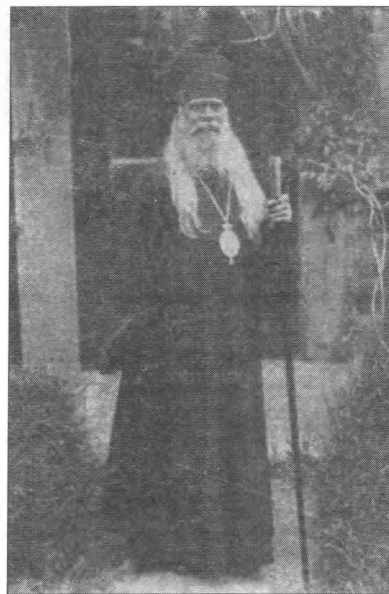
О БЛАГАХ, ДАРОВАННЫХ НАМ РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ

Проповедь на праздник Рождества Христова

Приветствую вас, возлюбленные о Христе братия и сестры, с праздником Рождества Христова, который является для нас после Пасхи самым великим праздником. Такое значение Рождества Христова объясняется теми неизреченными благами, которые оно нам даровало. Об этих благах говорит нам рождественское богослужение. Вот что мы слышали ныне за литургией из Послания ап. Павла к галатам: «Егда же прииде кончина лета, посла Бог Сына Своего Единородного, рождаемого от жены, бываема под законом, да подзаконныя искупит, да всыновление восприимем. И понеже есте сынове, посла Бог Духа Сына Своего в сердца ваша... Тем же уже неси раб, но сын: аще ли же сын, и наследник Божий»... (Гал. 4,4-7).

Итак, первым благом, которое даровано нам Рождеством Христовым, является наше искупление. Ап. Павел не указывает, от чего именно искупил нас Господь. Но в том же своем послании он говорит: «Христос ны искупил есть от клятвы законный, быв по нас клятва» (Гал. 3, 3). Таким образом, Господь родился прежде всего для того, чтобы искупить нас от проклятия, наложенного на нас Богом после грехопадения первых людей. Это проклятие, главным образом, состояло в том, что Господь за грех Адама и Евы изгнал их из рая и с тех пор лишил нас блаженного единения с Собою. Этот разрыв между Богом и людьми не ограничивался смертью человека. Разъединение наше с Богом продолжалось и в загробной жизни; его не могли избежать даже ветхозаветные праведники, вплоть до Иоанна Крестителя. Насколько ужасно это разъединение, об этом свидетельствует предсмертный вопль Иисуса Христа на кресте: «Боже Мой, Боже Мой, почему Ты еси оставил?» (Мф. 27,46). Там, на кресте, проклятие человечества Богом было явлено во всей своей потрясающей силе и разразилось на Божественном Страдальце. Но там же на кресте кровью Спасителя проклятие было уничтожено вместе с его причиною – грехом Адама. Ибо тотчас после смерти Своей Господь сошел в ад, вывел оттуда души праведников и водворил их в Небесном Царстве для вечного и блаженного единения с Собою.

Вот когда разрушилась между Богом и людьми вражда, начавшаяся с нашего проклятия, и на земле водворился тот мир, который воспет был ангелами еще при

рождении Спасителя и ради которого родился Господь.

Вторым неизреченным благом, для дарования которого людям родился Господь, по словам ап. Павла, является наше всыновление. Это благо также не было дано нам в самый момент Рождества Христова. Оно было только целью рождения Христа. Уничтожение на кресте нашего проклятия кровью и смертью Единородного Сына Божия даровало всем людям без ис-

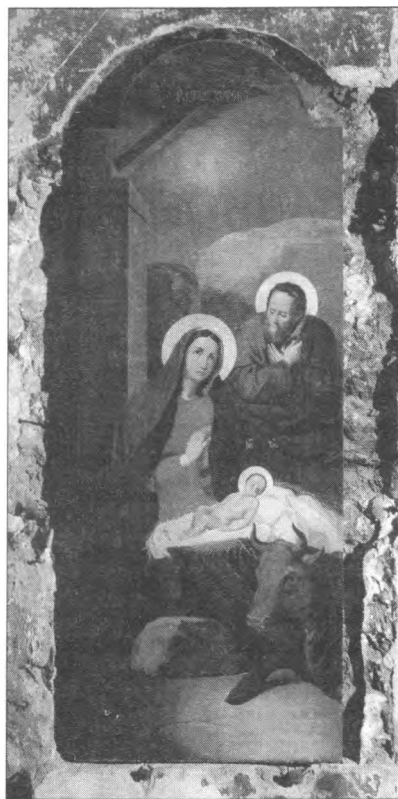
ключения право быть сынами Божиими. Но мы восприимаем это сыновство только тогда, когда возрождаемся в купели св. крещения для христианской святой жизни, отрекаясь от всего греховного и плотского.

Тогда же при крещении мы получаем в таинстве св. миропомазания третье неизреченное благо, о котором говорит ап. Павел – возвращающую и укрепляющую нас в святой жизни благодать Св. Духа. Она есть внутренний источник истины – силы для борьбы со грехом и силы радости. В раскрытии сей благодати посредством исполнения заповедей Божиих должна заключаться цель всей нашей жизни.

Господу угодно было, по Его неизреченной любви, даровать нам в Рождестве Христовом и четвертое благо – Свое божественное наследство, о котором говорит ап. Павел: «Аще ли же сын, и наследник Божий Иисус Христос» (Гал. 4,7). Под этим наследством надо разумеать участие наше в Божественной славе Христа в Его вечном Небесном Царствии, о чем Он так говорит в Своей первосвященнической молитве: «Отче, ихже дал еси Мне, хочу, да идеже есмь Аз, и тии будут со Мною, да видят

славу Мою, юже дал еси Мне» (Ин. 17,24; ср.: Ин. 14,3). Сие участие наше в будущей Божественной славе, конечно, надо понимать не только как внешнее созерцание Бога, но и как внутреннее блаженное проникновение всего нашего существа этою благодатною славою, что отчасти было испытано апостолами, когда они видели преобразившегося Господа на горе Фаворской. Об этой славе так говорит ап. Иоанн Богослов: «Возлюблении, ныне чада Божия есмы, и не у явися (еще не открылось), что будем: вемы же, яко, егда явится, подобии Ему будем, ибо узрим Его, якоже есть» (1 Ин. 3,2). Вот какое наследство нас ожидает в будущей жизни: мы будем так прославлены, что сделаемся подобными Богу, т.е. богами по благодати. Причем мы уже не отпадем от этой Божественной славы, как отпал от нее некогда денница, ибо она будет вечным нашим достоянием.

Впрочем, Господь настолько любит нас, что делает нас участниками Своей славы еще в земной нашей жизни, в таинстве св. Причащения. О, если бы мы всегда достойно, т.е. с истинным покаянием причащались Тела и Крови Христа! Тогда мы опытно узнали бы, что значит быть наследниками Божиими, так как испытали бы такое блаженство, какое ощущали все святые после причащения и которое, по учению св. Симеона Нового Богослова, надо разуметь в словах Священного Писания: «...ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце

Икона Рождества Христова
из храма Богоявления Господня
на Гутевском острове

человеку не въздоша, яже уготова Бог любящим Его» (1 Кор. 2,9).

Вот все те изреченные блага, ради которых Господь родился на земле. В них все наше спасение, а также истинное счастье и здесь, и в будущей жизни.

Празднуя ныне Рождество Христово как источник сих благ, св. Церковь призывает всех своих чад славить родившегося Господа. И пусть никакие скорби не мешают нам изливать радостное праздничное чувство. Все наши скорби должны померкнуть в сравнении с тем, что даровано нам Рождеством Христа. Поэтому, памятуя, что в силу этого Рождества мы искуплены от проклятия, что мы теперь чада Божии, имеющие в себе благодать Св. Духа, что мы уже сейчас обожаемся в св. Причащении, а после своей смерти и всеобщего воскресения восприимем в себя в полноте всю Божественную славу и блаженство, будем вместе с Церковью от всего своего сердца с чувством великой благодарности и радости славить родившегося Господа словами дивной церковной песни: «Христос рождается, славите. Христос с небес, срящите. Христос на земли, возноситеся. Пойте Господевы вся земля, и веселием воспойте, яко прославися». Аминь.

Русский посольский храм св. Николая,
г. София, 25 декабря 1924 г.

Так как Россия погибла вследствие отступления русского народа от православной веры, то для спасения и возрождения России необходимо всем русским людям вернуться к этой вере, отвергнуть все еретические и богоборческие учения и положить в основу своей жизни учение Православной Церкви и все ее уставы. Подобно нашим предкам, мы должны иметь веру аскетическую, живую, которая сопровождается всеми христианскими добродетелями; а вместе с ней – свято блюсти чистоту нашей веры во всей ее апостольской непорочности, чуждой всех еретических приражений. За это Господь пошлет нам, как посылал нашим предкам, внутреннюю перерождающую благодать Св. Духа, как Царство Божие в его дивных, благодатных проявлениях правды, мира и радости. К стяжанию этой благодати мы, русские люди, должны стремиться прежде всего, как к своему небесному счастью, как к высшей цели своей жизни и величайшему сокровищу, чрез веру аскетическую и православную.

Но вере предков было присуще смирение с его покаянием. Благодаря этому смирению, их вера была аскетической и переходила в исповедническую. Без смирения, по Богооткровенному и святоотческому учению, нет и не может быть никаких истинных христианских идеалов. Истинная православная и духовная жизнь начинается смирением, им развивается и доходит до совершенства потому, что только через него Господь посылает нам благодать Св. Духа, эту Божественную силу, без которой мы, по слову Христа, ничего доброго не можем совершать.

Будем всегда помнить, за что мы наказаны Богом, и не только помнить, но и стремиться возродить Россию своим возрождением к вере наших предков, основанной на смирении и покаянии, вере аскетической, православной и исповеднической.

Поэтому пусть в нашей душе будет вера смиренная с покаянием в самом тяжком грехе, в котором повинны русские люди или активно, или пассивно. Мы имеем в виду грех бунтарства против самодержавной власти Царя – Помазанника Божьего. Этот грех является крайне тяжким, ибо он есть следствие отступления русского народа от православной веры, от Церкви и от совести.

Архиепископ Серафим

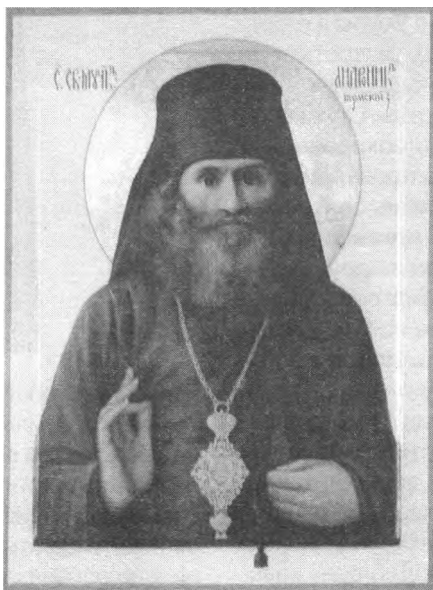

Сщмч. Андроник, архиепископ Пермский

НЕ ДЛЯ РАЗВЛЕЧЕНИЯ НАШЕГО ХРИСТОС, СЫН БОЖИЙ, ВОЧЕЛОВЕЧИЛСЯ

Поучение на день Рождества Христова

Что привело нас в храм сей ныне на церковное торжество и молитву? Что соединило нас всех на такой светлый и всерадостный праздник? Подвигло нас на это церковное воспоминание, что в сей день Сын Единородный Божий воплотился и вочеловечился от безневестныя и пречистыя Девы Марии. Что же заставило Самого Сына Божия снизойти до этого, пойти на такое рабское обнищание? Что за причина была, что безлетный Сын Божий, все Сам создавший и в Своей власти содержащий, зачинается и рождается, хотя без греха и болезней, но подобным нам рождением – Сын Божий бывает Сыном Человеческим, подобным нам немощным людям? Наш человеческий грех привел Его к этому. Но мы в своей суетной земной жизни так привыкаем ко греху, что с трудом понимаем то, что было до греха и что сделал с нами появившийся грех. Поэтому для наглядности обратимся к обычной жизни, чтобы выяснить это на примере из нее. Возьмем порядочного, во всем исправного и в благополучии проживающего человека. Пока он удерживается от срамных и грязных грехов, избегает худого товарищества и компании, все старается делать как можно исправнее и справедливее, все у него спорится и благополучно идет, гладко и ровно, и сам он благополучен, жизнь его хороша и радостна. Но стоит ему же только малость поколебаться на этом пути, спознаться с худыми товарищами, допустить какие-либо себе слабости и нечистые развлечения, как дальше и все в его жизни располагается совершенно иначе: грех познанный влечет к себе человека, и он опускается постепенно и в нетрезвость, и в разврат, и в обман, и в грязные удовольствия, а вместе с тем происходит изменение и во всей его жизни: дела расстраиваются, начинаются беды и несчастья, болезни и т. п. Что прежде шло гладко и благополучно, то теперь с препятствиями и невзгодами. А потом и до того дело доходит, что и против воли человек уже худо поступает и падает все ниже и ниже до полной грязи. Вот подобное этому произошло и с нами, когда согрешили первоначально Адам и Ева прародители: невинное состояние, исполненное мира и радости от обитания в Раю Божественной жизни, спокойное и плодотворное возделывание

Икона сщмч. Андроника Пермского

вание райского земного удела нам, – все это кончилось и утеряно, а началась греховная, скверная жизнь, влечение человека ко греху и страсти, произошло полное ради того расстройство всей жизни человеческой, исполненной борьбы, вражды, терний, скорбей и лишений. Оглянитесь на всю нашу жизнь и сами все это яснее всяких слов увидите и поймете: смрад греха, скорбь и суета до скотоподобия кругом нас. Вот к таким-то нам, смрадным грехом, и снизошел Единородный Сын Божий, взял Себе наше же немощное человеческое естество, был как один из нас, жил и ходил среди нас нашею обычною жизнью. Допустите хоть на минутку, что вот среди нас теперь какой-либо высокий жизнью угодник, или знатный, или царского рода человек, или даже сам Царь земной – живет нашею же некрасивою, бедною, трудною жизнью

со всеми ее печальми и <прегрешениями>, с полною ее заброшенностию для сильных и богатых мира сего. Как бы просветилась та же самая наша жизнь от этого? Самые несчастья и труды были бы легче для нас, ибо среди нас радость наша, дорогой для нас человек, которой однако теперь как один от нас, среди нас, одною с нами жизнью живет. А Единородный Сын Божий и явился самым незаметным Сыном Человеческим настолько, что с самого первого дня Своей земной жизни Он не имел где главу преклонить: родился в чужом вертепе или загоне для скота, а о человеческом жилье и думать не приходилось, положен был не как даже самые бедные дети, а в скотских яслях; а дальше Он Сам говорил о Себе: лисицы имеют норы и птицы небесные гнезда для себя, а Сын Человеческий не имеет где главу подклонить¹, чтобы дать Себе хоть малый человеческий отдых. И такова вся Его жизнь земная. Мало того: грех, который соблазняет нас, и к Нему прикасался, как в пустыне, когда после сорокадневного поста изнемогло Его тело и Он взалкал; соблазнял Его диавол и тут и после через книжников, фарисеев и всех Евреев и на самолю-

¹ А Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову (Лк. 9, 58).

бие, и на славолубие, и на властолюбие, и страхованиями за жизнь хотел взять Его; а потом довел до того, что Он, не имеющий никакой и малой вины, предан был неправедному суду языческому, поруган, оклеветан, оплеван, побит и наконец распят, как самый последний злодей; наконец еще большую силу хотел проявить над Ним диавол, когда низвел Его до смерти и самого ада. Но как в жизни соблазнительный грех не искусил Христа в свою сторону, так и по смерти во аде лишь был посмеян: Господь Иисус Христос во ад явился как Владыка жизни и смерти, извел оттуда всех, которые верою от века жили по-Божьему, и Сам воскрес в третий день, поругавшись над всею темною силою диавольскою и над самою смертью и адом. Так в Нем наше же человеческое естество, которым мы, люди, живем, – оно же оказалось вот каким сильным и властным, ибо в Нем оно было с Богом в единстве. Смотрите, какую высоту, благостыню, святость принес нам Господь Своим человеческим истощанием, Своим вочеловечением: питайся всякий смертный и немощный человек от сего высокого и богатого сокровища, и ты вместе со всеми изведенными из ада праведниками и со всеми угодниками Божиими просияешь святостью жизни и возвысишься до Самого Бога, принизившего того ради Себя до самой земли. Бог среди людей, чтобы людей поставить опять вместе с Собою; Бог снишел на землю к людям, чтобы людей возвести на небо к Себе.

Такова наша Рождественская радость. Но как она не мирится с тем, что приходится обычно наблюдать в сии святые дни, обычно называемые святками?! Невидимому, люди, называющие себя все-таки христианами, думают, что праздники существуют лишь для веселия и развлечений разного рода. И вот эта нетрезвость, веселье, удовольствия, часто гнусный разврат, дебоши и всякий срам, которыми заполняются святки у людей всех классов жизни. Самое святое время люди употребляют только в новый повод и случай к распутству. Или думают христиане, что для того и вочеловечился, и <обнищевал>, и истощился Господь Царь славы, чтобы нам дать новый случай к веселию, к пьянству, к разврату, ко греху? Или Бог среди людей не только Своею благодатию как бы со стороны, но и Сам среди них самым Своим Существом, – или все это для того, чтобы грех и диавола ввести в среду и жизнь людей с новою силою? Ибо смотрите, сколько обычно на святках бывает пьяных, избитых, замерзших, злых и озверелых сатанинскою силою? Смотрите, как беспечно и усердно веселятся люди и как они стараются разнообразить время своей веселой жизни, сколько они труда прилагают, чтобы святки были веселы? Смотрите, как и средств не жалеют, лишь бы было весело и с удовольствием провести время? О, если бы на иное, более высокое, приложили они такое усердие и такой труд! Ибо ведь на святость нашу, на духовную радость, на наше духовное просветление пришел Господь к нам. Порадовать нас среди скорбной и тяжелой жизни, воодушевить и возбудить на добро и святую жизнь, научить нас бодро и добродетельно с разумными глазами ходить среди всех соблазнов и грехов мира сего, – для всего этого с нами Бог [Иудифь. 13. 11] явился на земли. Приложить это все к себе, к своей жизни, размыслить над всем этим – вот что следует сделать всякому из нас христиан в сии святые дни. Всю эту радость Рождественскую приложи всякий к своей жизни, научись из этого новому добру, воодушевившись на хождение ко Господу, на жизнь по-Божьему, а не по ди-

Икона Рождества
Христового

авольскому совету и закону, – и тогда святки для тебя будут действительно святыми днями, светлыми духовною радостью, а не случаем к новому греху и распутству. Тогда Ангел Хранитель, плачущий о наших грехах, снова возрадуется и приблизится к тебе и будет охранять тебя в светлой радости праздника Господня, не только в сии дни, но и во всякий праздник церковный.

И в самом деле: сколько есть примеров и дел для назидания? Сходи к доброму соседу, или к себе позови его, поговорите на праздник по душам о делах – как бы лучше и безгрешнее их устраивать; почитайте хорошую назидательную или полезную серьезную книжку; сходи посмотреть, как живут соседи, чтобы поучиться у них уморазуму и всему хорошему, или напротив на их худом примере научиться – как не следует жить и делать, чтобы никто не осудил за то. В рабочее обычное время редко приходится ходить в церковь на молитву: вот теперь и удели на это из своего свободного праздничного святочного времени. Так проводя святочные дни, ты и телом будешь здоров, и отдохнешь от трудов будних, и деньги на пустяки и грех не изведешь, и душой отдохнешь и напитаешься всем хорошим и полезным да назидательным для жизни. А еще лучше будет, если и соседа своего постараешься на святках отстранить и уговорить от зла и греха: помимо того, что спасешь душу его, – тебе и самому с ним веселее будет проводить время как подобает в праздники христианские. И будет, что праздник святым для тебя временем назовется, на святость и спасение тебя повлечет, а не явится новым нарочитым поводом ко греху и распутству с пьянством. Только подумай, брате христианине, как глупо и неразумно поступают обычно люди, когда праздник обращают в новый повод к веселию и греху! Только слепые так могут вести себя. А мы на святость призваны, для чего и Господь сил с нами Своею благодатию и помощью. Он да и будет с нами, и да не изгоняем мы Его снова своими грехами.

Я ИЗБРАЛ ВАС НА СИЮ ЖАТВУ

Поучение в Великий Пяток пред Плащаницю

Чадо Мое возлюбленное, друже Мой ближний, – так вопиет к нам ныне лежащий в сем новом гробе Господь наш Иисус Христос, – прииди ко Мне. Я отхожу ко Отцу Моему и ко Отцу Вашему, и к Богу Моему и Богу вашему. Я оставляю вас и уже не буду между вами так, как был доселе, ходя между вами как человек. Прииди же ко Мне и выслушай Мое вечное, хотя и не последнее, но заветное слово. Ведь ради того-то Я приходил с неба на землю от Отца к людям, чтобы возвестить всем живущим на земли волю Отца небесного. – Ты видишь эти Мои язвы и раны: оне свидетельство Моих мучений и страданий за тебя. Мое создание. Я тебя поставил ходити в раю Моей Божественной жизни, чтобы возделывать и ухаживать ее, чтобы ты на веки остался потом живущим в ней, в постоянной близости ко Мне; Я к тебе так был близок, что беседовал с тобой, так, как ты беседуешь с твоим другом. Дорого тебе видеть лицо царя земного, ты все силы употребляешь как бы его увидеть хоть издали: как же не дорого видеть Мое лицо – лицо Царя Небесного, Царя Славы, на Которого Херувимы зрети не могут без трепета? Я и сего тебя не лишил, – дал зреть тебе Свое Божественное Лицо: не блаженство ли это должно быть для тебя? Но ты по своему злому умыслу презрел все это бесценное сокровище и только на пустое яблоко променял всю славу Моего Царствия, неизреченного рая Моей жизни: ты преслушал Меня и исполнил хоть и пустую, да свою, более тебе приятную, волю. Но это бы еще ничто: согрешил и покался смиренно, тем снова все пришло бы в прежний вид славный. Нет: ты сразу же и проявил в себе злой плод первого греха, ты стал нагло и глупо лгать перед Мною, о всеведении Коего ты не мог не знать из своего же прежнего опыта. Но грех все больше и больше разрастался в тебе: он скоро проявил уже страшное братоубийство, а уж с этим неизменно разрослось и все множество остальных плевел греха, совершенно тебя изобразивших своею мутью зла. Напоминал Я тебе всячески о Себе, посылал к тебе пророков – провозвестников Моей воли, вещал и Сам среди страшных громов и молний Свой святой закон для тебя, наказывал тебя вразумляя, одарял тебя милостями, привлекая хоть так-то к Себе; но ты ко всему пребыл глух или еще больше греха творил, горькою злобою воспаляясь на всякое Мое святое веление. И вот, когда ничто тебя не образумило, Я и решил употребить последнее средство к твоему уврачеванию и спасению: Я Сам Единородный Сын Божий согласился на волю Отца Моего и пришел к тебе погибшей Моей овце, пропащему блудному сыну Моего небесного чертога. Я увидел, что тебя нужно изъять из власти греха, исхитить из плена тьмы и гибели, тебя совершенно опутавшей и не дававшей тебе никакого просвета к истинной жизни. Я и пришел взять твои недуги и немощи, послужить тебе в излечении и перенесении их и даже исцелить их и за это отдать душу Свою. Как кокош собирает птенцов своих к себе под крылья, чтобы согреть их или избавить от беды, так Я тебя вместил в Своем любящем сердце, возлюбил тебя до конца, просил тебе у Отца одного, чтобы и ты сподобился быть во славе Моей вечной в Царствии Моем. Я плакал перед

Отцем Моим о тебе до кровавого пота: вся как бы душа Моя просилась вон от объявшей Меня всей бездны греха твоего: прискорбно Мне было даже до смерти. Даже ближние Мои ученики и те оставили Меня одного в такой моей скорби великой муки. До креста позорного довел меня твой смрадный грех; Я был мучим как самый последний злодей, понес всевозможные насмешки от Своих врагов. Так, ничто Меня на остановило пред любовью к тебе, ибо на сей час Я и пришел на землю, чтобы пострадать за тебя и тем спасти тебя перед Богом силою Своей скорби и Своих страданий. Ты видишь Мои руки и ноги, изъязвленные гвоздями казненными: кровь еще на них видна, – кровь, которую Я проливаю за живот всего мира и тебя грешника; ты видишь и прободенное Мое ребро, из которого Я источил всем людям питье жизни Божественной; ты видишь мое чело, обгаренное кровию от тернового венца, как славы и силы Моих страданий. Познай же Мою к тебе любовь; познай всю бездну зла твоего, которая заставила Меня приять на Себя все эти страсти и смерть. Узнай, что ради того только все сие бысть, чтобы тебя, Мое творение, Мое чадо спасти от власти греха и тьмы и просветить светом истинной жизни. Ибо Я есмь путь и истина и живот; веруяй в Мя имать живот вечный в себе. Ибо вот Я больных исцеляю, мертвых воскрешаю, и мало того: самое главное это – Мною грешнии восстают живы и цели, блудница обновилась, мытарь помилован и спасен, разбойник на кресте в один миг введен в вечное Мое Царство. Итак, приди ко Мне, ради спасения твоего пришедшему, приди ко Мне всяк труждающийся и обремененный, и Я упокою тебя и спасу. Я есмь лоза истинной жизни, а ты и всяк человек ветвь на этой лозе: без Меня не можете творить ничего. Заяхнет ветка отломленная от дерева, так заяхнет и зачахнет в духовной и спасенной жизни и человек, если оставит Меня – Лозу животную, источник воды живой. Разве не перед твоими глазами то дивное чудо, какое совершается на всяком верующем в Меня? разве ты не видишь ту силу духа, какою они исполняются, веруя в Меня? Вот посмотри на моих дванадесять апостолов: что это были за люди и какими они стали во Мне? Кто из простых смертных может сделать сам собою то, что сделали они, которых самый мир не был достоин? А подвижники истинной веры – многочисленный сонм мучеников за имя Мое, пустынножителей и иноков, в постоянном подвиге скончавших свою жизнь, – разве это не свидетели Моей силы, которую Я дам всякому приходящему ко Мне несомненную верою? Они великие чудеса творили и творят именем моим в окружающей жизни, но самое великое чудо – это они сами, совершенно возрожденные, просветленные, одухотворенные, исполненные всякой чистоты и святости во Мне их Свете и Жизни. Вот Моя сила и вот Мое свидетельство: Я Сын Божий, ставший ради тебя и Сыном Человеческим. Выслушай же, чадо Мое возлюбленное, и завет Мой к тебе. Аще хочеши внити в живот, в жизнь разумную вступить, соблюди заповеди. Возьми крест свой и следуй за Мною. Ты видел Мою чистоту и красоту неземную: восприими ее и себе, возлюби ее, и имети будещи сокровище на небе-

си, где ни червь тлит, ни татие подкопывают и крадут. Ты говоришь, что веруешь в Бога Отца Небесного: будь же совершен, ибо Он совершен есть, и тебе грешному не быть с Ним в общении. Если любишь Бога, то заповеди Его исполнишь: что за любовь, если не выказывает никакой привязанности и угождения Любимому? А заповедь Бога и Моя сия есть: да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Если пребудете в Моей любви, то воистину Мои ученики будете. А для этого имей пред собою тот образ, какой Я сам на Себе показал вам: Я ваш Господь и Учитель Сам служил вам, умывая ноги, помогая вам в ваших нуждах, и даже всецело отдавши Себя за вас на смерть. И ты имей сердце сокрушенно и смиренно, ибо такого Бог не уничижит; только нищих духом есть Царствие Небесное. А нищету духовную, смирение ты стяжешь, когда будешь думать не о пище тленной, а о пище пребывающей во век; ибо ведь почему вы – люди друг друга не любите? да потому, что ищете всяк своего, всякому хочется быть выше и преобладастельнее другого: вот и развивается вражда и злоба между людьми. Не таково небесное сокровище: его на всех хватит одинаково, богатый им будет желать чтобы и другие были им богаты. Посмотри на Моих истинных верных сынов, ревнителей о славе Имени Моего: какой мир исполняют их жизнь, какою любовью преисполнены и радуются их сердца... Поистине Царствие Божие внутри вас есть. Если ты будешь искать только Моей воли, ходить по тому истинному пути, который Я тебе оставил, то ты воистину Мой ученик будешь, и Я приду к тебе с Отцем Моим, и обитель у тебя сотворим. Только помни, что путь к этой небесной радости есть путь креста и подвигов, какими и Я вошел во славу Мою, которую имел у Отца прежде мир не бысть. Путь Мой есть путь скорби и тесноты, но дерзай: Я победил мир. Не оставлю тебя сирым, но приду к тебе и явлюся тебе Сам, и радости твоей не будет конца. Если мать не забудет исчадие чрева своего, но если и она забыла бы, то Я никогда тебя не забуду и не оставляю, если только ты не оставишь Меня. Но запомни и то, что всякое твое удаление от Меня есть новая скорбь для Меня, – ты второе распинаешь Меня своими грехами. Если ты опасешься оскорблять своего отца родного, то как же ты дерзаешь снова и снова Меня не только оскорблять, но даже снова мучить тяжкою мукою? О, если бы ты хотя в день сей узнал грядущее к тебе спасение от Бога... Не ожесточи же, друже Мой, свое сердце, но отверзи двери его к сретению Меня, твоего Жениха и Спаса Бога. Собирай всегда и собери сейчас свой дух ко Мне: в этом и сила твоя будет. Какое же может быть тебе спасение от Бога, если ты даже и не помышляешь никогда об этом спасении? Если ты так себя поставляешь в жизни, что как будто тебе и дела никакого нет до той великой Жертвы, Которую Я ныне приношу на веки ради спасения грешных людей, то какое ты можешь иметь участие в ней? Не носи только попусту Мое Святое имя на устах твоих, – это мерзость пред Мною, ты оскверняешь его своим смрадом греховным, исходящим из уст твоих. Свято сохраняя в своем сердце сей завет Мой к тебе, чтобы потом не в горшую тьму быть поверженным знающему Мою волю и не постаравшемуся ее хоть малость усвоить себе. Приближаются бо Мне люди, усты своими и языком чтущие Мя, но сердце их далеко от Меня: Я не знаю их и не познаю. Вот, христианине, Мое тебе заветное из гроба слово: блюди его, чтобы жить тебе им.

Архиепископ Андроник в семье новгородского губернатора Драницына. Ок. 1916 г.

А вы, отроки и юноши, приложите к своему сердцу и нарочитое» вам слово Меня Господа вашего. Поминайте слово, еже рех: жатва многа, а делателей мало. Я вас и избрал на сию жатву, Я вас избрал, особенно возлюбивши и выделивши вас на особенное служение в Моем вертограде: не явитесь же худыми делателями, подобными тем, которые никакого участия не питали к нуждам вверенного им стада, а только о себе заботились и искали своего благополучия. Богато, не скудно усвойте все то сокровище, какое Я вам предлагаю, как учение об истинной жизни спасения; вы сами потом призываетесь возвещать это учение, – поэтому не вознерадите о нем, не искренно следуйте ему. Ибо всяк злой делатель в Моем вертограде не уместен, он изгнан будет вон и предан в тяжкую муку, как солгавший перед Мною Всевидающим Богом, ищущим спасения всякому человеку. Иуду ведь Я избрал в число Своих возлюбленных учеников, но он оказался лжец и испал из своего жребия злою участью. Бойся и ты, делателю Мой, сего поражения; ходи пред Мною искренним сердцем. С малых лет старайся быть добрым сыном своего Отца Небесного; будь любовью исполнен в своей товарищеской жизни, будь искрен и правдив, ибо в злую и коварную душу не войдет премудрость, и Я такого не буду знать Своим соработником. Как на ниве что посеешь с весны, то пожнешь и осенью; так и в твоей душе: если посеешь доброе и прекрасное, то и будешь навсегда иметь; а возлюбишь грех и ложь, от них уж потом трудно отстать. Итак, призванный Мною быть Моим служителем и провозвестником Моей воли, не удаляй себя от этого призвания, а старайся и быть достойным сего: ведь неприятно тебе, если наградят чем либо человека недостойного этого подарка или награды. Бог видит и знает все: это и помни всегда ходя пред Мною; без Меня не можете творить ничего. Ищите и обряцете.

Господи Иисусе Христе Спасе наш, ради нас сии страшные муки приемый, не удали нас от щедрот Твоих, Сам просвети нас Твоим Божественным светом, разгони мрак неверия, маловерия, сомнения в нашей жизни; всех же нас вразуми, да никоеяже пожелаем красоты, кроме Тебе Истинного Бога нашего. Приложи нам веру малoverным, подави наш кичливый и самоохотный дух, да Твоею благодатию познаем, что Ты еси нам и путь и истина и живот, что веруя в Тя дела, яже Ты твориши, и он сотворит и внидет в истинную жизнь, когда мы лицом к лицу увидим в Тебе все то прекрасное и святое, к чему стремится наша душа. Господи, Господи, помози нам! Аминь.

СВЯТЫЕ ОТЦЫ ЦЕРКВИ

Свт. Тихон Задонский

ТЕРПЕНИЕ В СКОРБЯХ

На пути ко спасению в продолжение всей земной жизни христианин переносит множество испытаний, искушений и связанные с ними скорби, плач и лишения. Эти обстоятельства и составляют крест, который каждый верующий человек должен нести до конца жизни. В Священном Писании имеются ясные указания о необходимости несения этого креста для ищущих спасения. Сам Господь говорит: «Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет» (Мк. 8, 34). В прощальной беседе Христос говорил Своим ученикам: «В мире скорбни будете, но мужайтесь, яко Аз победих мир» (Ин. 16, 33). Подобным образом учили и апостолы, говоря, что «многими скорбьми подобает нам внити в Царствие Божие» (Деян. 14, 22).

Святитель Тихон Задонский в своих творениях убедительно и ярко показывает, как именно скорби и испытания очищают душу от грехов, возводят ее от земли на небо, соединяют с Богом и ведут к совершенству. Говоря о значении добродетели терпения в несении жизненного креста, он замечает, прежде всего, что скорби и искушения являются неизбежным явлением в жизни каждого человека. Материальные недостатки и нужда, тяжелые болезни, смерть близких и дорогих лиц, незаслуженные обиды и притеснения, неудачи по службе, внезапные бедствия и всякого рода несчастия — все это приходится испытывать человеку здесь, на земле. Даже тогда, когда он свободен от внешних бед, его беспокоят уныние, недовольство, раздражительность, страх, т. е. внутренние скорби пораженной грехом человеческой души. Этих бед никто из людей избежать не может (4:181). Сама природа никогда не бывает постоянной: то пасмурно, то ясно, то бурно, то тихо; «так и в нас без перемен не бывает» (5:361).

Тем более неизбежны скорби в жизни христианина. Кроме различных жизненных невзгод и неприятностей, кроме немощей, связанных с греховной природой, верующий во Христа встречает сильное противодействие со стороны врага рода человеческого — дьявола. Если Христа, Сына Божия, «злохитрый дух» дерзнул искушать, то оставит ли верных Его последователей? (4:243). Сатана не спит, но всегда бодрствует, ища погибели человека. Его искушения настолько разнообразны, притворны и запутанны, что даже опытные подвижники с трудом распознают козни духа злобы, так как он пользуется всеми удобными для него моментами: слабостями челове-

ка, духом времени, обстоятельствами места, чтобы только возбудить в человеке небогоугодные мысли и желания. Где бы ни жил христианин, он не может избежать вражеских искушений; «то чрез злые помыслы, то чрез злых людей, своих служителей, (враг) искушает, беспокоит, озлобляет... И то бывает, что которые были прежде други наши, сделаются нам дальними, нашими врагами; и самые кровные и единокровные наши, как-то: отец, мать, братия, сестры и прочие сродники, ежели по миру живут, будут гнать нас» (1:229). Если же дьяволу не удастся искушить христианина через помыслы или злых людей, тогда он отступает на время и оставляет человека в покое, чтобы затем снова напасть неожиданно (1:179). Так противник человеческого спасения всякого приступающего ко Христу отвлекает от истинного пути, «запинает ему... и различные простирает сети» (1:223). И все-таки, как замечает святитель Тихон, все искушения или скорби в жизни христианина, исходящие от дьявола, плоти или от прелестей греховного мира, не бывают неожиданными и случайными, но происходят по воле или попущению Божию. Как врач дает горькие лекарства или отрезает некоторые члены тела, чтобы сохранить в здравии весь организм, так и Господь, Премудрый Врач душ наших, попускает скорбные для нас обстоятельства, чтобы сохранить душу для жизни вечной. И как не обижаются на врача, причиняющего нам страдания, так надобно относиться и ко всему, что попускает промышляющий о нас милостивый и человеколюбивый Господь (2:307). Ведь Бог не допускает душе, уповающей на Него, быть искушаемой без меры, сверх ее сил, т. е. не дает ей впасть в такие искушения и скорби, которых она не могла бы перенести (1 Кор. 10, 13) (4:242). Как, например, в хрустальный сосуд мастер ударяет легко, чтобы не разбить его, а в серебряный или медный бьет сильнее, так и Господь немощным попускает легкое искушение, а духовно крепким и мужественным — более тяжелое (5:328; срав. 4:242). Притом любое искушение попускается промыслительным действием Божиим для спасения человека и служит доброй цели — «на посрамление дьявола и на венчание и прославление человека» (1:235).

Но польза или вред для души от этих искушений будет полностью зависеть от самого человека, т. е. куда он склонит свою свободную волю: к озлоблению или к терпеливому перенесению скорбей с призыванием всесиль-

ной помощи Божией. Каким же образом искушения приносят пользу и способствуют человеческому спасению? Прежде всего, всякое возникающее искушение ставит человека перед вопросом: как поступить, на какую сторону склониться? Другими словами, искушение открывает внутреннее состояние души и сердца человека. И в этом отношении испытание святой Отец сравнивает с лекарством, вызывающим рвоту. Хотя это лекарство и причиняет человеку неприятность, однако оно помогает освободиться организму от вредных соков и тем способствует выздоровлению человека. Тако при нашедшем бедствии исходят помыслы злые, как соки вредные, кроющиеся в сердце и повреждающие душу, и тако узнает человек, чем духовно немощствует» (2:108). Искушение открывает все тайное и сокровенное. Без искушения человек считает, что у него все благополучно и он свободен от всего греховного, но какой-либо случай, например обида, показывает ему, что в сердце кроется гнев; или, узнав о благополучии ближнего, он обнаруживает в себе зависть, а сделанное доброе дело вызывает в нем самомнение и тщеславие. Случившееся несчастье показывает, что человек не свободен от малодушия и ропота и в создавшемся положении надежду возлагает более на людей и другие средства, чем на Бога. Так «искушение открывает, что в сердце нашем содержится, а отсюда видно, сколь полезно есть искушение к познанию внутреннего состояния» (5:31). Искушения показывают человеку, какой он есть, к чему имеет склонность, к добру или злу, чем руководствуется в жизни — плотским началом или духовным. Так человек постепенно познает свою немощь, грехи и пороки, о которых раньше не знал и не подозревал, начинает сокрушаться о них, покаянием и верою с помощью Божией искоренять их и через то приближаться к Богу (1:178; 3:328).

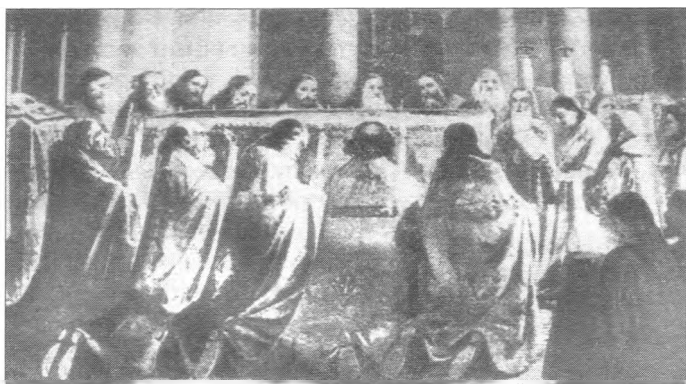
Следовательно, искушения, беды и напасти попускаются Богом для духовной пользы человека, а именно: чтобы глубже взрыхлить почву его сердца, уничтожить следы греховного услаждения, исторгнуть глубоко проникшие корни греха, расположить к покаянию и доброй, богоугодной жизни. И как «огнем иссушается влага, мокрота и гной смрадный, тако огнем такового искушения иссушается влага нечистоты, злости, гордости, высокоумия, самолюбия, славолубия, сребролюбия и прочих похотей, которые не иначе пред Богом имеются, как пред нами гнойный смрад и всякая скверна. И якоже в печи искушается серебро и золото и чистейшим делается, тако в сей искушения печи очищается человек от злонравия» (3:307).

Отсюда и скорби есть действенное средство к очищению сердца христианина. Они оживотворяют и возвышают душу, сподобляют ее еще здесь, на земле, предвкушать начало вечного блаженства (4:332). И если в наших глазах, по человеческому рассуждению, некоторые обстоятельства кажутся жестокими, то для души они составляют благополучие и счастье, так постепенно искушения и беды приводят человека к Богу, очищают его от греха, подобно тому, как огонь очищает золото от примесей (2:307). По свидетельству святителя Тихона, Священное Писание и церковная история являют множество примеров, когда грешники через жизненные испытания обращались к истинному покаянию и исправлению (2:315).

Если же христианин не имеет в своей жизни скорбей, то, в силу греховности, присущей каждому человеку, он может всецело душой прилепиться к земле, прийти в состояние духовного омертвения и совершенно забыть о своем Небесном Отечестве. А скорби напоминают о непостоянстве земного благополучия, ослабляют действия страстей, возводят ум человека к небесным обителям, «где нет напастей, бед, болезней и воздыхания», и тем самым способствуют его спасению (5:77; 1:173).

Кроме того, скорби и искушения определяют внутреннее достоинство благочестивой настроенности христианина и меру его духовного совершенства. Добрые дела, сделанные в часы благополучия и безмятежной жизни, равно как и хорошее расположение и благие чувства, не составляют еще истинной добродетели. Истинная добродетель обнаруживается в чистом и свободном возвышении духа над плотью, в твердой решимости воли, направленной к одному доброму и святому, и, наконец, в постоянном согласии мыслей и действий с законами нравственными, законами Божественными. Но такой чистоты, такого достоинства и постоянства добродетели невозможно достигнуть без борьбы с искушениями, то есть добрые дела и добрая расположенность только тогда могут стать неотъемлемой стороной души христианина, когда они отеческая, а тамо жестокая; здесь маловременная, а тамо вечная... Сто лет zde всякое страдание терпеть ничтоже есть противу вечного. Слыши евангельского богача, который zde по вся дни веселися светло, како вопиет: «Отче Аврааме, помилуй мя» — вопиет, но бесполезно, и во веки будет вопить» (1:182). Следовательно, если человек не прилепляется к земной суете и в сыновней покорности воле Божией ищет и находит в Нем утешение и укрепление, то он с помощью Божией непременно сподобится получить вечное спасение. И наоборот, человек, не имеющий в своем сердце Бога, во время скорби или искушений приходит в малодушие, ропот, уныние и даже отчаяние. В этом случае виновато не испытание, всегда очищающее и укрепляющее душу, но раблепная привязанность человека к земному, нравственное расслабление его воли, сделавшейся неспособной ни к борьбе, ни к терпению, а также забвение о блаженной вечности, в сравнении с которой все нынешние страдания ничего не стоят (Рим. 8, 18). Скорбь только тогда принесет пользу, когда человек принимает ее, будучи подвигнут или раскаянием во грехах, или горячим желанием совершенства, или созерцанием будущего блаженства.

Итак, испытания в жизни христианина тесно связаны с добродетелью терпения. С одной стороны, эта добродетель рождается от христианского перенесения скорбей, а с другой — без нее скорби совершенно теряют свой смысл и значение, т. е. они не могут принести определенной пользы и способствовать спасению. Только тот, кто до конца своей жизни будет терпеливо нести свои скорби, «спасен будет» (Мф. 10, 22). Именно в терпении, по учению святителя Тихона, состоит христианский подвиг. И если в обычной битве тот побеждает, кто гонит неприятеля и поражает его, то в духовной брани бывает наоборот: здесь тот побеждает, кто, гонимый, терпит, обидимый — не мстит, злословимый — благословляет, как и учит апостол Павел: «Не побежден бывай от зла, но побеждай благим злое» (Рим. 12, 21). «Сия

Открытие мощей свт. Тихона Задонского 13 августа 1861 г.

есть христианская победа — побеждать благим злое» (3:444; срав. 5:355).

Характеризуя добродетель терпения и ее необходимость во время жизненных испытаний и искушений христианина, Святитель смотрит на нее как на «пристанище обуреваемых, источник мира, крепость, дружество, забрало и хранилище добродетелей, венец благочестия, известное знамение веры, истинная радости вина, плод смирения, покой совести, герб христианский, знамя Христовых воинов, печать избранных Божиих, путь к вечному животу, лестница к небеси, предтеча к вечной славе, победа на врагов, язва диаволу и ангелом его, миру поругание, торжество над самим собою и прочее» (2:301). Терпение есть добродетель, которая во всяком страдании все упование возлагает на волю Божию и святой Его Промысл; оно, по меткому выражению Святителя, подобно якорю, поверженному во глубину Божия милосердия (2:297; срав. 1:181; 2:294).

Терпеливо перенося все скорбные обстоятельства, христианин тем самым свидетельствует о своей любви к Сыну Божию, Который ради спасения человека пришел в мир, пострадал и претерпел неимоверные мучения. И в благодарность за это человек не может ничего принести, кроме взаимной любви, «которая ни в чем так, как в терпении за любимого, познается» (5:328).

Далее, терпение крайне необходимо в усилиях христианина сохранить свою душу чистой от всего греховного. Зло не присуще человеческому бытию, и в природе нет таких причин, которые бы неодолимо заставляли человека делать зло. Но посредством свободной воли, которая после грехопадения наших прародителей стала более склонна ко злу, нежели к добру, зло воспринимается сердцем человека и укореняется в нем. Поэтому, чтобы изгнать его из сердца, нужно мобилизовать все силы души и направлять их только к совершению добра. А это в свою очередь будет очищать душу, укреплять ее в борьбе с искушениями и направлять по спасительному пути. В этой духовной борьбе терпение сообщает подвизающемуся силы переносить различные испытания физического и нравственного характера, укрепляет твердость и крепость воли. В подтверждение данного вывода святитель Тихон приводит пример из жизни святых мучеников. Когда Диоклетиан не смог самыми изощренными пытками заставить отречься от Христовой веры святого Вита, тогда «побежал с позорища, бия себя по лицу и взывая: горе мне, яко от такого отрока мала побежден есмь» (2:298). И так как в подобных случаях ве-

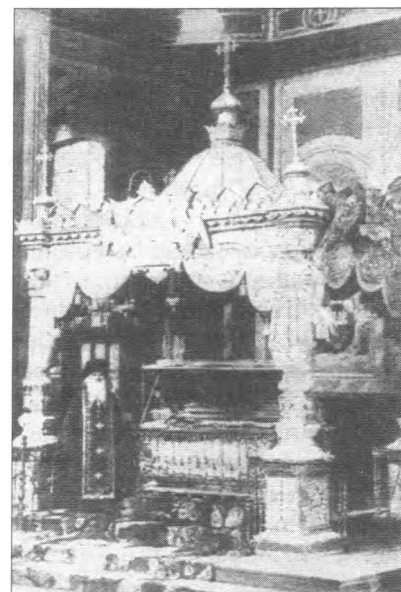
дется не столько физическая, сколько духовная борьба, то и христианин должен иметь более духовной крепости и мужества. Вполне понятно, что одних человеческих сил здесь недостаточно, необходима помощь свыше. Помощи этой сподобляется только тот человек, который в своей жизни приобрел нелицемерное терпение (2:298).

Если в этом суетном мире ничего невозможно достигнуть без терпения, как, например, славолубцы прилагают большие усилия и много терпят различных неприятностей, чтобы добиться чести и славы; купцы, совершая путешествия в другие страны, укрепляют себя терпением ради приобретения временного богатства, или же воины, чтобы показать свое мужество и получить более высший воинский чин, терпят всевозможные лишения и опасности, то тем более без этой добродетели невозможно достичь Царства Небесного. Другими словами, христианин всегда должен быть готовым терпеть ради своего же спасения скорбь и искушения и постоянно утверждаться в Господе упованием и надеждою на Его всесильную помощь (5:328).

Христианское терпение дает возможность человеку сохранить внутренний Мир даже в самых тяжелых обстоятельствах жизни. Хотя он и испытывает удары волн и ветры искушений и бед, но все принимает как от руки Божией и поэтому ни на кого не враждует и не обижается, но всем прощает. Благодаря этому в его душе постоянно сохраняются мир и спокойствие, что свойственно бывает только «любителю Христову... (который, — А. И.) по подобию корабля в тихой гавани стоит, ни ветра, ни бури, ни волн не боится» (3:154; срав. 5:354; 4:220).

Совершенно иная картина в том случае, когда человек проявляет нетерпение в скорбях и искушениях: печаль овладевает его сердцем, расслабляет душу и подавляет все Божественное. Оказавшись в таком бедственном состоянии, христианин бывает уже неспособен ни к молитве, ни к чтению священных книг, этому духовному врачевству, и вообще ни к каким богоугодным делам. И если человек не смиритсЯ перед Промыслом Божиим, но будет продолжать роптать, тогда скорбь и печаль, возмущив сердце и отняв всякое здоровое рассуждение, делают душу как бы обезумевшей. И все это происходит по той причине, что человек лишается благодат-

Рака с мощами
свт. Тихона
Задонского

ной помощи; «Бог, Который налагает крест, Тот и помогает носить крест, но помогает соизволяющим и повинующимся, а от ропщущих отходит и тако сугубо им бывает тягость» (5:148). Чрезмерная печаль и ропот свидетельствуют о духовном неразумии и привязанности христианина к земному благополучию до забвения небесного, что в свою очередь омрачает сердце и делает его опустошенным, а жизнь лишеной смысла. Все это «к тому приводит, что многие сами себя смерти предают и тако временной и вечной жизни лишаются» (2:296). Святитель Тихон увещает малодушных христиан смиряться со скорбными обстоятельствами, постигающими их в земной жизни, и принуждать себя к терпеливому их перенесению. Ведь человек своими силами не может изменить ту или иную создавшуюся обстановку; проявляя нетерпение, он усложняет ее и, в конце концов, теряет небесную награду: «того не миновать, что суд Божий нам определил, а от нетерпения мзда погубляется» (1:182). Терпеливое, смиренное, спокойное перенесение испытаний приводит к тому, что они в кратчайшее время теряют свою остроту и перестают беспокоить душу, в то время как ропот не только отодвигает время успокоения, но и вызывает еще большее возмущение в душе, и через то испытания еще более увеличиваются (1:182).

Нетрудно заметить, что добродетель терпения не ограничивается в своем благотворном влиянии на одного, отдельного человека, но распространяется на семью и общество в целом. Ни один человек не свободен от каких-либо немощей, но более всего эти немощи заметны и сказываются в семейном кругу. Поэтому терпение и снисхождение к немощам друга следует прежде всего приобрести супругам. Только в этом случае могут сохраняться в семье мир и согласие (5:175). Подобным образом терпение оказывает свое спасительное действие и в обществе. Если от нетерпения происходят в мире всевозможные нестроения, ссоры, войны и убийства, то посредством терпения «все сие зло отвращается. Ибо где терпение, тамо нет ссоры и брани» (2:301). По словам Святителя, терпение более сохраняет общество, нежели оружие, и более сохраняет города, нежели стены (2:301).

Если так спасительно и так необходимо терпение в жизни христианина, то что же способствует его приобретению? Прежде всего нужно отметить, что истинное христианское терпение рождается от веры. Не имея веры, человек весь смысл своей жизни полагает в уве-

селениях и приятном времяпровождении. Но когда такое течение жизни нарушается различными нестроениями и скорбными обстоятельствами, то он приходит в смущение, недовольство и ропот. Вера же, «в сердце живущая, сие смущение укрощает и усмиряет, представляя, что все по Божьему Промыслу бывает» (2:293). Вера же убеждает в том, что все скорби временны и за ними

последует вечная радость, в то время как нетерпением оскорбляется благодать Божия (2:293).

Немаловажным средством, укрепляющим христианина в терпеливом перенесении скорбных обстоятельств, является надежда на Бога, от Которого христианин во время скорби «ожидает или избавления, или облегчения» (1:196). Но самое существенное влияние на формирование и совершенствование терпения оказывает добродетель любви. Кто любит ближнего, тот не мстит за обиду, но великодушно переносит и даже молится за обидчика, сожалея о нем как о подпавшем влиянию диавола (2:234; *срав.* 1:162). Отмщение же и воздаяние за зло есть плод не любви, но ненависти (1:89). Когда христианину приходится испытывать скорбь, причиняемую со стороны ближнего, он побуждается к терпению размышлением о том, что он виноват пред Богом своими грехами от юности своей, но Господь долго терпит и не наказывает его, ожидая покаяния. От этого размышления у него появятся снисходитель-

ность и терпеливое благоразумие по отношению к немощам своих ближних (5:188; *срав.* 5:354). К терпению подвигает христианина также любовь Божия к роду человеческому и высочайший пример Христа Спасителя, Который претерпел всевозможные мучения за спасение человека. Бремя жизненного креста во многом облегчается, если страждущий обращает свой взор на Начальника веры, Который, пострадав, оставил образ, чтобы Его ученики и последователи шли этим путем, не унывая и не ослабевая в дни своей скорби (2:295; *срав.* 3:292).

Кроме того, терпение укрепляется воспоминанием о святых мучениках, многообразные страдания которых невозможно и перечислить. Их пригвождали ко крестам, бросали на съедение зверям, сжигали, топили, живыми зарывали в землю, бросали в кипящую смолу или олово, сдирали кожу, раздробляли кости, отрезали члены тела и т. д., однако святые страстотерпцы с помощью благодати Божией мужественно все переносили и тем приводили ко Христу и вдохновляли на подвиг ради истинной веры множество язычников (1:183). И в настоящее вре-

Икона Новомучеников и Исповедников Российских

мя есть очень много людей, которые находятся в болезнях, скорбных обстоятельствах и испытывают великие страдания и даже часто не имеют человека, который бы позаботился об их благополучии. И если христианин терпеливо будет переносить страдания ради Господа, то он сподобится в жизни вечной такой же награды, как и святые мученики (2:298; *срав.* 1:248).

Немалую пользу в формировании добродетели терпения приносят и размышления о вечных муках и блаженстве праведников. Святитель учит нисходить умом в ад и представлять положение душ, осужденных на мучения. Безусловно, тогда каждый придет к выводу, что лучше терпеть здесь от руки Божией всякое наказание, зато в будущей жизни иметь вечное утешение в Его Царстве. И если христианин здесь, во временной жизни, будет уклоняться от испытаний, посланных Богом, то по смерти его постигнет вечный гнев и мучения, которых не может избежать неисправленный и ненаказанный грешник. С другой стороны, христианина утешает и укрепляет в терпении размышление о блаженной участи святых. Если ознакомиться с житием всех угодников Божиих, то, по словам святого Отца, никто из них не был свободен от скорбей и искушений, потому что нет иного пути к Небу, кроме узкого и тернистого; все святые с великим терпением, радостью и благодарностью воспринимали как от руки Божией всякие превратности жизни, за что и сподобились вечной блаженной радости (1:183).

Далее, христианин утверждает в терпении и тем, если он смирится под крепкую руку Божию и предаст себя всеблагой Его воле. Рассуждение о том, что своими грехами человек прогневляет Бога и за это достоин всякого наказания, приводит к смирению, а в момент испытаний — к терпению. Смиранный человек не только охотно принимает посланные от Бога испытания, но и видит в них очистительное средство, которым Бог приготавливает его к вечному блаженству. И потому христиа-

нин скорбные обстоятельства принимает как милость Божию (5:114).

Но более всего скорбная душа в трудные моменты находит утешение и подкрепление в непосредственном обращении к своему Творцу и Создателю Богу. Человек даже тогда получает некоторое облегчение и утешение, когда сообщит свою скорбь близкому другу, и тем более умиротворяется его дух при молитвенном обращении к Богу, Который слышит каждое слово. И если это будет угодно Его святой воле и полезно делу нашего спасения, то Он как милосердный Отец пошлет Свою помощь и избавит от скорбных обстоятельств. Господь так утешительно воздействует на дух молящегося, что последний часто вместо скорби испытывает чувство благодарности, преданности Ему и радости (3:115; *срав.* 2:301).

Подобное же действие оказывает на душу христианина в его скорбях и чтение слова Божия. Святой архипастырь советует как можно чаще обращаться к Священному Писанию, в котором, как в духовной аптеке, скорбящий найдет утешение в самых разнообразных жизненных обстоятельствах (3:200; *срав.* 1:186).

Таким образом, говоря о скорбях, искушениях и испытаниях в жизни верующего человека, можно сказать, что они имеют существенное значение в очищении души на пути, ведущем ко спасению. Скорбные обстоятельства, воспринимаемые с терпением и самоукорением, помогают формированию в христианине богоподобных свойств, из которых наиболее ценными являются упование на Бога, смирение, сопровождаемое преданностью воле Божией, и послушание. Все добродетели посредством терпения очищаются, возвышаются и постепенно превращаются в один благодатный поток, влекущий душу христианина в вечные сферы Божественной жизни. Следовательно, терпение является неотъемлемым условием духовной жизни христианина и без него невозможно совершенствование и спасение души.

Подготовлено архим. Иоанном (Масловым)

ПРАВОСЛАВНАЯ СКАЗКА

*Я видел сон: вставал великий День,
Священный День любви и всепрощенья;
Редела мгла, и убежала тень,
Как человек от страха преступленья.
Мне снился сон! чуть брезжил ранний свет
Над обездоленной, поруганной страной;
В кровавом сумраке таинственный рассвет
Гнал сонмы призраков улыбкой золотою.
Мне снился сон. В пустынях шел народ:
В убогом рубище, с горящими свечами,
Неся печаль и скорбь своих невзгод
За изможденными, согбенными плечами...
И пели все, сливаясь в общий хор,
Слова торжественной, неслыханной молитвы,
Моля прощения у Бога за раздор
Братоубийственной, бесчеловечной битвы.
Струился фимиам дымящихся кадил,
Крестами яркими хоругви сверкали;*

*Мы шли по кладбищам бесчисленных могил,
И кости желтые к нам руки простирали.
И вдруг, вдали, измученным очам
Блеснув, как марево, за мрачными холмами,
Предстал прекрасный, бесподобный Храм
С горящими, как звезды, куполами.
И замер хор. И вспыхнула заря,
Лучами осенив убогую Россию,
И, знамя крестное с слезами сотворя,
Запел народ святую литургию.
И пели с нами и поля и лес,
И небо синее, и ручейки, и дали,
И возглас радостный «Воистину Воскрес?»
И люди и земля, ликуя, повторяли.
Мне снился сон: отверзся Божий Храм,
И вышел Он с Семейю на ступени;
И дрогнул мир, и к царственным стопам
Упал народ со стоном на колени...*

С.С. Бехтеев. 1922 г.

СВЯТОЙ ЦАРЬ-МУЧЕНИК НИКОЛАЙ

Память 4/17 июля

Государь Николай Александрович родился в день святого Иова Многострадального, 6 мая 1868 года. Будучи глубоко верующим, он сознавал, что неисповедимыми путями его судьба уподоблена ветхозаветному праведнику, и, принимая скорби или благодаря Господа за обилие дарованной милости, готов был претерпеть все: «Ибо ужасное, чего я ужасался, то и постигло меня, и чего я боялся, то и пришло ко мне» (Иов. 3, 25).

Его благочестивое и суровое воспитание проходило под самым бдительным наблюдением Августейшего отца, который говорил учителям: «Мне фарфора не нужно, мне нужны здоровые русские дети». С ранних лет Цесаревич был трогательно боголюбив; сильно переживал чин выноса плащаницы и рассказы матери о Спасителе; особенно почитал Пресвятую Богородицу и великомученика Георгия Победоносца. Ребенок рос жалостливым, послушным и кротким. Игравшие с ним сверстники часто замечали неземное выражение его глаз, когда смотрел он на взлетающих птиц. Это непрерывно светлое христианское настроение до самой смерти не покидало его.

Блестяще закончил наследник высший курс общеобразовательных, юридических и военных наук, прошел подготовку по всем родам оружия и в совершенстве овладел четырьмя языками. К своим служебным обязанностям он относился исключительно добросовестно и был образцовым офицером». В будущем Царе-мученике процвели многие евангельские добродетели и прежде всего те, за которые ублажает Спаситель Своих последователей. «Все в воле Божией..., уповая на Его милосердие, я покорно и спокойно смотрю на будущее...», – писал он еще в юные годы в своем дневнике.

Первое серьезное испытание будущему Государю пришлось выдержать в связи с его женитьбой, которая стала возможной лишь благодаря его глубокому чувству. Впервые увидел он свою избранницу, принцессу Алису Гессен-Дармштадтскую, когда ему было 16 лет. С этого времени зародилась само-

отверженная любовь, она соединила их в земном странствии до мученической кончины. «Какой пример, если б только о нем знали, давала эта столь достойная семейная жизнь...», – писал воспитатель Цесаревича Алексея Пьер Жильяр. «Я скажу про них просто, – говорил камердинер Волков, – это была самая святая и чистая семья».

Принцесса Аликс, воспитанная королевой Викторией в правилах лютеранства, была благородной и прямой натурой. Она получила философское образование в Оксфордском университете и имела свои религиозные идеалы. Наследник, безгранично любя Русь – от Соловецких островов до Новоафонских мона-

стырей и от Балтийского моря до Тихого океана, – сумел найти такие горячие слова, что, согласившись на брак, принцесса приняла Православие с именем св. Царицы-мученицы Александры.

В скорбной траурной обстановке, по случаю кончины Александра III, состоялось их венчание. Четкая грань отделила безмятежную молодость от предстоящего узкого пути, каждый шаг на котором нужно было теперь соизмерять с принятой им ответственностью за самый великий Престол.

Уже в начале следующего 1895 года Николай II заявил в обращении к земским депутатам, что будет следовать заветам отца и свято хранить самодержавие, «создавшее историческую индивидуальность России». 14/27 мая 1896 года в Успенском соборе Кремля состоялась торжественная коронация Их Величеств. Чин этот был полон глубокого смысла: второй раз помазуют только на Царство, и нет ничего тяжелее государева венца. С детства обрученный России, Государь в этот день как бы повенчался с ней. Но многие в русском обществе понимали сам институт монархии не в духе древних традиций и вносили западную проблему абсолютизма и конституционных ограничений в церковный смысл самодержавия, по своей природе ограниченного не формально, а Божией Волей. Царь, произнося духовные слова коронационной молитвы, поставил себя

Наследник Цесаревич
Николай Александрович

пред вечные очи
Все выше него:
«...Буди сердце
мое в руку Твою,
еже вся устроити
к пользе вручен-
ных мне людей и к
славе Твоей, яко
да и в день Суда
Твоего непостыд-
но воздам Тебе
сло- во...». Это
была уже подлин-
ная конституция,
ограничивать та-
кую власть — озна-
чало изменить не
ее, а ей и Богу.

Дни корона-
ции были омраче-
ны Ходынской
трагедией. Страш-

ное знамение попустил Господь... С этого дня обо-
значился крестный путь последнего Царя, «вземше-
го на рамена» свои тяжелеющую с каждым днем
ношу «Великия, и Малыя, и Белыя...».

Православный Государь, в идеале Божиего За-
мысла, — стяжатель силы для пресечения всяческой
брани. В этом смысле русские Цари всегда были ми-
ротворцами, что было особо отмечено европейцами
в правление Александра III. Призывом к миру всего
мира начал свое царствование Николай II. Великой
датой остается в истории 15/28 августа — день Ус-
пения Пресвятой Богородицы — 1898 года, когда
Всероссийский Император предложил народам ра-
зоружиться. Ответ последовал быстрый и отрица-
тельный. Две тысячи лет господства христианской
цивилизации не преобразили лжемудрствующего
Запада. Тогда Государь повторил обращение, и его
обсудили в Женеве... спустя тридцать лет, без Им-
ператорской России. Предотвратить Вторую миро-
вую войну уже было невозможно.

В 1904 году Россия дрогнула перед лицом агрес-
сии — началась война с Японией. Долгие десять ме-
сяцев героически держал осаду Порт-Артур. После
поражения на полях Маньчжурии к лету 1905 года
прибывшие на восток военные силы готовы были
одолеить неприятеля, но более страшный враг дей-
ствовал внутри страны. Предатели Родины доходи-
ли до того, что посылали телеграммы противнику с
пожеланиями победы, создавали смуту для сверже-
ния государственного порядка. Благодаря непрек-
лонности Государя на переговорах Россия осталась
на Дальнем Востоке великой державой.

Вернувшись к внутреннему государственному
строительству, Царь все яснее представлял, что
столь желанное его сердцу мирное житие нереаль-
но: как говорил св. прав. Иоанн Кронштадский, Рос-
сия превращалась все более в «сумасшедший дом».
Антихристово учение марксизма о прелестях земно-
го рая дало необозримые всходы. Одержимые бого-

борчеством его последователи стали смертельными
врагами Царской власти. Гражданские свободы, ко-
торые даровались каждым Государем, враг исполь-
зовал для высвобождения общества из-под Богом ус-
тановленной власти, что в конце концов породило в
расхристанном соборе Думы гибельное требование
Государева отречения. Имея священные полномо-
чия и исходя из православной идеи служения, Госу-
дарь актом от 3 июня 1907 года, нарушив «букву
Конституции», распустил «совет нечестивых».

Как благоверный князь, последний русский Царь
явил пример христианского служения своему наро-
ду. «Да не оскудеет благословение Божие на нас и
любезных наших подданных пребывающее. Да ук-
репит и возвеличит Господь Вседержитель Русскую
землю», — молился он за Отечество и усердно рабо-
тал ему. «Ваш Император издал совершенное зако-
нодательство, превосходящее то, которым ныне гор-
дятся демократические страны», — свидетельствовал
президент Соединенных Штатов Вильям Тафт. С
1908 года бесплатное первоначальное обучение сде-
лалось обязательным. После Столыпинской рефор-
мы в 1914 году 80% пахотной земли Европейской
России принадлежало крестьянам. При Николае II
Россия была главной кормилицей Европы.

Но православный Государь знал, что всяческое
благоденствие избранных Богом для хранения
Апостольской веры прямо зависит от их благочес-
тия — его и полагал он в основание своего Царства и
Семьи, с которой совершал паломничества по свя-
тым обителям. Царь любил благолепие служб, не
пропускал ни одной обедни. Стараясь возгреть в сво-
их соотечественниках молитвенный дух и усилить
ограждения мятушейся державы святым предста-
тельством, он ревновал о созидании новых храмов
(их построено было 10 тысяч), обновлении древних
и устройстве монастырей (их поднялось более 250).
Император много жертвовал на церковные нужды,

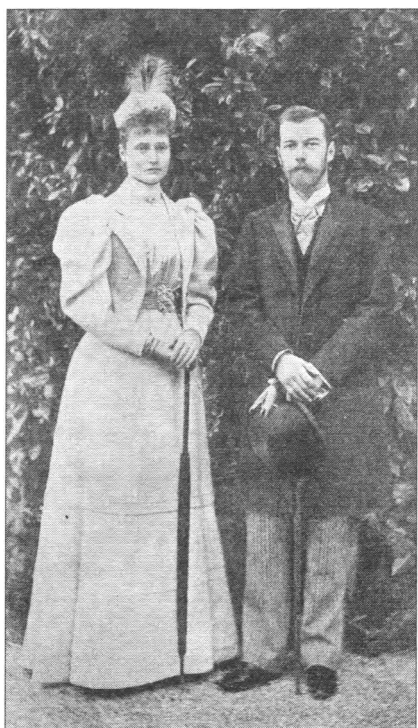
Наследник
Цесаревич
Николай
Александрович
в форме
Собственного
Его Величества
Конвоя.
Ок. 1890 г.

содействовал учреждению православных братств и обществ.

При участии Царя Церковь прославила великих подвижников Русской земли: свт. Феодосия Углицкого, архиеп. Черниговского (1896), прп. Серафима Саровского (1903), св. блгв. кн. Анну Кашинскую (1909), прп. кн. Ефросинию Полоцкую (1910), свт. Иоасафа, еп. Белгородского (1911), сщмч. Гермогена, патр. Московского (1913), свт. Питирима, еп. Тамбовского (1914), свт. Иоанна, митр. Тобольского (1916).

Торжества в Сарове, где молилась вся Государева семья, укрепили веру Помазанника свой народ, с которым Царь сливался в едином духе. Ему предстала подлинная Святая Русь, и он хотел воссоединить ее с Россией XX века.

Почитая святость, Государь прозревал ее и в своих современниках. Много раз приходил он к отцу Иоанну Кронштадтскому за советом, а в 1908 году на панихидах по нему дал обет прославить этого праведника. Никто, как Государь, не понял так хорошо и духовный подвиг свт. Николая Японского, с которым встречался он еще во время первого своего путешествия по Востоку, вел переписку и много помогал просветительским трудам владыки по утверждению Православия в Японии. Дружественные отношения между воевавшими странами быстро восстановились, и Николай II видел в этом заслуги святителя, явившего перед всеми, что «Православная Церковь одинаково объемлет все племена и языки». Выделение Холмской губернии из Царства Польского имело целью защитить притесняемое там Православие: «Поляки безвозбранно да чтут Господа по латинскому обряду, русские же люди искони были и будут православными...» — писал он в одном из докладов.

Наследник
Цесаревич Николай
Александрович и
принцесса Алиса
Гессенская в день
помолвки. Кобург.
8 апреля 1894 г.

Священное
коронование
Императора
Николая II и
Императрицы
Александры
Феодоровны.
Успенский собор
Московского
Кремля.
14 мая 1894 г.
С картины
Л.Р. Туксена
(фрагмент)

Всеми силами души стремился Николай II вернуть Россию на спасительный путь возрождения ее идеалов, возможное лишь в единстве Церкви, Царя и народа, и для того необходимо было восстановить патриаршество. Государь думал не только о том, чтобы вывести Церковь из подчинения государству, но перестроить все государственное здание на церковных началах. Царь готовился принять новое служение, основательно изменить свою жизнь. После Саровских торжеств и рождения наследника в 1904 году он приехал к Петербургскому митрополиту Антонию просить благословение на отречение от Престола и пострижение в монахи, но митрополит отказал ему. Царь понимал, что не может быть главой двух соборов, потому что тогда государство неминуемо поглощает Церковь и влечет изменение той иерархии, которая соединяет земные царства с Небесным. С патриаршеством укрепился бы церковный собор и Россия обрела двух предстателей — Царя и Патриарха, — которым Сам Бог даровал особое дерзновение молитвы перед Собой за весь народ. На предсоборном присутствии 1906 года Николай II обратился к собравшимся архиереям с вопросом, есть ли у них кандидат в патриархи — такового не оказалось. Тогда Государь предложил себя. Ответом ему было молчание: «Иерусалим не познал времени посещения своего...».

«Ни одна революция в Европе и во всем мире не может достигнуть окончательной победы, пока существует теперешнее русское государство», — признавал Ф. Энгельс. И чтобы погубить православное Царство, враг решил развязать войну. И для того напал на младшего брата России, ибо все православные Церкви были под защитой русского Императора. Героическим «заступлением обидимых страны Сербская» от Австро-Венгрии началась Первая Мировая война. В день ее объявления в полупустой

Император Николай II.
С.-Петербург. 1903 г.

Казанский собор вошел Государь и, опустившись на колени перед чудотворным образом Владычицы Мира, долго со слезами молился. Высокое жертвенное настроение народа воодушевило Государя. Он был послушен заветам родной истории и стал истинным вождем Отечества. Временные военные неудачи, следствие технического перевооружения, дали повод еще более ополчиться на Августейшую семью. Государь мужественно сносил «бури злоречия». В этих условиях он принял верховное командование.

Николай II видел перед собой конец войны как приближающееся торжество Православия. К его празднованию готовились. Уже исполнен был рисунок креста на купол константинопольской Софии! Сбывалось обещанное восточным патриархам московским Царем Алексеем Михайловичем освобождение правоверных народов из-под ига. Россия могла восстановить священную Византию и отечество всех христиан – Святую Землю. Однако Церковь Русская терпела нестроения, была поругаема и соблазнялась новыми веяниями...

Пропасть между Государем и подданными разрасталась: Россия готова была признать ненужность Царя. Каждый имел свое понимание, кто и как спасет державу. Царь был высокой нравственности – ему вменяли порочность, он любил Россию – приписывали измену, он был умен и образован – распространяли мнение как о невежде, при его сильной воле – говорили о расслабленности, он был ответственный и настойчив – укоряли в придиристичности, даже чин полковника, в котором завершил он реальную службу в 26 лет (тогда умер отец), ставили в упрек. Среди близких находились люди, обвинявшие Царя в мистицизме, а он действительно видел и чувствовал недоступное другим. «Радуйся, Николае боговенчанный, Царю и великий страстотерпче... хулы и напасти от народа твоего претерпевый. Радуйся, образе кротости». Духовная причина неприязни, даже ненависти, ясна: «Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое, но как вы не от мира, но

Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Ин. 15, 19).

Вместе с чуткостью Николай II отличался безграничным самообладанием – он никогда не бывал в состоянии гнева или возбуждения, хотя все, что касалось России, переживал глубоко. Он знал много пророчеств о своей судьбе, но никогда не терял надежды. «Под видимостью робости... Царь имеет сильную душу и мужественное сердце, непоколебимо верное...», – писал президент Франции Лубэ.

Всю жизнь Государь имел сердечное внимание к нуждам подданных. Еще Наследником (с конца 1891 по март 1893 года) он возглавлял Комитет помощи голодающим, который собрал свыше 13 млн рублей. Те, кто любил Императора, вспоминали, как сопутствовало ему солнце: с его приездом прекращался дождь, прояснялось небо – такую погоду называли «Царской».

После того как потерпели неудачу злые ухищрения недругов, семью Государя решили опорочить через близкое к ней лицо – Божий человек Григорий, принятый при Дворе сначала как целитель неизлечимой болезни Наследника, а затем друг Августейшей четы, олицетворял ту народность, от которой они были отдалены и чувствовали необходимость единения с ней. За несколько дней до своей гибели Распутин предсказал ее и убийство Царской семьи через два года.

Августейших супругов старательно изолировали от преданных им без лести. Вокруг трона существовала «окультиная полиция». А Государь по-прежнему хранил доверие к людям и не слушал наветов. Зияющая пустота образовалась вокруг него. Зловещий план был уже разработан, когда он уехал в Ставку 22 февраля 1917 года. В столице начались беспорядки, связь со столицей была прервана, сведения поступали противоречивые. Высочайшие приказы командующим фронтами о посылке воинских частей на подавление мятежа не были исполнены.

Император
Николай II.
Художник
Э. Липгарт
1900 г.

Святые Царственные Мученики. Ок. 1911 г.

Тогда Государь выехал в Петроград. В Пскове к нему, совершенно отрезанному от всего мира, явилась Думская делегация, уговаривая ради умирения отречься от Престола. К ним присоединились многие генералы, забыв присягу и крестное целование; даже дядя Государя вел. кн. Николай Николаевич просили того же для «спасения России».

Тогда Царь сказал свои знаменитые слова о готовности принести жертву для России. Он провел бессонную ночь в молитве и слезах. Царь стоял перед последним выбором. Его власть могла удержаться только на насилии. Но, верный долгу православного монарха, он выбрал крестный путь. Этот, вырывающий само сатанинское жало выбор креста, ненавидит враг рода человеческого, научающий людей бороться с «тиранией», ибо самый страшный тиран для него – Бог. Высшую волю в сердце своем чувствовал Царь. Ночь сильнейших душевных мук, скорби и смирения наложила на лицо его ту печать неземного спокойствия, которая освещает лики отошедших от сует угодников Божиих, таким он вошел в бессмертие. Подобно Иову прошел он главные искушения: властью и унижением.

31 июля произошло прощание с Царскосельским Феодоровским городком и родным Александровским дворцом... Изгнанников под конвоем отправили в Тобольск. Город святительского подвига Иоанна Максимовича молитвами этого святого не принял мученической крови. Весной 1918 года Царская семья была перевезена в Екатеринбург, где через полтора месяца заточения в доме Ипатьева, в ночь на среду 4/17 июля, была расстреляна иноверцами.

Дом горного инженера Ипатьева, одноименный костромскому монастырю, из которого был призван на царство первый Романов, вскоре стал местом тайного, а затем открытого паломничества. 5/18 октября 1977 года дом снесли. Пожелавшие стереть с лица земли саму память о мученическом конце Царской династии не заметили, что совершили это в день тезоименитства Наследника.

Тела не были преданы земле, их сбросили в Ганину яму – заброшенную шахту на урочище Четырех Братьев, скрытом лесной чащей, в пяти километрах от деревни Коптяки на берегу Исетского озера. На месте уничтожения нашли два больших кострища...

Видевшие Царственных мучеников в последние дни отмечали в них необыкновенную силу христианского духа – сияние шло от этих исполненных любви и смирения людей. «Отец просит передать всем тем, кто ему остался предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы они не мстили за него, так как он всех простил и за всех молится, и чтобы не мстили за себя, и чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире, будет еще сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь», – писала вел. кн. Ольга.

Низвержение России в бездну, определенное нарушением заповеди: «Не прикасайтесь помазаным моим...», начато принуждением к отречению и завершено ритуальным жертвоприношением. Как богоизбранный народ, забывший свое призвание, мы оказались жестоко наказаны: «...егоже любит отец сына, того и наказует». Страшное убийство свершилось в день памяти не только блг. кн. Андрея Боголюбского, также ритуально убитого царственного предка, но и прп. Андрея Критского, не перестающего каждый год звать нас к покаянию. Каяться по настоящему, как учит нас св. Церковь, значит с твердым намерением коренным образом переменить нашу жизнь, обновиться духом.

Конец истории наступил с началом прикровенного существования «Третьего Рима», ибо «Четвертому не быти». Бремя несения креста Удерживающего взяла на себя Божия Матерь. Знамение этому было явление в день отречения Государя чудотворного образа Богоматери Державной в селе Коломенском под Москвой.

Царь-мученик Николай II со своим многострадальным семейством вошел в лик страстотерпцев и предстоит великим молитвенником за Россию и всех православных христиан. Особенно почитаем он в Сербии, которую защищал при жизни и где впервые был поднят вопрос о его канонизации.

Известны свидетельства о помощи Государя во времена Великой Отечественной войны. В 1947 году появилось сообщение о молитвенном заступлении Царя-страстотерпца русскому воинству. Казачья сотня, потеряв связь с обозом и армией, попала в окружение среди болот. Священник о. Илия призвал всех и напомнил: «Сегодня день памяти нашего Царя-мученика... Царевич Алексей был почетным атаманом казачьих войск. Попросим их ходатайствовать пред Господом о спасении...» О. Илия отслужил молебен Мученику Николаю, Государю Российскому, и сотня соединилась с обозом и чудесным образом вышла из непроходимых болот, все спаслись.

Н.Н.

СВЯТАЯ ЦАРИЦА-МУЧЕНИЦА АЛЕКСАНДРА НОВАЯ

Память 4/17 июля

Будущая Российская Императрица, урожденная принцесса Алиса Гессен-Дармштадтская (полное имя Алиса-Виктория-Елена-Луиза-Беатриса), младшая дочь Великого герцога Гессен-Дармштадтского Людвига и принцессы Алисы, дочери английской королевы Виктории, сестра преподобномученицы Великой княгини Елисаветы Феодоровны, родилась 25 мая 1872 года в Дармштадте. В шестилетнем возрасте она потеряла мать и воспитывалась при дворе своей бабушки, королевы Виктории в Англии. Принцесса Алиса получила самое лучшее по тем временам образование. Хорошо знала литературу, разбиралась в живописи и музыке, говорила на нескольких языках, прослушала курс философии в Оксфорде. В 1884 г. на свадьбе старшей сестры Елизаветы она впервые увидела своего будущего супруга Наследника Российского престола Цесаревича Николая Александровича. Их любовь зародилась именно в эти годы. Однако, когда в 1894 г. Наследник сделал Аликс (так называли принцессу Алису дома) предложение, вначале она отказала ему. Для ее цельной и искренней натуры непреодолимым препятствием к браку была перемена вероисповедания. Постепенно, под влияние сестры и с помощью протопресвитера о. Иоанна Янышева будущая Императрица открыла для себя истины православной веры и ее красоту. Она смогла полюбить Россию как свою вторую Родину и стать дочерью Православной Церкви.

20 октября 1894 г. в Ливадии скончался Император Александр III, перед смертью благословивший брак своего сына с принцессой Алисой. 21 октября 1894 г. она перешла в Православие. 14 ноября 1894 г. в соборе Спаса Нерукотворного Образа в Зимнем дворце состоялось бракосочетание Императора Николая II и Императрицы Александры Феодоровны.

Она была всю жизнь лучшим другом и помощницей Государя, самоотверженной женой и матерью. Опубликованная переписка обнаружила их необыкновенно глубокую, не слабеющую с годами любовь друг к другу. Вся жизнь Царицы проходила в молитве, дети получали истинно христианское воспитание. В царском дворце порой ежедневно совершалась литургия, и Государыня и все четыре Великих Княжны пели на клиросе литургию сами. Императрица занималась широкой благотворительной деятельностью. Под ее покровительством состояли родильные приюты и «дома трудолюбия». С начала Первой Мировой войны Императрица и старшие дочери стали работать в царскосельских

лазаретах сестрами милосердия. Через их руки прошло множество раненых.

Жизнь Царской Семьи омрачалась неизлечимой болезнью Наследника Цесаревича Алексея Николаевича (гемофилией). Постоянно волнуясь за его жизнь, Императрица обращалась за помощью к «сибирскому старцу» Григорию Распутину, который обладал способностью значительно облегчать страдания больного мальчика. Близость Григория к Царской Семье дала повод к разворачиванию грязной клеветнической кампании в печати, имевшей целью опорочить Царя и, в особенности, Императрицу. Эта ложь и ненависть омрачали жизнь Государыни и воздвигали стену непонимания между нею и т. н. образованным обществом. Чрезвычайная следственная комиссия, назначенная Временным Правительством в 1917 г., была вынуждена признать, что все обвинения и нападки на Царскую Семью не имели фактического основания.

Императрица была целомудренным, высоко нравственным человеком, русской патриоткой, глубоко верующей православной христианкой. Нача-

ло февральской революции совпало с тяжелой болезнью детей, что потребовало от Государыни предельного напряжения сил. Однако, когда взбунтовался царскосельский гарнизон и толпы мятежников направились к Александровскому дворцу, где жила Царская семья, Императрица нашла в себе силы бесстрашно выйти из дворца и убедить верные войска не открывать огонь первыми и тем самым остановила кровопролитие. Известие об отречении Императора от престола, арест Государя и всей Семьи Императрица Александра Феодоровна перенесла со смирением, не переставая уповать на Бога. В одном из писем она писала: «Все можно перенести, если Его [Бога] близость и любовь чувствуешь и во всем Ему крепко веришь. Полезны тяжелые испытания, они готовят нас к другой жизни, в далекий путь. Собственные страдания легче нести, чем видеть горе других, не будучи в состоянии им помочь. Господь так велик, и надо только молиться, неутомимо просить Его спасти дорогую Родину».

Почти пять месяцев Царская Семья находилась в Александровском дворце под арестом, пока Семью не переправили в Тобольск. Ссылка была вызвана опасениями, что Царской Семье удастся вырваться из рук революционной власти. Государыня Александра Феодоровна писала в эти месяцы: «Всех своих Богу отдала и Святой Божией Матери. Она всех покрывает Своим омофором». В ее письмах нет ропота, она не думала о своих страданиях — все ее мысли о детях, о Государе, о России: «Чувствую себя матерью этой страны и страдаю, как за своего ребенка, и люблю мою страну, несмотря на все ужасы теперь и все согрешения. Нельзя вырвать любовь из моего сердца и Россию тоже, несмотря на черную неблагодарность к Государю, которая разрывает мое сердце, — но ведь это не вся страна. Болезнь, после которой она окрепнет. Господь!

*Императрица Александра Феодоровна.
С.-Петербург. 1903 г.*

Государыня Императрица Александра Феодоровна и Наследник Цесаревич Алексей Николаевич. 1913 г.

Смилуйся и спаси Россию».

В апреле 1918 г. было объявлено о решении увезти Царскую Семью из Тобольска. Так как Наследник был тяжело болен и не мог ехать, Императрица была поставлена перед необходимостью сделать тяжелейший выбор между чувствами любящей матери и долгом Императрицы. Она решила ехать с Государем, взяв с собой только Великую Княжну Марию Николаевну. 30 апреля 1918 г. поезд пришел в Екатеринбург. В тот же день Их Величества, Великая Княжна Мария Николаевна и сопровождавшие их были отправлены в дом Ипатьева. Вскоре прибыли остальные дети. Жизнь под строгим арестом в Екатеринбурге в доме Ипатьева протекала в тяжелых страданиях. Начальник охраны изошрял-

ся, изобретая все новые притеснения. Охранники имели доступ во все комнаты, все движения узников подсматривались, все слова подслушивались. Государыня и Великие Княжны находили утешение в духовных песнопениях. Молитва помогала не замечать ужасной действительности. Часто из нижнего этажа доносились непристойные куплеты, а сверху лились напевы Херувимской и других песнопений. Книги, которые читала Императрица, отчеркнутые ею места и выписки из книг говорят о ее духовном облике, полном веры, смирения, всепрощения. Именно в заточении она достигла подлинного духовного величия. В ночь с 3 на 4 июля 1918 г. совершилась злодейская, невиданная по своей жестокости кровавая расправа над Царской Семьей. Жизненный подвиг Государыни, полный скорбей и самоотречения, увенчался безропотно принятой мученической кончиной.

Знаменательно, что Царская Семья возглавила свой народ на его крестном Голгофском пути.

Сост. по книге «За Христа пострадавшие». Кн. 1. М. 1997.

ЦАРСКОЕ СЕЛО

Ея Императорскому Величеству
убиенной Государыне
Императрице Всероссийской
Александре Феодоровне
*Adieu, c'est pour un autre monde! **

Капризный рок на трон тебя
вознес,
К ногам твоим поверг он царство,
В наследье дав бесчисленные
мытарства,
Замест нектара – чашу горьких
слез.

Могла ль ты знать, что минут
годы счастья

И разобьется твой
державный челн
О скалы средь кровавых волн
В годину черную ненастья.

Как ты сумела все это сносить,
Когда убийство вороном кружило
И чернь твою пролить хотела
кровь?
К престолу Божию молитвы
возносить
Душе твоей что придавало силы?
Святая вера: Бог – это Любовь!

Освальд Норман
Перевод В.В. Кузнецова

* «Простимся до встречи в мире ином!» (франц.)

Поляны, поля и березки.
Стрижей многозвенный полет.
Расстрелянный мальчик в матроске,
В цветах одиноко идет.

Устал он. И жарко, и больно.
Среди полуденных полей
Он видит вдали колокольню,
Но ангела нету над ней.

Я мог бы от жалости просто
Окликнуть его: «Погоди,
Расстрелянный мальчик в матроске
С багровым пятном на груди».

Я мог бы ладонью неловко
Коснуться горячих волос,
Погладить его по головке,
Пускай умилится Христос.

Да только донныне не вольно
Душе среди русских полей.
Я вижу вдали колокольню,
Но ангела нету над ней.

Андрей Алексеев (Саров)

За отрока – за Голубя – за Сына,
За царевича младого Алексия
Помолись, церковная Россия!

Очи ангельские вытри,
Вспомни, как пал на плиты
Голубь углицкий – Димитрий.

Ласковая ты, Россия, мать!
Ах, ужели у тебя не хватит
Для него – любовной благодати?

Грех отцовский не карай на сыне.
Сохрани, крестьянская Россия,
Царскосельского ягненка – Алексия!

Марина Цветаева
4 апреля 1917 г., третий день Пасхи.

Нынче для России всей
Черт сбивает крест,
Цесаревич Алексей
Должен умереть.

Цесаревич слишком мал,
Но ведь сан велик.
У порога адмирал
Подпирает штык.

Сели кожанки за стол,
Лица – желваки.
Претенденту на престол
Жалость не с руки.

Очи выжжены дотла,
Им не прекословь!
И струится со стола
Ситцевая кровь.

Недостаточно вершки
Выполоть серпом,
Надо вырвать корешки,
Мало ль что потом...

Волчье семя затоптать,
Стебель заморить,
Чтобы разом разорвать
Родовую нить.

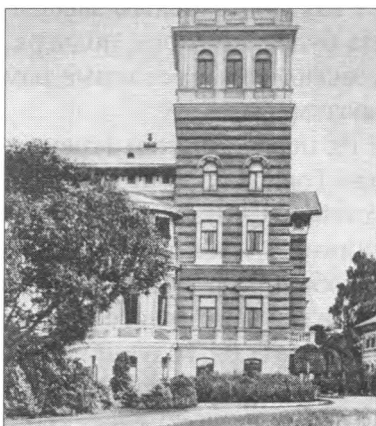
За волнение волосей, –
Вырежь их на треть!
Цесаревич Алексей
Должен умереть.

За грядущее с былым, –
Пусть дает ответ!
От махры свинцовый дым
Застит ум и свет.

Сели кожанки за стол,
Лица – желваки.
Претенденту на престол
Жалость не с руки.

Очи выжжены дотла,
Им не прекословь!
И струится со стола
Ситцевая кровь.

С. Мазуренко. 1990-е гг.

Петергоф. Александрия.
Нижняя дача – место рождения
мч. Цесаревича Алексия

ИЗ ДУХОВНОГО СОКРОВИЩА ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Духовная жизнь Царской Семьи была прикровенна. Мало кто ее знает. А она весьма замечательна и поучительна. Летом 1927 года Господь дал мне видеть и читать книги, которые были с Царской Семьей во время ее заточения в Тобольск и Екатеринбург и ныне находятся у Е. И. В. Великой Княгини Ксении Александровны.

Книги эти принадлежали лично Государыне Императрице Александре Феодоровне и Великой Княжне Татьяне Николаевне, но естественно предположить, что читались они не только ими, но и всеми Членами Августейшей Семьи. Вот эти книги.

Две, принадлежавшие Государыне:

«Лествица» Прп. Иоанна Лествичника, изд. 1909 г.; на ней собственноручная надпись: «А(лександра) Ф(еодоровна), Ц(арское) С(ело), Март 1906 г.»; и «О терпении скорбей, учение Св. Отцев», собранное свт. Игнатием Брянчаниновым, изд. 1893 г., с монограммой и надписью Ее рукою: «Петергоф. 1906 г.»

Четыре, принадлежавшие Великой Княжне Татьяне Николаевне:

«Правило молитвенное готовящимся к Св. Причащению» на церковно-славянском языке. На книге монограмма Великой Княжны и надпись рукою Государыни: «Моей маленькой Татьяне от Мама. 9-го фев. 1912 г. Царское Село». В книге несколько иконок, на одной из них – Св. Иоанна Воина – надпись: «В(еликая) Кн(язна) Т(атьяна) Н(иколаевна), 1918 г.»

Книга гр. П.А. Валуева: «Сборник кратких богогословных чтений на все дни года», с монограммой Великой Княжны.

«Часослов», с собственноручной надписью «Т(атьяна) Н(иколаевна), Тобольск 1917 г. 30-го Сент.»

Книга «Благодеяния Богоматери человеческому роду через Ее святые иконы», без переплета, с трогательной надписью, рукой Императрицы, на английском языке: «+ Моей дорогой Татьяне, от любящей ее старой Мама, Тобольск, Янв. 12, 1918».

Эта книга – последний именинный подарок Великой Княжне от матери, в Татьянин день.

Уже одно это перечисление говорит, с какого раннего времени проявились в Царской Семье духовные запросы. С глубоким волнением и благоговением перелистываешь эти книги и по многочис-

ленным подчеркиваниям и отчеркиваниям наиболее близких душе мест видишь, как внимательно они читались и какое глубокое духовное устремление было у читавших. А из «Правила молитвенного» видно по разметкам, что некоторые ирмосы и молитвословия разучивались и для пения.

Захотелось поделиться с другими тем, что говорят эти книги, захотелось сделать из них (особенно из книги Императрицы «О терпении скорбей») выписки, хотя бы некоторых, особо подчеркнутых и отчеркнутых мест. Эти места не только говорят о духовном состоянии Августейшей Семьи, о крепкой, глубокой вере, смирении, всепрощении и духовной бодрости, но и являются как бы духовным завещанием и наставлением. Да будут же слова, подчеркнутые ими и кровью Их засвидетельствованные, нам на духовную пользу и вразумление.

Скорби, терпеливое их перенесение и стремление быть верными заветам Господа больше всего занимают внимание Августейших читателей.

(Прп. Макарий Великий.) «Желающий быть подражателем Христу, чтобы при посредстве этого получить звание сына Божия, рожденного Духом, прежде всего, должен переносить благодушно и терпеливо все случающиеся с ним скорби, как-то: телесные болезни, обиды и поругание от людей и навите от невидимых врагов: потому что по Промыслу Божию, распоряжающемуся всем премудро и со

всеблагою целью, такие испытания различными напастями попускаются душам, чтобы обнаружилось явственно, которые из них любят Бога искренно... зная, что без Бога ничего не случается с нами. И потому душе, желающей благоугодить Богу, прежде всего, должно вооружиться терпением и надеждою» (стр. 4-5).

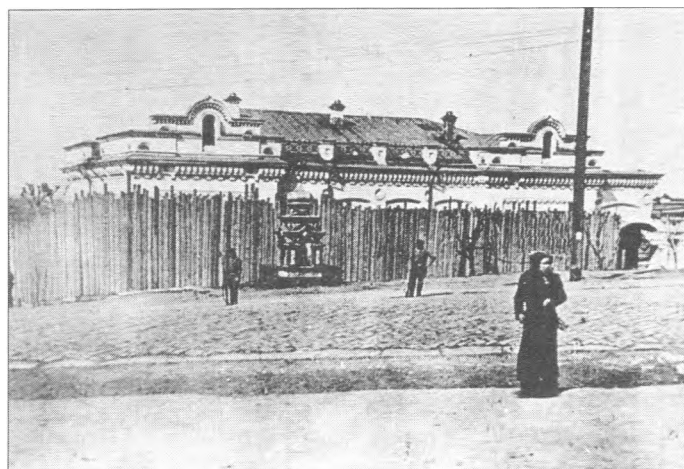
Видимо, вся жизнь Царственных Мучеников была преисполнена веры, надежды, терпения и духовной работы над собой: «И искушения, и скорби, – читаем мы, – посылаются человеку к пользе его; он доставляют душе опытность и крепость...» (стр. 5).

«Божьи человеки должны приготовить себя к сражениям и борьбе. Юный воин великодушно переносит полученные раны и храбро отражает супостатов: точно так и христиане должны мужественно переносить оскорбления и борьбу, как внешние, так и внутренние. Ударяемые скорбями христиане должны восходить в преуспеяние посредством терпения. Таков путь христианского жительства. Где Святой Дух, там, как тень за солнцем, последует гонение и борьба. Возри на пророков, в которых действовал Дух Святой: каким они подвергались гонениям. Возри на Господа, Который – Путь и Истина, и Который претерпел гонение не от какого-либо чуждого народа, но от Своего собственного племени...» (стр. 8).

Окруженные врагами, узники укрепляли себя примерами святых мучеников и Самого Господа: «Не следует христианам приходить в недоумение при напастях: подвергаться преследованию – неотъемлемая принадлежность истины. Мученики, прошедшие через многие виды мучений, явили силу непобедимого мужества, подчинившись и самой смерти насильственной: после этого они удостоиваемы были венцов. Чем многочисленнее и тягостнее были их страдания, тем большие получили они славу от Бога и дерзновение к Богу» (стр. 9).

И Августейшая Семья воистину претерпела с мужеством и до конца: «Мы должны мужественно переносить ради Господа все, подобно храбрым воинам, не отрицаясь и умереть за нашего Царя» (стр. 10).

«Очевидно: за Христа наносятся нам эти скорби супостатом... он усиливается ввергнуть души наши в расслабление и уныние... Но мы сражаемся со Христом, – и разрушаются все ухищрения врага против нас. Христос – великий, непобедимый Покровитель и Заступник наш... Нам заповедано взять крест наш и последовать Христу, что значит – быть постоянно готовым к смерти. Если будем в таком расположении и настроении духа, то, как сказано, будем переносить с великим удобством всякую скорбь, и внутреннюю и находящую извне... Говорящее, что «Великое дело подавать милостыню убогим, когда имеются деньги; но миловать согрешающего против нас

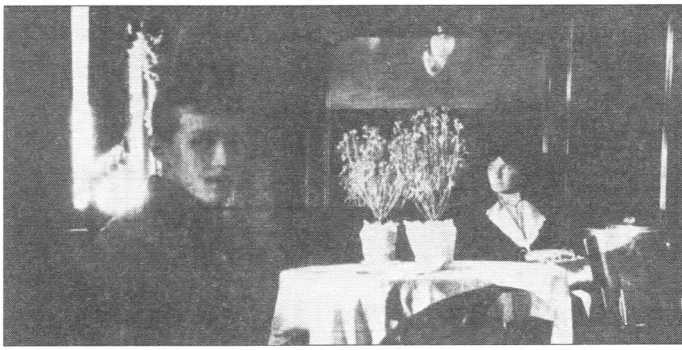
Дом Ипатьева со стороны Вознесенского пр. Фотография сделана после постройки забора, когда в доме находилась в заключении Царская Семья

ближнего настолько выше и настолько более способствует к получению прощения, насколько душа, по естеству, превосходнее тела» (стр. 78).

Несмотря на страдания, должна быть радость и бодрость: «Во всяком времени, месте и деле будем твердо держаться одной цели, чтобы нам, подвергаясь различным обидам от человеков, радоваться, а не скорбеть, – радоваться не просто, не бессмысленно: радоваться на том основании, что обретаем благоприятный случай к получению прощения в наших согрешениях, прощая ближнему. В этом заключается разум истины» (стр. 80).

Уныния не должно быть: (Прп. Иоанн Лествичник.) «Нет причины для страждующего горячкою к самоубийству: так никому и ни в каком случае, даже до последнего издыхания, не должно отчаиваться» (стр. 87).

Затем следуют места о смирении и кротости: «В том, кто стяжал смирение, не проявляется ни ненависти, ни прекословия; не слышится из него воня непокорности». «Иное превозноситься, иное – не превозноситься, и иное – смиряться. Находясь в первом устройении, мы судим и осуждаем ближних в течение всего дня; находясь во втором, – не судим и не осуждаем ни других, ни себя; в третьем, будучи оправданы перед Богом, осуждаем себя непрестанно» (стр. 89). «Кротость состоит в том, чтобы, при оскорблениях от ближнего, не чувствовать оскорбления и чисто молиться о нем» (стр. 92). «Простота всегда соединена со смирением» (стр. 94). А «гордость – и начало, и совершенство всех зол» (стр. 97). «От забвения грехов образуется гордость; памятование грехов – причина смирения». «Кротость есть неколеблющееся устройство души, пребывающее одинаковым при поношениях и при похвалах» (стр. 98-99). «Блажен тот, кто, укоряемый и унижаемый ежедневно, понудил себя к терпению ради Бога; он примет учас-

Августейшие Дети в дни заточения

тие в вечном празднике мучеников и вступит дерзновенно в общение с Ангелами» (стр. 194). «Усердно пей поругание, как воду жизни, от всякого человека, покушающегося напоить тебя чистительным врачевством, изгоняющим из сердца сладострастие. Если будешь руководствоваться этим правилом, то глубокая чистота возсяет в душе твоей, и свет Божий не оскудеет в сердце твоём» (стр. 105).

И опять, какая вера в Промысл Божий: «Должно веровать, что не случается ничего без Промысла Божия. Где действует Промысл Божий, оттуда истекает всевозможное добро, всевозможная польза для души; потому что все, что ни делает с нами Бог, делает к благу нашему, делает, любя и милуя нас, — и мы должны **о всем благодарить** благодать Его, по наставлению Апостола, никогда не предаваясь печали и малодушию по причине случающегося с нами. Все, что ни постигнет нас, будем принимать без смущения, со смирением и упованием на Бога, веруя, как я сказал, что все, что ни делает с нами Бог, делает по благодати Своей, любя нас и во благо нам, что иначе не может быть нам пользы, как тем способом, которым устраивает Бог». «Бог — источник премудрости. Он ведает полезное нам, и сообразно этому ведет, устраивает все, относящееся к нам, даже до мелочей. Богу все возможно; для Него нет ничего невозможного. Зная, что Бог любит и милует создание Свое, что Он — источник премудрости, что Он ведает, каким образом должно устраивать наши обстоятельства, что нет ничего невозможного для Него, что все служит воле Его, так же, зная, что все, что Он ни делает, делается к нашей пользе, мы обязаны принимать все, попускаемое нам, хотя бы то было и скорбное, как от Благодетеля, как от Владыки, с благодарением. Все совершающееся совершается по праведному суду Божию, — и Бог, бесконечно милостивый, не презрит нас ни в какой скорби нашей, и самонадеяннейшей». Так готовилась Августейшая Семья к мученической кончине. (Прп. Авва Доротеи). «Бог не попускает нам искушений, превышающих нашу силу» (стр. 114-115). «Если кто переносит напасть с терпением и смирением, то она пройдет безвредно для него» (стр. 116). «Терпи, подвизайся и моли Бога» (стр. 117).

Нелегко был духовный подвиг заключенных. В книге подчеркнуто: «Крепость желающих приобрести добродетели заключается в том, чтобы не малодушествовали, когда падут, чтобы не приходили в отчаяние, но продолжали подвизаться» (стр. 123). «**Яко многими скорбями подобает нам внити в Царствие Божие**». Нелегко, видимо, было терпеть отношение окружающих: «Не ищи любви от ближнего. Ищущий любви, если не видит ее, смущается. Лучше: ты покажи любовь к ближнему. Поступив так, и сам успокоишься, и приведешь ближнего к любви» (стр. 126).

«Понуждай себя ко всему доброму и отсекай свою волю... благодатью Христовою и собственным подвигом придеши в навык отсечения воли и уже будешь отсекай ее без принуждения и скорби, так что все случающееся будет случаться как бы по твоей воле и по твоему желанию» (стр. 127).

В подвиге духовном надо избежать греха осуждения: «Не желай знать пороков и согрешений ближнего твоего и не принимай на него подозрений, внушаемых врагом... За все благодари, стяжи благодать и святую любовь... Со всевозможным трезвением будем хранить совесть нашу во всех отношениях: к Богу, к ближнему, к вещам... Ничего нет хуже осуждения, сказали Отцы» (стр. 128-129).

«Имеем о чем заботиться. Каждый внимает себе и своему злу. Оправдывать и осуждать человека принадлежит Единому Богу, Который знает устройство, силу, обстоятельства, дарования, телосложение, способности каждого, и соразмерно этому судит каждого судом, постижимым Единому Богу» (стр. 130-131). Надо иметь любовь: «Стяжем любовь, стяжем милостивое сердце к ближнему... чтобы при посредстве его

Комната в нижнем этаже дома Ипатьева, где были убиты Царская Семья и лица, разделявшие с ней заточение

помогать друг другу, как собственным членам» (стр. 133). «Чем более сближаемся мы друг с другом, тем более приближаемся к Богу...» (стр. 134). «Будем трезвиться, братие, и при содействии Божиим, усиленно бороться против всепагубной страсти памятозлбия, чтобы избавиться от обладания ею» (стр. 137). «Каким средством можно получить исцеление от памятозлбия? Молясь от всего сердца о оскорбившем и говоря: «Боже, помоги брату и мне, молитв ради его» (стр. 138). «Доколе имеем время, будем внимать себе и трудиться тщательно» (стр. 139). «Не впади в малодушие, но благодари Бога» (Прп. Исаия Отшельник, стр. 145). «Не питай вражды ни к какому человеку. Иначе Бог не будет принимать молитвы твоей. Имей мир со всеми и будешь иметь дерзновение в молитве» (стр. 151). «Надо, чтобы ты забыл оскорбления и обиды, нанесенные тебе ближним...» (стр. 153). «Сын Божий соделался человеком, чтобы последователи Его уподоблялись Ему смиренномудрием, нестяжанием, уничиженным положением в мире, перенесением обид и поруганий, беспопечительностью о теле, пренебрежением наветами лукавых демонов. Кто, победив страсти, придет в это состояние, тот – Христов, тот – сын Божий и брат Иисуса». **«Господь сказал: Аминь, аминь, глаголю вам: еще не обратитесь и будете яко дети, не внидете в Царство Небесное»** (стр. 156). **«в смирении суд его возьмется»** (стр. 159). «Тщательно внимай себе и веруй, что укоризны и безчестия, переносимые ради Господа, составляют великое приобретение для души твоей, служат ей средством спасения. Претерпевай их усердно, не смущайся. Помышляй, что ты достоин пострадать несравненно больше за грехи свои. Говори сам себе: «Велико для меня, что удостоиваюсь понести эти

Памятный крест на «Ганиной Яме» близ Екатеринбурга – место уничтожения останков Царственных Мучеников. Фото 1994 г.

страдания и огорчения ради Господа. Многие скорби и уничтожения, которым подвергаюсь, соделают меня, может быть, в некоторой степени последователем пострадавшего за меня Бога». Каждый раз, как ни вспомнишь об оскорбивших тебя, не поропщи о них: помолись о них искренно, от души, как о благодетелях, исходатайствовавших тебе великие приобретения» (стр. 160). «Бог присутствует везде и видит все» (стр. 162). «Уповай на Него Единого» (стр. 163).

Эти последние слова подчеркнуты в книге Императрицы.

Таковы мысли, таковы чувства, которые воспринимали и переживали Члены Царской Семьи, находясь в заключении. По ним видно, до какой духовной высоты Они дошли. С такими настроениями Они готовились к последнему испытанию, к подвигу мученической кончины. Закончим выписки словами, подчеркнутыми в книге Великой Княжны Татьяны Николаевны: «Верующие в Господа Иисуса Христа шли на смерть, как на праздник... становясь перед неизбежной смертью, сохраняли то же самое дивное спокойствие духа, которое не оставляло их ни на минуту... Они шли спокойно навстречу смерти потому, что надеялись вступить в иную, духовную жизнь, открывающуюся для человека за гробом».

Мы знаем, что все эти мысли, настроения и духовные устремления засвидетельствованы Царской семьей жизнью и мученической кончиной. В испытании и скорби вера Их росла и крепла...

«Претерпевый же до конца спасется»...

«Блажен яже избрал и приял еси, Господи... Память их в род и род»...

Ганина Яма. Зброшенна шахта, куды былі сброшэны тэла сьв. Царственных Мучеников пасле іх убіення

О. В. Губарева

ИКОНОПИСНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ СВЯТЫХ ЦАРСТВЕННЫХ МУЧЕНИКОВ¹

В настоящее время существует множество иконографий Святых Царственных мучеников. Но насколько правильно они раскрывают подвиг Государя и Его Семьи? Кто определяет их содержание и чем при этом руководствуется?

Бытует мнение, что для занятий иконописью не надо иметь никаких особенных знаний – достаточно владеть техникой письма и быть благочестивым христианином. Этим действительно можно ограничиться, если пользоваться хорошими образцами. Но Николай II единственный, за всю историю нашей Церкви, Помазанник Божий, принявший мученический венец. Нет примера и подвигу Его Семьи. Поэтому написать достойную этих святых икону довольно сложно, и главная трудность в том, что авторам иконографий или не известно святоотеческое учение об образе, или оно существует для них отдельно от творчества. Отсюда – формальный подход к поиску исторических аналогий, к композиционному и цветовому строю, к использованию так называемой «обратной перспективы».

Поэтому, прежде непосредственного анализа конкретных иконописных работ, обратимся к Священному Преданию.

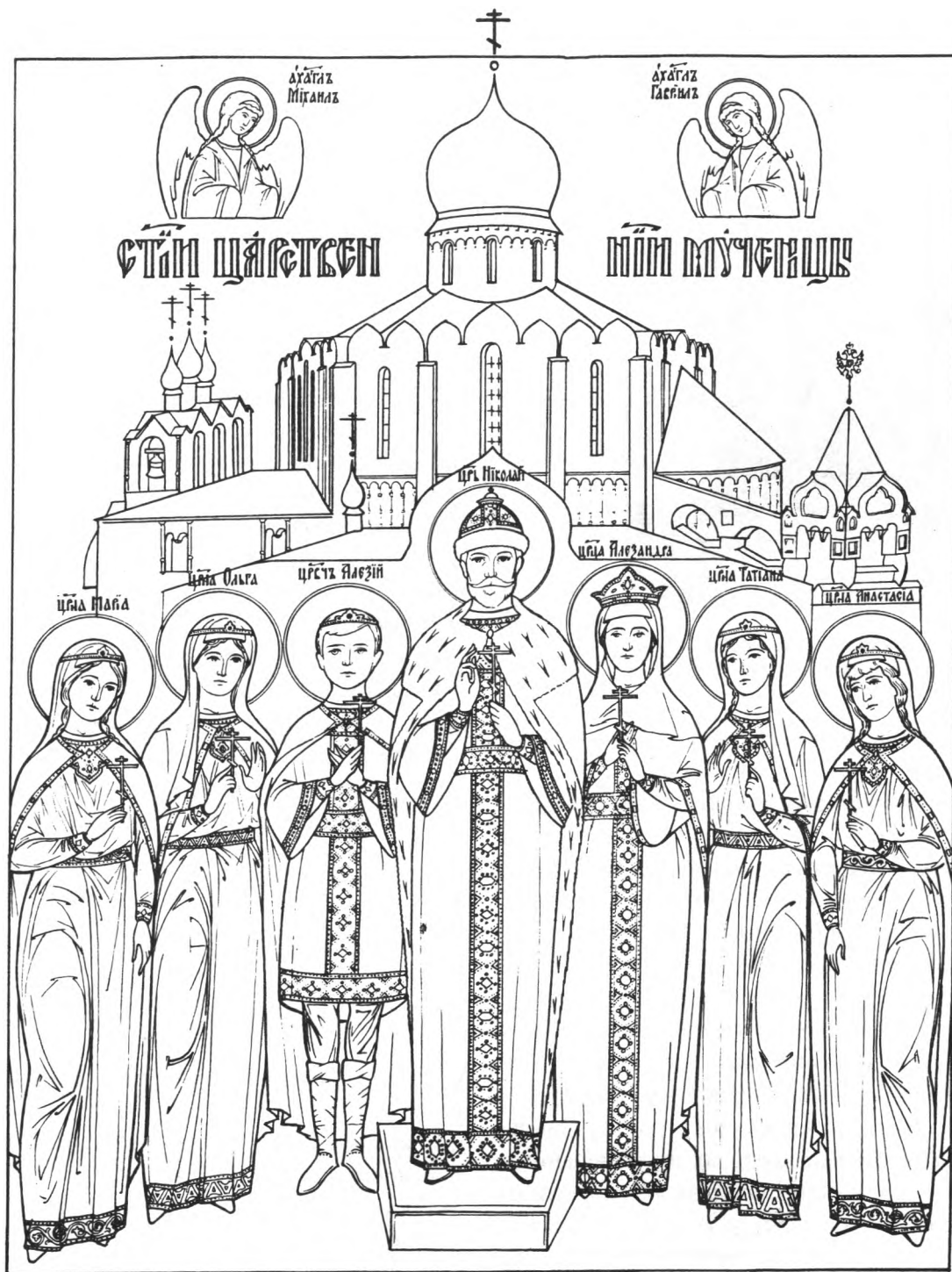
Учение Церкви об иконописном образе можно найти у многих святых отцов, но, в основном, оно изложено в Деяниях VII Вселенского Собора (787 г.), в трудах прп. Иоанна Дамаскина († конец VII в.) и прп. Феодора Студита († 826 г.), которые формулировали свое учение в противостояние христологической ереси иконоборчества. На соборе было определено, что правильное почитание икон есть, в первую оче-

редь, истинное исповедание Христа и Пресвятой Троицы, и честные иконы должны создаваться не художниками, а святыми отцами. В Деяниях было записано, что «иконописание совсем не живописцами выдуманно, а, напротив, есть одобренное законоположение и предание Кафолической Церкви»; по содержанию же они равны Священному Писанию: «Что повествование выражает письмом, то же самое живопись выражает красками...», «изображение во всем следует за Евангельским повествованием и разъясняет его. И то, и другое прекрасно и достойно почитания, ибо они взаимно дополняют друг друга» (*Деяния Вселенских Соборов. Казань, 1873. Т. VII*). А чтобы впоследствии избежать всяких попыток вводить новшества в учение Церкви, этот последний из Вселенских Соборов постановил: «То, что сохраняется в Кафолической Церкви по Преданию, не допускает ни прибавления, ни уменьшения, а кто прибавляет или убавляет что-либо, тому грозит великое наказание, потому что сказано: проклят прелагающий пределы отцев своих (*Втор. XXVII, 17*)».

Если один из первых богословов Ориген († 254 г.) насчитывал в Священном Писании до трех смысловых уровней, а последующие различали в нем не менее шести, – то столь же многопланова и глубока икона. Только ее образы не словесные, а художественные и создаются особым, не похожим на литературный, языком живописи.

Прп. Феодор Студит, обобщая и логически завершая весь святоотеческий опыт по иконописанию, дал определение иконе, а также указал на ее отличие от всякого другого человеческого создания. Икона, – учит он, – это произведение искусства, созданное по законам художественного творчества, установленного Самим Богом, ибо «Творцом и Художником всего называется Бог», творящий по законам Своей Абсолютной Красоты. Это не просто картина или портрет, цель которых – лишь изображение тварного мира, отражающего Божественную Красоту. В лике святого ико-

¹ Данное исследование и проект иконографии Царской Семьи были переданы Комиссии Священного Синода по канонизации святых в июне 1999 года. Работа была представлена для изучения в Свято-Тихоновский богословский институт и получила положительную рецензию. Некоторые элементы петербургской иконографии были использованы при написании иконы прославления Свв. Новомучеников и Исповедников XX века. Публикуется с сокращениями.

Прорись иконы Святых Царственных Мучеников

нописец стремится запечатлеть только Того, Чьим образом тот является, все же, что от плоти, – отмечается. Чтобы достичь столь высокой цели, творец иконы должен обладать даром духовного зрения и придерживаться определенных художественных правил, которые прп. Феодор Студит также приводит в своих трудах (*Свящ. В. Преображенский. Преподобный Феодор Студит и его время. М., 1897*).

Например, пишет святой, когда Христос был доступен зрению, в Нем, в Его человеческой природе,

по возможностям на Него взиравших, созерцался и Его Божественный Образ, раскрывшийся в полной мере только в момент Преображения. И именно преобразенное Тело Христово мы видим на Его святых иконах. «Можно видеть в Христе пребывающее в Нем Его изображение (eikon), а в изображении – Христа, созерцаемого как первообраз».

У святых, достигших в чем-либо Христова совершенства, также делается видимым для окружающих и сияет во плоти образ Божий. Видимый образ Бо-

Образ свв. Царственных Страстотерпцев
(работы архим. Киприана (Пыжова))

жий прп. Феодор Студит называет «печатью подобия». Ее оттиск, говорит он, везде одинаковый: в живом святом, в его изображении и в Божественной природе Творца, носителя самой печати. Отсюда – соединенность иконы с Первообразом и ее чудотворность.

Задача создателя иконы – распознать эту печать в ветхом человеке и изобразить ее. При этом иконописец не должен вводить ничего лишнего и изобретать новое, помня, что икона всегда реалистична и документальна. (Для святых отцов VII Вселенского Собора само существование икон Христа было подтверждением подлинности Его воплощения.)

Древние иконы всегда писались строго в установленных святыми отцами пределах по освященным Церковью канонам и почитались чудотворными от момента написания, а не в силу их намоленности.

На Руси понимание духовного творчества иконописца сохранялось довольно долго. Первые не канонические, а человеческим мудрованием написанные иконы появляются только к середине XVI века. В них заметно преобладает широко распространенная на Западе аллегория, и символические образы Священного Писания уже не осмысливаются и не находят живописного истолкования, согласно соборному учению, а изображаются впрямую. Они были запрещены к написанию Московскими Соборами, против них выступал св. Максим Грек († 1566 г.), патриарх Никон († 1681 г.) разбивал их как еретические. Но наша трудная отечественная история –

Смутное время, Раскол, реформы Петра I, уничтожившие Патриаршество, и многое другое – отодвинули вопрос иконопочитания далеко за рамки основных интересов государства и Церкви.

Начало XX века ознаменовалось открытием русской иконы. В 1901 году Императором Николаем II был утвержден Комитет попечительства о русской иконописи. Однако революция и последовавшие за ней гонения на Церковь надолго отбросили назад иконописное дело и церковное искусство в целом.

Нынешнее невнимание к древнему учению Церкви подчас объясняется рассуждениями такого рода: оно совершенно излишне, более того, – чуждо Самой Церкви, придумано искусствоведами, отвлекает верующих от «истинного» иконопочитания. В доказательство приводятся многие чудотворные святыни, в которых не только не соблюден канон, как, например, в Козельщанской иконе Божией Матери, написанной в католической живописной манере, но даже есть изображения, запрещенные к написанию (например, Бог Саваоф в Державной иконе Божией Матери). Но ведь не в посрамление же древних канонов в последние три века прославлялись Богом эти иконы? Подобные рассуждения ведут к скрытому иконоборчеству и даже протестантизму, так как Бог творит чудеса там, где Ему молятся, в том числе – вне храмов и без икон. Его снисхождение к человеческим слабостям и несовершенствам никогда не означало отмену святоотеческого Предания.

Сегодня, когда на русской земле возрождается Православная вера и пишутся тысячи новых икон, восстановление преданного забвению святоотеческого учения стало насущной задачей. Изучив Священное Предание, под руководством древних книг можно не создавать (как святые отцы), а составлять новые канонические изображения; по-разному интерпретировать уже существующие иконописные изводы, осмысливая их символически и мистически.

Рассмотрим несколько наиболее распространенных иконографий св. Царственных мучеников.

Один из первых образов, написанный в Русском зарубежье, представляет святых Царя и Царицу стоящими с двух сторон от Цесаревича Алексея и держащими крест над его головой. Августейшие Дочери написаны на полях держащими в руках свечи. (Илл.: Е. Е. Алферьев. *Император Николай II как человек сильной воли*. Джорданвилль. 1983 г.) В этой и некоторых других иконах Царственных мучеников отразился поиск композиционного решения в исторических аналогиях.

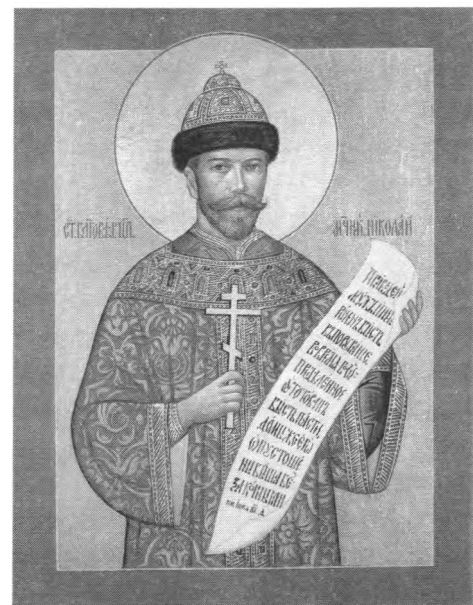
Наиболее известной иконографией, на которой присутствуют Святые Царь и Царица, является об-

раз праздника Крестовоздвижения: св. Император Константин и св. Императрица Елена стоят с двух сторон от Патриарха, держащего на голове Животворящий Крест. В древних образах Патриарх образует собою подобие храма, на купол которого равноапостольные Государи водружают крест. Это символическое изображение созидания на земле Церкви: распятого на Кресте Тела Христова, с которым мы соединяемся священством, получившим на это особую благодать в день Пятидесятницы. Буквальное повторение композиции с замещением фигуры Патриарха на изображение Цесаревича Алексея лишает изображение символической образности. Возникают лишь определенные ассоциации с началом крестного пути России и принесением в жертву чистого отрока.

Начиная с этой, почти во всех последующих иконографиях центром композиции становится фигура Наследника Престола. Помещение образа Цесаревича Алексея, злодейски убитого невинного ребенка, в центр иконографии по-человечески понятно, но мистически неверно. Центром изображения должен быть Царь, помазанный на царство в образ Христа.

Так же очень по-земному воспринимается изображение Императрицы и Великих Княжон в облачениях сестер милосердия, а Государя с Наследником – в военной форме. Здесь очевидно желание подчеркнуть Их скромность, самоотверженное служение в миру и тем самым подтвердить Их святость. Но все же Государь и Его Семья были убиты не за то, что имели военные чины и трудились в госпитале, а за принадлежность к Царствовавшему Дому. Надо иметь в виду, что в Церкви (а значит, и на иконах), согласно с библейской традицией, одежды имеют символическое значение. Святые – это избранные Божии, пришедшие на брачный пир Его Сына в брачных одеждах (Мф. XXII, 2-14). Золото, жемчуг, драгоценные камни, изображаемые на них, – это все символические знаки Небесного Иерусалима, как он описывается в Евангелии.

Другой иконографической ошибкой на некоторых иконах представляется изображение раскрытого свитка в руках Императора Николая II с начертанными на нем словами из Книги Иова. Любая икона, кто бы на ней ни был запечатлен, всегда обращена к Самой Пресвятой Троице, а значит, и приводимый на свитках текст должен говорить только о Боге. Сам же свиток, как правило, держит тот, кто его написал: пророк, евангелист, святитель или преподобный. Все же, что напоминает о земном пути самого святого, дается на полях или в клеймах. Но главное – это то,

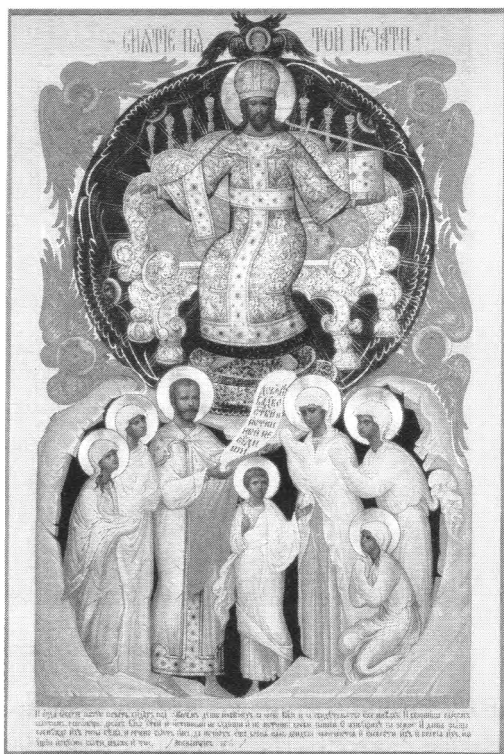
Образ св. Царя Мученика Николая

что вводить в иконографию какие-то детали, косвенно подтверждающие святость Царственных мучеников, вовсе не нужно, так как икона *не доказывает*, а *показывает* святость предстоящих на ней.

Но все же аллегория, использованная в упомянутых зарубежных иконографиях, освящена если не Преданием, то временем, чего нельзя сказать о многих новонаписанных иконах. Особо следует отметить икону из иконостаса московского Сретенского монастыря «Снятие пятой печати», которая совершенно не приемлема и не укладывается ни в каноны, ни в традиции (Илл.: Бонецкая Н. Царь-мученик. Издание Сретенского монастыря. М., 1997).

Царственные Мученики здесь изображены под Престолом Христа Вседержителя в какой-то черной пещере; все, кроме Императора Николая II, который один в красном, облачены в белые одежды. Внизу на полях текст апокалиптического видения св. апостола Иоанна Богослова. Словесные образы перенесены на икону без должного осмысления и истолкования. Такая далекая от святоотеческой интерпретация закрывает все глубокие мистические смыслы Откровения. Отсюда – литературное название, в то время как обычно иконы именуются по святым, на ней изображенным, или по празднику, связанному с событием Священной истории. Ведь «в образе является первообраз и один в другом с различием по сущности. Посему и называется изображение креста крестом, и икона Христа называется Христом, не в собственном, но переносном смысле» (прп. Феодор Студит).

Предложенная иконография «Снятие пятой печати» не является ни изображением святых, потому

Образ «Снятие пятой печати»

что Они хотя и узнаваемы, но даже не поименованы, ни иконой праздника, потому что указанного события впрямую нет ни в жизни прошлого, ни будущего века. Это *видение*, которое несет в себе таинственные образы грядущих исторических событий.

На VII Вселенском Соборе святыми отцами четко было предписано держаться обязательной исторической основы любого образа: «Видя иконные живописи, мы приходим к воспоминанию богоугодной Их (Христа, Богородицы и святых) жизни». Слово воспоминание в устах святых отцов лишено бытового оттенка, оно имеет исключительно литургический смысл, ведь и само таинство Евхаристии установлено в воспоминание о Христе: «Сие творити в Мое воспоминание» (Лк. XXII, 19). А как же можно соединиться в вечности с видением? Как можно ему молиться? Этот вопрос был камнем преткновения для верующих, когда с середины XVI века стали появляться иконы с усложненным символически-аллегорическим сюжетом, требующие письменных пояснений на изображении (например, известная «Четырехчастная» икона 1547 г. из ГММК). Эти иконы нужно было расшифровывать, как картины современных им немецких мистиков (Босх), поэтому они и были запрещены.

Но все же, если иконописец хотел запечатлеть апокалиптическое видение, зачем он изобразил в нем именно Царственных мучеников, превратив Их в бе-

зымянных святых? А если хотел освятить подвиг св. Царя-Мученика Николая II и Его Семьи – почему обратился к Апокалипсису? Такого изображения мучеников история Церкви не знает. Канонический образ свидетельствующего за веру – в плаще и с крестом в руке. Некоторые великомученики, прославленные особыми чудесами, имеют собственные дополнительные атрибуты. Так, великомученик Георгий – в латах и часто в образе Победоносца на белом коне, поражающий копьём змея; великомученик Пантелеимон – с елеем в руке; великомученица Варвара – в царских одеждах. Но подобные детали пишутся в иконах для раскрытия особенностей служения святых, т.е. они помогают наиболее полно воспринять то, как явил в себе святой Бога, как он уподобился Христу.

Подвиг Императора Николая II особенный. Он не просто мученик – Он убиенный Помазанник Божий, и исторических аналогий в иконописи мы не найдем. Государь помазался миром на царство и принимал особое священное служение. «Царь убо естеством подобен есть всем человеком, властью же подобен есть Вышнему Богу» (прп. Иосиф Волоцкий († 1515 г.). «Просветитель»). Св. Симеон Солунский (перв. пол. XV в.) писал: «Запечатлеваясь миром, печатью и помазанием Сущего Царя всех, Царь облекается силою, *поставляется в образ Его на земле*, и приемлет сообщаемую благоуханным мвром благодать Духа. <...> Царь освящается от Святого и посвящается Христом в Царя освященных. Затем Царь, как *верховный владыка всех*, возлагает венец на главу, и Венчанный преклоняет главу, воздавая долг покорности Владыке всего – Богу. <...> Прошедши храм, означающий здешнюю жизнь, он входит в *Царские врата* святилища, где и становится возле иереев, молящихся о нем: да примет он царство от Христа. Вскоре потом он и сподобляется самого Царствия Христова в залоге, который приемлет. <...> Вошедши во святилище, как бы в небо, *Царь причащается самого Небесного Царствия, Иисуса Христа Бога нашего, и святым причащением священносовершается как Царь*» (Св. Симеон, архиеп. Фессалоникский. *Разговор о священнодействиях и таинствах церковных // Сочинения блаженного Симеона, архиепископа Фессалоникийского. СПб, 1856. Серия «Писания святых отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения.»*).

Царь – образ Христа Вседержителя, а земное царство – образ Царствия Небесного. Чин принятия царем его державы называется венчание на царство, т.е. царь венчается с государством по образу

Иконописное изображение свв. Царственных мучеников на иконе Собора Новомучеников и Исповедников Российских, от безбожников избиенных (фрагмент)

апокалиптического видения ап. Иоанна, где Небесный Иерусалим предстает как Невеста Агнца: «И пришел ко мне один из семи Ангелов <...> и сказал мне: пойди, я покажу тебе жену, невесту Агнца. И вознес меня в духе на великую и высокую гору и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с небес от Бога. <...> Спасенные народы будут ходить во свете его (Агнца), и цари земные принесут в него славу и честь свою. <...> И ничего уже не будет проклятого; но престол Бога и Агнца будет в нем...» (Откр. XXI, 9-10, 24; XXII, 3). Именно образом этого небесного брака, о котором ап. Павел говорит: «Тайна сия велика» (Еф. V, 32), является брак между мужчиной и женщиной. Если об этом земном союзе Христос говорит: «И будут два одною плотью» (Мф. XIX, 5), то сколь неизмеримо больше единство Царя и царства. Царь олицетворяет все государство и его народ, наподобие Христа, являющего Собой все Царствие Небесное. Поэтому на иконах подвиг Государя должен осмысливаться через Его царское служение.

Еще одно земное служение Николая II должно быть отражено в иконе: Он был главой семейного собора, разделившего с Ним Его мученическую

участь. Как Бог послал на смерть Своего Единородного Сына, так и Государь не искал способов уклониться от Божией воли, сумев воспитать в Своих Детях и укрепить в Своей Жене такое же послушание Богу. В Своем малом семейном соборе Он воплотил христианский идеал, достичь которого стремился и во всей России.

Учитывая все сказанное, можно предложить еще одну иконографию, которая в какой-то мере отразила бы подвиг Николая II согласно учению Церкви об образе (см. изображение на стр. 51).

Государя следует изобразить на золотом фоне, знаменующем собою свет Небесного Иерусалима, с крестом в руке, в царских одеждах и в мантии, которая есть священное одеяние Царя, возлагаемое на Него после таинства миропомазания в знак Его обязательств перед Церковью. На голове Его должна быть не имперская корона, которая есть символическое изображение власти и имени императора, а более исторически и мистически точная шапка Мономаха. Всю одежду и мантию должно покрыть золотым ассистом (лучи Божественной славы) и украсить жемчугом и драгоценными камнями. Место Его, как всеобщего Главы, – в центре иконы и выше

других. Учитывая особенность царского служения, можно было бы персты правой руки Его сложить в отеческом благословении. С двух сторон от Государя – члены Его Семьи, в царских одеждах, в мученических плащах и с крестами. У Царицы, как венчанной вместе с Государем на царство, на голове должна быть корона. У Царевен – головы покрыты платками, из-под которых могут быть видны волосы. Поверх них уместно одеть диадемы (как у великомученицы Варвары, которая тоже была царского рода). Царевич может быть изображен как и на большинстве икон: в княжеских одеждах и мученическом венце, только более древнего образца (как у великомуч. Димитрия Солунского).

Второй план в иконах обычно – символический. Хотя, как правило, он присутствует в праздничных иконах, сложность иконографии, в которой надо отразить единство подвига, царское достоинство и семейные узы изображаемых, требует вспомогательных символических знаков. Поэтому имеет смысл фигуру Императора Николая II вписать в изображение храма – так часто на иконах изображается Христос («Уверение Фомы»), Богородица («Благовещение») и любой царь, даже злодей (например, Ирод на фреске «Избиение младенцев» в монастыре Хора), потому, что всякий царь является образом своего царства. Храм – это образ телесной храмины Государя, мистически вбирающий в себя весь собор подданных, за которых Он пострадал и теперь молится на небесах. На иконах, чтобы подчеркнуть особую соединенность святых с центральным образом, позади них помещаются архитектурные пристройки, ритмически и композиционно с ним связанные. Думается, что здесь это тоже уместно: символ храма приобретает тогда новое значение – семейного собора.

Чтобы придать иконе еще один, экклезиологический смысл, с двух сторон от храма можно изобразить поклоняющихся архангелов Михаила и Гавриила с покровенными в знак благоговения руками. Его архитектура, как бы продолжающая фигуры предстоящих Царя, Царицы и Их Детей, становится образом Престола Уготованного, Церкви будущего века, возрастающей и укрепляющейся на крови мучеников.

Нередко на иконах архитектура второго плана предстает узнаваемой (например, святая София в «Покрове»). Для новой иконографии более всего подходит Феодоровский Государев собор в Царском Селе. Этот собор строился Государем на Свои средства, был приходским храмом Его Семьи и в архи-

Святые
Царственные
Мученики

тектурном замысле воплотил представления Николая II о Святой Руси и соборной государственности, возродить которую Он стремился. Кроме того, поскольку в самом архитектурном образе этого храма заложена и даже нарочито подчеркнута идея соборности, то он очень естественно вписывается в художественно-символическую структуру иконы.

Наиболее интересен для изображения южный фасад храма. Множество архитектурных деталей и две открывающиеся по бокам пристройки: колокольни и крыльца царского входа, – помогают подчеркнуть соединенность всех предстоящих в центральной фигуре Государя. Он стоит по оси купола храма, как Глава всех, на возвышении, символизирующем престол: и царский, и жертвенный. Небольшая главка рядом с офицерским входом, оказывающаяся над головой Цесаревича Алексея, становится знаком, выделяющим его как Наследника Престола.

Чтобы икона не стала изображением Феодоровского собора, можно изобразить его с некоторой долей условности, с двух перспективных точек, так, чтобы у краев иконы его архитектура оказалась как бы развернутой к центру. По объему он не должен занимать более трети всей композиции. А в цвете – написан прозрачной, почти белой охрой с охристыми же разделками и золотыми куполами и крышами.

Предлагаемая иконография не претендует на то, чтобы стать единственно возможным толкованием подвига святых Царственных мучеников. Она создавалась с надеждой на ее обсуждение духовенством и заинтересованными мирянами.

А.В. Медведев

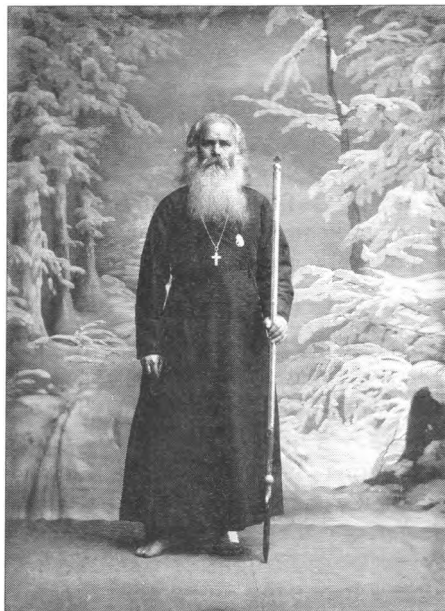
СТРАННИК ВАСИЛИЙ БОСОНОГИЙ

«Много есть на Святой Руси странников, но Василий, неутомимый в своем подвиге, резко выделяется из среды их, поражая свою нравственной мощью всякого, кто хотя бы раз встретил его...» (Свидетельство современника)

На распутье

Странник Василий (Василий Филиппович Ткаченко) родился в Черниговской губернии в 1856 году, в семье зажиточного казака. Когда мальчику исполнилось 9 лет, он тяжело заболел: его мучили ревматические боли. На руках и ногах ребенка образовались незаживающие раны. Никакое лечение не помогало, и Василий был приговорен врачами к смерти. Но, вопреки общим ожиданиям, мальчик, промучившись десять лет, выздоровел. Родители, моля Господа послать исцеление сыну, дали обет сходить на поклонение святым мощам, но, когда он действительно поправился, обещания этого не исполнили. Вскоре семья Ткаченко переселилась из Черниговской губернии в село Надеждинское Ставропольского края. Молодому Василию приходилось теперь работать: пасти свиней, пахать землю, служить ямщиком. Когда ему исполнился 21 год, его женили, но семейная жизнь не сложилась. После неудавшегося брака остался ребенок. В 1884 году, оставив шестилетнего сына на попечение родных, Василий нанимается гуртовщиком к купцу Мяснянкину. С гуртом скота ему надлежало отправиться в Москву, но по дороге он берет расчет, чтобы посетить Киевские пещеры. У святых мощей Василий молится и просит угодников Божиих указать ему верный путь. Здесь же в Киеве Василий посещает старца архимандрита Свято-Троицкого Пустынно-Общежитель-

ного мужского монастыря Иону (в схиме Петра († 9.01.1902)), основателя обители, известного своей подвижнической жизнью. Василий просит игумена принять его в монастырь на послушание. Вскоре он становится духовным сыном настоятеля и его келейником, несет послушание портного и кучера. Идут годы... Под влиянием молитв и раздумий о жизни Василий приходит к мысли о том, что должен послужить Богу, собирая деньги на строительство храма в родном селе. Получив благословение игумена на странничество, он покидает монастырь.

Из Киева Василий пешком идет в Москву, добирается до Петербурга. Однако он колеблется, прежде чем ступить на трудный путь странничества, и через земляков-казаков устраивается на военную службу при дворце Великого Князя Николая Николаевича-Старшего рядовым охотником в лейб-гвардии Егерский полк, в роту Его Императорского Величества. Но воинская служба продолжалась лишь несколько месяцев, Василий заболел и был отправлен в госпиталь.

Ему предоставили годичный отпуск для поправления здоровья. Но несмотря на то, что благотворный южный климат несколько укрепил здоровье, Василий не мог продолжать военную службу и был уволен в запас. (Удостоверение Ставропольского уездного воинского начальника от 7 сентября 1895 года за № 5902).

Странничество

После увольнения из армии Ткаченко прослужил еще некоторое время на частных должностях, но влечение к жизни странника, собирателя на построение храмов и неудержимое желание послужить Богу возгорелось в нем с новой силой. Он надевает монашескую рясу, берет в руки посох с наконечником в виде копыя и крестом наверху, босой, с непокрытой головой начинает свой трудный путь странничества.

И чудное дело! Болезненный Василий со стоическим терпением переносит холод и непогоду. Крепость духа оказывается сильнее телесной немощи. Он проходит сотни верст, бывает на всех церковных торжествах, посещает монастыри, поклоняется святым мощам. Из Соловецкого монастыря держит путь в Киево-Печерскую Лавру; его видят в Москве, Тифлисе, Петербурге и других городах; он появляется среди богомольцев на Новом Афоне, поклоняется гробу Господню в Иерусалиме. Смиренной поступью, со словами молитвы проходит он по городам и весям России, не имея где главы преклонить, довольствуясь куском черного хлеба и ковшом воды.

Он раздает печатные поучения о вреде пьянства и сквернословия, творения святых отцов, неутомимо сея в народе добрые семена.

Малограмотный – он умеет говорить о Боге и любви друг к другу. Его простые слова, исполненные неподдельной искренности, проникают в

Василий в молодые годы с Матренушкой-босоножкой

сердца людей и находят в них живой отклик.

Однажды в Петрозаводске, в 1893 году, накануне праздника свв. апостолов Петра и Павла, после всенощной к нему подошла неизвестная женщина и попросила зайти в дом, побеседовать с ее семьей. В этом доме Василий увидел главу семейства, старика 64 лет, истощенного пьянством, 38 лет не ходившего в церковь. Странник Василий заговорил с ним и своим искренним словом достиг того, что этот закоренелый в грехах человек на другой же день пошел в церковь, исповедовался и причастился. И таких случаев было много.

В своем родном селе странник Василий построил странноприимный дом, где бесприютные и нуждающиеся получили ночлег и пищу. Встретив бедняка, он никогда не отказывал ему в помощи; сам просящий милостыню, он раздавал ее щедрой рукой, твердо держась завета Христова, чтобы левая рука не знала, что делает правая. А если у Василия не оказывалось денег, он отводил нуждающегося к благотворителям.

Но не только странствия были целью его подвижничества. Великое дело совершает Василий, собирая на постройку храмов. Он взывает к людям, рассказывает о строящихся храмах, и православный народ отзывается на его призыв жертвовать на строительство. Вот какой отчет за

семь лет странничества дошел до нас: 1903 год. На постройку церкви в селе Надеждинском от странника Василия Ткаченко получено:

1. 120 рублей;
2. 32000 шт. самородного камня, вырубленного в виде кирпича, ценою по 150 рублей за каждую тысячу, всего на сумму 4700 рублей;
3. Сделаны для храма рамы и двери стоимостью в 3000 рублей;
4. 6 крестов стоимостью в 1600 рублей;
5. Написана икона стоимостью 550 рублей; (в память избавления царской семьи от опасности на станции Борки).

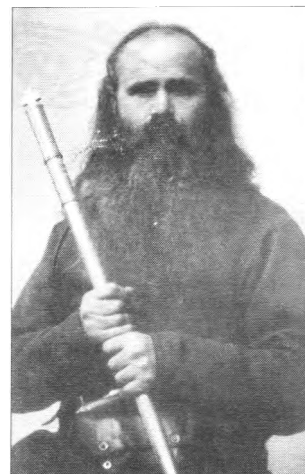
ИТОГО : 9970 рублей. А по смете требовалось для строительства храма 48000 рублей.

Испытания

Господь Бог, чтобы спасти Своего раба от губительного самомнения и гордости, посылает Василию испытание. На четвертую зиму босого хождения (1900 год), когда Василий шел в Киев, он отморозил ноги. Это было на масляной. Пришлось лечь в больницу, ибо боль в отмороженных ногах была так люта, что больной кричал. Однако в больнице Василий отказался от обычного лечения, предпочитая церковные средства: мазал ноги святым елеем от лампад и мощей, по желанию больного, его соборовали три иеромонаха. Наконец, не долечившись и не обуваюсь, Василий ушел из больницы в гости-

Каменный храм во имя иконы Знамения Пресвятой Богородицы в селе Надеждинском Ставропольской губ., сооруженный странником Василием

Василий в первые годы своего подвижничества

ницу. Язвы и трещины были настолько глубокими, что от его ног на снегу оставались кровавые следы. Он пролежал недвижимо до Страстной недели, с ног сошло девять ногтей и вся кожа, но дольше оставаться в постели он не хотел – приближалась Пасха, нужно было идти в церковь, и Василий окончательно встал на ноги.

Не миновало странника Василия и людское недоверие. Нищие, видя в нем конкурента, гнали его с церковных папертей, а порой и избивали босоногого пришельца. Он смиренно терпел и молился за обидчиков. Однажды, в первый год странствия, полиция отобрала у него посох, а посох был отличительным знаком странника, и он никогда с ним не расставался. Василий ищет управу на произвол. И, как мы видим из документов, находит защиту и получает следующее уведомление:

«№ 4738, № 2403. 31 августа 1896 года.

По приказанию Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернатора объявляется проживающему в г. Петергофе по Зверинской ул., в доме Рыбалко запасному рядовому Василию Ткаченко (он же странник), что во исполнение Высочайшей резолюции, полученной на Всеподданнейшем прошении Ткаченко о возвращении ему отобранного у него Киевской полицией посоха с наконечником в виде копья и с маленьким крестом вверху, – посох этот вместе с сим препровожден господину Петергофскому полицмейстеру для вручения по принадлежности Ткаченко».

С.-Петербург. Церковь Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте»

Саровские торжества. Вместе с государем

В 1903 году состоялось прославление преподобного Серафима Саровского, подготовка канонизации шла не без трудностей. Не смотря на возражения некоторых иерархов Церкви и то, что при открытии честных останков их нетленность не была подтверждена, она состоялась по настоянию Императора Николая II и Императрицы Александры Феодоровны, особо почитавших Саровского старца. Вместе с ними душою был и простой православный народ. Июльские торжества сотоялись. Все необходимые церковные службы были проведены. На глазах многочисленных тысяч верующих гроб трижды обнесли вокруг соборного храма, причем сам Царь нес его, не сменяясь, на всем протяжении церемониального шествия.

Царившие в обществе до канонизации разногласия и сомнения исчезли, страсти улеглись. Во многом прославление смогло состояться благодаря позиции таких людей, как прот. Леонид Чичагов, впоследствии митрополит Серафим. Бывший военный медик, участник русско-турецкой войны 1877-78гг., спасший тысячи жизней, награжденный многими орденами, он впоследствии как самую большую награду получит в монашеском постриге имя Серафим, и с честью пронесет его по жизни и еще раз прославит. Уже на закате дней, будучи митрополитом Петроградским, свт. Серафим (Чичагов) в 1937 году примет мученическую кончину, и в 1997 году будет причислен к лику

святых Русской Православной Церкви.

Известный купец Василий Николаевич Муравьев, будущий иеросхимонах Серафим (Вырицкий) тоже прилагал в 1903 г. силы к прославлению любимого старца. (20 августа 2000 года прп. Серафим Вырицкий причислен к лику святых Русской Православной Церкви).

В одном ряду с этими прославленными подвижниками веры и благочестия стоял и странник Василий. Своим проникновенным словом он привлекал внимание многочисленных православных христиан к имени прп. Серафима Саровского и способствовал его прославлению.

Когда во время торжеств Царская процессия медленно проезжала по Сарову, в последней коляске, вместе с одним из царских слуг, ехал странник Василий, служа еще одним доказательством единения православного Царя с народом.

Еще до Саровских торжеств Василий был благоговейным почитателем прп. Серафима. Вот что было опубликовано в № 73 «Ведомостей С.-Петербургского Градоначальства» за 1903 год: «Известным странником Василием отправлена 24 марта, через Московскую синодальную контору, в Саровскую пустынь к раке святых мощей прп. Серафима, сооруженная им семисветильная лампада, в виде паникадила, серебряная, весом 18 фунтов (7,2 кг), раззолоченная по оригинальному рисунку, стоимостью 1200 рублей. Лампада эта исполнена замечательно, художественно и редкой че-

канной работы, по модели, указанной самим странником Василием».

Этот нищий-бессребренник дарил Богу и Его Церкви такие подарки, на которые, пожалуй, не способны многие сегодняшние предприниматели. Он доказал своей жизнью, что истинное богатство – это способность жертвовать, а не иметь. Его подвиг важен и в наше время, которое пропагандирует бездуховный материальный достаток, когда материальное благополучие считается вершиной человеческих мечтаний.

Строительство церкви Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте»

Церковь во имя прославленной чудесам иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радосте» (с грошиками) строилась на народные деньги. Пожертвования собирали монахи, странники и церковные подвижники. Грошики ручейками стекались на строительство и превращались в кирпичи стен, купола, росписи. Но денег не хватало, а они были нужны для погашения долгов, расчетов с рабочими, для покупки стройматериалов. Иногда благотворители сами привозили строительный лес и цемент.

В 1896 году, в самый разгар строительства пришел сюда странник Василий. Годом раньше с Петроградской Стороны переселилась ближе к церкви блаженная старица Матренушка-Босоножка (Матрена Петровна Мыльникова). Квартирка рядом с храмом

На прославлении прп. Серафима Саровского летом 1903 г.

*Погребение
Матренишки-
Босоножки в
апреле 1911 г.*

стала ее последним пристанищем. Она также, как и Василий, собирала пожертвования на возведение храма.

Место рядом со строящимся храмом было святым и удивительным: его указала Сама Пресвятая Богородица, причем указала трижды.

Первый раз, как говорит нам предание, здесь, на водах Невы, был явлен образ Тихвинской Божией Матери и построена маленькая деревянная часовенка для поклонения святыне.

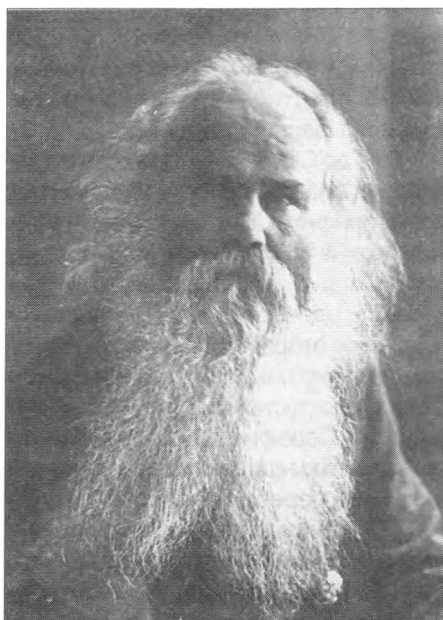
Второй раз, 23 июля 1888 года, во время страшной грозы обновился и был прославлен образ Божией Матери «Всех скорбящих Радосте». Событие это сопровождалось многочисленными чудесами и исцелениями. Сам Император Александр III почтил своим посещением убогую окраину и повелел возвести здесь храм.

Третий раз Пресвятая Богородица отметила это святое место исцелением болящего отрока Николая Грачева и, указав ему во время Своего явления на чудотворный образ (с грошиками), повелла поехать и приложиться к нему. Свидетелями чудесного исцеления стали тысячи петербуржцев. Это явление Божией Матери страждущему мальчику – единственное известное за все время существования Петербурга.

Паломники со всей страны ехали сюда, чтобы поклониться чудотворному образу. Икона хранилась в небольшой деревянной часовенке, которая хоть и перестраивалась, но все же с трудом вмещала всех желающих приложиться к святыне. Богомольцы радовались благодати Божией и жертвовали на святое дело строительства Скорбященской церкви. К десятилетней годовщине прославления иконы в 1898 году состоялось освящение храма. Были на этих торжествах и странник Василий и Матренишка-Босоножка-

ка, которая с этих пор от Скорбященской церкви никуда не уезжала.

В марте 1911 года странник Василий по Промыслу Божию возвраща-

*Одна из последних фотографий
блаженного Василия Босоногого*

ется к Скорбященской церкви, чтобы проститься с почившей старицей. Матренишку провожало в последний путь до 25 тысяч почитателей. Любимую народом старицу решено было похоронить близ белокаменной часовни, выстроенной за год до кончины блаженной, в 1910 году, вместо тесной, деревянной. Чудотворный образ Божией Матери, находившийся в часовне, одели в золотую раму, сверкавшую множеством жемчугов и самоцветов, он стоял в резном киоте под бронзовой сенью, в мерцании неугасимых лампад. Вместе с настоятелем Скорбященской церкви отпевал Матренишку и проиерей Петр Скипетров, будущий настоятель (с 1912 г. – Ред.) этого храма, ставший в 1918 г. первым Петроградским священномучеником.

После погребения старицы при храме было создано общество «Памяти блаженной старицы Матренишки-Босоножки», и странник Василий вошел в актив этого общества, став одним из его учредителей.

Последний раз его видели в Петрограде в 1918 году, и наши сведения о его дальнейшей судьбе носят предположительный характер. Известно, что он подвергся аресту (есть свидетельство, что он был схвачен за ношение на груди значка Союза Русского народа, который он носил всегда, даже и после 1917 г.). Вероятнее всего, его светлое имя нужно искать в ряду имен многочисленных мучеников за веру Христову.

Да не забудут благодарные потомки светлого имени подвижника, и да помянет он в своих молитвах и нас, грешных. Аминь.

*Учредители Общества памяти старицы Матренишки-Босоножки
(в день ее погребения)*

М.К. Титова

ИСПОВЕДНИК ПРАВОСЛАВИЯ ПРОТОИЕРЕЙ КОНСТАНТИН ТИТОВ

Протоиерей Константин Сергеевич Титов родился 13 (26) мая 1878 года в г. Луге, в бедной богопослушной семье. Почти сразу после рождения мальчик был увезен родителями в Петербург, где отец его, Сергей Львович, получил место помощника машиниста на Варшавской железной дороге и затем 37 лет там служил машинистом.

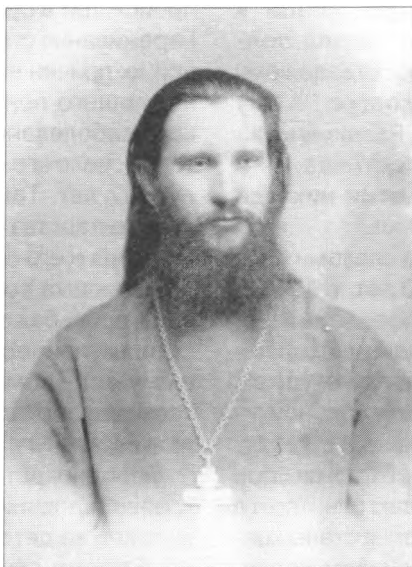
Сохранилась запись о. Константина о ранних годах его жизни, семье и начале служения – это несколько страниц черновика к послужному списку (от 1925 г.). Запись эта драгоценна для дочери (Марии) особенно потому, что многочисленные обыски, аресты о. Константина не способствовали хранению домашнего архива, почти все утрачено в десятках подневольных переездов.

«Семья была из девяти душ» – вспоминал о. Константин в 1925 г. – Бывало к празднику бабушка из своего гардероба что-нибудь уделит и перекроит нам «одежду»».

Маленький Костя любил и жалел мать, она была болезненна и умерла на 48 году. «Увы: мне не пришлось утешать ее в старости. Когда я возвратился по окончании семинарского курса, я нашел мать лежащей на столе». Жалость к матери, к честным и бедным родителям, возможно, стала в будущем одной из причин его безотказности в служении будущего священника. Так, например, уже после возвращения из заключения в Валдае пришли на квартиру к о. Константину попросить причастить в одной из деревень больного. Он был служащим, и матушка Наталия послала просившего к другому священнику, который должен был совершать требы.

Вернувшись после службы, о. Константин выразил огорчение: «Как же можно отказать в такой просьбе?! А если это умирающий? Я поехал бы».

«Учился я в церковно-приходской школе – писал о. Константин, – и с успехом ее окончил, так что попечительница полюбила меня и стала моей благодетельницей». Запись эта была сделана в 1925 г. Имя попечительницы – Екатерины Александровны Победоносцевой – уже нельзя было упоминать, но памяти ее о. Константин был верен всю жизнь.

*Протоиерей Константин Титов
в первые годы пастырского
служения*

Константин усердно посещал храм, был прилежен в учебе, читал духовные книги, поэтому Екатерина Александровна предложила ему продолжить учение в семинарии и обещала свою помощь.

«Для меня, не пропускавшего церковного богослужения, когда была возможность, лучшего не было, как поступить в Духовное училище и окончить его», – продолжает о. Константин. – С каким трепетом, помню как сейчас, я стоял в стороне, когда рассматривалось мое прошение об определении меня в училище. Рад я был, что буду учиться, и родителям дам облегчение; все десять лет учился и жил я на полном пансионе.

По окончании семинарии в 1901 г. был направлен законоучителем в старшие классы гимназии в городе Луге – городе своего рождения. Здесь он женился на дочери протоиерея Иоанна

Судакова Наталии Ивановне (1882-1958). Одновременно служил в Школе народного творчества, возглавляемой Императрицей Александрой Феодоровной.

В 1903 г. был рукоположен в церкви свт. Митрофана Воронежского на Митрофаниевском кладбище в С.-Петербурге в праздник Преображения Господня во диакона, а в самый день памяти святителя 7/20 августа – во священника (ни кладбища, ни храма этого давно нет).

Назначен был священником в село Краколье Ямбургского уезда (на реке Луга).

«Приход был разъездной – деревни от села радиусом 17 км... Земли при церкви не было, если не считать одной десятины под огород. Сам и косил, и сушил сено, и обрабатывал огород, и дрова колол... Лошади мы не держали, а корова была одна. В 1905 г. летом прилетел ко мне рой пчел. Взялся за пчеловодство. Столярное ремесло еще в Духовном училище изучил: делал и ульи сам».

В эти годы с о. Константином живут его родные – больной отец, младшие брат и сестра и другой брат с семейством, временно оставшийся без работы.

«За десять лет моей приходской жизни – пишет о. Константин, разъезжая по больным, не помню, чтобы когда-нибудь взял с кого-нибудь хотя бы одну копейку. А разъезжать приходилось по больным очень много: по-

*Сергей Львович Титов.
Фото конца 1890-х гг.*

мню, весной в одну деревню за 17 км в течение двух недель ездил пять раз, так что стало болеть сердце. За требы никогда не определял сумму, а довольствовался и благодарил за то, что давали. А иногда бывало, что обещали потом поблагодарить, но и только... А своего сослуживца я удовлетворял полностью, отдавая ему следующую ему часть. Разницы между крестьянами и господами никогда не делал.

Со слезами провожал меня мой первый приход. Через 10 лет, в 1913 г. попросил епархиальное начальство о переводе – трудно стало жить без квалифицированной медицинской помощи: народились дети и серьезно заболела матушка.

Перевели его в г. Лугу, где поначалу он законоучительствовал в учительской школе и гимназии, а с 1917 г. стал приходским священником в Ольгинской церкви (при приюте принца Ольденбургского). Этот храм властями в 1923 г. был закрыт (теперь сравнен с землей, а стены храма внутри были расписаны великим художником Васнецовым), и о. Константин был переведен в Воскресенский собор там же, в г. Луге.

В 1925 г. за поминовение за богослужением св. Патриарха Тихона все священники собора были арестованы, и о. Константина забрали прямо со службы, не дав зайти домой.

Судилище было устроено открытое, «показательное», – в тот же день. Неожданностью для властей было то, что все присутствовавшие в зале (а зал не вмещал всех желающих присутствовать и многие толпились на улице), были настроены сочувственно к подсудимым. Только к 12 ч. ночи суд удалился на совещание, но люди не расходились и ждали решения.

В 3 часа ночи был объявлен приговор, по которому о. Константин был приговорен к трем годам лишения свободы со строгой изоляцией. Услышав это, зал ахнул! Тогда после некоторой паузы чтение приговора продолжилось... «Но, учитывая, что это первая судимость, заменяется пятью годами условно».

Матушка Наталия во время этого процесса была настолько больна, что

присутствовать в зале суда не могла, да с ней была и восьмилетняя дочь Мария и мать, Мария Алексеевна, которая переживала за судьбу двух судимых одновременно – мужа о. Иоанна и зятя о. Константина. Только старший сын Анатолий бегал весь день и часть ночи из суда домой, чтобы сообщить, что происходит в суде. Эти переживания стали одной из причин его последующего психического заболевания, которое свело его в могилу в 27 лет. Так начались мытарства о. Константина и его семьи.

Батюшка Константин никому из прихожан не отказывал в просьбах о совершении треб: тайно крестил детей, которых приносили матери, не ставя в известность своих мужей – коммунистов. Дважды о. Константина арестовывали и отправляли в камеру предварительного заключения в Луге.

Неоднократно устраивались в квартире его обыски. К преследованиям властей добавлялись страдания родителей за детей.

Больше других детей довелось вынести старшему сыну Анатолию Титову (1905–1932). Обладая прекрасным баритоном, он был псаломщиком в храме, где служил о. Константин, мечтал о духовном образовании, но этот путь был закрыт (духовных школ не было).

Тогда для постановки голоса он попытался поступить в музыкальное училище. В одном он не был принят как «поповский сын», а в другом ему своеобразно «помог» женсовет, который не постеснялся вынести суждение: «Чем виноват щенок, что от такой собаки родился?» По своим данным он был принят, но перенесенными испытаниями его здоровье было подорвано, и началось тяжелое психическое заболевание.

В семье Титовых очень много было связано с именем преподобного Серафима Саровского (даже посвящение о. Константина состоялось через несколько дней после открытия мощей преподобного), поэтому дома ежедневно непременно читался акафист преподобному. О. Константин не расставался с образом преподобного и, наконец, отправился в Дивеево и Саров помолиться о сыне и просить помощи у преподобного. По воле Божией, по молитвам

Константин Титов в годы обучения в Духовном училище

Село Краколье (Усть-Луга). Церковь свт. Николая Чудотворца, в которой прот. Константин Титов служил в 1903–1913 гг.

преподобного тяжёлая болезнь сына разрешилась тем, что 19 июля/1 августа 1932 г. (в день памяти преподобного) Господь взял его к себе.

Если бы молитва о. Константина не была услышана, судьба Анатолия, его больной матери и 15-летней сестры могла сложиться много тяжелее (два сына учились в Ленинграде, а они жили в Луге). Вскоре о. Константин был снова арестован. Сначала он томился в Луге, затем его перевели в

С.-Петербург в подвал Большого дома, откуда по приговору «тройки» уже без всякого суда отправили на Дальний Восток. Батюшке в это время было 55 лет, душа его болела об оставленной семье и прихожанах. Переживал о. Константин и за судьбу дочери Марии, которой до 6 класса не пришлось учиться в школе, так как надо было вносить плату как с «поповской дочери» в сумме, равной годового подоходного налога отца, а при переводе в 8-й класс при наличии высокой ее успеваемости потребовалось разрешение Ленинградского обкома комсомола.

С семи лет Мария пела в церковном хоре, так как Господь даровал ей этот талант. О. Константин, чтобы не обременять псаломщиков, часто брал ее с собой при совершении треб на дому, а после того, как большинство соборного причта было отправлено на лесозаготовки и другие принудительные работы, она очень часто исполняла обязанности псаломщика в соборе. После отправки в ссылку о. Константина дочери был предложен выбор: или занятия в школе, или посещение церкви. Отказываться от веры в Бога она не собиралась – была исключена из школы, начала работать, но и на работе райком партии стал требовать от начальника организации ее увольнения.

Матушку Наталию Ивановну сразу выслали за 100 км от Луги. Она – больная бронхиальной астмой – в сопровождении сына, приехавшего для этого из Ленинграда, с двумя чемоданами поехала в Новгород, где и жила в

Луга. Воскресенский и Екатерининский соборы

чужом углу до возвращения о. Константина из ссылки, снимая комнатку с кроватью и столом.

В ссылку на Дальний Восток о. Константин был отправлен в одном товарном вагоне с архимандритами-братьями Гурием (будущим Ленинградским митрополитом) и Львом (Егоровыми) и рядом других священников, в том числе с о. Владимиром Шамоным, впоследствии настоятелем храма св. Александра Невского в Шувалове;

вместе они и заключение отбывали.

В первые часы пути он, как и многие из спутников, был ограблен «урками», которыми «разбавляли» в вагоне ссыльное духовенство. Силой отобрали все теплые вещи, включая одеяло, а была зима...

О. Владимир посылал своей семье письма в стихах, в них неоднократно упоминается и о. Константин, эти стихи цензура щадила – они сохранились, письма о. Константина из заключения доходили все или большей частью зачеркнутые.

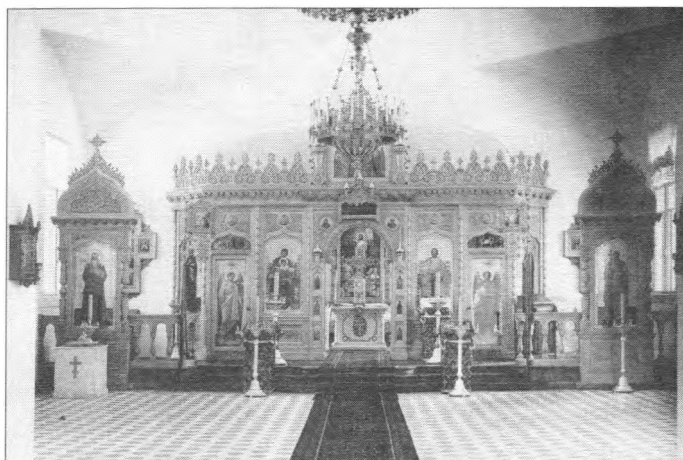
Из стихов о. Владимира, описывающих их крестный путь:

...Без свеч во тьме тонул вагон...
Табачный дым стеснял дыханье...
И медленной тоски огонь
Сжигал любимые мечтанья.
В два зарешеченных окна,
Как и в отверстие для стула,
Врывалась холода волна
Да властный окрик караула.

У о. Константина была прекрасная память, он мог совершать любые богослужения и без служебника.

Как ценили это его свойство заключенные священники, видно из стихов о. Владимира:

«Был очень ценен Константин –
Его феноменальна память:

Луга. Церковь во имя св. равноап. кн. Ольги при Реальном училище принца П.Г. Ольденбургского. Внешний вид и интерьер.

*Он наизусть из нас один
Любую службу может править.
Он нам подсказывал тотчас,
В процессе службы помогая:
Чуть слышно выправит он нас,
Коль в чем заминка есть какая».*

Работы ссыльные священники выполняли разные. О. Константину (при суставном ревматизме) приходилось работать и на сплаве леса, и пасти свиней... Однажды ему пришлось спасать вверенное ему стадо от уссурийского тигра. Господь по его молитвам помог ему: между убегавшим стадом и догонявшим его тигром неожиданно проехал грузовик. Тигр повернул обратно. А не спас бы – неизвестно, оставили бы о. Константина самого в живых, за каждую свинью заключенный священник отвечал головой.

Около того места, где о. Константин пас свиней, по просьбам живущих в деревне, он совершал требы, даже служил «обедницу» (без таинства пресуществления свв. Даров). Конечно, все в тайне.

Когда о. Константин уезжал из мест заключения, благодарные ему люди не хотели лишаться общения с ним и вступали в переписку, хотя это было небезопасно для них.

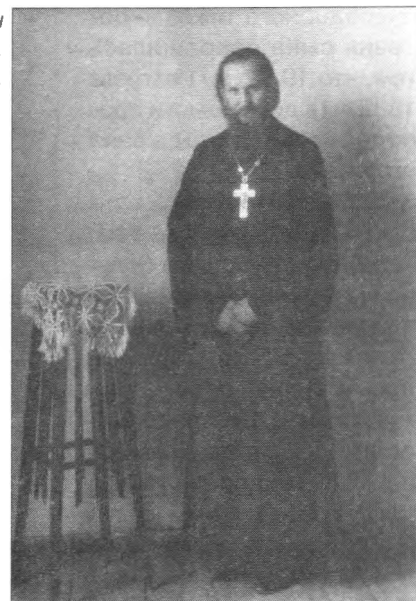
Освободили его досрочно (по зачетам) через три года в 1937 г. (в день Покрова Пресвятой Богородицы).

«Нам его Господь, – вспоминает дочь, – сохранил до 1964 г. А тех, кого взяли в заключение в 1936-1937 гг., сразу же расстреляли».

Сгинули в годы гонений священники из г. Луги и лужских приходов, сослуживцы о. Константина: протоиерей Захарий Боченин, священники Владимир Егоров, Александр Сперанский, Петр Вихров, Александр Лавров, диакон о. Леонид Студийский, псаломщик Алексей Ильинский и вся братия мужского Черемнецкого монастыря, женского Нежадовского Воскресенско-Покровского и других. И теперь молятся бывшие духовные дети о них.

После возвращения из концлагеря о. Константин был назначен в г. Валдай в церковь в честь свв. апостолов Петра и Павла, где и в наши дни сохранились верующие, поминающие его. Там он жил и трудился уже с матушкой, перевезенной из Новгорода, до войны, когда они

Свящ. Константин
Титов.
Луга. 1920-е гг.

принудительно были эвакуированы в деревню под Осташков. Здесь он, также по просьбам верующих, совершал требы. Жили в Осташкове на официальном иждивении младшего сына, погибшего 15.01.1944 при освобождении Ленинграда. В конце войны о. Константин возвратился в г. Валдай.

Годы перенесенных страданий и переездов давали себя знать, особенно пошатнулось здоровье матушки (ей при бронхиальной астме тяжело было дышать на Валдайской возвышенности). Ухаживать было некому. По слезной просьбе дочери, живущей с сыном в Ленинграде, о. Константин был сначала переведен митрополитом Григорием опять в Лугу, а затем по ходатайству благочинного о. Александра Мошинского, – в Лисий Нос, в храм во имя св. равноапостольного князя Владимира.

Однако здесь нашлись люди, которые, узнав о его судимости, донесли властям.

В рождественский сочельник 1949 г. сразу после литургии о. Константина вызвали в милицию, где предложили в 24 часа выехать из Лисьего Носа. Продержали в

Прот. Константин Титов в кругу семьи. Сидят (слева направо): Наталия Ивановна Титова, прот. Константин Титов, их дочь Мария, тесть о. Константина прот. Иоанн Судаков, Мария Алексеевна Судакова, ее сестра Елена Алексеевна Молчанова. Стоят: сыновья о. Константина Анатолий, Борис, Николай, сестра матушки Наталии Анна Ивановна Козлова (рожд. Судакова) с супругом Александром Михайловичем Козловым, Надежда Ивановна Судакова, Владимир Васильевич Максимов с супругой Евгенией Ивановной Максимовой (рожд. Судаковой), у них на руках дочь Евгения. Внизу: Елена Ивановна Пархименко (рожд. Судакова) с супругом Михаилом Михайловичем Пархименко. Луга. 1924 г.

Луга. Череменецкий Иоанно-Богословский мужской монастырь

милиции более 6 часов, так что о. Константин очень беспокоился, что опаздывает ко всенощной, но прихожане ждали его до 20 часов. Он по возвращении сразу же стал служить всенощную. Но в милиции на сквозняке пастырь простудился и получил двустороннее воспаление легких с температурой до 40°. Литургию в праздник Рождества Христова служил командированный епархией иеромонах Иоанн (Иванов) (впоследствии епископ Вятский).

По выздоровлении о. Константин был награжден митрой. В день награждения в Никольском соборе г. С.-Петербурга митрополит Григорий (Чуков) спросил о. Константина, не согласится ли он поехать служить во Псков, в храм св. великомученика Димитрия (на кладбище). На что о. Константин, не рассуждая и не спрашивая, ответил: «Благословите, Владыко».

Во Псков он поехал сначала один с одним чемоданчиком в руках, где и приступил сразу к службе. Через год приехала к нему и матушка, жившая до того времени вместе с дочерью (к тому времени овдовевшей) и одним внуком в десятиметровой комнате, так как младший сын Николай (снямавший до войны угол у чужих людей), призванный в 1942 г. из брони в армию, 15.01.1944 погиб

при освобождении Ленинграда, а у среднего сына Бориса, призванного к тому времени в армию несмотря на то, что он не был годен к военной службе по состоянию здоровья, в 11-метровой комнате коммунальной квартиры ютились жена и двое детей.

Во Пскове о. Константин прослужил до осени 1957 г. В 1953 году ко дню 50-летия служения у Престола Божия он был награжден Патриаршей грамотой (высшая награда в тот период, так как церковных орденов тогда не вручали).

За все годы своей службы у Престола Божия о. Константин никогда не бывал в отпуске. Лишь на краткое время он отлучался для поездок к духовным отцам для исповеди, иногда (зачастую пешком – крестным ходом) в Череменецкий монастырь из Луги и в Псково-Печерский монастырь из Пскова в периоды службы там. Остальное время он всегда пребывал с духовными детьми, за которых молился, приходя в храм за много времени до начала литургии.

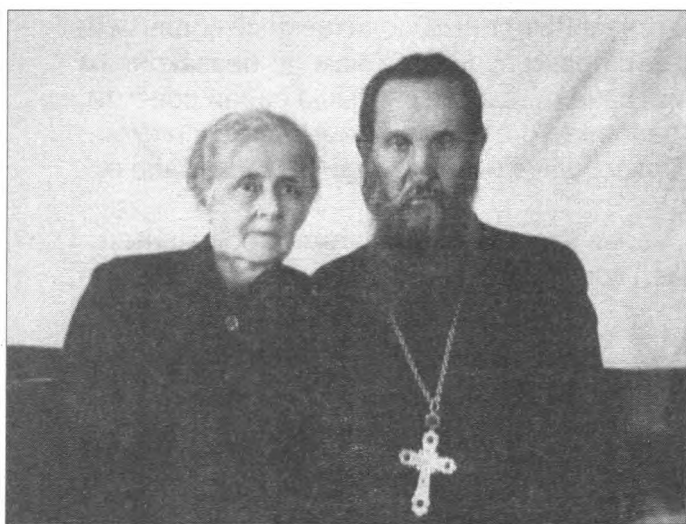
Знакомясь с пастырями, он всегда спрашивал имена их родителей, чтобы о них молиться. С 1952 г. он стал особенно молиться и за во аде сущих.

Из многочисленных за 54 года службы его духовных детей многие сами стали пастырями.

Из служащих сейчас хочется упомянуть архимандрита Александра (Васильева) – духовника Псково-Печерского монастыря. Из ушедших в вечную жизнь – протоиерея Александра Медведского (служил настоятелем Никольского собора).

Следует отметить, что во все годы своего пастырского служения о. Константин за каждой службой, будь то литургия, всенощная, вечерня с акафистом или пессия, непременно говорил поучения, в которые стремился включать все необходимое для поучаемых не только из Евангелия или апостольских посланий, но и из творений святых отцов: свт. Иоанна Златоуста, св. прав. Иоанна Кронштадтского, свт. Феофана Вышенского затворника и других, из житий святых.

Если он не был на службе или требах, старался впитать в себя многое из молитв, Псалтири, акафистов, с

Прот. Константин Титов с супругой Натальей Ивановной († 5.03.1958). Валдай. 1944 г.

Прот. Константин Титов в годы служения в Димитриевской церкви во Пскове. 1950-1957 г.

которыми не расставался и знал многие из молитв наизусть (к концу жизни он постепенно терял зрение из-за глаукомы, и знание молитв на память помогало ему молиться без книг).

Скромный священник небольших приходов, он, должностей особых не занимая, имел все духовные награды.

Многое пришлось пережить о. Константину также и в последние годы своей жизни, прошедшие в С.-Петербурге, в коммунальной квартире на улице Жуковского. Здесь он проживал у дочери и многое претерпел от безбожных соседей: ими не раз совершались кражи в комнате о. Константина в часы отсутствия дочери и внука (когда они были на работе), его вычеркивали из списков живых (при выборах) как умершего, постоянно старались настроить внука против деда, как мешающего жить в такой тесноте (10 м²), и даже издевались над приходящими в последние месяцы жизни о. Константина духовными чадами пастыря дежурить (в период отсутствия дочери) и многое другое. Матушка же Наталия Ивановна скончалась 5.03.1958 г.

В последние недели своей жизни и за несколько часов до смерти он очень часто исповедывался и причащался посещавшими его сначала о. Модестом Лавровым и затем о. Александром Денисюком. Многократно за свою 86-летнюю жизнь соборовался

Преставился о. Константин 13 марта 1964 г. (в возрасте почти 86 лет). В момент последнего издыхания он приподнялся на кровати, поднял руки и, громко радост-

но отвечая, Кому-то воскликнул: «Иду! Иду!»

Похоронен протоиерей Константин Иванов на Большеохтинском кладбище в С.-Петербурге. В отпевании его участвовали, по благословению священноначалия, кроме причта храма и его последние духовники.

В своем завещании, написанном за 7 лет до смерти, он прежде всего просил у всех христианского прощения и сам простил всех. Просил особенно отцов поминать его после смерти за Божественной литургией, при отпевании положить в простой деревянный некрашенный гроб, чтобы при этом не было никаких венков и цветов, на могиле поставить крест, обозначив, кто лежит и мольбу: «О, брат! О, сестра! Помяни меня грешного, да и Господь помянет тебя». Эта надпись учинена. Просил он еще питать нищую братию (хотя бы немного пищу) за упокой его души и в память того, что он и сам всю жизнь стремился помогать нуждавшимся.

*Мария Константиновна
Титова – дочь
прот. Константина.
Декабрь 1999 г.*

Молитва за во аде сущих, возносимая протоиереем Константином Титовым в последние десятилетия своей жизни

Господи, через меня непотребного грешника от лица душ, во аде сущих, на себя руку возложивших и скончавшихся в неготовности и отчаянии приими молитвенный вопль сей:

Благословен буди Господи, Судие Праведный, право судия еси нам по беззакониям нашим, достойны бо есьмы всякия муки и казни, зане попрахом святыню своей совести, отвергохом священное иго Твоих блаженных заповедей, в позор быхом всякой плоти... Но, Господи, Господи! Аще возможно Твоему Правосудию и милосердию, мало-мало ослаби нам!

Ослаби от огня геенского, тартара лютого, червя неусыпающего, тьмы кромешныя!

Пощади, пощади Господи, падшее создание Твое, кающееся, плачущее, к Тебе, живнодавцу, руке свои простирающее.

Далее помянуть имена усопших...

Поминать можно не только известных лиц, несчастно скончавшихся, но и всех прочих... ибо кто без греха перед Богом.

После сего добавлять:

«Пощади нас, Господи, пощади нас! Их и меня, повинного тем же мукам». (3 раза)

ПРОПОВЕДЬ

Свт. Иоанн (Максимович)

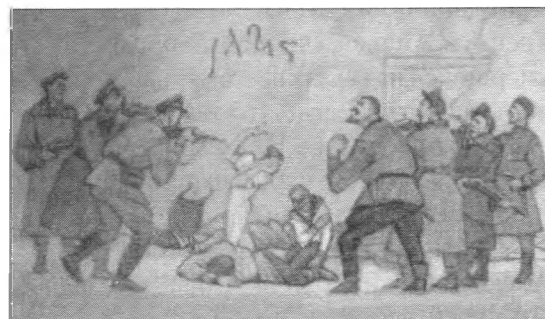
СТРАСТОТЕРПЕЦ ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II

«Голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли; и ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей».

Так изрек Бог Каину после убийства им Авеля. Незлобивый, кроткий Абель бездыханный и безгласный лежал на земле. Но кровь его вопияла к небу. О чем вопияла она? Вопила земля, вопила природа, взывая к Богу о правосудии. Вопила, ибо не могла молчать, потрясенная совершившимся преступлением. Есть события, которые потрясают даже бездушные стихии. Сам Господ творит тогда суд над ними. Таково было первое убийство, убийство Каиново. Таковы многие другие тяжчайшие преступления. К ним относится страшное цареубийство в Екатеринбурге. За что был преследуем, оклеветан и убит Царь Николай II? За то, что он был Царь, Царь Милостью Божией. Он был носителем и воплощением православного мировоззрения, что Царь есть слуга Божий, Помазанник Божий, ему должный дать отчет за судьбы вверенного ему народа, за все свои деяния и поступки, не только личные, но и как Правителя.

Так верил православный русский народ, так учила Православная Церковь, так сознавал и ощущал Царь Николай. Он весь проникнут был этим сознанием. Он смотрел на свое несение Царского венца, как на служение Богу. Он помнил то при всех своих важных решениях, при всех возникавших ответственных вопросах. Вот почему он так тверд и непоколебим был в тех вопросах, в которых он был убежден, что такова воля Божия, твердо стоял за то, что представлялось ему нужным для блага возглавляемого им Царства.

А когда он увидел, что поставлен в невозможность совершать по совести свое царское служение, то сложил с себя царский венец, подобно св. князю Борису, не же-

лая стать причиной раздоров и кровопролития на Руси. Самопожертвование Царя, не принесшее России пользы, а наоборот, давшее еще большую возможность безнаказанно совершать преступление, принесло невообразимую скорбь и страдания. Но в них он проявил величие духа, уподобившее его праведному Иову. Злоба врагов не унималась. Он был для них и тогда опасен, ибо он был носитель сознания, что Верховная власть должна быть Богу покорна, от Него получать освящение и укрепление, Божиим заповедям следовать. Он был живым воплощением веры в Промысл Божий, действующий в судьбах царств и народов и направляющий верных Богу правителей на благие и полезные деяния. Посему он нетерпим был для врагов веры и для тех, кто стремится разум человеческий и силы человеческие поставить выше всего... Царь Николай II был слуга Божий по внутреннему своему мирозерцанию, по убеждениям, по своим действиям, и таким он был в глазах всего православного Русского народа. Борьба против него тесно была соединена с борьбой против Бога и веры. По существу он сделался мучеником, оставшись верным Царю царствующих, и принял смерть так, как принимали ее мученики.

ПАМЯТИ МУЧЕНИКОВ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Святая Церковь завтра прославляет св. Андрея епископа Критского, творца Великого покаянного канона, а мы собрались, чтобы молиться об упокоении души Царя-Мученика и иже с ним убиенных. В России также ежегодно собирались русские люди в храмы в день св. Андрея Критского, но не того, кото-

рый прославляется завтра, а преподобномученика Андрея, замученного за исповедание Христа и правды Христовой. В этот день преподобномученика Андрея в России люди с радостным чувством собирались благодарить Господа за чудесное спасение Государя Александра III в Борках 17 октября 1888 года. Во время его путешествия произошло страшное кру-

шение поезда, все вагоны были разбиты, кроме одного, в котором находился Царь со своей Семейей.

Так в день преподобного Андрея Критского, замученного врагами Христа и Его Церкви, был спасен Наследник, а впоследствии Государь Николай Александрович и также в день св. Андрея Критского, но мирно окончившего свои дни на земле, Государь был убит безбожниками и изменниками. В день Андрея мученика Россия прославляла и празднуемого в один день с ним пророка Осию, предсказавшего воскресение; в их честь строились храмы, где народ русский благодарил Бога за спасение Государя. А через 30 лет, в день св. Андрея, учившего о покаянии, Государь был умерщвлен на глазах всего народа, не сделавшего даже попытки его спасти. Это тем более страшно и непонятно, что Государь Николай Александрович воплотил в себе лучшие черты царей, которых знал, любил и почитал русский народ.

Царь-Мученик более всего походил на Царя Алексея Михайловича, Тишайшего, но превосходил его своей непоколебимой кротостью. Россия знала Александра II, Освободителя, но Царь Николай II освободил еще больше народа из братского славянского племени. Россия знала Александра III, Миротворца, а Государь Николай II не ограничивался только попечением о мире в свои дни, но сделал крупный шаг к тому, чтобы все народы Европы и всего мира жили миролюбиво и разрешали свои недоразумения мирным путем. С этой целью, по безкорыстному и благородному личному почину его, была созвана Гаагская конференция. Россия восхищалась Александром I и назвала его благословенным за то, что он освободил Европу от чуждой власти одного человека. Государь Николай II, в условиях во много раз более трудных, восстал против такой же попытки другого человека распространить свою власть на чуждый ему по крови и вере славянский народ и в защите его проявил стойкость, не знающую компромиссов. Россия знала великого преобразователя Петра I, но если припомнить все преобразования Николая II, том мы не знаем, кому отдать предпочтение, причем последним преобразования были проведены более внимательно, обдуманно и без резкости. Иоанна III, Иоанна Калиту Россия знала как собирателей России, но до конца довел их дело Государь Николай II, когда в 1915 году вернул России, хотя и на краткое время, всех ее сынов. Государь Всероссийский – он первый и единственный был Царем Всерусским. Его внутренний, духовный нравственный облик был так прекрасен, что даже большевики, желая его опорочить, могут упрекнуть его только в одном – в набожности.

Доподлинно известно, что он всегда начинал и заканчивал свой день молитвой. В великие церковные празднества он всегда приобщался, при чем смешивался с народом, приступавшим к Великому Таинству, как

это было при открытии мощей преподобного Серафима. Он был образец целомудрия и глава образцовой православной семьи, воспитывал своих детей в готовности служить русскому народу и строго подготавливал их к предстоящему труду и подвигу. Он был глубоко внимателен к нуждам своих подданных и хотел ясно и близко себе представить их труд и служение. Всем известен случай, когда он прошел один несколько верст в полном солдатском снаряжении, чтобы ближе понять условия солдатской службы. Он ходил тогда совсем один, и тем ясно опровергаются клеветники, говорящие, что он боялся за свою жизнь. Если Петр I сказал: «А о Петре ведайте, что жизнь ему не дорога, жила бы Россия», то Государь Николай Александрович поистине, можно сказать, исполнил это. Говорят, что он был доверчив. Но великий Отец Церкви св. Григорий Великий говорил, что чем чище сердце, тем оно доверчивее.

Что же воздала Россия своему чистому сердцем, любящему ее более своей жизни Государю?

Она отплатила ему клеветой. Он был высокой нравственности – стали говорить о его порочности. Он любил Россию – стали говорить об измене. Даже люди, близкие Государю, повторяли эту клевету, пересказывали друг другу слухи и разговоры. Под влиянием злого умысла одних, распушенности других слухи ширились, и начала охладевать любовь к Царю. Потом стали говорить об опасности для России и обсуждать способы освобождения от этой несуществующей опасности, и во имя якобы спасения России, стали говорить, что надо отстранить Государя. Расчетливая злоба сделала свое дело: она отделила Россию от своего Царя и в страшную минуту во Пскове он остался один. Близких нет. Были преданные, но и их не допустили. Страшная оставленность Царя... Но не он оставляет Россию, Россия оставляет его, любящего Россию больше своей жизни. Видя это, и в надежде, что его самоумаление успокоит и смирит разбушевавшиеся страсти народные, Государь отрекается от Престола. Но страсть никогда не успокаивается, достигнув желанного, – она разгорается еще больше. Наступило ликование тех, кто хотел низвержения Государя. Остальные молчали. Последовал арест Государя, и дальнейшие события были неизбежны. Если оставить человека в клетке со зверями, то рано или поздно они его растерзают. Государь был убит, и Россия молчала. Не раздалось ни возмущения, ни протеста, когда совершалось это страшное злодеяние, и это молчание есть великий грех русского народа, совершенный в день св. Андрея Критского, творца Великого покаянного канона, читаемого Великим постом...

Под сводом Екатеринбургского подвала был убит Повелитель Руси, лишенный людским коварством царского венца, но не лишенный Божией правдой священного миропомазания. Все царевубийства в истории России были произведены кучкой людей, но не народом. Когда был убит Павел I, народ и не знал

об этом, а узнав, долгие годы приносил к его гробу сочувствие и молитвы. Убийство Александра II вызвало в России бурю возмущения, которая оздоровила нравственное состояние народа, и это сказалось в царствование Александра III. Народ остался чист от крови Царя Освободителя. Здесь же народ, весь народ виновен в пролитии крови своего Царя. Одни убили, другие одобряли убийство и тем совершили не меньший грех, третьи не помешали. Все виновны, и поистине мы должны сказать: «Кровь его на нас и на детях наших». Измена, предательство, нарушение присяги на верность Царю Михаилу Феодоровичу и его наследникам без обозначения их имен, пассивность и окаменение, нечувствие — вот из чего русский народ сплел венок, которым увенчал своего Царя.

Сегодня день скорби и покаяния. Почему, спросим мы, Господь, спасши того же Царя в день Андрея Мученика, не спас его в день другого Андрея — учителя покаяния? С глубокой грустью отвечаем: да, Господь мог так же чудесно его спасти и в этот день, но русский народ этого не был достоин.

Государь теперь принял мученический венец, но это не оправдание нам, не уменьшение нашей вины, как не оправданы, а еще сильнее обвинены Воскресением Христовым Иуда, Пилат, Каиафа и те, которые требовали от Пилата убийства Христа.

Великий грех поднять руку на Помазанника Божия. Когда Царю Давиду принесли известие об убийстве Саула, то он велел казнить вестника, хотя он не принимал участия в убийстве, только поспешил принести эту весть и приписал себе убийство Царя. Не остается и малейшая причастность к такому греху неотмщенной.

В скорби мы говорим: «Кровь его на нас и на детях наших».

Но будем помнить, что это злодеяние всего народа совершено в день св. Андрея Критского, зовущего нас к глубокому покаянию. Будем помнить, что нет предела милости Божией и нет такого греха, которого нельзя смыть покаянием. Но покаяние наше должно быть полное, без всякого самооправдания, без оговорок, с осуждением себя и всего злого дела от самого его начала.

После спасения Царской Семьи в Борках была начертана икона с изображением святых, имена коих носили Члены Царской Семьи. Быть может, придет время, когда не небесные покровители их, а сами Царственные Мученики будут изображаться на иконах, в память воспоминаемого события. Но теперь мы будем молиться об упокоении их душ и будем просить у Господа глубокого слезного покаяния и прощения для себя и для всего русского народа. Аминь.

ЦАРЕУБИЙЦЫ

«Кровь Его на нас и на детях наших!»

Мф. 27,25

Был темен, мрачен бор сосновый;
Трещал костер; огонь пылал,
И в мраке свет его багровый
Злодеев лица озарял.
В зловещем сумраке тумана,
От мира спящего вдали,
Рабы насилия и обмана
Тела истерзанные жгли.
Вперялись в тьму злодеев очи:
В немом предчувствии беды,
Спешил убийца в мраке ночи
Стереть кровавые следы.
Не дрогнула рука злодея,
Не возмутился он душой,
И пали в славу иудея
Отец и Отрок дорогой.
Во всей Руси благословенной
Не отыскалось никого,
Чтоб удержать удар презренный,
В тот миг направленный в Него.
И умер Он, как был, великий,
Державно кроткий, всеблагий,

Перед глазами банды дикой,
Кипевшей местью и враждой.
Пучина гнусных злодеяний
Была бессильна осквернить
Минуты царственных страданий
И слез, которых не забыть.
Одни с молитвами своими,
С великой правдой на челе,
Они ушли от нас святыми,
Как жили с нами на земле.
Пройдут века, ночные тени
Разгонит светлая заря,
И мы склонимся на колени
К ногам Державного Царя.
Забудет Русь свои печали,
Кровавых распрей времена;
Но сохранят веков скрижали
Святых Страдальцев Имена.
На месте том, где люди злые
Сжигали Тех, Кто святы нам,
Поднимет главы золотые
Победоносный Божий Храм.
И, Русь с небес благословляя,
Восстанет Образ неземной
Царя-Страдальца Николая
С Его замученной Семейю.

С.С. Бехтеев
Апрель 1921 г.

Новомученик епископ Шлиссельбургский Григорий (Лебедев)

О САМООПРАВДАНИИ

Толкование на Евангелие от Марка

А Он (Господь) заповедал им (ученикам), говоря: *смотрите, берегитесь закваски фарисейской и закваски Иродовой. И, рассуждая между собою, говорили (ученики): это значит, что хлебов нет у нас. Иисус, уразумев, говорит им: что рассуждаете о том, что нет у вас хлебов? Еще ли не понимаете и не разумеете? Еще ли окаменено у вас сердце?.. и не помните? Когда Я пять хлебов преломил для пяти тысяч человек, сколько полных коробов набрали вы кусков? Говорят Ему: двенадцать. А когда семь для четырех тысяч, сколько корзин набрали вы оставшихся кусков? Сказали: семь. И сказал им: как же не разумеете?* (Мк. 8,15-21).

«Берегитесь закваски фарисейской», т. е. берегитесь жизненного лукавства, и берегитесь «Иродовой закваски», т. е. истребления в себе христианства. За первым идет второе, за лукавым самооправданием – опустошение христианской души и гибель Христа в душе.

Лукавое самооправдание начинается неприметно и как будто делает ничтожное дело. Ну, что за важность, кажется, что человек иной раз и поступится какой-то мелочью ради всего установленного жизненного порядка или ради своего жизненного успеха? Ведь человек-то хороший! И по-прежнему он и в Бога верит, и в церковь ходит!

А разберись, и увидишь, что всякое, даже мелкое лукавство совести, даже малая жизненная сделка окажется делом важным, как гибельное дело. Не напрасно Христос привлекает особенное внимание учеников: «Смотрите, берегитесь», и не напрасно Он укоряет непонимающих учеников: «Не понимаете и не разумеете? еще ли не окаменено у вас сердце?» Дело-то выходит немаловажное!

Задача самооправдания одна, как и сказано выше (ср. Мк. 8,11-12), – оправдать кривую совесть, успокоить ее и оставить собственное человеческое произволение хозяином жизни; иначе говоря, задача лукавства – неприметно подменить Бога самоудовлетворением.

Нет дела гибельнее этого!

Бог остается, но Он выключен из жизни. И человек сознательно и бессознательно не «впутывает» Бога во все «мелочи». «Невпутывание» Бога и начинается с мелочей: «Ну, при чем тут Бог?» И лукавство сначала прикрывает маленькие сделки. Потом оно уже пойдет по проторенной дорожке обходиться без Бога и не тревожить совесть при нарушении Божия закона.

Совесть тупеет. Властвование «я» ускоряется. Сделки (да они уже и не сознаются как сделки) прикрываются

разумными соображениями! Рассуждается так (сознательно и бессознательно): «Ну, конечно же, я сам хорошенько все обдумаю и все устрою. Разве на «авось» проживешь?» Надо самому все предусмотреть и все устроить и тем гарантировать для себя успех в деле. На «авось» не проживешь. И пословица есть: «Бог-то Бог, но сам не будь плох».

Видишь, как все жизненно.

В результате оправданы все зигзаги, все «кривые» поведения, а Бога-то в жизни и нет. То есть Он остается, но для особой жизни. Ну, и иконка висит для порядка (да и та малюсенькая!)

Так формируются две полосы жизни: одна полоса «жить» (вне Бога), а другая – «значиться христианином» и обходиться без Христа. Началось с маленького, а кончается истреблением веры, закваской Иродовой.

И человек рассуждает, как ученики: «хлеба нет», т. е. надо же жизнь обеспечить! Кто же обо мне подумает? Кто гарантирует успех?

А Господь и укоряет: Я подумаю... Неужели закрыты у вас глаза? Неужели закрыты уши? (см. 18). Неужели забыли, что Я Творец и материальной жизни (ср. Мк. 6, 35-44)? Неужели забыли, как Я творческим актом накормил пятью и семью хлебами пять и четыре тысячи человек («Отец Мой донныне делает». – Ин. 5,17)? Не помните? Каменное у вас сердце!

Итак, берегись маленького, берегись лукавого самооправдания, берегись замазать и прикрыть расхождение между жизнью и Господним законом... берегись закваски фарисейской! Ею, этой закваской, ты заменишь в жизни Бога, Его святую волю о тебе своим маленьким барахтаньем, и незаметно будет подниматься в тебе Иродова закваска – истребление живого Бога в твоём сердце.

Берегись же!

Рассмотри, не каменеет ли и твое сердце? Разве не подумал о тебе Бог, когда ты был верен Ему? Разве не было в твоей жизни творческих актов «насыщения», Божия делания? Не помнишь? «Неужели закрыты у вас глаза? Неужели заткнуты уши?»

ПРАВОСЛАВИЕ И РОССИЯ

О.В. Губарева

ГОСУДАРЕВО СТРОИТЕЛЬСТВО

Недалеко от С.-Петербурга, в Царском Селе, рядом с Александровским парком стоит величественный Феодоровский Государев собор. Его белокаменные стены словно вырастают из земли, постепенно набирая высоту и поднимаясь по ступеням нескольких крылец, галерей и пристроек. Мощный объем храма как будто собирается и сводится воедино крепким широким кольцом барабана под один большой купол. Венчает это почти пирамидальное в очертаниях соборное тело высокий простой крест, соединенный с маковкой крошечным шаром и парящий над ним уже в самых небесах. Язык архитектурных форм выразительно и просто раскрывает православное учение о Церкви как о собрании верующих Духом Святым в единое мистическое Тело, главою Которого является Христос. Этот образ соборности, вместе с тем, являет и символ власти Царей и Патриархов, поставленных на земле над народами во образ власти Христа, Царя Царей и Великого Архиерея.

Идея соборного единения присутствует в художественном замысле любой древнерусской церкви. Но уже к XVII веку она стала теряться за внешним узорочьем форм, а в XVIII веке – просто исчезла вместе с патриаршеством. По велению Императора Петра русские храмы начали строить иностранцы, и вся Россия – и люди, и города под его зорким оком оделись в «немецкое» платье. Внешнее должно было поддержать глубинную суть проводимых реформ.

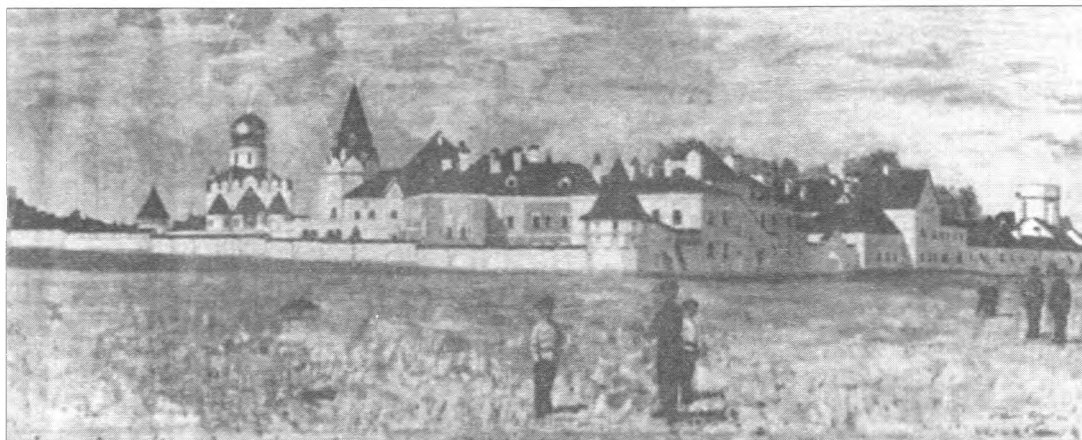
И вот, рядом с детищем Петра Великого – Петербургом, – самым европейским из всех русских городов, в 1912 г. возводится древнерусский храм, в котором впервые со времен Святой Руси осознанно возрождается и намеренно подчеркивается идея соборности. Рядом с храмом в том же древнерусском стиле строится небольшой городок.

Несколько лет назад в Музей истории Царского Села дочерью придворного архитектора В. Н. Максимова были переданы архивные документы их отца – чертежи, архитектурные проекты, эскизы, посвященные строительству и перспективе развития Фе-

одоровского городка. Эти материалы позволяют предположить, что царскосельский ансамбль был задуман как важная часть глобальной идеологической программы, связанной с подготовкой церковной и политической реформ, которые, по мнению ряда историков, имели реставрационный, относительно петровских реформ, характер, и должны были воссоединить «Россию XX века с благочестивой Святой Русью наших предков».¹ В первую очередь речь шла о восстановлении Патриаршества.

Архитектурная среда, в особенности храмовая архитектура, во все времена отражала взгляды живущих людей, их представление о мире, их философию. Петр Великий, может быть, первым в истории перевернул эту связь – заставил архитектуру проводить в сознание людей чуждую им идеологию. В XIX веке царь Николай I в своей преобразовательной деятельности использовал опыт воздействия искусства зодчества на человеческое сознание. Так появился русско-византийский стиль, и в Москве был возведен храм Христа Спасителя – прекрасное творение К.А. Тона, которое озаменовало собою переход от прозападной внутренней политики к идеологии, выраженной знаменитой триадой графа С. С. Уварова «Православие. Самодержавие. Народность».

Царское Село.
Ансамбль
Феодоровского городка.
Арх. С.С. Кричинский.
1913-1915 гг. С картины
Г.Н. Горелова. 1916 г.

С этого момента поиск национальных архитектурных форм становится государственной задачей. В разные времена создаются настоящие художественные шедевры (например, собор Воскресения Христова «Спас-на-Крови» в Петербурге), но все они эклектичны и остаются на уровне внешней имитации старины. Феодоровский Государев собор – первый в этом ряду, где ожил подлинный дух древности. Он строится не «в стиле», а как бы «изнутри» Церкви, из самой Святой Руси.

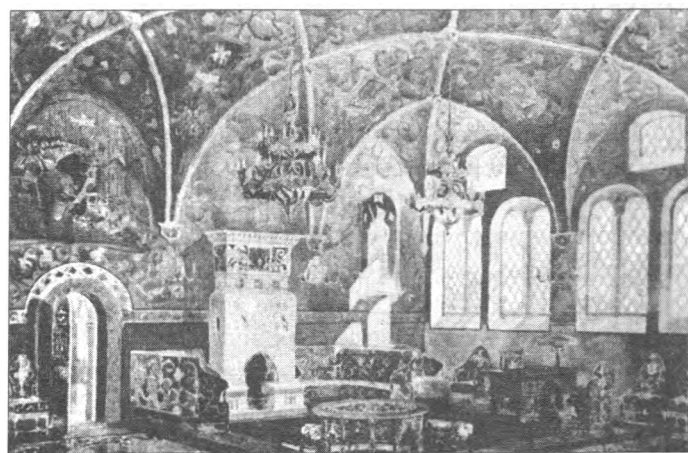
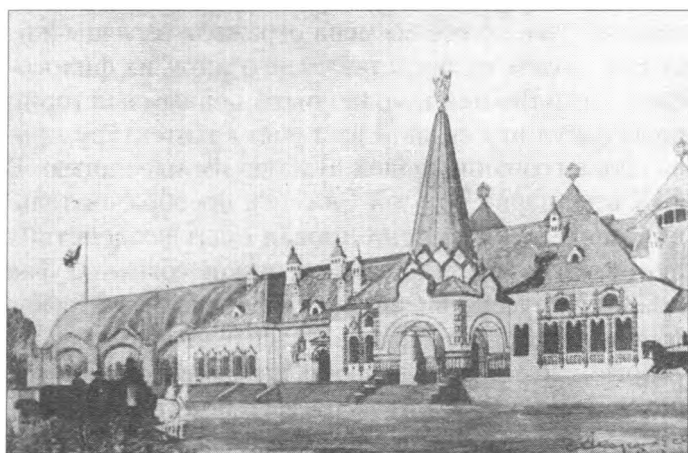
Новое направление в архитектуре получило название «неорусского». В этом стиле возводятся и другие красивейшие храмы (Николо-Барградский, Спас-на-Водах в Петербурге), но все они были беспощадно разрушены в последующие годы безбожия. Промыслительно, что из очень немногих уцелевших памятников царствования Николая II сохранился и восстанавливается именно Феодоровский Государев собор и его ансамбль.

Конечно, сейчас, на современный взгляд, в архитектуре собора, в былом убранстве его интерьеров тоже есть стилизация, или, скорее, эстетическая ассоциация с Древней Русью, характерная для стиля модерн. К сожалению, существовавшие тогда художественные силы страны просто не в состоянии

были осмыслить до конца поставленную перед ними задачу. И все же, художественные формы храма принципиально отличны и от эклектики, и от модерна, так как в них присутствует главное – древнерусский образ соборности, который противопоставляется введенной Петром Великим имперской форме власти и разделению российского общества на сословия.

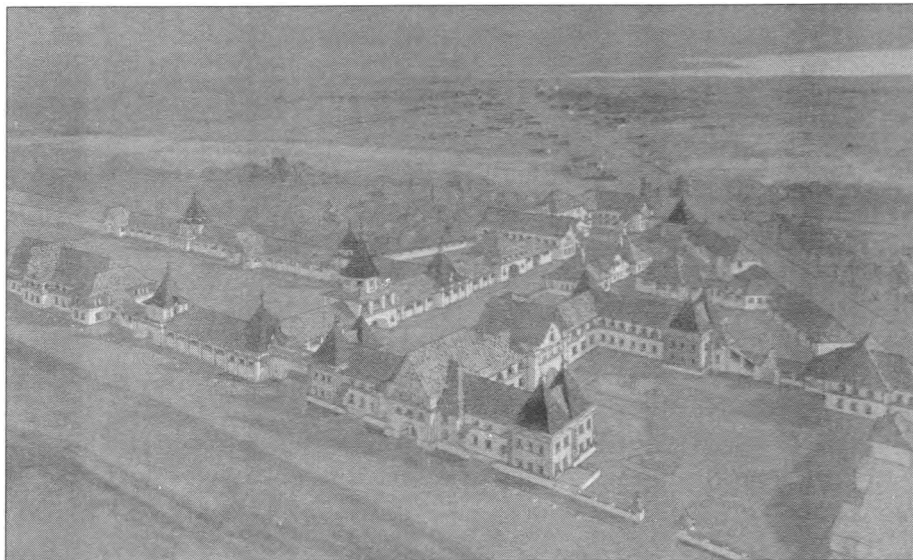
Автором этой концептуальной части проекта без сомнения является сам Царь Николай II. Свидетельство тому – история создания собора² и перспективные планы на строительство и использование Феодоровского городка.

Царь с самого начала принимал активное участие во всех работах. Он лично выбрал для собора место и отмерил его шагами. Это была поляна, примыкавшая к Императорскому парку, вблизи Александровского дворца, где Николай II родился и практически постоянно проживал с Семей. Им был торжественно заложен в основание первый кирпич и пожертвовано на строительство 150 тыс. рублей. Ознакомившись с первоначальным проектом профессора архитектуры А.П. Померанцева, уже принятого без Его ведома к работе, Царь отказался от него и приказал приостановить строительство. Его не уст-

Царское Село. Вокзал Императорской ветки железной дороги (Царский вокзал). Внешний вид и интерьер (проект).
Арх. В.А. Покровский. 1911-1912 гг.

Царское Село. Казармы Собственного
Его Императорского Величества
Конвоя. Перспективное изображение
восточной части территории
комплекса. Арх. В.Н. Максимов. 1915 г.
(Проект осуществлен частично)

роил декоративный стиль проекта. Заказ был поручен академику архитектура В.А. Покровскому, новый проект которого был ориентирован в XV век, причем известно, что Николай II лично вносил в него изменения³. Государь постоянно курировал строительство собора. Начиная с закладки, Он неизменно присутствовал при всех важнейших моментах постройки (установка креста, поднятие колоколов). Рядом с храмом Царь вместе с Семьей посадил дубки, которые живы до сих пор.

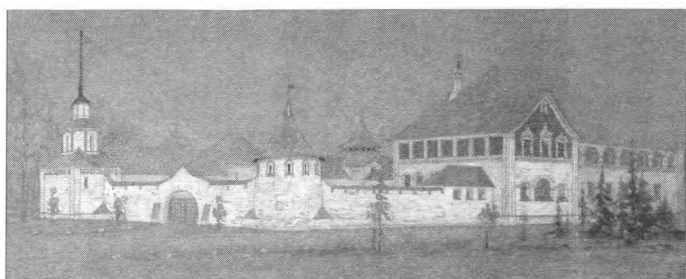
Глубоко символичен и выбор святых покровителей собора. Верхний храм был освящен в честь явления Феодоровской иконы Божией Матери (1239 г.), с приделом – во имя свт. Алексия митр. Московского. Нижний «Пещерный» храм – во имя прп. Серафима Саровского.

Феодоровскую икону Божией Матери в настоящее время вспоминают только как покровительницу Дома Романовых, поскольку ею был благословлен на царство Михаил Феодорович – первый из династии. Однако же, по преданию Церкви (отличному от искусствоведческих оценок), это самая древняя русская святыня, почитавшаяся еще до того, как на Русь была привезена чудотворная Владимирская икона. Из истории известно, что она была чтима всеми князьями государственниками: Юрием Долгоруким, Андреем Боголюбским, Александром Невским,

Василием Квашней... Она напрямую связана не только с Романовыми, но и с Рюриковичами, и с Годуновыми. И по тому, как чтили эту икону Николай II и Императрица, имевшая при себе постоянно ее список, можно предположить, что она была для Них больше, чем семейная реликвия. Божия Мать в образе Своем Феодоровском почиталась Ими скорее как Покровительница русской государственности. Особенно показательно в этом смысле, что освященный во имя костромской святыни собор в своих формах был устремлен в доромановскую Русь.

Свт. Алексий митр. Московский – небесный покровитель Наследника Цесаревича, был предстоятелем Русской Церкви в период наивысшего расцвета в Ней святости. С именем же прп. Серафима Саровского, прославление которого было совершено по настоянию Николая II, связано возрождение преподобножительства в синодальной России и ее духовное обновление.

Интересен также, тот факт, что Феодоровский собор изначально задумывался как воинский, но, вместе с тем, строился и для Царской Семьи, где в пещерном храме располагалась примыкающая к алтарю моельня Императрицы (это помещение сохранилось). Вместе с Царем в соборе молилась Его свита, и здесь же находились чины Собственного Его Величества Сводного пехотного полка, состоявшие

Царское Село. Западный фасад и перспектива комплекса казарм Собственного Его Величества Конвоя.

Царское Село. Проект казарм Собственного Его Императорского Величества Железнодорожного полка. Арх. В.Н. Максимов. Декабрь 1916 г. (не осуществлен). Вдали видны: справа – здание Царского вокзала и слева – казармы особого Авиационного отряда для обороны Императорской резиденции Арх. В.Н. Максимов. 1915 г.

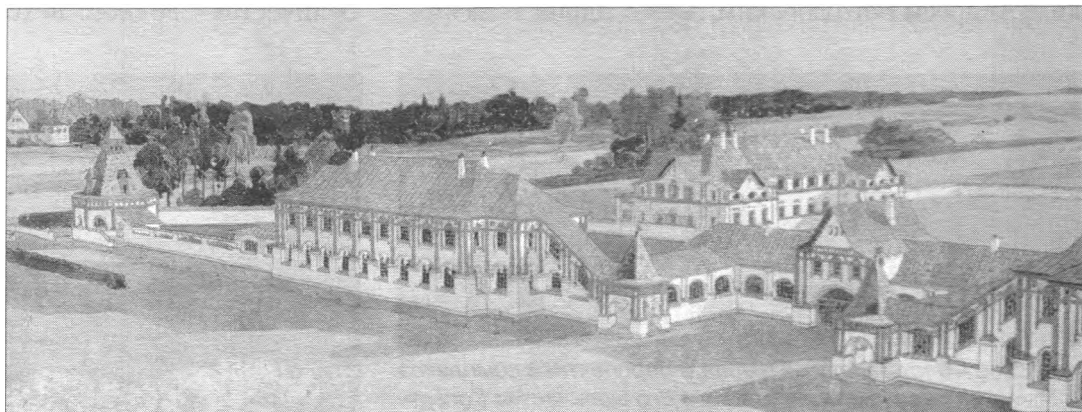
го из лучших представителей всех военных формирований России, и Собственного Его Величества Конвоя, состоявшего из казаков (воинство представляло при Государе как бы всю Россию). Таким образом, Феодоровский собор должен был не только символически, но и реально явить в себе соборное единство всех российских чинов. По фрагментам мозаик над входами сейчас можно определить размещение чинов, бывшее внутри храма. На западной стороне, где был общий вход, находится образ Феодоровской иконы Божией Матери. На северной стороне под изображением Архистратига Михаила располагался вход для солдат конвоя и полка. Георгий Победоносец освящал офицерский вход. А Царский вход украшал шатер, увенчанный двуглавым орлом.

Уже на строительство собора Николай II регулярно приходил с малой свитой без всяких торжеств, что не было принято при появлении Императора среди простых людей. Когда же собор был освящен, Царь вместе с Семей нарушил еще одну сословную традицию. Императоры никогда не молились, не говорили и не причащались вместе с низшими чинами,

далеко вознесенные от простолюдинов сословной лестницей. В Феодоровском же соборе это происходило постоянно, потому что он стал приходским для Царской Семьи. Здесь в общей молитве перед Лицом Бога Император становился Царем в православном понимании этого слова, то есть единокровным Отцом своего народа, Царем-батюшкой. В издании Феодоровского собора 1915 года событию говения Царской Семьи в Великий Пост в Пещерном храме и причащению на Пасху вместе с солдатами посвящена отдельная глава. За несколько восторженным и умильным тоном статьи не теряется, однако, главное: понимание важности этого события для духовной жизни России.

Строительство собора собрало вокруг себя русскую элиту, передовую научную и творческую интеллигенцию, богатых меценатов, объединенных новой духовной идеей. Ими было учреждено «Общество возрождения художественной Руси».⁴ С Высочайшего одобрения по заказу Общества архитектором С.С. Кричинским неподалеку от собора в том же «неорусском» стиле был возведен Феодоров-

Царское Село. Проект казарм Собственного Его Императорского Величества Железнодорожного полка (первоначальный вариант для двух рот, впоследствии – юго-восточная часть большого комплекса). Вдали видно здание Ратной палаты Арх. С.Ю. Сидорчук. 1913 г.

ский городок. В его «Трапезной палате» расположилось Общество. Остальные помещения предназначались для нужд церковного причта. По проекту В. Н. Максимова были возведены также Ратная палата, Императорский вокзал, Казачьи казармы, Офицерское собрание, церковь Кирасирского полка... Эти постройки практически полностью были завершены к февральской революции. Но многое так и осталось на бумаге.

В дальнейшем по проекту архитектора В. Н. Максимова в Царском Селе планировалось возвести обширный архитектурный комплекс, настоящий древнерусский город, куда, по замыслу Государя, должны были быть перенесены все основные государственные учреждения столицы. Органично вписанные в ландшафт, очень камерные, лишенные холодного блеска и подавляющего величия дворцов Петербурга, его здания должны были создать условия для формирования нового соборного православного мышления, облегчить преодоление сословной розни.

Это строительство было важнейшим этапом политики возрождения национальной духовности, проводимой Царем. И делалось тогда в стране для этого, действительно, многое. В первую очередь, следует вспомнить о прославлениях святых. Сама по себе каждая канонизация была огромным событием в жизни страны. Устраиваемые же по этому поводу торжества с присутствием членов Царской Семьи становились настоящими общенародными праздниками, возрождавшими подлинный православный дух русской соборности.

Кроме того, еще в 1901 г. Государем был утвержден Комитет попечительства о русской иконописи, и к празднованию 300-летия Дома Романовых была организована знаменитая выставка, на которой впервые были представлены раскрытые от позднейших записей иконы XIV–XVI веков. Имперская Россия, спустя столетия, наконец, получила возможность познакомиться с собственным духовым наследием. Увиденное перевернуло все существовавшие и навязываемые с петровских времен представления, и интерес к древнерус-

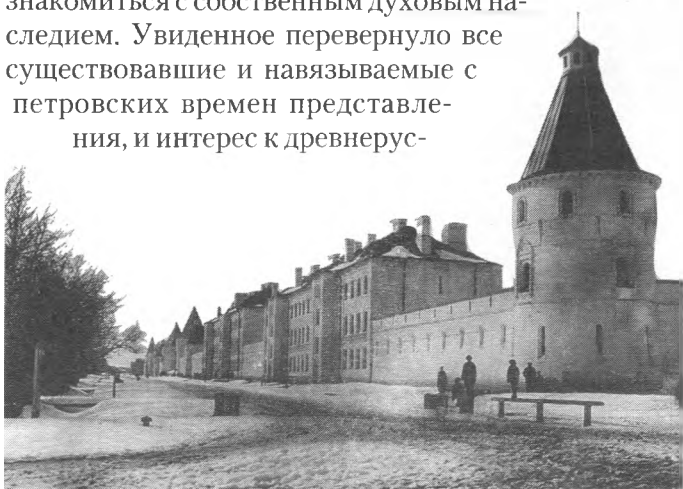

Царское Село. Церковь свт. Николая Чудотворца лейб-гвардии 4-го Стрелкового Императорской Фамилии полка. Арх. Е.О. Константинович (проект 1913 г.). 1913-1917 гг.

ской культуре с необыкновенной силой вспыхнул не только в России, но и в других странах.

В Трапезной палате Феодоровского городка Обществом возрождения художественной Руси был устроен музей древностей, в котором были собраны редкие рукописи, предметы церковного обихода, облачения. По этому образцу, при Высочайшем попечительстве, подобные общедоступные бесплатные экспозиции древностей стали возникать по всей России. Некоторые местные епископы благословляли открывать ризницы древних монастырей, и то, что было веками сокрыто от людских взоров, оказалось доступным для обозрения. Все это делалось с глубоким благоговением: экспозиции освящались, а работать в таких музеях позволялось только лицам духовного звания.⁵

В этой связи хочется вспомнить также и о многих других религиозно-патриотических культурных организациях, возникавших тогда по всей России, о создаваемых ими литературных изданиях, экскурсионных маршрутах, образовательных программах; интересен и

Царское Село. Казармы лейб-гвардии 3-го Стрелкового Его Величества полка (арх. В.А. Покровский, Н.А. Шмидт, И.И. Шарков и А.А. Юнгер, 1914-1917 гг.). Слева – вид комплекса казарм от угла Саперной ул. и Кадетского бульвара. Справа – вид казарм и часовни полка со стороны полкового двора в направлении Огородной ул. Фото 1917 г.

Царское Село. Проект Здравницы для воинов на краю Баболовского парка. Арх. Н.В. Васильев. 1916 г. (Не осуществлен)

факт готовившегося переобмундирования армии, которое должно было сделать русских воинов похожими на древних витязей и проч.

В наполнении всех сфер культурной жизни древнерусским духом Царь имел много сподвижников по всей России. Но, к сожалению, из Его приближенных никто не воспринял всей широты стоящей перед страной задачи. Только в Своей Семье Он находил подлинное понимание, и здесь в полной мере реализовался Его соборный идеал. Как известно, Царские Дети были воспитаны в истинно православном, внесловном духе, поражая всех необыкновенной искренностью и простотой. Особенно заметно это сказалось в жизни Феодоровского городка в годы I Мировой войны.

Здесь в первых, только что возведенных и отделанных зданиях разместился «Лазарет Их Императорских Высочеств Вел. Княжон Марии и Анастасии при Феодоровском Государевом соборе». Царевны действительно работали в Лазарете сестрами милосердия.

Они каждый день делали перевязки, ухаживали за солдатами, ассистировали на операциях. И, судя по сохранившимся фотографиям, солдаты не испытывали от Их присутствия какой-то неловкости.

Святой Государь-мученик стремился возродить в России главные устои Святой Руси – православную соборность, симфонию государственной и церковной властей. Однако реформам не суждено было осуществиться, и Феодоровский собор вместе с ансамблем Феодоровского городка остался символом этого великого Государева строительства, духовным завещанием, в котором в архитектурных формах запечатлен тот образ Отечества, которое хотел увидеть последний русский Царь.

Примечания

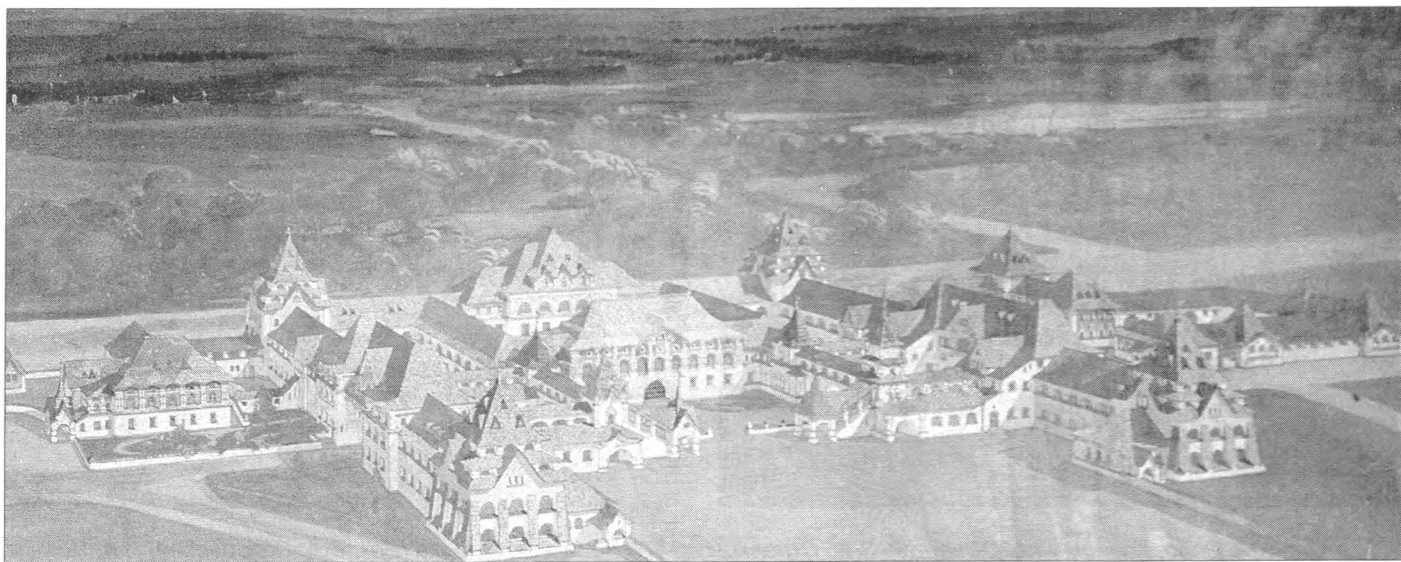
¹ Е. Е. Алферьев. Император Николай II как человек сильной воли. Свято-Троицкий Монастырь, Джорданвилль, 1983, с. 61. См. также: Н. Д. Тальберг. К роковой дате. Церковная деятельность Царя-Мученика. Православная Жизнь, №3, март 1952; С. С. Ольденбург. Царствование Императора Николая II. Вашингтон, 1981 и др.

² Сведения взяты из кн.: Феодоровский Государев Собор в Царском Селе. Выпуск 1. Пещерный храм во имя Преподобного Серафима Саровского Чудотворца. Издание Феодоровского Государева Собора. 1915 г.

³ Феодоровский Государев собор. Ук. соч.; А. С. Федотов. Общество возрождения художественной Руси. Сб. науч. трудов: Актуальные проблемы истории русской культуры. М., 1991.

⁴ Членами-учредителями этого Общества стали: Арсений, архиепископ Новгородский, Серафим, архиепископ Тверской, Анастасий, епископ Ямбургский, Димитрий, епископ Рязанский, три великих князя – Константин, Гавриил и Игорь Константиновичи, князь Абамалек-Лазарев, граф Апраксин, графы Бобринские, князья Голицыны и Ширинские-Шихматовы. Известные ученые и собиратели древностей Айналов, Георгиевский, Лихачев, Остроухов, Покровский, Успенский, художники Васнецов, Рерих, Щусев, меценаты Морозов, Прахов, Рябушинский и другие не менее известные люди. См.: Федотов. Ук. соч.

⁵ Впоследствии большинство из них стали основой современных краеведческих музеев.

Царское Село. Проект Посольского комплекса. Арх. В.Н. Максимов. 1916 г. (Не осуществлен)

НАШИ ХРАМЫ

ФЕОДОРОВСКИЙ ГОСУДАРЕВ СОБОР В ЦАРСКОМ СЕЛЕ

«Вспоминаю наш храм...»

Государыня Императрица Александра Феодоровна и одном из писем, отправленных ею в 1917 г. из Тобольского заточения своей фрейлине и близкой подруге Юлии Александровне Ден, писала: «Вспоминаю наш храм и мою маленькую моленную возле алтаря...»

Письма Царицы дошли до адресата в Англию, где жила к тому времени со своими близкими верная Лили, лишь через три года после их отправления, когда Царственных Мучников и верных Их слуг уже не было в живых...

В нескольких сотнях метров от Александровского дворца в Царском Селе, на краю Александровского парка глядится в воды пруда белоснежный храм с куполом, увенчанный мощным православным крестом. Его величественные главы, покрытые медью, отражаются в водной глади. На восточной апсиде храма – мозаичный образ Господа Вседержителя, сохранившийся до сих пор, несмотря на минувшие десятилетия безбожия. Над главным, западным, входом – мозаика Божией Матери Феодоровской. С северо-западной стороны – вход в пещерный храм, в котором и поныне чувствуется незримое присутствие свв. Царственных страстотерпцев. Это Феодоровский Государев собор – любимый храм последней Царской Семьи. Еще несколько лет назад лежавший в ру-

Царское Село.
Феодоровский
Государев собор
и Феодоровский
городок.
С картины
Г.Н. Горелова.
1916 г.

инах, он ныне с Божией помощью и молитвой в значительной мере восстановлен.

Каким он был в первые годы своего существования, мы можем судить ныне лишь по воспоминаниям современников, публикациям начала XX века, рассказам старожилов.

Газета «Царскосельское дело» летом 1912 г. писала: «В понедельник 20 августа в нашем городе освящен новый храм во имя Феодоровской Божией Матери. Белоснежная церковь с золотым куполом и синими главками выделяется на зеленом фоне паркового ландшафта... Внутри храм, с высоким многоярусным иконостасом, также ослепительно белый. Нижние доли пилонов орнаментированы по образцам древних русских

изографов Гурия Никитина с товарищами, создателей знаменитой стенописи Ильинской церкви в Ярославле. Главным фондом для создания храма послужило крупное Высочайшее пожертвование... Мозаики образов и украшения принадлежат В.А. Фролову, иконопись – художнику Емельянову, Царские Врата, хоругви, паникадила (копия с Успенского собора Кремля – *Ред.*) исполнены московской фирмой Хлебникова. Под верхним храмом расположен небольшой нижний во имя преподобного Серафима Саровского...¹

...Сходите туда и помолитесь», – призывал автор статьи «Н.Д-н».

Через год после завершения строительства собора началась Великая война. Государыня Императрица, «забыв свои недомога-

*Феодоровский городок
(Желтая палата). Лазарет Великих
Княжон Марии Николаевны и
Анастасии Николаевны.
С картины Г.Н. Горелова. 1916 г.*

ния, организовала... эвакуационный пункт, в который входило около 85 лазаретов в Царском Селе, Павловске, Петергофе, Саблине и других местах», — свидетельствовала фрейлина и ближайший друг Императрицы А.А. Вырубова.²

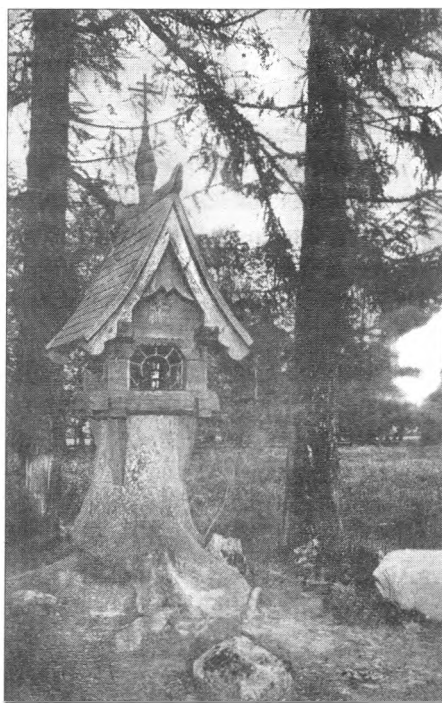
Хирург открывшегося в 1914 г. в выстроенном рядом с собором Феодоровском городке лазарета Великих Княжон Марии Николаевны и Анастасии Николаевны княжна В.И. Гедройц, о которой часто упоминает в своих мемуарах А.А.Вырубова, записала в своем дневнике 20 августа 1914 года: «... Коллегия постановила для нужд военного времени занять хирургическое отделение госпиталя. ...Открыть его предполагалось в сентябре, и за такое короткое время если и удалось выполнить это задание, то только благодаря тому состоянию внутреннего подъема, который охватил, казалось, все слои населения. И в самом деле, какие-то незнакомые купцы с жирными животами приходили и привозили мед для раненых, жертвовали муку, папиросы, конфеты, белье; раненых еще не было, но пожертвования сыпались точно из рога изобилия.

Более 30 дачевладельцев предложили свои особняки и полное оборудование для лазарета. Другие жертвовали деньгами, и в короткое время, при энергии Евгения Сергеевича Боткина, Сергея

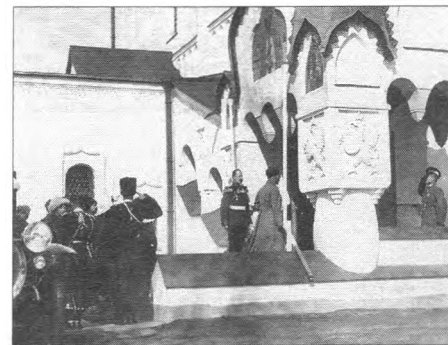
Николаевича Вильчковского и моей скромной помощи 30 лазаретов в Царском Селе были готовы к принятию раненых, а чтобы не томить их пересылкой через Петербург, был устроен Царско-сельский эвакуационный пункт. ...С первых же дней началась подготовка санитарных поездов имени Императрицы и Великих Княжон, которые должны были привозить раненых с боевых позиций прямым маршрутом в Царское. Поезда эти были обставлены просто, но снабжены всем необходимым; благодаря быстрой и целесобразной доставке раненых для операций спасли жизнь не одному из этих страдальцев.

Все придворные автомобили и экипажи были отданы для перевозки раненых. ...Цветы из оранжерей, сладости, приготовленные придворными кондитерами — все это направлялось в лазареты для раненых. Казалось, чугунная ограда ворот Александровского дворца раскрылась, и дыхание народной жизни обожгло душу ее обитателей.

И ежедневно черное ландо с тремя сестрами милосердия

*Киот в память закладки
Феодоровского Государева собора.
Фото 1910-х гг.*

*Государь входит в Феодоровский
собор через Царское крыльцо*

скользило по заросшим зеленым улицам мирного городка, останавливаясь то перед одним, то перед другим лазаретом».³

Был создан лазарет № 17 Великих Княжон Марии Николаевны и Анастасии Николаевны и при Феодоровском Государеве соборе. Начальником лазарета и ктиторм собора был полковник Д.Н. Ломан, устраивавший концерты для больных и раненых в царскосельских госпиталях. Санитаром лазарета № 17 состоял Сергей Есенин, призванный на воинскую службу 25 марта 1915 г. В день тезоименитства вдовствующей Императрицы Марии Феодоровны и ее внучки Великой Княжны Марии Николаевны 22 июля 1916 г., в лазарете № 17 состоялся концерт. Есенин прочитал приветствие Великим Княжнам, а затем стихотворение, озаглавленное «Царевнам», оригинал которого обнаружен бывшим сотрудником детскосельских дворцов-музеев А.И. Иконниковым в архиве Александровского дворца, бывшего в течение 12 лет, с 1905 по 1917 гг., резиденцией Императора Николая II.

*В багровом зареве закат
шипуч и пенен,
Березки белые горят
в своих венцах.
Приветствует мой стих
младых Царевен
И кротость юную в Их
ласковых сердцах.
Где тени бледные
и горестные муки,*

Они тому, кто шел страдать
за нас,
Протягивают Царственные руки,
Благословляя их к грядущей
жизни час.
На ложе белом, в ярком
блеске света,
Рыдает тот, чью жизнь хотят
вернуть...
И вздрагивают стены лазарета
От жалости, что Им
сжимает грудь.
Все ближе тянет Их рукой
неодолимой
Туда, где скорбь кладет
печать на лбу.
О, помолись, святая Магдалина,
За Их судьбу.

19–22 VII 1916⁴

Есенин приложил немало усилий к тому, чтобы ему разрешили посвятить сборник стихов Государыне. Сборник был уже набран, когда произошел переворот. Есенин бросился в типографию, чтобы изъять посвящение и ряд стихотворений, обращенных к Государыне и Великим Княжнам. Однако несколько экземпляров корректуры букинистам удалось раздобыть у наборщиков. Так стало известно о первоначальных планах поэта...

«Младшие Великие Княжны... ежедневно посещали лазарет своего имени при Феодоровском Государевом соборе, а днем вместе со старшими сестрами делали объезды остальных лазаретов... Скромная жизнь Царской Семьи проходила одинаково изо дня в день за работой... Праздники же отличались только тем, что вместо утреннего посещения лазарета Их Величества и Их Высочества ездили к обедне в Феодоровский Государев собор, – вспоминала Т.Е. Боткина-Мельник, дочь умученного вместе с Царской Семьей лейб-медика Е.С. Боткина. – Помню всенощную в Великом посту во время говения Их Величеств, на которую мы приехали очень некстати, так как Их Величества изъявили желание, чтобы во время говения, кроме солдат,

Государев собор

никого не было. Я никогда не забуду того впечатления, которое меня охватило под сводами церкви: молчаливые стройные ряды солдат, темные лики Святых на почерневших иконах, слабое мерцание немногих лампад и чистые, нежные профили Великих Княжон в белых косынках наполняли душу умилением, и жаркие молитвы без слов за эту Семью из семи самых скромных и самых великих русских людей, тихо молившихся среди любимого ими народа, вырывались из сердца. Верхний храм производил большое впечатление красивою живописью Царских Врат и массивных колонн, поддерживавших свод. Блеск золотых иконных риз, величие облачения духовенства, величественные напевы хора как нельзя лучше гармонировали с... настроением больших праздников...»⁵

Упоминавшаяся нами княжна В.И. Гедройц под псевдонимом «Сергей Гедройц» писала стихи. Одно из них, написанное много лет после гибели Царской Семьи, посвящено «трем сестрам»:

Госпиталь

Квадрат холодный и печальный
Среди раскинутых аллей,
Куда восток и север дальний
Слал с поля битв куски людей.
Где крики, стоны и проклятья

Наркоз спокойный прекращал,
И непонятные заклатья
Сестер улыбкой освещал.
Мельканье фонарей неясных,
Борьба любви и духов тьмы,
Где трех сестер, сестер прекрасных
Всегда привыкли видеть мы.
Молчат таинственные своды,
Внутри, как прежде, стон и кровь,
Но выжгли огненные годы –
Любовь.

29.XII.1925. Ц<арское> С<ело>.⁶

Теплые слова о свв. Царственных Мученицах были написаны княжной в советское время и оттого дорогого стоят.

«...Царская Семья приезжала очень рано и проходила на свои места, минуя публику, через маленькую боковую дверь. Государь и Наследник стояли всегда на виду у публики, большая колонна скрывала места Государыни и Великих Княжон. Около алтаря была маленькая молельня для Ее Величества, в которой горели неугасимые лампы и приносились к образам цветы.»⁷

«В первый день Рождества Государь с Семьей присутствовал при богослужении в Феодоровском Государевом соборе, который считался полковою церковью Собственного Его Величества Конвоя и Собственного Его Величества Сводного пехотного полка.

Согласно установившегося обычая, при посещении церковных служб Феодоровского собора соблюдался следующий этикет: на боковом подъезде собора Их Величества встречал ктитор – полковник Д.Н. Ломан, а у входа, в малой палате, служившей раздевальною, – дворцовый комендант. Их Величества входили через боковую дверь на правый клирос; дворцовый комендант следовал за Ними и занимал место около клироса, впереди команд казаков и нижних чинов, стоявших во всю ширину собора.

Иногда Императрица проходила в особую молельню, отделенную от алтаря аркою»⁸, – вспоминал дворцовый комендант Госуда-

ря Императора Николая II В.Н.Воейков.

Не только в воспоминаниях лиц, приближенных к Царской Семье, но и в дневниках самого Государя Императора, в его письмах к Императрице-Матери и Государыне Императрице встречаются упоминания о Феодоровском Государевом соборе.

«11-го апреля [1913 г.] Четверг. В 9 час. поехали к обедне в пещерный храм и причастились Св. Христовых Тайн. ...В 6 час. поехали на службу чтения 12 Евангелий – в Главном храме», – записал Государь.

«1-го марта [1914 г.] Суббота. ...В 6 1/2 поехал с детьми ко всенощной. После обеда рассматривали различные образцы рисунков и цветов стенописи из Ростовских и Ярославских церквей для выбора в наш полковой Феодоровский собор...»

«20-го октября [1914 г.] Понедельник. ...В 7 час. поехали ко всенощной с акафистом в нижней церкви».

«21-го октября [1914 г.] Вторник. ...Сподобились причаститься Св. Тайн в нижней церкви... Завтракали в 12 1/2. Через час, прощившись с своею семьею в вагоне, отправился в армию»

«1-го января [1915 г.] Четверг. ...Поехал с детьми к обедне в Феодоровский собор».

«2-го февраля [1915 г.] Начало Великого поста. ...Начали говеть в пещерном храме Феодоровского собора».

«5-го июля [1915 г.] Среда. ...В 12 1/2 все мы поехали на молебствие о даровании победы у Феодоровского собора, куда сошлись крестные ходы со всего Царского Села».

«9-го августа [1915 г.] Воскресенье. Поехали к обедне в 9 час. в пещерную церковь и причастились Святых Тайн. Такое великое утешение в эти тяжелые дни!»

«4-го декабря [1916 г.] Воскресенье. ...В 10 1/2 поехали к обедне. Так хорошо молиться в Феодоров-

ском соборе с казаками и солдатами».

И в те немногие недели, которые оставались до пленения Государя и его семьи, Феодоровский Государев собор продолжал оставаться надежным их духовным прибежищем.

«13-го февраля [1917 г.] Начало Великого поста. ...В 6 ч. принял кн. Голицына и поехал в пещерный храм».

«5-го февраля [1917 г.] Суббота. ...В 9 час поехали с Татьяной и Анастасией к обедне и причастились Св. Тайн. Затем о. Ал[ександр] Васильев приехал к нам и приобщил Ольгу, Марию и Алексея».

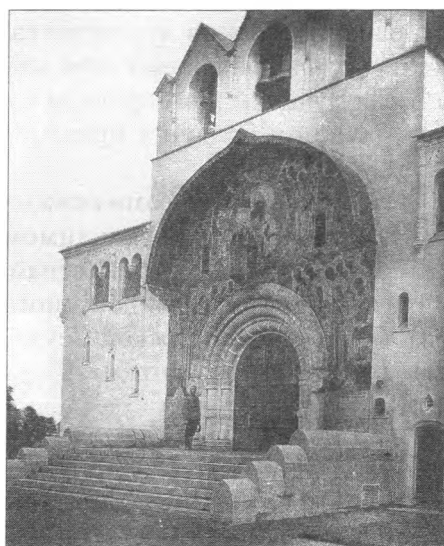
Девять дней спустя, 22 февраля, в среду, «Государь, выехав утром из Александровского Дворца на Императорский Павильон, проехал мимо Феодоровского собора, в котором <...> за час до отъезда Его Величества служился молебен. Звон колоколов Феодоровского Государева собора в последний раз проводил Белого Царя»⁹, – вспоминал В.Н. Воейков. Больше в этом храме, построенном для Императорского конвоя и Сводного пехотного полка, Государю побывать не придется.

Еще со времен царствования Императора Павла I казачество направляло в столицу своих пред-

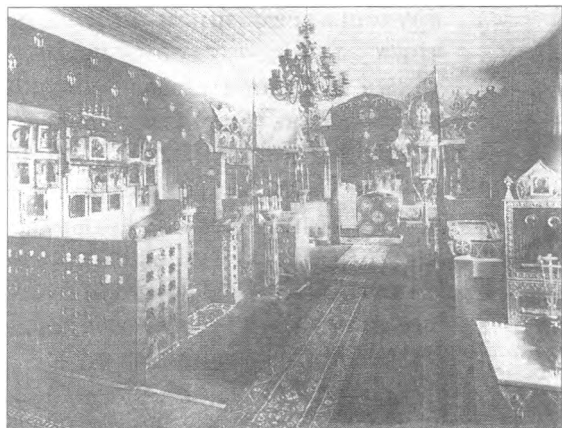
ставителей в качестве царских телохранителей. Начиная с 1881 года по воле Государя Императора Александра III Александровича русское воинство выделяло из своей среды лучших бойцов для непосредственной охраны Царской Семьи. Так возник Собственный Его Императорского Величества Сводный пехотный полк.

Императорский конвой вначале не имел собственного храма. Феодоровский Государев собор – церковь для Конвоя и Сводного полка – была заложена лишь в 1909 году. 3 января 1909 года в здании учебной команды Сводного полка был установлен походный иконостас Лейб-гвардии Преображенского полка. С этого дня началась работа по созданию походной церкви преподобного Серафима Саровского. Прислано было первое пожертвование из Москвы, затем принесена икона преподобного Серафима, писанная м. Серафимой, старшей сестрой живописной мастерской Серафимо-Дивеевского монастыря. Игуменья Серафимо-Понетаевского монастыря пожертвовала точную копию чудотворной иконы Божией Матери Знамения (Понетаевской).

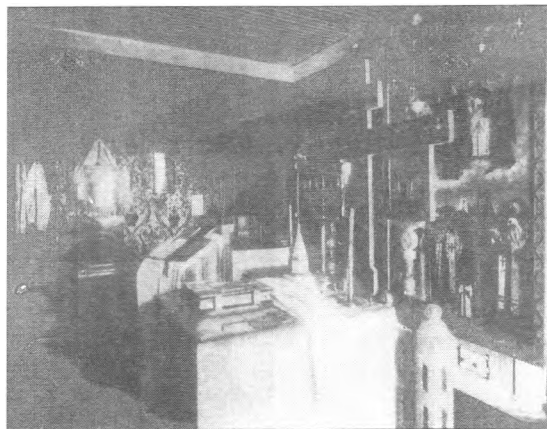
6 февраля 1909 г. храм был освящен настоятелем Екатеринбургского Царскосельского собора прот. Афанасием Беляевым в сослужении местного духовенства. В мае – декабре храм был переустроен. Бывший офицер Сводной Гвардейской батареи князь М.С. Путятин выполнил чертеж нового иконостаса. Рамы и резьбу выполнили полковые мастера ефрейтор Ахременко, Хайновский и Вялый под руководством резчика-кустаря из Сергиева Посада. Писание икон было поручено московскому иконописцу Н.С. Емельянову, который выполнил их в стиле XVII века. Своим устройством Серафимовский храм был обязан знатоку и любителю русской церковной старины князю Алексею Александровичу Ши-

Вход в храм. Фото 1912 г.

*Первоначальная
церковь
прп. Серафима
Саровского
в помещении
казарм
Собственного Его
Величества Сводного
пехотного полка.
Интерьер (слева).
Алтарь временного
храма (справа).
Фото 1910-х гг.*

ринскому-Шихматову. С 24 декабря 1909 г. в храме были возобновлены богослужения.

Во временном храме имелись подлинные древние иконы. Большое их количество было приобретено у московского собирателя старины Д.И. Силина. В храм поступила также часть собрания известного знатока древней иконописи Н.М. Постникова, пожертвованная Н.А. Протопоповым.

Новый металлический иконостас был создан по рисункам В.А. Покровского на средства князя А.Н. Лобанова-Ростовского и выдержан в том же духе, как и вся отделка храма. Во временный храм была передана частица мощей св. блгв. кн. Анны Кашинской. Из упраздненной Шлиссельбургской церкви в декабре 1910 года поступили на престольный крест 1700 года с двенадцатью частицами святых мощей и напечатанное в 1677 году Евангелие, пожертвованное Царем Феодором Алексеевичем в соборную цер-

ковь Архистратига Михаила в 1681 году.

Все убранство временной церкви было впоследствии перенесено в пещерный храм Феодоровского собора, после завершения его строительства и отделки, с сохранением престола во имя прп. Серафима Саровского.

Одновременно с обустройством временной церкви Сводного полка происходило сооружение постоянного храма – будущего Государева собора. Место для постройки храма на поляне, прилегавшей к Александровскому парку, неподалеку от Александровского дворца, было выбрано самим Императором Николаем II. На сооружение собора Государь выделил 150 000 золотых рублей и постоянно наблюдал за ходом строительства.

Исполнение работ по строительству было поручено утвержденному Государем Императором Строительному комитету под председательством командира

Сводного полка свитского генерал-майора В.А. Комарова. Составление первоначальных чертежей было поручено проф. А.Н. Померанцеву.

Закладка Феодоровского Государева собора состоялась 20 августа 1909 года. По Высочайшему повелению молебен перед закладкой совершил преосвященный Феофан, епископ Ямбургский, ректор С.-Петербургской Духовной академии. Первый закладной камень был положен Государем Императором Николаем II. На церемонии закладки присутствовали Великие Княжны Ольга Николаевна и Татьяна Николаевна и Великий Князь Михаил Александрович.

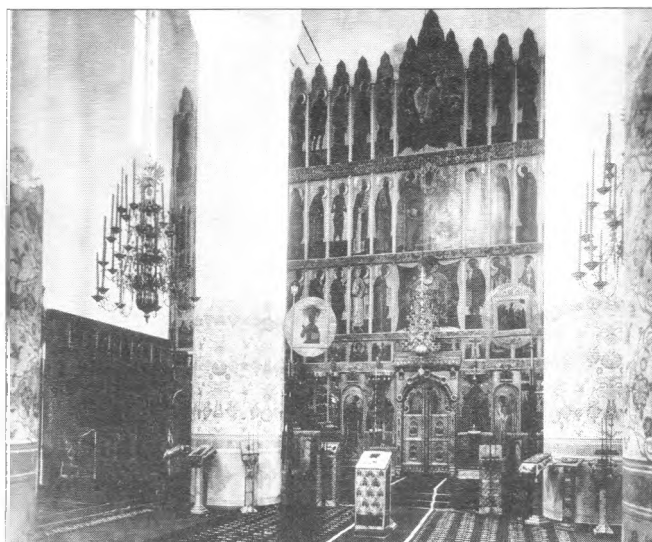
Созданные профессором А.Н. Померанцевым чертежи были изменены: возникла мысль создать храм по образцу древних русских церквей XV-XVI вв. Архитектор В.А. Покровский, под чьим наблюдением производилось оборудование временного храма, выполнил новые чертежи. Архитектор выбрал во Пскове прототип – московский Благовещенский собор в первоначальном, без последующих переделок, виде, главная часть которого была воздвигнута в 1484-1489 гг. по повелению Иоанна III.

Используя широкий фундамент, сооруженный еще под руководством академика Померанцева, решено было, уменьшив размеры основного здания храма, по чертежам архитектора Покровс-

*Государь
Император
Николай II
и Государыня
Императрица
Александра
Феодоровна
на строительстве
Феодоровского
Государева
собора*

Интерьер верхнего
храма

кого внести ряд изменений и добавлений к основному зданию Феодоровского собора в виде крытых папертей и переходов, кровли которых были украшены шатрами. Были устроены невысокие помещения для часовен, входов, ризниц и др. Таким образом, храм приобрел не столь суровый, как у Благовещенского собора, вид. Внешне он стал схож с некоторыми псковско-новгородскими церквями. Уже 26 февраля 1910 года на новом храме были установлены кресты. 4 марта, в присутствии Государя и Императрицы, подняли колокола. К концу лета 1912 года строительство собора было завершено, а 20 августа состоялось торжественное освящение его. На церемонию прибыли: представитель митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Антония († 7 ноября 1912 г.), наместник Александроневской лавры архим. Феофан с

иконой святого благоверного князя Александра Невского, наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Товия с образом прп. Сергия Радонежского, наместник Киево-Печерской лавры архимандрит Амвросий с иконой прп. Николая Печерского, настоятель московского Архангельского собора протоиерей Лавров с иконой св. Дмитрия Царевича. Кроме икон от митрополитов отцы наместники поднесли хоругви от своих лавр. Хоругви были также поднесены от московских Новоспасского и Знаменского монастырей. Протопресвитер Армии и Флота о. Г. Шавельский (впоследствии возглавлявший духовенство Добровольческой армии Юга России) от себя и от всего военного духовенства преподнес икону Покрова Пресвятой Богородицы, настоятель царскосельского Екатерининского собора прот. Афанасий Беляев – образ св. великомученицы Екатерины.

Чин освящения был совершен протопресвитером военного и морского духовенства о. Шавельским с собором прибывшего духовенства и особо назначенных священнослужителей. После крестного хода и литургии происходило подношение даров.

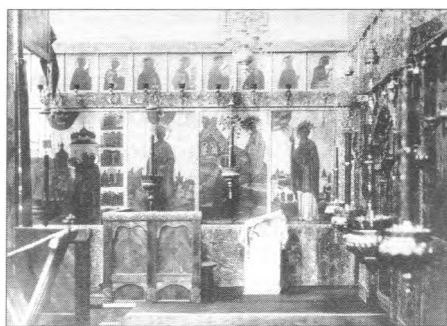
К каждому из представленных лиц подходил Государь Император и вручал ему золотой жетон в память о событии. Жетоны были

вручены всем лицам, потрудившимся при сооружении храма, а также жертвователям. Государь поблагодарил всех за их труды.

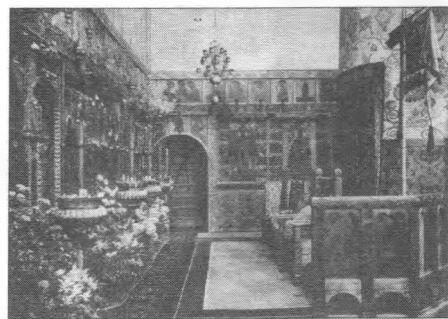
Входы в низких пристройках собора были устроены так, что члены Императорской Семьи, духовенство, офицеры, нижние чины и штатские частные лица могли без труда попасть на предназначенные для них места.

На северной стороне собора над ныне восстановленным входом для чинов Конвоя и Сводного полка ярким красным цветом выделялось большое мозаичное изображение св. Архангела Михаила, Архистратига всех небесных воинств бесплотных, Небесного покровителя всех земных воинов. Верхом на красноогненном коне, в боевых доспехах, он трубил, возвещая победу над поверженным диаволом. Огненный меч, яркое одеяние и алый развевающийся плащ затмевали мрачный цвет духа зла. Эта часть собора была в годы II Мировой войны разбита снарядами советской артиллерии, бившей со стороны Пулковского Села.

Над западным, главным, входом большая мозаичная икона Божией Матери Феодоровской, окруженной сонмом ангелов и ликами предстоящих молящихся святых – покровителей Дома Романовых. Несмотря на атмосферное (и – увы! – иное) воздействие, значительная часть мозаик сохранилась до сих пор. По словам ис-

Верхний храм. Вид вдоль солеи
в северную сторону

Верхний храм. Вид с солеи в южную
сторону

кусствоведа А.М. Кучумова († 1993), по обеим сторонам входа были укреплены доски с именами строителей и жертвователей, исчезнувшие после II Мировой войны.

Над Царским входом в юго-восточном углу собора, ведущим в пещерный храм, была укреплена мозаичная икона прп. Серафима Саровского. Вход представлял собой пристройку с шатровым верхом, увенчанным золоченым двуглавым орлом.

Над южным, офицерским входом находилась (ныне почти совсем выкрошившаяся) мозаичная икона св. Георгия Победоносца. С южной же стороны, рядом, располагался вход для прочих лиц. Над ним укреплен был мозаичный образ св. благоверного князя Александра Невского.

Главный престол собора был освящен в честь иконы Божией Матери Феодоровской, покровительницы рода Романовых. Рядом с ним находился придел во имя свт. Алексия, митрополита Московского и всея Руси чудотворца, тезоименитого Наследнику Цесаревичу Алексию Николаевичу.

Внешний облик собора поражал благородной простотой: гладкая оштукатуренная поверхность стен была украшена лишь мозаичными образами, художественными решетками на окнах и дверях, окованными медью или железом. Кроме того, над западным, главным, входом возвышалась небольшая звонница с полным набором колоколов.

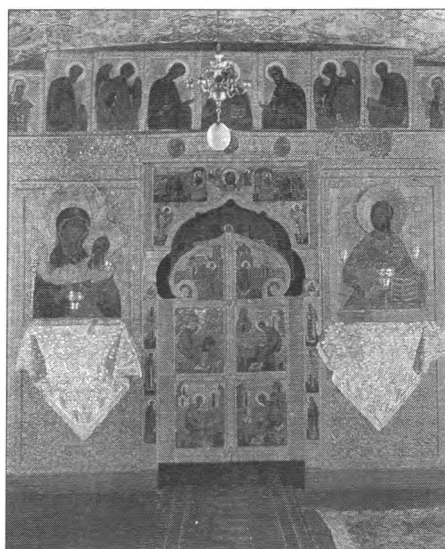
Внутреннее убранство храма являло собой резкий контраст со скромным, даже аскетичным наружным видом его, воскрешавшим в памяти благолепие древних русских храмов. Иконы и утварь верхнего, главного, храма были изготовлены по старинным подлинникам. Пещерный нижний храм стал вместилищем подлинных древних реликвий – редких икон и утвари, первоначально, как уже упоминалось, предназначав-

Дарохранительница из алтаря пещерного храма, выполненная в виде точной копии сени над мощами прп. Серафима Саровского

шихся для походной церкви Императорского Конвоя. Первоначальным проектом арх. Покровского создание пещерного храма не предусматривалось. В помещении, впоследствии занятом им, предполагалось расположить отопительное устройство и гардероб для нижних чинов.

Над устройством и оборудованием пещерного храма трудился помощник строителя собора архитектор В.Н. Максимов под руководством члена Государственного Совета князя А.А. Ширинского-Шихматова. Крупным жертвова-

Пещерный храм. Царские врата. Фото 1910-х гг.

телем на создание пещерного храма был действительный статский советник А.Н. Заусайлов.

Пещерный храм во имя прп. Серафима Саровского был завершен к 27 ноября 1912 года и в тот же день освящен. Чин освящения исполнил преосвященный Серафим (Чичагов), епископ Кишиневский, один из самых горячих ревнителей о прославлении Саровского старца. Накануне освящения владыка отслужил в новом храме всенощное бдение, за которым молилась прибывшая из Москвы Великая Княгиня Елизавета Феодоровна, старшая сестра Государыни Императрицы, привезшая в дар храму мантию преподобного.

На торжество освящения прибыли Государь Император и Императрица с Августейшим Семейством и Великая Княгиня Елизавета Феодоровна, настоятельница Марфо-Мариинской обители.

В пещерном храме хранился ковчег с частицами мощей прп. Серафима, переданный архиеп. Серафимом, а также дарохранительница, пожертвованная братией Саровской пустыни. Слева от входа помещался образ прп. Серафима – работа и приношение иконописца Гурьянова, справа висела икона Божией Матери «Умиление» (Серафимо-Дивеевская), список чудотворной иконы, бывшей в келье прп. Серафима Саровского, молясь пред которой он почил от земных трудов. Рядом была икона Знамения Божией Матери Понетаевской, список главной святыни Серафимо-Понетаевского женского монастыря.

В моленной Императрицы многое напоминало о прп. Серафиме. В нише в северной стене помещен был образ Саровского чудотворца во время молитвы на камне и икона Знамения Божией Матери Понетаевской, сосуд с водою из его колодца, частица дерева от кельи преподобного, масло от лампы, изображение св. Серафима, кормящего медведя, вы-

Фрагмент иконостаса пещерного храма. Фото 1910-х гг.

полненное на доске от кельи чудного старца.

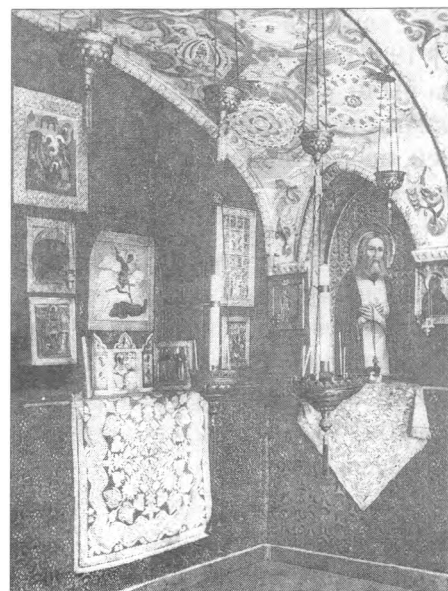
Пещерный храм украшали редчайшие иконы и драгоценные ткани, однако храм производил впечатление простоты и скромности, и лишь знаток мог определить ценность собранной в нижней церкви утвари и убранства.

Отсутствие дневного освещения, сводчатые низкие потолки, многочисленные ниши в стенах, заменяющие окна, в которых размещались иконы, от пола до потолка стены были обтянуты темной рядниной, панели украшены синей с темно-красными цветами древнерусского рисунка набойкой, потолки расписаны фресками в стиле

ярославской церкви св. Иоанна Предтечи в Толчкове XVII века. В орнаменте фресок преобладали светло-золотистые цвета, удачно сочетавшиеся с темно-зеленой и темно-синей обивкой стен. На полу лежали темно-красные текинские ковры и широкая зеленая дорожка, окаймленная светлыми галунами и шнуром. Стены алтаря были обтянуты светло-золотой парчой без рисунка. На золотом фоне алтаря выделялся престол с художественно выполненной дарохранительницей, семисвечником, крестом древнего рисунка и запрестольными иконами. По восточной стене алтаря полукругом располагались небольшие иконы-пядницы в вызолоченных басманных окладах.

Иконостас состоял из одного яруса местных икон и увенчивался рядом икон «Деисуса» – моления, то есть икон Господа Вседержителя и обращенных к нему с молитвой Божией Матери, Иоанна Предтечи, Архангелов Михаила и Гавриила, Апостолов Петра и Павла, святителей Петра и Алексия – митрополитов Московских, преподобных Александра Свирского и Кирилла Белозерского, Сергия Радонежского и Варлаама Хутынского, свв. великомучеников Георгия и Димитрия. Иконостас состоял из подлинных древних икон и был отделан в древнерусском стиле.

Древние иконы находились не только в иконостасе, но были раз-

Убранство северо-восточной части пещерного храма. Фото 1910-х гг.

мещены и по всему храму. Они были украшены басмой – тонкими листами серебра, покрытыми позолотой. На них были сделаны оттиски по древним рисункам, характерным для второй половины XVI и начала XVII веков – в виде трав и цветов.

Почти все иконы в алтаре, иконостасе и на стенах храма собирались в течение многих лет любителями древней иконописи. Первое место среди них по праву принадлежит собранию из сорока икон, пожертвованных Н.А. Протопоповым, который приобрел их у известного знатока и ценителя русского искусства Н.М. Постникова. Затем шли иконы, приобретенные у Д.И. Силина, М.И. Тюлина и других собирателей древних икон.

Высокими художественными достоинствами отличались древние иконы в иконостасе, Господа Вседержителя и Божией Матери Тихвинской, московского старообрядческого письма.

Писанная в XVII веке икона свт. Николая в житии послужила прообразом для создания иконописцем Н.С. Емельяновым списка с нее по древним новгородским подлинникам. Особого упоминания заслуживает икона Благовещения Пресвятой Богородицы ус-

Внутреннее убранство юго-западной части пещерного храма. Фото 1910 гг.

тужских северных писем, выполненная строгановскими мастерами в Устюге, а также образ Святой Троицы XVII века и редкая икона Божией Матери Феодоровской. Басманные оклады придавали иконам особую красоту. Богато украшены были икона Спасителя и Божией Матери Владимирской, увенчанная венцом и короной с драгоценными камнями, а также икона Господа Вседержителя с усыпанным самоцветами драгоценным венцом. На шее Божией Матери была цата – золотой обруч, который в древности носили царицы. Чело и плечи Богоматери украшали жемчуга и драгоценные камни в виде крестообразных звезд. Особым изяществом отличались оклады местных икон Спасителя и Божией Матери, в особенности «Благовещение».

Басма древнерусского рисунка украшала царские двери, весь иконостас и столбцы иконостаса. Иконы Серафимовского храма, согласно заимствованному у греков древнерусскому обычаю, были украшены драгоценными пеленами, шитыми шелком, золотом и жемчугом.

Все иконы пещерного храма, находившиеся на стенах, помещались на цветные шелковые пелены, шитые золотом и шелком темно-малинового, алого и темно-коричневого цветов. Изделия эти были приобретены у царскоселов, сохранивших их от предков.

Перед иконами, расположенными на северной и южной сторонах храма, висели ряды лампад, изготовленных по древним образцам.

Средняя лампада, большого размера, как бы обозначала середину полукружия, образованного этим рядом лампад. Пониже, ближе к стене, шел второй ряд светильников – три больших размеров висячих подсвечника древнерусской формы и несколько лампад древних образцов, подвешенных перед отдельными иконами. К полукруглой арке в стене алтаря был подвешен ряд из семи лампад.

Молельня Государины Императрицы Александры Феодоровны (в верхнем храме). С картины Л. Сырнева. 1913 г.

Перед аналойными иконами и образами особо чтимых святых помимо лампад и паникадил располагались красивые стоячие подсвечники из кованого железа старинного образца.

Аналои, сооруженные мастерами Троице-Сергиева посада, представляли собой превосходные образцы искусной резьбы по дереву. Эти же умельцы изготовили по древним образцам скамьи, стулья и табуреты.

На правом клиросе у южных

Южная стена возле клироса пещерного храма

дверей находилось обитое парчой кресло, предназначенное для Императора. Рядом располагалась комната, украшенная иконами, из нее были видны солея и алтарь. Там, в уединении, Императорская Чета могла присутствовать на богослужении. Потолок был украшен фресковой росписью работы художников Пашкова и Щербакова в стиле фресок XVII века церкви св. Иоанна Предтечи в Ярославле. Вдоль стен шли полки, на которых размещены были древние иконы – числом до полусотни. Особенно выделялась большая древняя икона XVII века московских писем св. Михаила Маленина и вмч. Феодора Стратилата. Рядом с нею располагалась икона Николая Чудотворца новгородского письма, резная икона Святителя Николая XVII века и другие.

Сводчатые потолки пещерного храма, расписанные в древнерусском стиле, стены, обитые старинной набойкой и украшенные древними иконами, мебель и утварь – все это создавало впечатление, что вы находитесь в палатах первых Царей из Дома Романовых.

Царская комната сообщалась с особым Царским выходом из храма. Другая дверь выходила в изогнутый коридор, который вел в диаконник, и оттуда – в алтарь. Там, где этот коридор делал изгиб, находилась молельня Императрицы Александры Феодоровны. Над входом в молельню, в нише, проделанной в своде, была укрепленна древняя икона Покрова Божией Матери с висящей перед ней лампадой.

В углублениях в стенах висели пожертвованные Императорской Четой иконы: древняя икона Нерукотворенного Спаса превосходного новгородского письма XVII века, икона Владимирской Божией Матери в серебряном вызолоченном окладе работы конца XVII века лучших строгановских мастеров, небольшая икона Казанской Божией Матери в оправе

Солдат Елисей Канаев в одежде
служителя Феодоровского
Государева собора, изготовленной
по эскизам В.М. Васнецова.
С картины Л. Сырнева. 1914 г.

из старинной финифти. Под этой иконой находился небольшой старинный складень в медной оправе из трех икон Деисиса.

Посредине моленной стояли резной складной аналой с богослужебными книгами (Апостол и Евангелие) и кресло для Императрицы. В северной части помещения в тех нишах хранились богослужебные книги. Книги были обтянуты старинной парчой, полочки с книгами были украшены старинными кружевами с золотыми нитями.

Справа от иконы Божией Матери Понетаевской находилась новгородского письма древняя икона свт. Николая Чудотворца в серебряном окладе, украшенном драгоценными камнями... Слева – новописанная икона Знамения Божией Матери Царскосельской, икона прп. Серафима Саровского и образ прп. Сергия Радонежского, выполненный в XVI веке новгородскими мастерами.

Одеяние священнослужителей было пошито по рисункам В.М. Васнецова.

Служба в Феодоровском соборе проходила во все праздничные

и воскресные дни. Пещерный храм посещался Августейшими богомольцами в дни говения.¹⁰

Царская Семья любила этот собор. Свидетельства о том можно найти в воспоминаниях многих близких ей – П.А. Жильяра, наставника Цесаревича, дочери умученного вместе с Царской Семьей лейб-медика Е.С. Боткина Татьяны Евгеньевны Мельник-Боткиной и других лиц. По существу, это был их домашний храм, который они посещали не раз в течение дня. «Вечером исповедывались у о. Кедринского» (1.03.1913), «...В 6 ч. поехали в милую полковую церковь» (2.03.1913), «В 6 ч. поехали к всенощной» (9.03.1913). Такие записи мы читаем в опубликованных «Дневниках» Государя.¹¹

Первым настоятелем Феодоровского Государева собора был прот. Николай Андреев († 1916). Наряду с ним здесь часто бывал и духовник Царской Семьи о. Александр Петрович Васильев, настоятель церкви Спаса Нерукотворного Образа при Зимнем дворце. В 1908 году его перевели из С.-Петербурга в Царское Село, к Наследнику Цесаревичу Алексею Николаевичу законоучителем. Не раз имя его упоминается в письмах Царя. Во время тяжелого приступа гемофилии Цесаревича в Спале в 1912 году Государь писал Императрице-Матери: «Все наши люди, казаки, солдаты и др. были такие трогательные: с первых же

дней болезни Алексея они попросили священника Александра Васильева Крестовоздвиж. общины, законоучителя наших детей, отслужить молебен о его здравии на открытом воздухе. Они просили его служить каждый день, пока Алексею не стало лучше. Приходила масса поляков-крестьян, и все плакали в то время, что он говорил проповедь».¹² О тех же событиях писала и А.А. Танеева (Вырубова): «Священник, отец Александр Васильев, пришел со Святыми Дарами к Наследнику». Преданный Царской Семье священник разделил участь своих духовных чад. 5 сентября 1918 года, неделю спустя после своего ареста, в период «ленинских расстрелов» он был расстрелян большевиками.

После революции настоятелем собора был прот. Афанасий Иванович Беляев, скончавшийся в 1921 году. Свидетелями разграбления и поругания собора стали настоятель прот. Алексей Алексеевич Кибардин и диакон Николай Иулианович Нейдбайлик.

Ограбленный в 1922 г. и закрытый спустя 11 лет, собор был обращен в кинозал. В нижнем храме был устроен архив кинофото-документов и склад киноплёнки. Церковное имущество закрытого собора было поделено между несколькими музеями.

Во время II Мировой войны собор значительно пострадал от

Пещерный храм.
Служители
собора
в стрелецких
одеждах.
Фото 1910-х гг.

обстрелов, после войны в нижнем храме сельскохозяйственный институт устроил овощехранилище.

В 1980-х гг. трестом «Ленобл-реставрация» была проделана большая работа по восстановлению собора. Поистине велико долготерпение Божие, сильна молитва Пресвятой Богородицы: весной 1991 года Феодоровский Государев собор передан Русской Православной Церкви.

Возрождение Феодоровского Государева собора было ознаменовано важным событием. 15 марта 1992 года житель Царского Села М.М. принес в храм икону Феодоровской Божией Матери, обретенную его сыном весной 1991 г. в одном из царсосельских парков. В разорванной ризе, с поврежденным ликом, икона Божией Матери, небесная покровительница Дома Романовых и русской государственности как бы олицетворяла состояние современной России и Православной Церкви после стольких лет безбожия, бедствия и гонения, обрушившихся на Россию и Царствующий Дом.

С 15 января 1992 года совершаются богослужения в пещерном, а с 1996 г. – в верхнем храмах. Настоятелем храма является архимандрит Маркелл (Ветров).

В нескольких десятках метров к юго-западу от храма, среди дубков, посаженных Царской семьей, ныне возвышается бюст Государя Императора Николая II (ра-

Феодоровская икона Божией Матери, обретенная в Царском Селе в марте 1991 г.

боты петербургского скульптура В.В. Зайко).

Заложен памятник 19 мая 1993 года, а церемония его открытия и освящения состоялись 16 июля 1993 года, в 75 годовщину екатеринбургского злодеяния. Чин закладки памятника совершил епископ Православной Церкви в Америке Василий (Родзянко) в сослужении местного духовенства, в присутствии казачества, представителей русского рассеяния, потомков дворянских родов и других сословий, проживающих в Петербурге.

В 1917 г. русские люди не оценили бесценное сокровище, которым обладали, предав на закланье Царскую семью. Не сохранили,

не убергли это поистине Святое Семейство, погибшее в вихре революции, также как погиб и Феодоровский Государев собор...

Вспоминаются строки Николая Гумилева:

*Тягостен, тягостен этот позор –
Жить, потерявши Царя...*

Хочется верить, что народ русский, который в течение десятилетий был оторван от Православной Церкви, обретет веру, которая станет ему опорой в жизни. С возвращением русского народа к Богу будет, верим, восстановлен и дивный Государев собор.

В.В. Кузнецов

Примечания

¹ «Царсосельское дело». Царское Село. 1912, № 34.

² А.А. Танеева (Вырубова). Фрейлина Ее Величества. М. «Советский писатель». 1990.

³ «Континент». 1961, № 5, С. 294-305.

⁴ Журнал «Бежин луг». М. 1995, № 4, С. 134-135.

⁵ Т. Мельник (рожденная Боткина). Воспоминания о Царской Семье до и после революции. М. «Анкор». 1993. С. 33.

⁶ «Континент». 1961, № 5, С. 294-305.

⁷ Т. Мельник (Боткина). Указ. соч. Там же.

⁸ В.Н. Воейков. С Царем и без Царя. М. «Родник». 1994. С. 17.

⁹ Там же. С. 121.

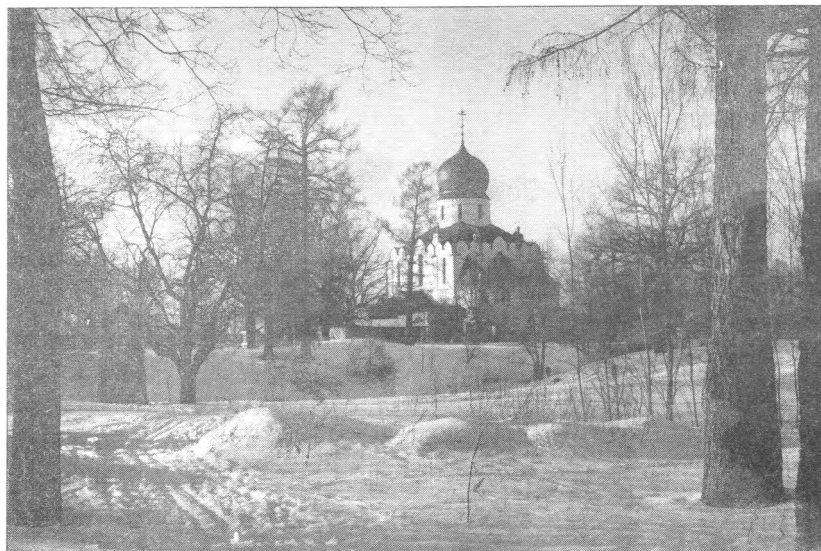
¹⁰ Феодоровский Государев собор в Царском Селе. Вып. А. Пещерный храм во имя прп. Серафима Саровского. Издание Феодоровского Государева собора.

¹¹ Дневники Императора Николая II. М. «Орбита». 1991. С. 386.

¹² Р.К. Масси. Николай и Александра. СПб. «Библиополис». 1998. С. 221-222.

Феодоровский Государев собор. Современный вид

Государев собор

Крестники Императора

Далеко окрест виден темный купол Царскосельского Феодоровского собора. И от Египетских ворот, и со стороны Царскосельского вокзала, и даже из района новостроек — ваш взгляд поневоле притягивает его четкий, плавно округленный силуэт на фоне серебристого горизонта. А если ваш путь лежит в Александровский парк, по Фермской дороге, собор вы увидите вблизи. Он раскинулся на холме, над прудом, когда-то чистым и прозрачным. И собор был некогда белоснежным, а теперь со следами разрушения и забвения.

Подойдите поближе... Не пугайтесь поверженного исполина! Зла не помнит собор, снисходя к страстям человеческим. Может, ночью и вздохнет о прошлом, да утешится шелестом трех дубов, что у южного бока его пригрелись. Многие помнят эти деревья. Как и собор, они — крестники Государя Императора Николая II Александровича. Полагая первый кирпич в закладку Феодоровского собора, для коего и место сам выбрал, Государь со своим семейством посадили здесь семь дубков — каждый по деревцу... Это было 20 августа 1909 года...

Церковь для Государевой стражи

20 августа 1909 года в Царском Селе состоялась торжественная закладка новой церкви для Собственного Его Императорского Величества Конвоя и Собственного Его Императорского Величества Сводного пехотного полка. Торжественный молебен совершил в этот день Преосвященный Феофан, Епископ Ямбургский, ректор С.-Петербургской Духовной академии. Первый кирпич был положен собственноручно Государем Императором. Ровно через три года храм был освящен во имя Феодоровской иконы Божией Матери.

С 1881 года, после злодейского убийства Императора Александра II, по Державной воле его сына, Императора Александра III, для охраны Царя и Царской Семьи из среды русского воинства выделялись лучшие избранники, из которых была составлена сводно-гвардейская рота, развернутая через два года в Собственный Его Величества Сводный пехотный полк, 17 августа 1907 г. переформированный в батальон. Казачество еще раньше, со времен Императора Павла посылало телохранителей в состав Его Величества Конвоя. Полк и конвой были расквартированы в Царском Селе близ Египетских ворот, и, не имея своей церкви, как то было принято в гвардейских частях, неоднократно обращались за разрешением на ее строительство. В 1908 году Государь Император Николай Александрович дал требуемое разрешение, лично указал место для будущего храма и обеспечил основные средства для его постройки, выделив 150000 рублей.

Государь Император Николай II с Августейшей Семьей на посадке дубков рядом с Феодоровским Государевым собором

Император с Императрицей с другими членами Царской Фамилии входят в Государев Феодоровский собор

Выход Их Императорских Величеств из Феодоровского собора

Первоначальный проект профессора А.Н. Померанцева был отклонен, и проектировал новый собор архитектор В.А. Покровский, взявший за образец московский Благовещенский собор в древнейшем его виде без последующих переделок. Храм сей был построен в 1484-89 годах Великим Князем Московским Иоанном III и являлся молебельным храмом русских царей.

Обширный фундамент, заложенный еще Померанцевым, дал возможность пристроить к основному зданию второстепенные помещения для папертей, часовен, ризниц, входов. Шатровые входы с высокими крыльцами были расположены так, что Высочайшие особы, духовенство, офицеры и частные лица могли проходить отдельно, прямо в те места храма, какие для них предназначены. Увенчанный золотым орлом вход для Их Императорских Величеств был расположен в юго-восточном углу.

Внешность собора поражала своей простотой. Увенчанный одной густо вызолоченною главою, он не имел иных украшений, кроме пояса из колонок и арочек, да на гладкой поверхности белоснежных стен яркими многоцветными бликами играли мозаичные образа. Окна имели красивые решетки, а двери были окованы медью.

Но простота была обманчива. Собор таил в себе загадку. Он был подобен старинной шкатулке с двойным дном. Внизу, в крипте, помещалась еще одна церковь — Пещерный храм во имя прп. Серафима Саровского.

Пещерный храм

Внизу, под верхним храмом была Пещерная церковь. Устроенные по образцу катакомбных первохристианских церквей, такие храмы были не редки на Руси. В начале века, в царствование последнего Государя, целый ряд пещерных храмов был устроен в С.-Петербурге, Царском Селе и других пригородах столицы.

История создания нижнего храма в Государевом соборе любопытна. В то время как Император Николай II «мерил шагами» место для будущего храма, призванного увековечить 300-летие дома Романовых, богобоязненная супруга его, Императрица Александра Феодоровна пожелала немедленно выполнить просьбу государевых стражников и настаивала на скорейшем сооружении хотя бы временной церкви. Так в здании учебной команды Его Величества Сводного пехотного полка в 1909 году появилась домовая церковь во имя прп. Серафима Саровского. Для храма было приобретено большое количество икон и предметов подлинной старины. Впоследствии Серафимовская церковь в целости была перенесена в Феодоровский собор, где старанием и талантом архитектора В.Н. Максимова был оборудован Пещерный храм, освященный 27 ноября 1912 года.

Он производил совершенно иное впечатление, нежели сам собор - великолепная полковая церковь грандиозных размеров, наполненная воздухом и светом. Здесь, внизу, не было окон, и лучи солнца никогда не проникали под низкие своды, причудливо расписанные фресками. И если в верхнем храме иконы и утварь были новыми, лишь изготовленными по старинным образцам, то Серафимовская церковь заключала в себе уникальное собрание подлинных реликвий Святой Руси.

Представим же на мгновение, что время потекло вспять, и вот мы уже перенеслись в начало столетия и спустились по ступенькам в Пещерный храм...

Все стены в нем от пола до потолка обтянуты темной материей, а панели украшены синей набойкой с темно-красными цветами древнерусского рисунка. Пол покрывают темно-красные же текинские ковры с зеленой дорожкой. Стены алтаря обтянуты светло-золотистой парчой, и весь он блистает, привлекая внимание молящихся к бесценному иконостасу, собранному из подлинных русских икон XVII-XVIII вв... Все иконы на стенах храма по древней тра-

Северная стена возле клироса
пещерного храма

диции помещаются на роскошных пеленах, шитых золотом и шелками темно-малинового, алого и темно-коричневого цветов. Эти платы-пелены были приобретены в русских семьях, сохранивших эти старинные украшения от предков. Престол храма венчали дарохрани-тельница, вы-полненная в

виде точной ко-пии с гробницы, и сени над мощами прп. Серафима Саровского.

Царская комната

Во время Высочайших пребываний в Царском Селе Феодоровский Государев собор являлся приходом Их Императорских Величеств, посещавших его во все праздничные и воскресные дни, Пещерный же храм принимал Августейших богомольцев в великие для каждого христианина дни говения. Здесь Государь принимал Святые Дары, а свидетелями царской молитвы были простые русские люди, собранные со всей великой страны на государеву службу — солдаты и казаки.

Для молитвенного уединения Их Императорских Величеств в Серафимовском храме имелась особая Царская комната, примыкающая к его южной части. Вся она была обита трехцветной набойкой темно-синего цвета с красными и алыми цветами. Потолок украшен фресковой росписью, исполненной в духе фресок XVII века. Пол устлан коврами. Здесь было помещено 50 икон, среди которых были и замечательные древние иконы московского и новгородского письма. Вдоль стен шли скамьи. Резные же столы были покрыты древними скатертями и парчевыми платами. Вся утварь, лампы, паникадила — старинных образцов. Царская комната имела полное подобие древнерусской палаты времен пер-вых царей дома Романовых.

Для набожной императрицы Александры Федоровны была устроена молельня — узкая комната, украшенная шитыми пеленами и древней парчой, с низким сводчатым потолком, расписанным орнаментами, также наполненная древними иконами. Из этой узкой кельи был виден весь алтарь. Александра Фе-

доровна любила молиться в одиночестве.

Духовник Царской Семьи

Духовником Царской Семьи, служившим в Государевом соборе, был протоиерей Александр Петрович Васильев. По воспоминаниям его дочери, Марии Александровны Васильевой, жившей в г. Иваново-Вознесенске, ныне покойной, отец Александр происходил из крестьян, работавших на Виндавской железной дороге. Первоначально он был священником в Петербурге, где и жила вся большая — 7 человек детей — семья Васильевых. Маленькой Маше хорошо запомнилась гоф-фрейлина Софья Ивановна Тютчева. Она часто приходила в дом и считала Александра Петровича своим духовным отцом. Видимо, с ее помощью о. Александра Васильева в 1908 г. перевели в Царское к наследнику цесаревичу Алексею. Вот что пишет Мария Александровна: «Отец преподавал Цесаревичу Закон Божий. Алексей был очень религиозен. Отношения Государя с ним были самые теплые. А газетные байки о близости Государыни с Распутиным — наглая ложь. Да, были встречи на почве болезни на-следника, но не более...

О т е ц мало рассказывал о жизни во дворце. Помню, в 1914 году к нему приходили какие-то видные монархисты, про-с-и-ли аудиенцию у Государя, и побеседовать с ним о

Пещерный храм. Северная часть
иконостаса

Феодоровский Государев собор.
Вид Царской палаты.
С картины Л. Сырнева. 1913 г.

Духовник
Царской Семьи
о. Александр
Васильев
с Наследником
Цесаревичем
Алексием

судьбе гвардии, чтобы не посылать ее в Мазурские болота. Государь тогда не внял их просьбам...

Помню, однажды отец приехал из Царского веселый. Наследнику было лучше после одного из приступов болезни, и он спросил за обедом у Государя: «Папа, правда ли, что Григорий Ефимович святой человек?» Государь ответил, что у святых есть атрибуты святости, а Распутин ими не обладает.

Кстати, о. Александр Васильев был родственником протоиерея Афанасия Ивановича Беляева, настоятеля царскосельского Екатерининского собора, взорванного в 1939 году большевиками. Теперь на его месте стоит монумент Ленина.

Вернемся к воспоминаниям Марии Александровны Васильевой:

«Отчетливо помню, кажется, зимой 1912 г., обедню в Феодоровском соборе, в нижнем этаже, где были Государь с дочерьми. Налево стоял гвардейский конвой, в черкесах, направо — свитские, фрейлины. На правом клиросе — Августейшая семья. Между клиросами было пространство — «коридор», где мы стояли среди публики и откуда хорошо видели Государя. Сначала причащался Государь с дочерьми (был ли наследник, не помню), потом мы. И после причащения нужно было Государю поклониться. Что запомнилось? Это необыкновенно чистые, добрые, светлые глаза из-под нависших бровей. И сам он был весь доброжелательный.

Немного погодя мы вышли из церкви и пошли пешком на вокзал, чтобы ехать в С.-Петербург. Мимо нас проехали сани с царскими дочерьми, и они помахали нам рукой.

Уже в 1914 г. во время вербного базара мы послали царским дочерям подарки, какие-то поделки из дерева, другой раз — коробку конфет. А нам прислали они в мае 1914 г., когда я кончала гимназию, свою фотографию с подписями. На ней были все четыре девочки, так трагически погибшие через четыре года вместе со Своими Родителями.

Грустно все это. Но, как ни странно, в этом их вечное величие и чистота души!»

Смутное время

Служивший в Феодоровском Государевом соборе духовник Царской Семьи о. Александр Васильев был арестован 29 августа 1918 года. Шли «ленинские расстрелы». Вспоминает дочь священника М.А. Васильева: «По делу Ленина брали десять человек с дома. Кого выпускали за крупный выкуп, кого нет... 5 сентября 1918 года папу расстреляли в общей массе заложников».

Всего на несколько недель пережил протоиерей Александр Васильев Царскую Семью, расстрелянную в Екатеринбурге. С их гибелью пала в бездну Россия, над которой закружилась кровавым вихрем гражданская война, опустели города, вымерли от голоду деревни. И стали падать золотые головы церквей.

Как сложилась судьба Государева собора в смутное время? Первые послереволюционные годы не оставили о нем почти никаких сведений. Известно, что настоятелем был в то время протоиерей Афанасий Иванович Беляев, который передал в Детско-сельский отдел ЗАГСа все метрические книги с 1910 по 1917 гг. В 1921 году о. А. Беляев умер, и настоятелем собора стал о. Алексей Алексеевич Кибардин, а диаконом — Николай Иулианович Недбайлик (в архивах — Нейдбайдик — Л.Ч.). Этим людям и довелось разделить участь Государева собора, стать свидетелями его разграбления и поругания.

Наступил 1922 год... Совет Народных комиссаров начал кампанию по изъятию церковных ценностей на «Помгол» — в помощь голодающим Поволжья. Теперь-то мы знаем, насколько искренней была эта забота большевиков, спровоцировавших, вольно или невольно, голод в русской деревне. Знаем, что далеко не все изъятые ценности были направлены на ликвидацию бедствия. Знаем и то, как под прикрытием «Помгола» уничтожались и храмы, и священники. В секретном письме Ленина от 1 марта 1922 года читаем:

«... изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть проведено с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционной буржуазии и черносотенного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели думать».

И если до этого, по призыву Святейшего Патриарха Тихона, пастыри и чада Православной Церкви добровольно сдавали ценности в «Помгол», то после таких инструкций вождя потоки церковного серебра, золота, жемчуга и самоцветов, текшие в кладовые

большевицких банков, окрасились кровью православных христиан. Началось насильственное изъятие церковных реликвий и святынь, иными словами, — грабеж и разбой, со взломом и убийством. В 1922 году были разорены тысячи храмов, погибли миллионы памятников культуры, национальных ценностей.

Не миновала чаша сия и храмы Царского Села, переименованное сначала в Солдатское, а затем в Детское Село. Детскосельский финотдел считал на пуды серебро и золото, передаваемое Комиссией по ликвидации церковных ценностей. В архивах компартии, например, есть подробное описание того, как «раздевали» драгоценную ризу Царскосельской чудотворной иконы Знамения Божией Матери. Иконы Феодоровского собора тоже лишились своего убранства. По воспоминаниям очевидцев, к началу тридцатых годов храм был более уютным, нежели роскошным, и лики святых поражали лишь древней чистотой письма, а не драгоценными окладами. В 1925 году Пещерная церковь была оценена и передана в Екатерининский дворец-музей. В 1927 году из собора были «позаимствованы» старинные облачения священнослужителей на выставку в Русский музей. Помимо «плановых», официальных конфискации в беззащитном соборе происходили и заурядные кражи. Быть в его «двадцатке», служить в нем становилось просто опасно.

Аресты

Существует предание, что духовенство Феодоровского собора было расстреляно «прямо у его стен». Наверяд ли это так. Как мы знаем, духовника Царской Семьи о. Александра Васильева расстреляли в Петрограде, второй (после почившего в 1916 г. протоиерея Николая Андреева — *Ред.*) настоятель собора о. Александр Беляев умер своей смертью. Третий, о. Алексей Кибардин, был арестован в 1929 году, но смерти избежал — отбывал ссылку.

В Государственном архиве Российской Федерации есть два загадочных документа:

1. В церковный стол горисполкома от членов «двадцатки» Феодоровского собора.

Уведомляем, что 21.04. с.г. агентами ОГПУ или милиции — нам точно неизвестно, во время ареста протоиерея Феодоровского собора взяты ключи от храма т.о. ответственность за сохранность церковного имущества снимается с членов двадцатки.

13 мая 1931 г.

2. В Детскосельский горсовет.

21.04.1931 г. были отобраны ключи от собора представителями ОГПУ. Просим вернуть их или указать куда следует обратиться, т.к. имущество в храме нуждается в проветривании.

19 июля 1931 г.

Кто же был арестован? В б. Царском Селе живет И.Н. Нейдбайлик, дочь протоиерея Феодоровско-

го собора о. Николая Нейдбайлика — того самого, что был арестован прямо в храме. Вот что рассказала мне Ирина Николаевна:

«У моего отца был необыкновенно сильный и чистый голос. Государь бывал в Гродно, где жил отец, и его пригласили служить в Царскосельский Феодоровский собор. Сам Шаляпин приезжал послушать отца и сманивал его в Мариинку. Жили священнослужители в Феодоровском городке, где я и родилась в 1922 году, в теперешней Розовой палате. Помню, с мамой ходили в собор. В верхнем храме были чудесно расписаны колонны, кажется, Васнецов расписывал. Наверху служба шла в летнее время, а зимой служили в Пещерном храме. Вход в него был со стороны Казачьих казарм.

После ареста о. Алексея Кибардина мой отец некоторое время служил один. Потом и его арестовали по ложному доносу — якобы за принадлежность к какой-то монархической организации. Я с мамой была на свидании с отцом в Крестах в день отправки его в ссылку. А потом мама ездила в лагеря и видела окровавленные ноги отца: по утрам надзиратели терли ноги заключенных о неструганные доски, чтобы разбудить обессиленных людей. От тяжелой работы и невыносимых условий отец умер — так, по крайней мере, написано в справке о его реабилитации, полученной в ответ на мои запросы только недавно. Я слышала, что настоятель о. Алексей Кибардин в лагерях выжил и после войны жил во Всеволожске. Арестована была и вся двадцатка собора, и староста Иван Мартыанович... Нашу семью после ареста отца выселили из квартиры в коридор (мы жили тогда на Малой улице). Мама умерла в 1936 году... К несчастью, во время войны наш деревянный дом сгорел, и у нас не осталось ни документов, ни фотографий».

...Зла не помнит собор. Не помнят его и люди. Всю войну была на фронте медсестрой Ирина Николаевна Нейдбайлик, защищая Родину, отнявшую у нее отца. А когда вернулась в Пушкин и пришла к собору — ужаснулась: загублен храм. Но многое было в нем разорено и до войны.

Ликвидация

Ключи, отобранные агентами ОГПУ у арестованных служителей собора, по странной случайности были найдены на городской площади. И собор, пребывавший около четырех месяцев в состоянии неопределенности, был открыт 26 августа того же 1931 года комиссией ЗАГСа. При этом пользовались описью, хранящейся в этом заведении, поскольку подлинная опись пропала вместе с арестованным священником. Проверка показала отсутствие некоторых вещей, переданных, по словам членов двадцатки, в музей. Им не поверили, и зашла речь о взыскании стоимости пропажи с членов двадцатки, однако

вскоре нашлись акты передачи вещей в «детскосельский музей» и на выставку в Слуцк (Павловск).

Если в соборе случалась кража, то расплачиваться за убытки приходилось все той же двадцатке. В одном случае ей был предъявлен иск на сумму 15000 рублей, который смогли покрыть личными ценностями на сумму всего 2500 рублей. В таких обстоятельствах члены двадцатки отказывались нести ответственность за ценное имущество собора. Борьба за его существование становилась бессмысленной. Силы были слишком неравны. Члены двадцатки, в основном простые, неграмотные женщины одна за другой подавали «бумагу» о выходе из ее состава.

В декабре 1932 года впервые на официальном уровне детскосельского горсовета зашла речь о закрытии собора. Предлогом явилось то обстоятельство, что двадцатка якобы не перезаключила договор с властями. На самом деле для его перезаключения надо было произвести переоценку имущества собора. Неоднократные просьбы двадцатки прислать соответствующую комиссию оставались без ответа: власти не были заинтересованы в продлении существования собора. В своей жалобе на «двадцатку», которая не желает «перезаключить договор», т. Монахова из детскосельского ЗАГСА указывает на «слишком большое количество действующих в Детском Селе церквей. Она насчитывает их шесть — Феодоровский, Екатерининский, Софийский соборы, Знаменская церковь, Пещерная в госпитале и церковь на Казанском кладбище (очевидно, во имя иконы Божией Матери «Утоли Моя Печали» — Л.Ч.). Для 1932 года, действительно, многовато. В 1922 году еще допускалось иметь в Детском Селе пятнадцать храмов. Но теперь дело шло к их повсеместному закрытию. Ссылка на «слишком большое количество» безотказно действовала в челобитных на закрытие. Закрывая госпитальную церковь, ссылались на «наличие Феодоровского собора», в то же время Феодоровский собор приговаривался к ликвидации ввиду наличия госпитальной церкви.

Мы подошли к последней странице жизни храма. «Орудием убийства» послужил Институт молочного животноводства (позже Ленинградский сельскохозяйственный институт, ныне Аграрный университет). Сей институт обратился в Детскосельский горсовет с ходатайством о закрытии Феодоровского собора и передаче его под клуб. Не мешкая, в горсовете собрали президиум (2 декабря 1932 года) и постановили:

«Принимая во внимание, что на территории Института Молочного животноводства в Феодоровском городке, заселенном исключительно учащими и рабочими института в количестве 300 человек, совершенно не имеется помещения под культочаг — бывший клуб «Ратная палата» институт был вынужден занять под жилье студентов и рабочих. В то же

время на территории института (рядом с научными лабораториями и аудиториями) находится Феодоровский собор, которым пользуются граждане Детского Села и окрестных деревень Кузьминского сельсовета, имеющие кроме указанного собора 5 церквей.

Ходатайство институтской общественности о закрытии собора и использовании его под клуб — поддержать.

Просить Президиум Райисполкома о соответствующем ходатайстве перед Ленсоветом и Облисполкомом».

Составлено неказисто, но выдержано в духе воинствующего атеизма. Как? Религиозный опиум курится прямо перед студенческими аудиториями! Молодые люди видят, как по территории института «шатаются толпы верующих». Причем у верующих есть 5 церквей на выбор, а молодежь не имеет «культочага»!

Дальнейшее существование Феодоровского собора напоминает агонию незащитного исполина, падающего под градом ядовитых стрел лилипутов. Почти каждый месяц меняли священников: внезапно заболевшего(?) иеромонаха Варсонофия (Юшкова) сменил прот. А.П. Перкатов, которого тоже «постигла тяжелая болезнь». Затем настоятелем стал иеромонах Саровской пустыни Серафим (Иванов), и, видимо, последним в соборе служил иеромонах Феодор (Козлов). Участились кражи. А советская власть проводила совещания по поводу ненужности и вредности собора и принимала резолюции: убирать, закрыть, изъять! 13 июня 1933 года инспектор культов Броцман присылает в Детскосельский горсовет решение Президиума Леноблисполкома о ликвидации Феодоровского собора. 27 декабря в Москве собирается Президиум ВЦИК, утверждает решение Леноблисполкома. Получив «добро», тов. Броцман в свою очередь постановляет: золото смыть, мозаику закрасить (предварительно «зафотографировать»); «переустройство здания согласовать с музейными органами».

В начале 1934 года Феодоровский Государев собор прекратил свое существование.

Что же случилось с Феодоровским собором после его «ликвидации»? Попробуем восстановить ход событий с помощью архивных документов и рассказов людей, помнящих предвоенное и послевоенное прошлое храма.

К счастью, дивная мозаика не была уничтожена кистью маляра, а вот переделка собора совершилась: он был приспособлен под кинозал и хранилище. Как помнит читатель, необходимость «ликвидации» собора мотивировалась тем, что у Института молочного животноводства не было студенческого клуба. Это, однако, не соответствовало истине: институт располагал прекрасным зданием, изначально предназначенным для

«культурно-массовой», выражаясь казенным языком, работы. Это здание — Ратная палата, имевшая театральное помещение с двухсветным залом, отличной сценой и ложами во втором ярусе. Ратную палату заняли под жилье, а кинозалом

стал верхний храм Феодоровского собора.

Старожил Царского Села Нина Михайловна Зенкович (Анфертьева) хорошо помнит лето 1940 года. Она окончила тогда 8 класс, и ее соученик Юра Фриндунбеков (в будущем известный кинооператор) пригласил одноклассниц «в кино» — в Феодоровский собор, где подрабатывал киномехаником. Раза три побывали девочки в «новом кинотеатре»: смотрели «Большой вальс». Экран располагался на месте алтаря. В «зале» было темно, и не удавалось рассмотреть внутреннее убранство. Уцелело ли что-нибудь или нет, Нина Михайловна не помнит.

А вот Анатолий Михайлович Кучумов, главный хранитель наших дворцов, заслуженный работник культуры России (ныне покойный) рассказывал о Государевом соборе с удивительными подробностями. Его воспоминания возвращают нас в 1934 год, когда была создана ликвидационная комиссия и все имущество Феодоровского собора развозилось по новым хозяевам. Красота разоряемого храма до сих пор, по прошествии шестидесяти лет, стоит перед глазами...

Феодоровский собор был прекрасен и торжественен. Стены и своды его не были расписаны и сохраняли белизну. Лишь колонны на высоту человеческого роста были покрыты росписями — древнерусские мотивы, сочные цвета, завитки. При ослепительной белизне выделялся огромный иконостас,

расписанный, видимо, художниками Палеха по чеканному фону из басмы. Было очень много текинских и бухарских ковров. На правой стороне перед иконостасом были царские места. Стояло большое кресло для Императрицы и резные стулья с высокими спинками, обитые парчой и затканые серебром — для Императора Николая II и Царских Детей (на спинках были вензеля-монограммы). Небольшая дверь вела в особую палату — «комнату ожидания» (в нее можно было попасть и с особого входа). Вход был увенчан шатром с двуглавым орлом, над входом — мозаика св. Александр Невский. Палата напоминала Грановитую в миниатюре. В центре — столб, два окна, стены и потолок расписаны орнаментом, по стенам — несколько скамей с парчовыми подушками. Отсюда можно было пройти в личную молельню Императрицы Александры Феодоровны.

В соборе на северной стене была ниша, оконца маленькие — там всегда царил полумрак. В центре стояло большое, яркое освещенное лампадами распятие. Голгофа посреди мрака создавала молитвенное настроение.

Слева и справа от главного входа были доски с указанием имен строителей. После войны они исчезли...

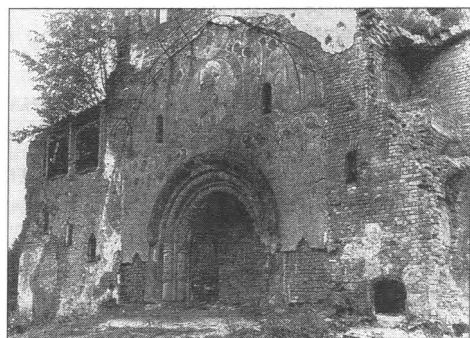
Война жестоко обошлась с собором. Прямым попаданием снарядов и авиабомб были

сильно разрушены стены северного и западного фасадов, повреждены перекрытия кровли, пробит главный купол. Снаряд попал даже в свод Пещерного храма... Продолжим рассказ А.М. Кучумова:

«После ликвидации собора в Пещерном храме был устроен архив кинофотодокументов. После войны я сам видел на великолепных резных дверях личного подъезда Императора Николая II немецкую надпись: «Ценный советский архив. Сохранять!» При освобождении города по Феодоровскому

Феодоровский Государев собор. Фото 1970-1980-х гг.

собору сильно били со стороны Пулково, и все разрушения у собора — с севера. Архив сторел, только горы жестяных коробок громоздились внутри подвала.

Немцы разобрали дивную лестницу из розового песчаника (ее доразобрали после войны, — брали камень для мощения улиц). Мозаика во время войны чудом уцелела. Я советовал ее закрасить, чтобы не отбивали смальту... Еще помню, около собора были интересные фонари — столбы резные, окованные по низу железом. Столбы пошли на дрова.

Если встать лицом к главному входу, справа вкруговую стояли семь дубков, один из них в центре, посаженные членами Царской Семьи. Немцы часть их спилили, потом еще кто-то. Сейчас осталось три или четыре дубка.

Мимо собора к царскому вокзалу проходила липовая аллея. В основе своей она сохранилась, до войны сохранялась даже стрижка. Но когда начали реконструировать в 1950-х гг. Невский проспект, приехали с краном и увезли самые крупные липы, посадив их перед Гостиным двором. Весь пейзаж перед собором был испорчен. В царское время там не росло таких кущ, деревья стояли только у парка... В 20-е годы у самых стен Феодоровского городка были захоронены комсомольцы, погибшие при коллективизации, и на их могилах посажены деревья. А раньше от фермы открывалась очень красивая панорама — вид на белоснежные здания городка.

Из Феодоровского собора в Екатерининский дворец были вывезены царские врата, северные, южные двери с живописью и окладом из басмы под старую русскую чеканку. Во время войны одна дверь была выкинута немцами на улицу. Когда снег растаял, мы нашли ее в аллее. Живопись на ней хорошо сохрани-

Феодоровская икона Божией Матери (образ, источавший св. миро в сентябре 1994 г. и находящийся ныне в Государевом соборе)

лась. Дверь унесли во дворец, и она должна быть там, если ее не выкинули прежние хозяева — моряки. Екатерининский дворец был передан после войны Военно-морскому училищу, и когда моряки «освободили» дворец в 1951 году, подали машину, и множество хранившихся там архитектурных деталей свезли на свалку. Там были фрагменты лепки, решетки, которые можно было использовать при реставрации — вся дворцовая церковь была заполнена этим бесценным для реставраторов «хламом». И ведь когда передавали дворец, научных сотрудников даже не допустили туда! Ущерб, я считаю, был нанесен огромный...»

Не случайно Анатолий Михалович так подробно рассказывал об этом варварстве 1951 года: в Екатеринин-

ском дворце находились и могли таким образом погибнуть вещи из Феодоровского собора. В фондах дворца хранились, например, куски обивки стен собора, эскизы облачения служителей храма, выполненные художником Шарлеманем, несколько подлинных костюмов стрельцов покроя XVII века. Там же должна быть серия картин художников Сырнева и Гаврилова — интерьеры Феодоровского собора и городка времен I Мировой войны.

Что еще помнит хранитель дворцов? Помнит, как в Пещерном храме сельхозинститут хранил картошку... Приложили руку к разрушению собора и местные «кладоискатели»: в царской палате был разломан столб, пробит пол, изуродованы стены — искали сокровища. Да не нашли...

А сокровище — вот оно: уцелевший, несмотря ни на что, белокаменный собор, куда тянутся люди. И ставят свечи прямо на почерневшие от безвременья стены, и греют храм своим теплом...

Л.Ф. Черновская.

В 1991 г. Феодоровский собор в полуразрушенном состоянии был возвращен верующим, и в нем были начаты реставрационные работы.

29 февраля 1992 г. священник Евгений Михайлов совершил малое освящение нижнего пещерного храма во имя св. преподобного Серафима Саровского, а 1 марта 1992 г. первую Божественную литургию в этом храме отслужил настоятель собора игумен Сергей (Кузьмин).

Первое богослужение в верхнем храме состоялось в престольный праздник 29 августа 1996 года.

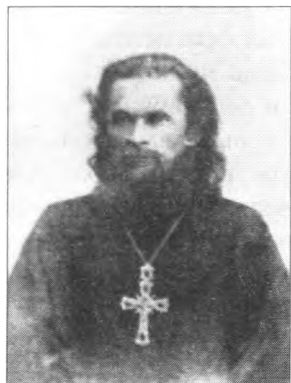
17 июля 1993 г. близ Феодоровского собора был освящен памятник Государю Императору Николаю II, выполненный петербургским скульптором В.В. Зайко.

В 1995 г. Феодоровский собор включен в число объектов исторического и культурного наследия как памятник архитектуры федерального значения.

Из книги М.Ю. Мещанинова «Храмы Царского Села, Павловска и их ближайших окрестностей»

ДУХОВЕНСТВО И ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛИ ФЕОДОРОВСКОГО ГОСУДАРЕВА СОБОРА

Протоиерей Николай Алексеевич Андреев. Род. ок. 1850 г. Окончил Старорусское духовное училище, затем, 20.06.1873 г., Новгородскую Духовную семинарию. С 1.10.1874 г. учитель Велильского народного училища Демянского уезда; с 1.09.1881 г. – законоучитель Аполецкого народного училища Демянского уезда; с 1.09.1882 г. – учитель Старорусского уездного училища. 10.08.1883 г. назначен священником в 164 пех. Закавказский полк и 5.09 рукоположен. 23.01.1892 г. переведен

к 2-му пех. Софийскому полку, а 24.10 – к 94 пех. Енисейскому полку. Награжден: 6.05.1895 г. скуфьей; 26.02.1896 г. серебряной медалью в память Александра III; 6.05.1898 г. камилавкой; 12.05.1899 г. золотым наперсным крестом от Марии Федоровны. С 23.04.1894 г. по 1.10.1906 г. был духовником Псковского общества Сестер Милосердия Красного Креста. Награжден: 6.05.1901 г. благословением Св. Синода с грамотой; 6.05.1902 г. саном протоиерея; 6.05.1905 г. орденом св. Анны III степени. 21.08.1906 г. переведен к церкви л.-гв. Конно-гренадерского полка. Награжден: 23.12.1906 г. медалью Красного Креста в память деятельности общества во время Русско-японской войны 1904-05 гг.; 22.01.1907 г. наградным знаком Красного Креста; 6.05.1907 г. орденом св. Анны II степени. 15.07.1910 г. переведен к церкви Собственного Его Величества конвоя и сводного пехотного полка (временной, во имя прп. Серафима Саровского в кзармах учебной команды полка). Награжден 6.05.1910 г. орденом св. Владимира IV степени.¹ 5.06.1913 г. назначен настоятелем Феодоровского полкового (Государева) собора; с 4.03.1914 г.² – гарнизонный священник Царского Села. Награжден: 20.08.1912 г. орденом св. Владимира III степени; 31.12.1912 г. светло-бронзовой медалью в память 100-летия Отечественной войны; 30.06.1913 г. светло-бронзовой медалью в память 300-летия Дома Романовых; 28.07.1913 г. золотым знаком за службу в Собственном Его Величества Сводном пехотном полку; 1.01.1915 г. палицей.³ Скончался в Царском Селе на 68 году жизни 24.10.1916 г., похоронен 26.10.1916 на царскосельском Братском кладбище.

Протоиерей Александр Петрович Васильев. Родился 6 августа 1868 г. в д. Шепоты (Шоптово) Смоленской губ. (ныне Тверская обл.) в крестьянской семье. Воспитанник церковно-приходской школы С.А. Рачинского в с. Татеево Бельского уезда. Окон-

чил Вифанскую Духовную семинарию (1889), в том же году поступил в С.-Петербургскую Духовную академию. С IV курса, согласно прошению, увольняется на епархиальную службу. Рукоположен во священника 19.07.1892 г. к Никольской церкви с. Ям-Ижора Царскосельского уезда С.-Петербургской губ. Продолжал служить на приходе, оканчивает С.-Петербургскую Духовную академию (1900). Член Царскосельского отделения Епархиального братства Пресвятой Богородицы. В мае 1894 г. перемещен к Сретенской церкви в Полюстрово (С.-Петербург), законоучительствует в двух местных приходских школах. С 7.11.1894 г. совмещает служение в Сретенском храме с настоятельством в церкви Крестовоздвиженской общины сестер милосердия (наб. р. Фонтанки, 54). С 20.12.1895 г. назначен епархиальным наблюдателем церковно-приходских школ епархии. Член Епархиального Учебного Совета. Награжден скуфьей, камилавкой, наперсным крестом от Св. Синода. С 1900-1901 гг. – законоучитель гимназии кн. Оболенской. В том же году входит в строительный комитет по сооружению церкви прп. Сергия Радонежского на Новосиковской улице, возглавляемый сщмч. прот. Философом Орнатским. В эти же годы активно участвует в деятельности Общества религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви, проповедует и организует православные библиотеки на окраинах Петербурга, в рабочих районах. Способствует созданию общины, а затем молитвенного дома при белильной фабрике Ф.Г. Бажанова возле Нарвских ворот. С 1907 г. им начато служение здесь литургий, открыты Сергиевское общество трезвости и протисектантские курсы (1908). В 1910-1911 гг. им же здесь возведен храм Успения Пресвятой Богородицы (Болдыревская церковь). С 1912 г. о. Александр становится настоятелем названного храма. С 1907 г. – член-сотрудник Попечительства о слепых. С 9.01.1910 г. приглашен Императрицей Александрой Феодоровной преподавать Закон Божий Августейшим Детям. С 7.01.1911 г. – законоучитель Наследника Цесаревича Алексея Николаевича. С 1911 г. – почетный член Епархиального братства Пресвятой Богородицы. Награжден митрой. Награжден наперсным крестом из Кабинета Ея Величества. С 5.10.1912 г. –

пресвитер собора Спаса Нерукотворного Образа при Зимнем дворце. Со 2.02.1914 г. – духовник Их Императорских Высочеств. В 1915-1917 гг. – духовник Их Величеств. В 1918 г. переведен к церкви вмц. Екатерины в Екатерингофе (в Петербург, угол Рижского и Старо-Петергофского пр.). Награжден (на 1910 г.): орденом св. Анны III ст., серебряная медаль в память Александра III, орденом св. Владимира IV ст., серебряная медаль Красного Креста (русско-японская война). Арестован и расстрелян большевиками в Петрограде 5.09.1918 г. (По материалам РГИА, предоставленным Т.И. Ганф).

Протоиерей Афанасий Иванович Беляев. Выпускник СПбДС 2.06.1865 г., [XXVIII курса⁷]. 15.01.1868 г.

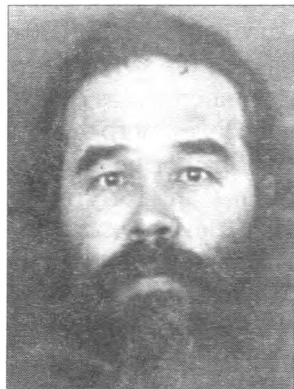
рукоположен во священника к Преображенской церкви слободы Московская Славянка, Царскосельского уезда. Награжден: 20.02.1870 г. благословением Его Преосвященства; 18.02.1871 г. Пастырским благословением; 28.12.1871 г. набедренником; 18.04.1877 г. скуфьей; 18.02.1881 г. камилавкой; 14.05.1886 г. синодальным наперсным крестом; 7.07.1887 г. золотым наперсным крестом с

камнями от прихожан. В 1887 г. состоял кандидатом в члены правления Александро-Невского духовного училища. Награжден 6.09.1889 г. большой золотой медалью от учебного комитета Министерства Народного Просвещения. В 1889 г. член комиссии по рассмотрению книг, представленных на премию императора Петра I; три трехлетия был по избранию духовенства помощником благочинного 1 округа Царскосельского уезда; состоял председателем Московско-Славянского приходского попечительства; 30 лет был депутатом на съездах духовенства С.-Петербургской епархии; состоял наблюдателем за церковно-приходскими школами Царскосельского уезда; 7.01.1893 г. перемещен к Екатерининскому собору Царского Села; 20.08.1893 г. назначен настоятелем собора и председателем Царскосельского отделения братства Пресвятой Богородицы; с 3.02.1894 г. благочинный 1 округа Царскосельского уезда (прослужил в этой должности 17 лет). Награжден: 3.02.1894 г. орденом св. Анны III степени. Пять трехлетий – депутат от духовенства на земских собраниях по Царскосельскому уезду. Награжден: 24.11.1895 г. саном протоиерея. Состоял членом отделения о тюрьмах и членом попечения о народной трезвости; был избран председателем эмеритальной кассы духовенства Петербургской епархии; назначен наблюдателем за преподаванием Закона Божия в министерских и земских школах; почетный член братства Пресвятой Богородицы. Награжден: 26.02.1896 г. серебряной медалью в память царствования императора Александра III; 6.05.1898 г. орденом св. Анны II степени.; 26.04.1901 г. право ношения на груди золоченого знака по ведомству

учреждений императрицы Марии; 6.05.1901 г. орденом св. Владимира IV степени; 11.05.1911 г. Библией от Святейшего Синода; 24.02.1904 г. определением Правительствующего Сената признан в дворянском достоинстве; 6.05.1904 г. палицей; медалью в память войны 1904-05 гг.; 6.05.1906 г. орденом св. Владимира III степени; 6.05.1909 г. митрой; 30.06.1909 г. золотым наперсным крестом с драгоценными украшениями из Кабинета Его Величества; наперсным крестом с драгоценными украшениями от прихожан Екатерининского собора; 2.02.1910 г. благодарностью епархиального начальства за долговременную службу в должности благочинного (указ Духовной консистории); правом ношения золоченого знака в память 200-летия Царского Села; 6.05.1912 г. орденом св. Анны I степени; 20.03.1913 г. наградным знаком, утвержденным для лиц, приносивших Их Императорским Величествам поздравления по случаю 300-летия царствования Дома Романовых; 6.05.1915 г. орденом св. Владимира II степени; 6.05.1916 г. по соизволению императрицы Марии Федоровны по постановлению главного управления Российского общества Красного Креста предоставлено право ношения знака Красного Креста; орденом св. Александра Невского; от Государя и его Семьи получил на молитвенную память хрустальный наперсный крест в золотой оправе с 4 жемчужинами. 24.10.1916 назначен настоятелем Феодоровского собора; 30.10.1916 г. приказом по ведомству протопресвитера военного духовенства за № 37 утвержден в должности настоятеля с возложением на него обязанностей гарнизонного священника Царского Села; 8-9.05.1917 г. приказом по ведомству протопресвитера № 23 § 28 назначен благочинным военных церквей Царского Села и Павловска; 27.03.1917 г. после совершения государственного переворота был приглашен в Александровский дворец для служения в дворцовой церкви и по желанию Государя принял обязанности духовника Царской Семьи и в продолжение пребывания их в Царском Селе с 2.02 по 2.08 неопустительно совершал все богослужения в Александровском дворце. Вся Царская Семья на Страстной неделе говела, им исповедана и приобщена Св. Таин. Награжден 1.10.1919 г. правом ношения на груди серебряной медали на двойной Владимирской и Александровской ленте в память 25-летия восстановления церковно-приходских школ. С 1868 по 1919 г. состоял законоучителем в Московско-Славянской земской школе; школе 37 артиллерийской бригады; ижорских Адмиралтейских заводов; Московско-Славянской церковно-приходской школе, как и ее открыватель; Царскосельской Екатерининской церковно-приходской школе; Царскосельской земской школе; Царскосельском Алексеевском приюте; приюте Великой Княгини Марии Александровны; Александро-Невском приюте; школе Левитской; конвое Его Величества. В разное время производил 9 следственных дел по проступкам лиц духовного звания и производил в разных церквях проверку церковного имущества. На 1919 г. вдов; дети: Василий (11.11.1871 г.), диакон в Петроградской епархии, Николай (8.05.1875 г.), протоиерей в Царском Селе, Иоанн

(5.10.1880 г.), бывший мировой судья, Мария (16.10.1876 г.), замужем за протоиереем Петроградской епархии, Феодор (29.02.1884 г.), ученый агроном, Сергей (2.08.1890 г.), студент Петроградского университета.⁸ Состоял при соборе до смерти в 1921 г. По некоторым данным, его тело погребено в склепе пендерного храма.⁹

Протоиерей Алексей Алексеевич Кибардин. Сын священника. Родился 30.09.1882 г. в с. Всехсвятское Слободского уезда Вятской губернии.

15.06.1903 г. окончил курс Вятской Духовной семинарии по I разряду. С 8.11.1903 г. законоучитель Котельнического 3-классного городского училища и женской прогимназии. 8.10.1903 г. рукоположен во священника епископом Вятским и Слободским Никоном (Софийским) к Троицкому Котельническому собору; 14.11.1904 г. перемещен к Никольской Котельнической церкви. 1.09.1905 г. вторично назначен законоучителем Котельнического трехклассного городского училища и женского городского и церковно-приходского Николаевского училищ; в 1906 г. возложены обязанности депутата от котельнического городского духовенства на проходившем в г. Вятке первом пастырско-мирянском собрании и епархиальном съезде духовенства. Для продолжения образования с 10.09.1908 г. по 12.06.1912 г. обучался в С.-Петербургской Духовной академии, закончил со степенью кандидата богословия. Награжден на Пасху 1908 г. набедренником. 1.10.1908 г. уволен за штат; 1.09.1912 г. назначен законоучителем I Петербургского женского четырехклассного городского училища; 8.10.1912 г. назначен к церкви Христа Спасителя общины сестер милосердия в С.-Петербурге; 21.06.1913 г. перемещен к Феодоровскому собору. Награжден: светло-бронзовой медалью в память 300-летия Дома Романовых; 6.05.1914 г. камилавкой. 28.08.1914–1917 гг. безвозмездно исполнял пастырские обязанности в лазарете Великих Княжон Марии и Анастасии Николаевны при Феодоровском соборе. Награжден: 30.07.1915 г. наперсным крестом (приказ по управлению дворцового коменданта от 11.08 № 947); 23.04.1916 г. золотым крестом из Кабинета Его Величества (приказ по управлению дворцового коменданта от № 457). Супруга – Фаина Сергеевна (род. 12.05.1883 г.); дети: Сергей (род. 14.10.1907 г.), Василий (род. 31.12.1909 г.).¹⁰ Награжден в 1922 г. саном протоиерея. С 1924 г. настоятель Феодоровского собора. Награжден: на Пасху 1925 г. палицей; на Пасху 1927 г. митрой. Арестован в 1930 г., приговорен 8.10.1931 г. к 5 годам лагерей по статье 58. Отбыл весь срок на Соловках, затем с 10.10.1934 г. работал бухгалтером в гражданских учреждениях Мурманска и Мончегорска. 5.07.1941 г. вернулся в Пушкин, но при занятии города немцами был эвакуирован внутрь Ленинградской области и с 25.03.1942 г. остался священником церкви с. Козья Гора Осьминского райо-

на Ленинградской области. Награжден на Пасху 1945 г. наперсным крестом с украшениями. 3.08.1945 назначен настоятелем Казанской церкви в пос. Вырица. (Арестован 21.01.1950 г., приговорен 17.04.1950 г. к 25 годам лагерей по статье 58, освобожден 2.02.1955 г. из Ангарлага указом от 27.03.1953 г. об амнистии.¹¹) 15.08.1957 г. назначен вторым священником в вырицкий Казанский храм; 7.08.1957 г. уволен за штат. Скончался 5.04.1964 г. и погребен в пос. Вырица.¹²

Иеромонах Варсонофий (в миру Владимир Михайлович Юшков). Род. в 1900 г. Иеромонах;¹³ в 1931–32 гг. настоятель Феодоровского собора. Арестован в 1930-е гг.¹⁴ (В 1934 г. был настоятелем церкви с. Болотня Могилев-Подольского округа Киевской епархии – *Ред.*).

Протоиерей Александр Петрович (Владимир Михайлович ?) Перкатов.¹⁵ Род. в 1865 г. в с. Андовском Череповецкого уезда Новгородской губернии. Окончил Духовную семинарию. Настоятель церкви с. Козлов Берег Гдовского уезда Петроградской губ. (1914 – 1.03.1920 г.). 1920 – 04.1932 г. – не служил. С апреля 1932 г. настоятель Феодоровского собора. Арестован летом 1932 г.; вскоре освобожден, снова арестован в марте 1933 г. на несколько дней. Протоиерей.¹⁶

Иеромонах Серафим (в миру Филипп Павлович Иванов). Род. 26.10.1880 г. в дер. Овсище Старопольской вол. Гдовского у. С.-Петербургской губ. в семье владельца строительных предприятий. Принял монашеский постриг в 1908 г. в 1908–28 гг. насельник Саровской пустыни Тамбовской губ., письмоводитель. В 1929–32 гг. служил в Троицкой церкви в Лесном, рукоположен во иеромонаха епископом Сергием (Дружининым) в 1930 г. Считался старцем-прозорливцем. Совершал тайные постриги в Моисеевской церкви на Пороховых (осень 1932 г.). Арестован 4.10.1932 г., приговорен к высшей мере наказания; 20.03.1933 г. приговор изменен на 10 лет лагерей; освобожден 18.07.1933 г. В июле – сентябре 1933 г. служил в Феодоровском соборе Детского Села; затем уехал на родину.¹⁷ Проживал в Гдовском уезде.

Иеромонах Феодор (в миру – Феодор Яковлевич Козлов). Род. в 1893 г. в дер. Никитское Лихвинского уезда Калужской губернии в крестьянской семье. В январе 1915 г. мобилизован в армию, попал в плен в Германию (8.07.1915 г.). Вернулся в Россию 12.03.1918 г. Служил в Красной армии 1.08.1918 г. – 1921 г. Жил в дер. Никитское Лихвинского уезда (1921 – 1926 гг.), затем в Москве (1926 – 1930 гг.). Иеромонах; в 1930–31 гг. настоятель церкви с. Надбино Псковской епархии (1930 – 04.1931 гг.). Арестован 22.04.1931 г. Приговорен 8.10.1931 г. к трем годам лагерей; в заключении в Белбалтлаге; освобожден 19.07.1933 г. В сентябре 1933 – январе 1934 гг. последний настоятель Феодоровского собора в Детском Селе.¹⁸ (7.09.1933 – 29.01.1934 гг.).

Диакон Евгений Васильев. Окончил курс Московского синодального училища церковного пения. 21.06.1913 г. рукоположен во диакона на псаломщичес-

кую вакансию к Феодоровскому Государеву собору;¹⁹ 22.05.1915 г. уволен в Московскую епархию.²⁰

Протоиерей Николай Иулианович Нейдбайлик. Род. в 1873 г. в мест. Жировицы Гродненской губернии в крестьянской семье. Окончил курс Жировицкого народного училища. 13.02.1893 г. поступил в Пожайский монастырь послушником; в 1894 г. поступил в Виленский Свято-Духов монастырь послушником с обязательством петь в архиерейском хоре. Награжден. 6.12.1894 г. за примерно-усердное преподавание в церковно-приходской школе Архипастырским благословением. 21.06.1896 г. по выдержании экзаменов в комиссии назначен исполняющим должность псаломщика Глубокской церкви Дисненского уезда Виленской губернии; 3/XII 1896 г. утвержден в должности псаломщика. Награжден 30.01.1897 г. темно-бронзовой медалью за участие в переписи населения Российской империи. С 10.03.1900 г. состоял учителем пения в Глубокской церковно-приходской школе; 11.03.1900 г. согласно прошению перемещен к Виленскому кафедральному собору на вакансию псаломщика; 14.05.1903 г. рукоположен во диакона. Награжден 10.02.1907 г. серебряной медалью с надписью «за спасение погибавших» на владимирской ленте. 12.11.1908 г. назначен на должность иподиакона собора; с 12.01.1912 г. штатный диакон. В 1913 г. состоял слушателем бывших в м. Дуниловичах краткосрочных противокатолических миссионерских курсов. 16.11.1916 г. назначен на вакансию псаломщика в Феодоровский собор Царского Села. Награжден: 23.04.1916 г. Всемилоостивейше пожалованными золотыми часами с изображением государственного герба; 14.06.1917 г. за отлично-усердную службу и особенные труды, вызванные обстоятельствами войны, благословением Святейшего Синода с выдачей установленной грамоты; в 1920 г. за примерно-усердную службу посвящен в архидиаконский орарь;²¹ саном протоиерея. Арестован 21.04.1931 г., приговорен к 3 годам лагеря, освобожден 7.09.1932 г. с высылкой на оставшийся срок.²² Скончался в ссылке.²³

Протоиерей Тимофей Ильич Онисимов. Род. в 1883 г. В 1902 г. окончил Смоленское городское училище. С 1902 г. и.д. псаломщика в Смоленском кафедральном соборе; с октября 1906 г. псаломщик в Верхне-Георгиевской Смоленской церкви. Награжден 17.01.1910 г. серебряной медалью в память 25-летия церковно-приходской школы. 19.03.1910 г. рукоположен во диакона к Витебскому кафедральному собору. Награжден: 25.03.1910 г. саном протоиерея; 23.05.1910 г. правом ношения двойного ораря. 15.03.1915 г. перемещен на вакансию псаломщика к домово́й церкви протопресвитера; с 5.06.1913 г. при Феодоровском соборе.²⁴

Псаломщик Андрей Николаевич Архангельский. 1893 г. рождения. Окончил курс Московского синодального училища со званием регента и учителя пения; 25.03.1913 г. будучи еще воспитанником IX класса Синодального училища, еп. Дмитровским Трифо-

ном в Покровском храме Марфо-Мариинской обители посвящен в стихарь. 15.04.1914 г. Император по докладу Святейшего Синода освободил от воинской повинности при условии, что в случае оставления им занимаемой тогда должности до достижения 30-летнего возраста он будет призван к отбыванию воинской повинности на общих основаниях. 13.05.1914 г. назначен псаломщиком к Феодоровскому собору; 4.08.1914 г. приказом № 5 утвержден в этой должности.²⁵ 23.04.1916 г. всемилоостивейше пожалованы золотые часы с цепью и изображением Государственного герба (приказ управляющего Дв. Ком. № 45). Супруга Вера Иванова (род. 9.08.1896 г.), дочь Татьяна.²⁶ (Состоял при соборе и в 1922 г.)²⁷

Публикация Д.О. Бохонского

Примечания

¹ РГИА. Ф. 806. Оп. 9. 1911 г. Д. 128.

² Вестник военного и морского духовенства. 1914. № 9. С. 323: «Приказом по ведомству Протопресвитера военного и морского духовенства № 4 от 8/III (!) 1914 г. назначен гарнизонным священником города Царское Село.»

³ РГИА. Ф. 806. Оп. 13. 1915 г. Д. 12.

⁴ Антонов В.В., Кобак А.В. Святые Петербурга. Т. I. С. 127.

⁵ Православные священнослужители Царского Села (После 1917 г.) // Вперед. 12/IX 1992. № 112.

⁶ Мещанинов М.Ю. Указ. соч.

⁷ Памятная книжка окончивших курс в С.-Петербургской духовной семинарии (с 1811 г. по 1895 г.) / Сост. Н.А.Скреботов. СПб., 1896. С. 173.

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 678. Оп. 2. Д. 14.

⁹ Мещанинов М.Ю. Храмы Царского Села, Павловска и их ближайших окрестностей: Краткая историческая справка. СПб., 2000. С. 48. Упоминается в дневниках Николая II.

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 678. Оп. 2. Д. 14. Л. 34 об. - 36 об.

¹¹ Синодик. Ч. 1. С. 110.

¹² Филимонов В.П. Старец иеросхимонах Серафим Вырицкий и Русская Голгофа. СПб., 1999. С. 303. В архиве СПб. епархии есть личное дело (Ф. 1. Оп. 2.)

¹³ Православные священнослужители Царского Села (После 1917 г.) // Вперед. 12/IX 1992. № 112.

¹⁴ Синодик гонимых, умученных, в узак невинно пострадавших православных священно-церковнослужителей и мирян Санкт-Петербургской епархии. XX столетие / Сост. А.А.Бовкало, А.К.-Галкин, Л.Н.Логачева, Г.М.Степанова, М.В.Шкаровский. СПб., 1999. С. 122.

¹⁵ Православные священнослужители Царского Села (После 1917 г.) // Вперед. 12/IX 1992. № 112.

¹⁶ Синодик. С. 86.

¹⁷ Синодик. Ч. 1.

Православные священнослужители Царского Села (После 1917 г.) // Вперед. 12/IX 1992. № 112.

¹⁸ Синодик. С. 60;

Православные священнослужители Царского Села (После 1917 г.) // Вперед. 12/IX 1992. № 112;

Реабилитировать посмертно // Вперед. 12/XI 1992. № 131.

¹⁹ Вестник военного и морского духовенства. 1913. № 15-16. С. 516.

²⁰ Вестник военного и морского духовенства. 1915.

²¹ ЦГИА СПб. Ф. 678. Оп. 2. Д. 14. Л. 36 об.-37 об.

²² Синодик. С. 79.

²³ Реабилитировать посмертно // Вперед. 12/XI 1992. № 131.

²⁴ РГИА. Ф. 806. Оп. 13. Д. 12.

²⁵ Вестник военного и морского духовенства. 1914. № 15-16. С. 541.

²⁶ ЦГИА СПб. Ф. 678. Оп. 2. Д. 14. Л. 38 об.

²⁷ Православные священнослужители Царского Села (После 1917 г.) // Вперед. 12/IX 1992. № 112.

А.Ю. Егоров, И.В. Попов

ЦЕРКОВЬ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «УТОЛИ МОЯ ПЕЧАЛИ» И ЦАРСКОСЕЛЬСКОЕ БРАТСКОЕ КЛАДБИЩЕ ГЕРОЕВ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914-1918

*Здесь священник в рясе дырявой
Умиленно поет псалом.
Здесь играют марш величавый
Над едва заметным холмом...*

Николай Гумилев. 1915 г.

*Спите, солдатики, спите, соколики...
Вам здесь простор и покой,
Благословила вас Дева Пречистая
Миротворящей рукой...*

Князь Владимир Палей. 1915 г.

Великая война 1914-1918 гг. до сих пор остается «белым пятном» в истории России. Практически все памятники этой войны уничтожены, могилы солдат – затоптаны, оболганы имена героев и забыты жертвы, принесенные во имя Победы. Память о войне подвергается искажению. Некоторыми она до сих пор воспринимается как «империалистическая», для многих остается забытой, неизвестной войной. Сами же участники воспринимали ее как войну Отечественную, называя Великой. Так ее будем именовать и мы.

Еще в ходе кампании 1914 года русским обществом была осознана необходимость увековечения памяти текущей войны. В одной из немногих статей¹ на интересующую нас тему, вышедших за последние десять лет, приводятся следующие данные: «В 1914-1916 гг. музеи и «архивы войны» были основаны в Петрограде, Москве, Минске, Варшаве, Киеве, Курске, Казани, Пензе, Туле, Костроме, Воронеже и других городах. В их устройстве и пополнении экспонатами принимали участие Императорская Академия наук, Российский Исторический му-

зей, Общество ревнителей истории, Комиссия по описанию боевых трофеев Русского воинства и старых Русских знамен, Комиссия для сбора, переписи и хранения трофеев настоящей войны и увековечения ее в памяти потомства, Георгиевский комитет, полевые отделения Военно-Ученого архива, губернские ученые архивные комиссии и т. п. Развивалось и частное коллекционирование аналогичной направленности.

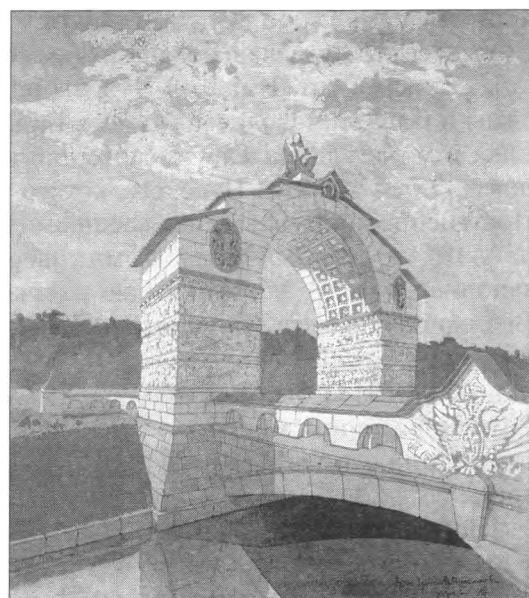
В то же самое время огромные человеческие потери и разрушения, причиненные войной, породили в обществе потребность увековечить память ее героев и жертв. Скорбь о погибших нашла свое выражение в устройстве обелисков, часовен и храмов-памятников, как правило, вблизи братских могил и кладбищ, составлявших с ними единое целое как место поминовения и почитания усопших».²

Ввиду больших потерь на фронтах как в столицах, так и в провинции возникли многочисленные братские кладбища павших героев.³ Именно они и стали главными памятниками Великой войны.

Царское Село, по замыслу Императора

Николая II, должно было стать особым местом памяти о шедшей войне, протекавшей с небывалыми до тех пор размахом и напряжением. Оставшееся на протяжении последних десяти лет царствования постоянным местом жительства Августейшей Семьи и, вследствие этого, местом пребывания Императорского Двора, Царское сделалось в этот период также административной, государственно-политической и военной столицей России. Еще до начала войны, по инициативе Государя, здесь было начато широкомасштабное строительство храмов, казарм, административных и общественных зданий, составивших целый ансамбль, выдержанный в русском стиле XV-XVII веков. Частью этого комплекса и, пожалуй, главным мемориальным зданием должна была стать Государева Ратная палата, заложенная в Высочайшем присутствии еще в мае 1913 г. Первоначально в ней планировалось создать хранилище «Войны России», в котором должны были помещаться коллекции, касающиеся войн, веденных Россией. С началом Великой войны Император принял решение разместить здесь галерею георгиевских кавалеров и выставить трофеи, привезенные с фронта. Так постепенно Ратная палата превратилась в Музей Великой войны.⁴

На въезде в Царское Село со стороны Петербурга, у моста через реку Кузьминку, планировалось соорудить (по проекту, составленному архитектором В.Н. Максимовым⁵ в конце 1916-начале 1917 гг. и подписанному им, очевидно, в январе-феврале 1917 г.) Триумфальную арку («Белые ворота»), которую намеревались возвести после успешного, как тогда планировалось, окончания войны, в память о Победе и ратном подвиге русских людей. По проекту того же архитектора в Царском Селе в 1916 г. была построена деревянная казарма для Особого авиационного отряда, созданного для обороны Императорской резиденции. Казарма была исполнена в русском национальном стиле.⁶ Рядом с нею, неподалеку от Феодоровского Государева собора, казарм Сводного пехотного полка и Собственного Его Императорского Величества конвоя, а также Царского вокзала, планировалось возведение целого комплекса казарм Железнодорожного полка с собственным храмом и высокой колокольней, выдержанных также в русском духе (арх. В.Н. Максимов)⁷. Ближе к Пулковской обсерватории должен был быть насыпан памятный курган – «Дивинец». Вот как представлял его часто бывавший в эти годы в Царском Селе и входивший в состав действовавшего здесь при Феодоровском Государевом соборе под руководством полковника Д.Н. Ломана «Общества возрождения художественной Руси» Н.К. Рерих: «Славный подвиг должен запечатлеться местом особым, местом высоким. Великая смена жизни должна быть отмечена курганами Великой войны... Около Петрограда, око-

Царское Село.
Проект Триумфальной арки («Белые ворота») в память Первой Мировой войны.
Архитектор-художник В.Н. Максимов. 1917 г.

ло Царского Села есть холмы. И на них запечатлется память героев. И придут люди к курганам. И прочтут на валунах священные слова. И обновятся духом».⁸

Пантеоном героев войны стали места погребения погибших на фронтах офицеров и нижних чинов, – как царскоселов, так и жителей других городов и губерний России, умерших от ран в царскосельских госпиталях. Несколько офицеров царскосельских полков были погребены в склепах своих полковых храмов. И все же главным памятником Великой войны в Царском Селе стало царскосельское Братское кладбище, именовавшееся тогда еще «Первым Братским кладбищем на Руси»⁹, где свой последний приют нашли более тысячи защитников Родины.

В XIX–начале XX вв. в Царском Селе получили постоянное место пребывания некоторые гвардейские полки. Для погребения умерших чинов Царскосельского гарнизона при Казанском кладбище¹⁰ по инициативе Великого Князя Владимира Александровича, Главнокомандующего войсками С.-Петербургского военного округа, был отведен довольно обширный участок земли, одной стороной примыкающий к городскому кладбищу, с трех других окруженный валом. В центре его была выстроена небольшая каменная изящная часовня, сооруженная на средства Царскосельского гарнизона в память бывшего коменданта Царского Села генерала-от-инфантерии П.А. Степанова (1805-1891). Заложенная в 1891 г. протопресвитером А. Желобовским, часовня возводилась при участии попечителя кладбища генерал-майора Евреинова и была освящена 11 августа 1892 г. в присутствии Великого Князя Владимира Алексан-

дровича и Великой Княгини Марии Павловны. Внутри ее был помещен большой образ Святой Троицы с ликами свт. Николая Чудотворца, прпп. Зосимы и Савватия Соловецких, свт. Павла Исповедника и мч. Иулиана Тарсийского, память которых празднуется частями Царскосельского гарнизона.¹¹ Постепенно покрывавшийся военными могилами, к лету 1914 г. военный участок был совершенно заполнен, так что убитый в бою в начале Великой войны штаб-ротмистр А.П. Корвин-Вержбицкий (похоронен 30.08.1914) был последним офицером местного гарнизона, погребенным здесь.

Вследствие этого, по распоряжению свыше, – инициатива учреждения нового кладбища принадлежала Императрице Александре Феодоровне, – в присутствии царскосельского коменданта генерал-лейтенанта Н.В. Осипова и ратмана В.М. Яковлева был отведен новый участок под военное отделение вблизи квартиры кладбищенского священника. Особо здесь выделялось место для погребения погибших в текущей войне офицеров и нижних чинов частей Царскосельского гарнизона: останки павших воинов старались хоронить там, откуда человек был родом. В начале специальный участок назывался «Кладбищем героев», или «Уголком героев». На новом участке, увы, чрезвычайно быстро стали вырастать целые ряды зеленых холмиков, осененных крестами. К концу ноября 1914 г. здесь было погребено уже 15 офицеров и около 10 нижних чинов.¹²

Царское Село с первых дней Великой войны превратилось в огромный госпиталь. В городе было создано 60 лазаретов¹³, в том числе Дворцовый, переименованный позднее в Собственный Ея Величества лазарет, где работали в качестве сестер милосердия Императрица Александра Феодоровна и Великие Княжны Ольга Николаевна и Татьяна Николаевна. Лазарет Великих Княжон Марии Николаевны и Анастасии Николаевны находился в городке при Феодоровском Государевом соборе. Императорская Семья в течение всей войны фактически возглавляла все общественные мероприятия по организации лечения ра-

нених воинов, в чем были достигнуты выдающиеся результаты.¹⁴ Все царскосельские лазареты были объединены в Особый эвакуационный пункт, которым управлял полковник С.Н. Вильчковский.

Солдат и офицеров, умерших в госпиталях Царского Села, также хоронили на Кладбище героев. Сюда же были перенесены тела пяти нижних чинов-царскоселов, погребенных прежде на участке местного гарнизона при Казанском кладбище в августе 1914 г. Таким образом, «Уголок

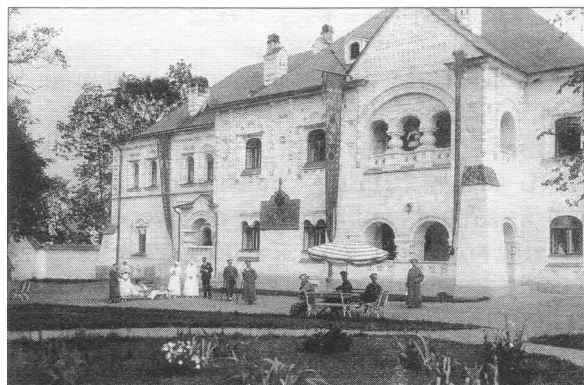
героев» стал приобретать характер кладбища-памятника Великой войны. В начале 1915 года оно получило наименование Царскосельского Братского кладбища.

«По мере того, как возрастало число погребений, увеличивалось и само кладбище, которое, по указанию Ее Величества, с весны 1915 года устраивалось со строгой простотой. Обнесенное скромной временной изгородью с крестом на каждом столбе, обсаженное вечнозелеными елями вдоль рва, отделяющего его от дороги и поля, с единственными воротами, из которых устроена широкая дорога с рядами туй по сторонам, оно с первых дней войны стало принимать в свою ограду гробы с останками скромных серых героев».¹⁵

На Пасху 1915 г. (в день Радоницы, 31 марта, по воспоминаниям это был солнечный лучезарный день) на

кладбище соборне священником штаба 59 конной бригады государственного ополчения иеромонахом Серафимом (Курчинским) в сослужении священника сводного эвакуационного госпиталя № 131 иеромонаха Досифея (Разумова), настоятеля нижней Константино-Еленинской пещерной церкви Дворцового госпиталя, при диаконе, была отслужена панихида по убиенным воинам.

«Пел хор при полковом храме лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка. На панихиде присутствовали: комендант Царского Села и начальник войск царскосельского гарнизона, генерал-от-инфантерии Н.В. Осипов, уполномоченный общества Красного Креста Царскосельского района полковник С.Н. Вильчковский, помощник его капитан Фролов, бургомистр И.К. Харченко, очень многие

Царское Село. Феодоровский городок. Лазарет Их Императорских Высочеств Великих Княжон Марии Николаевны и Анастасии Николаевны

из сестер милосердия здешних лазаретов, а также раненные из этих лазаретов и масса посторонней публики».¹⁶

Царкосельское Братское кладбище находилось под особым покровительством Императрицы Александры Феодоровны. Государыня не только ежедневно посещает раненых воинов в лазаретах Царского Села, ассистирует при операциях, но и провожает умерших от ран в последний путь, молится об усопших в нижней церкви Дворцового госпиталя и на самом Братском кладбище... Ею она посещает неоднократно, часто одна, иногда – в сопровождении близких. Порой по ее просьбе это делают Великие Княжны.

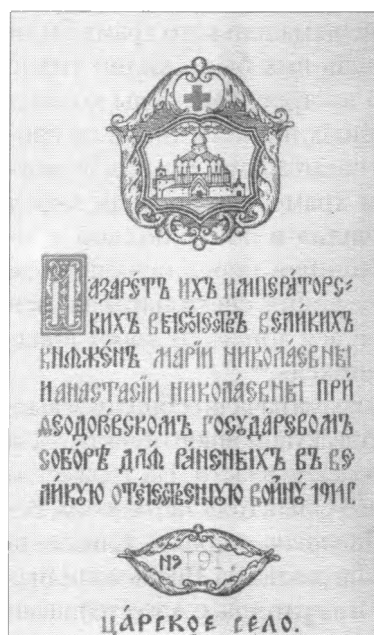
Из писем Государыни Императору Николаю II: «Царское Село. 28.02.1915. ...Иоанчик вызвал Ольгу к телефону, чтобы сообщить ей, что бедный Струве¹⁷ убит – он ужасно огорчен, потому что тот был его близким другом... бедный, милый, веселый, хорошенький мальчик! Его тело будет привезено сюда...

... Затем я отправилась в Большой Дворец, посидела некоторое время с тяжелоранеными...»

«Царское Село. 1.03.1915. ...После мы отправились на кладбище, так как я давно не была там, оттуда – в наш маленький лазарет и Большой Дворец...»

«Царское Село. 3.03.1915. В 12¹/₂ мы были на панихиде в маленькой госпитальной церкви внизу, где стоит гроб бедняжки-офицера¹⁸. Так грустно отсутствие родных, как то особенно тоскливо. – Падают обильный снег...»

В конце марта – начале апреля 1915 г. Императрица из-за болезни (простуда и сильный жар) оставалась во дворце. За эти дни в ее письме находим запись о посещении Братского кладбища Великой Княжной Марией Николаевной: «Мария пошла на кладбище, чтобы положить цветы на могилу бедного Грабового¹⁹ – сегодня 40-й день. Как время летит!»²⁰

Весной 1915 г. по повелению Государыни на Братском кладбище разрешено было хоронить также и тех, «кто при жизни служил и работал в лазаретах района и царкосельского особого эвакуационного пункта, т.е. тех, кто хотя и не призван был пролить кровь за Царя и Отечество, но по мере сил трудился над облегчением страданий раненых и больных воинов»²¹.

Императрица
Александра
Феодоровна и
Великие Княжны
Ольга Николаевна и
Татьяна
Николаевна –
сестры
милосердия

Тогда же ей приходит мысль возвести здесь небольшую деревянную церковь, «возможно простую деревенскую русскую, дабы еще больше освятить это святое место»²². Проект храма, составленный гражданским инженером С.Ю. Сидорчуком,²³ был Высочайше одобрен Императрицей 3 июля 1915 года. Освятить церковь решено было в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» (память 25 января). На храм, выдержанный в стиле северного древнерусского деревянного зодчества, материал был пожалован Их Императорскими Величествами из числа деревьев, поваленных в Императорских парках во время урагана 1912 г.

18 августа 1915 г. состоялась закладка храма, совершенная духовником Их Величеств протоиереем Александром Васильевым при участии настоятелей Екатерининского собора прот. Афанасия Беляева и Знаменской церкви – прот. Иоанна Сперанского, в сослужении многочисленных членов царкосельского духовенства: местного благочинного прот. Николая Смирнова, гарнизонного священника прот. Николая Андреева²⁴, протоиереев Иакова Червяковского, о. Воскресенского, Алексия Ливанского и многих других священнослужителей. Каждый из них «уже не раз проводил на это братское кладбище страдальцев, угасших на их руках, принял от них последнюю исповедь, слышал их последнюю молитву»²⁵.

На закладке присутствовали штаб- и обер-офицеры местного гарнизона с комендантом, генералом-от-инфантерии Осиповым во главе, медицинский персонал во главе с лейб-медиком Е.С. Боткиным, начальник Дворцового управления князь М.С. Путятин, начальник местного эвакуационного пункта полковник С.Н. Вильчковский и многие другие. По-

Церковь
Божией Матери
«Утоли моя печали»
в день освящения

молиться сюда пришли также раненые из ближайших лазаретов, царскосельской команды выздоравливающих, персонала лазаретов и чинов особого эвакуационного пункта.

Духовник Царской Семьи о. Александр Васильев в своем пламенном слове призвал в скорбные дни героического отступления Русской армии, «глядя на свежие могилы воинов, на иконы и стяги св. Православной Церкви, памятуя молитвы Царя и Царицы, не падать духом, не унывать, а твердо верить в конечную победу Руси над безбожным врагом, сплотиться вокруг Церкви и Царя и верую, крепкою и сильною, ожидать безтрепетно помощи Божией в правом деле защиты Родины и угнетенных народов, памятуя, что zde лежащие уже отдали, по завету евангельскому, душу свою за други своя. Заботы же о их последнем месте упокоения, о вознесении повседневных молитв за их чистые души не покидают Царицу Великой России»²⁶.

Строительство новой церкви было завершено в кратчайший срок. Через десять дней, 29 августа, после торжественной панихиды, на уже законченном срубе храма были водружены кресты, всего строительство заняло 48 дней.

Из письма Императрицы Александры Феодоровны Государю: «Царское Село. 2.10.1915. ...Потом мы... поехали на кладбище посмотреть на нашу маленькую временную церковь для наших умерших героев... Сейчас я должна писать Михень и тете Ольге, чтобы пригласить их на освящение нашей микроскопической церкви. Официально я не могу этого сделать, т.к. церковь слишком мала, но если я не сделаю, Михень, наверное, обидится. Тогда я должна пригласить и семейство из Павловска (дам), т.к. их солдаты похоронены на нашем кладбище...»²⁷ К моменту освящения храма на Царскосельском Братском кладбище было похоронено более четырехсот воинов...

В канун дня тезоименитства Наследника Цесаревича Алексея Николаевича, 4 октября 1915 г. состоялось освящение церкви. Из письма Государыни, отправленного в этот день: «Чудный солнечный день, 0 градусов было утром и 3 градуса ночью. В 10 часов мы отправились на освящение прелестной маленькой церкви. Вчерашняя вечерняя служба была также очень хороша – было много сестер в белых козыньках, что придает такой живописный вид. Тетя Ольга и мы обе тоже были одеты сестрами, т.к. мы молились за наших бедных раненых и умерших. Михень, Мавра, княгиня Палей и многие другие были там. Около 200 человек из команды выздоравливающих стояли вокруг церкви, так что могли видеть крестный ход. В час мы поехали в наш лазарет...»²⁸

Вследствие малых размеров храма в собор духовенства, принимавшего участие в освящении его, на всю ночь кроме духовника Их Величеств протоиерея Александра Васильева входили: настоятель церкви иконы Божией Матери «Всех скорбящих радости» Дворцового госпиталя прот. Иаков Червяковский, священник Казанского кладбища о. Феодор Мудролюбов, священник 131 сводного эвакуационного госпиталя иеромонах Досифей (Разумов) и священник Пещерной Царе-Константиновской церкви о. Андрей Чуб. В день освящения храма духовнику Царской Семьи прот. Александру Васильеву сослужили старейший клирик Царского Села, настоятель Екатерининского собора митрофорный протоиерей Афанасий Беляев и иеромонах Досифей²⁹, которому Высочайше повелено было быть настоятелем освящаемого храма на все время войны.

На всю ночь присутствовала Императрица Александра Феодоровна с Августейшими Дочерьми – Великими Княжнами Ольгой, Татьяной, Марией, Анастасией. Они молились в храме на правом клиросе, на левом поместился небольшой хор певчих из нижних чинов царскосельской команды выздоравливающих. «Западные двери маленького храма были открыты настежь, и сквозь них было видно тихое кладбище и молитвенно настроенные ряды команд выздоравливающих раненых нижних чинов со своими врачами, сестрами и санитарями. Немногие могли поместиться в самом храме, где посреди перед иконой «Утоли Моя печали» в почти полной темноте совершалась положенная перед освящением храма всю ночь без возжигания свечей: вся площадка вокруг храма и вся дорога от ворот кладбища были полны молящихся».³⁰

Рано утром 4 октября у храма начали собираться высшие чины царскосельского эвакуационного пункта, лица Государевой Свиты и городские власти. На торжество прибыли: Королева Эллинов Ольга Константиновна, Великие Княгини Мария Павловна-старшая, Елизавета Феодоровна и Елизавета Маврикиевна. Вновь молились здесь и сама Государыня Императрица с Августейшими

Дочерью. Ее Величество, приняв рапорт начальника команды выздоравливающих, командовавшего церковным парадом, проследовала в храм. После омовения и освящения св. престола, возжжения свечей и помазания стен храма Императрица Александра Феодоровна с Высочайшими особами «изволила принять участие в крестном ходе вокруг церкви и занять место на правом клиросе, где слушала первую в сем новом храме литургию, по окончании коей, обойдя могилы усопших героев, изволила отбыть во дворец»³¹.

Церковь и все убранство – иконостас, паникадило, аналой, скамьи, подсвечники, решетки клиросов – были изготовлены по особому составленным С.Ю. Сидорчуком и утверждавшимся лично Императрицей рисункам фирмой «П.И. Оловянишникова сыновья» в Москве, а также царскосельскими дворцовыми и частными мастерскими в духе старого стиля архангельских деревянных церквей XVII века «с соблюдением величайшей простоты». Часть утвари была взята из ризницы Феодоровского Государева собора. Иконы в иконостас были писаны в московской мастерской Н.С. Емельянова. Ковры в церковь вышивали сестры милосердия лазарета Большого дворца. Полное облачение для священника, диакона и псаломщика, на св. престол, жертвенник и аналой было вышито собственноручно Императрицей Александрой Феодоровной. Храм, как и все Братское кладбище, содержался на средства Ее Величества и находился в ведении Царскосельского особого эвакуационного пункта.

О том, как относилась Императрица Александра Феодоровна к памяти павших воинов, сохрани-

лось воспоминание дочери лейб-медика Е.С. Боткина Татьяны Евгениевны Мельник (урожденной Боткиной):

«Однажды в Царском Селе на Братском кладбище хоронили скончавшегося в одном из царскосельских лазаретов офицера. Один из наших друзей офицеров поехал на вечернюю панихиду и рассказывал нам впоследствии, как глубоко он был потрясен всем им виденным. Служба еще не началась, но публики в церкви собралось много, и в маленькой церкви стало так душно, что он вышел на улицу. Темнело, и в сумраке весеннего дня кое-где белели кресты могил. Вдруг у ограды кладбища остановился автомобиль, из которого вышла дама, вся в черном, и, войдя в ограду, остановилась у первой же могилы, осеняя себя крестным знамением. Офицер отошел из скромности возможно дальше и ожидал, что дама сейчас уедет или пройдет в церковь. Но велико было его удивление, когда она, отойдя от одной могилы, пошла дальше и, остановившись с молитвой перед следующей, обошла все кладбище, молясь перед каждым крестом. Когда она дошла до офицера, он узнал в ней Государыню Императрицу, которая одна ночью молилась за души погибших своих подданных...»³²

В письмах Государыни Императрицы, посланных Государю осенью 1915 г. в Ставку, вновь находим упоминание о том, сколь дорога была ей память усопших героев, отдавших свою жизнь за Россию на фронтах войны, и их последнее земное пристанище – Царскосельское Братское кладбище. *«Мы только что вернулись с панихиды в новой церкви, – маленький*

Панихида
на Царскосельском
Братском кладбище
в Высочайшем
присутствии
Императора Николая II
и Императрицы
Александры
Феодоровны

Государыня Императрица Александра Феодоровна посещает Царскосельское Братское кладбище в день освящения храма

мальчик³³ тихо скончался в эту ночь, и еще один умер в госпитале М.(арии) и А.(настасии), так что оба гроба стояли там, – я так рада, что у нас есть эта маленькая церковь...», – писала она уже на следующий день после освящения храма (5.10.1915)³⁴.

«7 ноября 1915. ...Вчера вечером мы обедали в 7.30 потому, что три младшие девочки в 8 часов отправлялись на панихиду по молодому офицеру, который умер в Большом дворце.»³⁵

«1 июня 1916. ...Мы поработали в лазарете, а затем мы с Марией отправились на кладбище, т.к. там была семейная панихида по маленькой Соне (княгиня София Ивановна Джамбакуриан-Орбелиани, фрейлина Государыни, † 1.12.1915 – Ред.) – уже шесть месяцев прошло, как она умерла! Птицы так весело пели, солнце светило на могилу, покрытую незабудками, и это производило радостное, а не грустное впечатление.»³⁶

«15 июня 1916. ...В ночь на 15-е тихо почил наш бедный старик полковник, – мы его похоронили на нашем братском кладбище, жена дала свое согласие на это; она и дочь с виду легче переносят это горе, чем его трогательный денщик, который неотлучно был при нем».³⁷

Описание Царскосельского Братского кладбища оставил краевед А.М. Ионов в 1985 г.:

«Указанное кладбище представляло из себя три прямоугольных площади примерно 40х80 м каждая, примыкающая одна к другой по длине. Ограждены они были по периметру и между собой живой оградой из молоденьких елок и ажурной металлической оградой. Посредине первого прямоугольника была построена небольшая деревянная рубленая церковь в русском стиле. Ворота на кладбище были в ограде с дороги, напротив богадельни, от которых вдоль всего первого участка кладбища проходила дорога. За период с начала войны до Великой Октябрьской революции первый участок был захоронен полностью. По моим ориентировочным подсчетам, здесь было не менее 1000 индивидуальных могил, на каж-

дой был установлен резной деревянный крест высотой около двух метров. Могилы были все обложены дерном, на них высаживались на лето цветы.³⁸ Кладбище обслуживала команда солдат. Они рыли могилы, хоронили убитых, содержали кладбище в порядке».³⁹

Днем 19 апреля 1916 г., в Радоницу, на Царскосельском Братском кладбище была совершена торжественная панихида по павшим на поле брани. На панихиде присутствовали Император Николай II, Императрица Александра Феодоровна, Цесаревич Алексей, Великие Княжны – Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия, Королева Эллинов Ольга Константиновна, Великие Княгини Елизавета Феодоровна и Елизавета Маврикиевна. Об этом событии сохранилась запись в дневнике Императора.⁴⁰

Деревянная небольшая церковь на Братском кладбище рассматривалась как временная, так как на этом месте предполагалось в дальнейшем (вероятно, по успешном окончании войны) воздвигнуть каменный храм-памятник, а деревянную церковь перенести в Лугу, на бывшую дачу школы Народного искусства Императрицы Александры Феодоровны «Светёлка», обращенную с началом войны в лазарет для воинов. В письме Государю 1 мая 1916 г. Императрица упоминает, очевидно, именно о проекте новой церкви для Братского кладбища: «... *приму Иоаннчика и Пулятина с планами церкви... Идет густой снег и мы собираемся в лазарет М. и А. ...*». Однако планам этим не суждено было сбыться. На месте, избранном и указанном Императрицей, осталась стоять маленькая деревянная церковь. Намоленная приходившими сюда близкими погибших солдат и офицеров, поминавшими здесь своих упокоившихся родных, она продолжала быть символом подвига героев Великой войны и сохраняла память об этих святых днях до конца 1930-х годов.

Уже в тобольской ссылке вспоминали свв. Царственные Мученики Царскосельское Братское кладбище. Из письма Великой Княжны Анастасии Николаевны одному из бывших раненых офицеров, на-

Крестный ход в день освящения храма Царскосельского Братского кладбища

ходившихся на излечении в Феодоровском лазарете в Царском Селе: «Тобольск. 20.02 (5.03) 1918 г. ... Очень грустно было узнать о смерти Николая Николаевича Васильева⁴¹. Нам Всем было трудно представить, что его уже нет в живых. Знакомые Нам пишут, но много писем не доходит. Часто вспоминаем о времени, проведенном в нашем лазарете. Наверное, теперь никто не ходит на могилы Наших раненых, — почти все уехали из Царского Села...»⁴³

После большевистского переворота имена героев Великой войны 1914-1918 гг. были преданы забвению, памятники этой войны безжалостно и методично уничтожались. Так, в 1919 г. был закрыт Музей Великой войны в Ратной палате уже переименованного к тому времени большевиками Царского Села. Экспонаты и документы были частично уничтожены, частью разошлись по другим музеям. Здание Ратной палаты вскоре было передано сельскохозяйственному институту.

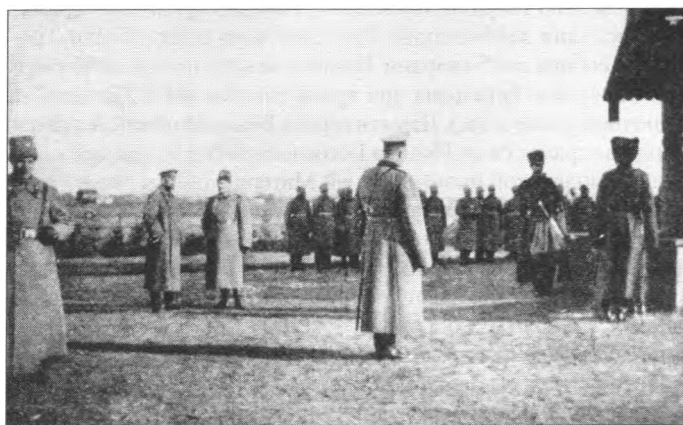
Царскосельское Братское кладбище в 1920-е и 1930-е годы еще существовало благодаря заботам прихода церкви Божией Матери «Утоли моя печали». К 1930 году в Царском Селе и окрестностях из 46 храмов, существовавших к 1917 г., оставалось действовать лишь 13, к 1935 г. число их сократилось до шести. Четыре из них были закрыты в 1938 г., в их числе и церковь Братского кладбища (постановление Леноблисполкома от 2.02.1938 г.). Как свидетельствуют архивные документы⁴³, в том же году она была разобрана. Иконы храма, вероятно, были перенесены в последнюю оставшуюся не закрытой к началу войны Знаменскую церковь, действовавшую и в годы оккупации. В 1942-1943 гг. жители Царского Села, ставшего прифронтовым городом, были поэтапно выселены и эвакуированы немецкими военными властями преимущественно в удаленные от боевых действий районы Северо-Запада России и Прибалтику. Большая часть царскоселов, в их числе и последний настоятель Знаменской церкви прот. Феодор Забелин, к весне 1943 г. оказалась в Гатчине, где именно в это время появляется чтимый образ Божией Матери «Утоли моя печали», в честь которого освящается единственный действовавший тогда нижний придел гатчинского Павловского собора. Там же в это время оказываются и спасенные перед взрывом образа царскосельского Екатерининского собора, разрушенного в 1939 году (иконы св. вмч. Пантелеимона и Казанской Божией Матери). Так, чудом сохраненные бывшие царскосельские святыни, — малая толика былого великолепия, лишь самое дорогое, что удалось спасти и унести с собой, — оказались в годы войны в Гатчине... (Некоторые образа царскосельских храмов были найдены после войны также в Прибалтике и Германии). Можно предположить, что чтимый образ Божией Матери «Утоли моя печали», пребывающий ныне в соборе

Императрица
Александра
Феодоровна,
Королева
Эллинов Ольга
Константиновна
и другие
Августейшие
богомольцы на
освящении
храма

св. Апостола Павла в Гатчине, — та святыня, которая была храмовым образом маленькой деревянной церкви Братского кладбища в Царском Селе.

О дальнейшей судьбе кладбища узнаем из тех же воспоминаний А.М. Ионова: «До Великой Отечественной войны на солдатском кладбище была целая церковь, заметны были могильные холмики, кое-где могилы сохранили кресты. В войну церковь сгорела⁴⁴ (в действительности церковь была разобрана вскоре после закрытия и к 1940 г. уже не существовала — *Ред.*), остались только могильные холмики, которые напоминали нам, старожилам-пушкинцам, о том, что здесь погребены наши земляки, отдавшие свои жизни за Родину в боях с немецкими империалистами в первой империалистической войне... Пушкинцы приступили к восстановлению и благоустройству родного города. Очень жаль, что по вине некоторых руководителей Пушкинского района были уничтожены признаки нахождения солдатско-

Чины Царскосельского гарнизона на освящении храма

Молебен в годы Великой войны. 1914 г.

го кладбища – могильные холмики, которые вместе с растительным слоем бульдозерами были собраны в кучи и вывезены на газоны города».

Последние десятилетия ничто не напоминало об этом святом месте на окраине Царского Села. Вместо любовно ухоженного «Уголка героев» – унылый пустырь. На могилах воинов (справа от дороги, не доходя метров ста до входа на Казанское кладбище) и на месте храма – огороды, где бесстрашные горожане выращивают картошку...

В Радоницу 2000 г. на месте церкви Царскосельского Братского кладбища впервые после долгого перерыва прозвучала заукокойная молитва. В Троицкую Родительскую субботу 17 июня 2000 г. на месте

храма была отслужена панихида по погибшим в годы Первой Мировой войны и погребенным здесь воинам, установлен и освящен памятный поклонный крест. За весну и лето с.г. территория кладбища очищена от свалок и зарослей кустарника. Панихида по русским воинам, положившим живот свой за Веру, Царя и Отечество, здесь вновь была отслужена в годовщину начала Великой войны 19 июля/1 августа.

Тихий сон Вам – убитые братья!
Ничто не нарушит Ваш вечный покой!
Земля приняла Вас в родные объятья
И скрыла навеки от муки земной...

*Рядовой Лейб-гвардии Конно-Гренадерского полка
Дмитрий Кучумов. 1915.*

Примечания:

¹ М. Катагощина. Памятники Великой войны. «Военная быль». 1993. №№ 3,4

² «Военная быль». 1993. № 3 (132). С. 14-15

³ В Петрограде героев войны погребали на городских кладбищах, зачастую на особых братских участках и в специально устроенных склепах-усыпальницах на участках полков. Погребения совершались также в усыпальницах полковых храмов (Введенского собора лейб-гвардии Семеновского полка, церкви св. мч. Мирония лейб-гвардии Егерского полка, св. Архангела Михаила лейб-гвардии Московского полка, церкви Преображения Господня лейб-гвардии Гренадерского полка, Свято-Троицкого собора лейб-гвардии Измайловского полка, лейб-гвардии Саперного батальона при храме свв. Космы и Дамиана на Кирочной улице и др.). Памяти героев Великой войны были посвящены храмы: св. ап. Иоанна Богослова на Богословском кладбище, Смоленской иконы Божией Матери одноименного скита на Валааме, подготовлена площадка для храма-памятника на Преображенском военном кладбище, возведена усыпальница для офицеров лейб-гвардии Финляндского полка на Смоленском кладбище, было начато сооружение склепа преображенцев рядом с полковым собором.

Братские кладбища и участки были устроены также, кроме прифронтовой полосы Западного края, в глубине России, – во Пскове и городах Псковской губернии: Великих Луках, Острове, Порхове, посаде Сольцы, в Риге, Вологде, Курске, Тамбове, Чер-

нигове, Екатеринославе, а также многих и многих уездных городах. Обширный участок около 11 десятин был выделен для братского кладбища в Киеве, где к концу 1916 г. был почти закончен постройкой храм-памятник; братские захоронения и памятники были сооружены также во Львове и ряде мест Галиции и Волыни. В 1920-30-х гг. замечательный храм-памятник героям Великой войны-освободителям был поставлен в Ужгороде.

⁴ А.В. Барановский. Галерея георгиевских кавалеров Великой Отечественной войны 1914 года. «М-ра». Изд. «Глаголь». 1995. № 2.

⁵ Проект арки и другие документы В.Н. Максимова (1882 – 17.12.1942) хранятся в краеведческом музее г. Пушкина (Царского Села). Именно там, где должна была стоять Триумфальная арка («Белые ворота»), символизируя победу над Германией в Великой войне 1914 г., немецкие войска были остановлены в 1941-1944 гг.

⁶ Утрачена после революции.

⁷ См. М.Ю. Мещанинов. «Храмы Царского Села, Павловска и их ближайших окрестностей». СПб. 2000 г.

⁸ Царскосельский район и Особый эвакуационный пункт, журнал. 1915. № 6. С. 5

⁹ Более широко известное в свое время Московское Братское кладбище, где были погребены в 1915-1918 гг. более 18 тысяч человек: 17,5 тысяч рядовых, 581 офицер, 51 сестра милосердия, 20 общественных деятелей и 14 врачей, ставшее Всероссийским

памятником Великой (Первой Мировой) войны, было открыто через полгода после Царскосельского, 15 февраля 1915 г., по инициативе сестры Императрицы, прпмц. Великой Княгини Елизаветы Феодоровны. Площадь его составляла 25 десятин.

¹⁰ Основано в Царском Селе в 1784 г.

¹¹ Прибавления к церковным ведомостям. 1882. № 43. С. 1491–1492. Вестник военного духовенства. 1892. № 20.

¹² Царскосельское Дело, газета. № 48, 28 ноября 1914 г.

¹³ Издавался специальный журнал, освещавший проблемы царскосельских госпиталей.

¹⁴ Это не единственный пример заботы Императрицы Александры Феодоровны о судьбе раненых воинов. Так, в 1906 г. в Царском Селе был открыт «Дом призрения Государыни Императрицы Александры Феодоровны для увечных воинов». См. С.Н. Вильчковский. Царское Село. Репринтное воспроизведение издания 1911 г. «Титул». СПб. 1992. С. 180–181.

¹⁵ «Вестник Царскосельского района и Особый эвакуационный пункт», журнал. 1916. № 9. С. 5–6.

¹⁶ Царскосельское Дело, газета. № 15, 10 апреля 1915 г.

¹⁷ Струве Сергей Густавович, флигель-адъютант, штаб-ротмистр лейб-гардии Конного полка, убит в бою 27 февраля 1915 г.

¹⁸ Предположительно, поручик Леш Павел Леонидович (см. Приложение, № 17).

¹⁹ Грабовой Давид Иванович, офицер 14-го Грузинского Наследника Цесаревича Алексея Николаевича полка († 2.03.1915), умер в Царском Селе от ран (см. также «Последний дневник Императрицы Александры Феодоровны. Февраль 1917 – 16 июля 1918». Новосибирск. 1999 г. С. 164).

²⁰ Письмо Императрицы Александры Феодоровны Императору Николаю II от 10 апреля 1915 г.

О.А. Платонов. «Терновый венец России». Николай II в секретной переписке. М. 1996 г., С. 125.

²¹ «Вестник Царскосельского района и Особый эвакуационный пункт», журнал. 1916. № 9. С. 6.

²² Там же. С. 6.

²³ Гражданский инженер Симеон Юлианович Сидорчук (1.09.1882 – 1925), родился в с. Великоселицы Брестского уезда Гродненской губернии в крестьянской семье (позднее отец его служил унтер-офицером Минского жандармского железнодорожного управления). По окончании 7-кл. Виленского реального училища в 1900 г. приехал в С.-Петербург. Окончил Институт гражданских инженеров. В 1906 г. посещает Русский Север с целью изучения деревянного храмового зодчества Вологодской и Архангельской губерний. В 1907 г. удостоен золотой медали в пам. проф. Бельгарда. Принимает участие в сооружении Биологической очистной станции и строительстве канализации в Царском Селе (1907–08). С 1913 г. – преподаватель. С весны 1913 г. проживает в Царском Селе на Императорской ферме, автор проекта и строитель здания Государевой Ратной палаты (1913). По его проекту сооружается храм Царскосельского Братского кладбища (1915) и, вероятно так же им (или при его участии, под руководством С.Данини) составляется проект Серафимовского убежища увечных воинов А.А. Вырубовой в Царском Селе, с храмом прп. Серафима Саровского (1916–17).

²⁴ Через год протоиерей Николай Алексеевич Андреев († на 68 году жизни) сам будет погребен на Царскосельском Братском кладбище (см. Приложение, № 52).

²⁵ «Вестник Царскосельского района и Особый эвакуационный пункт», журнал. 1916. № 9. С. 7.

²⁶ Там же.

²⁷ Письмо Императрицы Александры Феодоровны Императору Николаю II.

О.А. Платонов. «Терновый венец России». Николай II в секретной переписке. М., 1996 г., С. 256.

²⁸ Там же. С. 257.

²⁹ Иеромонах Досифей (Разумов) и после февраля 1917 г. поддерживал связь с Царской Семьей (непосредственно и через А.А. Вырубову). Ему также неоднократно адресуются поклоны и сердечные воспоминания Свв. Царственных Мучеников из Тобольского и Екатеринбургского заточения.

³⁰ «Вестник Царскосельского района и Особый эвакуационный пункт», журнал. 1916. № 9. С. 10.

³¹ Там же.

³² Татьяна Мельник (рожденная Боткина). Воспоминания о Царской семье и ее жизни до и после революции. Белград. 1921. С. 18. М. 1993. С. 34–35.

³³ Вероятно, прапорщик Георгий Дмитриевич Тамм, погребен на Братском кладбище 7.10.1915 г. (см. Приложение, № 26).

³⁴ Письмо Императрицы Александры Феодоровны Императору Николаю II.

О.А. Платонов. «Терновый венец России». Николай II в секретной переписке. М., 1996 г., С. 259.

³⁵ Вероятно, вольноопределяющийся Грейм Георгий Александрович, похоронен на Братском кладбище 8.11.1915 г. (см. Приложение, № 28).

³⁶ Письмо Императрицы Александры Феодоровны Императору Николаю II.

О.А. Платонов. «Терновый венец России». Николай II в секретной переписке. М., 1996 г., С. 462.

³⁷ Там же. С. 479.

³⁸ «Несомненно, под влиянием Царскосельского Братского кладбища и по его подобию было обустроено уже в 1960-х – 1970-х гг. возникшее в годы II Мировой войны кладбище при Казанской церкви в пос. Вырица, где погребен прп. Серафим Вырицкий († 1949). Существует тесная духовная связь между сооружавшимися в начале века Царскосельскими святынями и храмом Казанской иконы Божией Матери в память 300-летия Дома Романовых в Вырице (заложен 14 июля 1913 г. и освящен за 13 дней до начала Великой войны, 6 июля 1914 г.). Известно, что значительную часть прихожан Вырицкого храма и после войны, в 1950–1960-х гг. составляли бывшие царскоселы.

³⁹ Записка А.М. Ионов (11.03.1985 г.) хранится в фондах Краеведческого музея г. Пушкина (Царское Село).

⁴⁰ Дневник Императора Николая II. М. 1992 г. С.

⁴¹ Трижды раненный офицер, лежавший в Феодоровском лазарете Их Императорских Высочеств Великих Князей Марии Николаевны и Анастасии Николаевны в Царском Селе, погиб в июльских боях 1917 г.

⁴² Е.Е. Алферьев. Письма Святых Царственных Мучеников из заточения. СПб. 1998 г. С. 258.

⁴³ ЦГА СПб, ф. 7179, оп. 10, д. 1334, л. 205.

⁴⁴ В годы II Мировой войны рядом с Братским кладбищем стояла немецкая артиллерийская батарея. По приказу немецкого командования для укрепления окопов и валов ели, окружавшие Братское кладбище, были вырублены, для чего сюда несколько раз пригонялись советские военнопленные из располагавшегося неподалеку лагеря. Усыпальница соседней Казанской церкви использовалась немцами в эти годы как бомбоубежище.

СПИСОК ЧИНОВ, ПОГРЕБЕННЫХ НА ЦАРСКОСЕЛЬСКОМ БРАТСКОМ КЛАДБИЩЕ И В ЦАРСКОМ СЕЛЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914-1918

(по страницам газеты «Новое Время»)

1. **Подпоручик Скворцов Пантелеимон Дмитриевич.**
Полк не установлен. Убит. Похоронен 17.08.1914 в Царском Селе на Кузьминском кладбище.
2. **Штаб-ротмистр Корвин-Вержбицкий Александр Павлович.**
Лейб-гвардии Кирасирский Его Величества полк. Убит. Похоронен 30.08.1914. Казанское кладбище. Старый военный участок.
3. **Генерал-майор Пфейфер Дмитрий Николаевич.**
*Командир лейб-гвардии 2-й Стрелкового Царскосельского полка. Убит. Похоронен 5.09.1914.**
4. **Полковник Давыдов Лев Сергеевич.**
Лейб-гвардии 4-й Стрелковый Императорской Фамилии полк. Убит. Похоронен 13.09.1914.
5. **Штаб-ротмистр Лишин Юрий (Георгий) Николаевич.**
Лейб-гвардии Кирасирский Его Величества полк. Убит. Похоронен 25.09.1914 в Царском Селе.
6. **Капитан Мешетич Александр Николаевич.**
Лейб-гвардии 1-й Стрелковый Его Величества полк. Убит. Похоронен 6.11.1914.
7. **Полковник Зволянский Николай Эрастович.**
Лейб-гвардии 1-й Стрелковый Его Величества полк. Убит. Похоронен 21.11.1914.
8. **Капитан Гебель Юрий Владимирович.**
Лейб-гвардии 1-й Стрелковый Его Величества полк. Убит. Похоронен 21.11.1914.
9. **Поручик Богушевич Константин Александрович.**
Лейб-гвардии 1-й Стрелковый Его Величества полк. Убит. Похоронен 21.11.1914.
10. **Прапорщик Кирилин Владимир Николаевич (брат убит 27.07.1916).**
Лейб-гвардии 1-й Стрелковый Его Величества полк. Убит. Похоронен 21.11.1914.
11. **Штабс-капитан барон Притвиц Иван Александрович.**
Лейб-гвардии 4-й Стрелковый Императорской Фамилии полк. Убит. Похоронен 21.11.1914.
12. **Поручик Тихменёв Николай Валерианович.**
Лейб-гвардии 4-й Стрелковый Императорской Фамилии полк. Убит. Похоронен 21.11.1914.
13. **Подпоручик Озеров Сергей Сергеевич. (брат убит в августе 1917 г.).**
Лейб-гвардии 4-й Стрелковый Императорской Фамилии полк. 19 лет. Окончил Пажеский корпус. Убит. Похоронен 21.11.1914.
14. **Подпоручик Сурвилло Николай Петрович.**
Окончил 1-й Петроградский кадетский корпус, Павловское военное училище, умер в госпитале. 1914.
15. **Полковник Шевич Николай Дмитриевич.**
Лейб-гвардии 4-й Стрелковый Императорской Фамилии полк. Окончил Пажеский корпус, участвовал в усмирении восстания «боксеров» в Китае 1900-1901 гг. Умер от ран. Похоронен 21.12.1914.
16. **Полковник Денекин Александр Иванович.**
Офицерская Артиллерийская Школа (руководитель крепостного отдела). Умер от болезни, не на фронте. Похоронен 20.12.1914.
17. **Капитан Бялокоз Вячеслав Людвигович.**
Полк не установлен. Убит. Отпевали в Царскосельской римско-католической церкви. Похоронен 3.03.1915.

* Если место погребения в списке не указано, это значит, что погибший погребен на Царскосельском Братском кладбище (в газете оно указывалось также под названием Казанского Военного, Полкового Казанского, Казанского (после 30.08.1914), Военного Братского, Казанского Братского)

Штаб-ротмистр
Ю.Н. Лишин

Штабс-капитан барон
А.А. Притвиц

Генерал-от-инфантерии
О.К. Гриппенберг

Капитан
В.Н. Баранов

18. **Поручик Леш Павел Леонидович.**
Лейб-гвардии 2-й Стрелковый Царскосельский полк. Убит. Похоронен 3.03.1915. Перезахоронен 22.11.1915 в склепе полковой церкви.
19. **Грабовой Давид Иванович.**
Офицер 14-го Грузинского Гренадерского Наследника Цесаревича Алексея Николаевича полка († 2.03.1915). Умер в Царском Селе от ран.
20. **Подпоручик Рейнтель Михаил Рейнгольдович.**
Лейб-гвардии 4-й Стрелковый Императорской Фамилии полк. 20 лет. Окончил Пажеский корпус. Умер от ран. Похоронен 9.05.1915.
21. **Генерал-майор Сыропятов Александр Петрович.**
Окружной дежурный генерал Штаба Казанского Военного округа. Умер от разрыва сердечной аорты. Похоронен 5.07.1915.
22. **Капитан Алексеев Петр Федорович.**
Лейб-гвардии 2-й Стрелковый Царскосельский полк. Окончил Павловское военное училище и офицерскую стрелковую школу. Убит. Похоронен 17.07.1915.
21. **Прапорщик Евреинов Михаил Александрович.**
Лейб-гвардии 4-й Стрелковый Императорской Фамилии полк. Окончил Пажеский корпус. Умер от ран в Двинске. Похоронен 19.07.1915.
23. **Подпоручик Шмидт Владимир Федорович.**
Лейб-гвардии 3-й Стрелковый Его Величества полк. Убит. Похоронен 21.07.1915.
24. **Генерального Штаба подполковник Мелихов Лев Иванович.**
Полк не установлен. Умер от болезни. Похоронен в феврале 1915 в Царском Селе на Казанском новом кладбище.
25. **Жена генерала-от-инфантерии Палицина Мария Антоновна (рожденная Скалон).**
Умерла от болезни в имении «Травино» Тульской губернии 30.08. 1915. Похоронена 6.09.1915.
26. **Подпоручик Гиртфельдт Алексей Васильевич.**
Лейб-гвардии 1-й Стрелковый Его Величества полк. Убит. Похоронен 23.09.1915.
27. **Прапорщик Тамм Георгий Дмитриевич.**
Полк не установлен. Умер от ран. Похоронен 7.10.1915 в Царском Селе.
28. **Подпоручик Кубе Вадим Юльевич.**
Лейб-гвардии Преображенский полк. Умер от контузии, полученной в бою. Отпевали в Преображенском всей гвардии соборе. Похоронен 9.10.1915.
29. **Вольноопределяющийся Грейм Георгий Александрович.**
Лейб-гвардии Финляндский полк. Умер в результате тяжелой и продолжительной болезни. Похоронен 8.11.1915 в Царском Селе.
30. **Прапорщик Окунев Андрей Вавилович.**
Полк не установлен. Убит. Похоронен 21.11.1915.

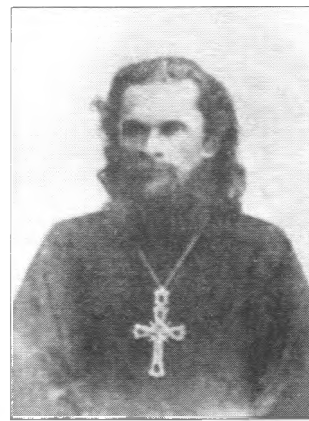
Прапорщик
Г.Г. Жуковский

Штабс-капитан
Е.И. Бонч-Богдановский

Поручик
А.Д. Котелевский

Протоиерей
Николай Андреев

31. **Генерал-адъютант, генерал-от-инфантерии, член Государтвенного Совета Гриппенберг Оскар Казимирович.**
(кавалер ордена св. Георгия 3-й ст.) Бывший командир лейб-гвардии Московского полка в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Бывший начальник 1-й Гвардейской пехотной дивизии; командующий 2-й Манчжурской армией в русско-японской войне 1904-1905 гг. Умер от болезни в 78 лет. Похоронен 28.12.1915.
31. **Поручик Жуков Александр Фомич.**
Полк не установлен. Убит. Отпевали в Софийском лейб-гвардии гусарского Его Величества полка соборе. Похоронен 19.01.1916.
33. **Генерал-лейтенант Николаев Павел Тимофеевич.**
Начальник 45-й пехотной дивизии (бывший командир 1-го Стрелкового Его Величества полка) Умер от болезни. 53 года, окончил Павловское военное училище, кавалер ордена св. Георгия 4-й степени. Похоронен 27.02.1916.
34. **Военный врач, статский советник Кваснецкий Ермолай Осипович.**
Умер от болезни. Похоронен 12.05.1916.
35. **Подпоручик Воронов Евгений Николаевич.**
Лейб-гвардии 4-й Стрелковый Императорской Фамилии полк. Убит. Похоронен 26.07.1916.
36. **Поручик Леш Николай Леонидович.**
Лейб-гвардии 3-й Стрелковый Его Величества полк. Убит. Похоронен 29.07.1916.
37. **Прапорщик Жуковский Георгий Георгиевич.**
Лейб-гвардии 1-й Стрелковый Его Величества полк. Умер от ран. Учился в Царскосельской гимназии. Похоронен 2.08.1916.
38. **Подпоручик Леер Георгий Евгеньевич.**
Лейб-гвардии 4-й Стрелковый Императорской Фамилии полк. Убит. Похоронен 26.07.1916.
39. **Поручик Котелевский Апполинарий Дмитриевич.**
Лейб-гвардии 2-й Стрелковый Царскосельский полк. Убит. Похоронен 3.08.1916 в Царском Селе в церкви лейб-гвардии 2-го Стрелкового Царскосельского полка.
40. **Подпоручик Серебrenников Георгий Адрианович.**
Лейб-гвардии 2-й Стрелковый Царскосельский полк. Убит. Похоронен 3.08.1916 в Царском Селе в церкви лейб-гвардии 2-го Стрелкового Царскосельского полка.
41. **Поручик Сапунов Василий Петрович.**
Лейб-гвардии 3-й Стрелковый Его Величества полк. Убит. Похоронен 5.08.1916 в Царском Селе.
42. **Поручик Кирилин Борис Николаевич (брат убит в ноябре 1914 г.).**
Лейб-гвардии 1-й Стрелковый Его Величества полк. Убит. Похоронен 9.08.1916.
43. **Поручик Платонов Георгий Касьянович.**
Лейб-гвардии 1-й Стрелковый Его Величества полк. Убит. Похоронен 9.08.1916.
44. **Ротмистр граф фон Рейшах-Рит Борис Леонидович.**
Придворная Конюшенная часть (сотрудник Царскосельского Особого Эвакуационного пункта). Умер от болезни. Похоронен 27.08.1916.

Поручик
Г.Г. Андреев

Поручик
Б.И. Голодаев

Прапорщик
В.Н. Кириллин

Поручик
Б.Н. Кириллин

45. **Сотник Золотарёв Николай Иванович.**
Собственный Его Императорского Величества Конвой. Убит. На погребении присутствовали Императрица Александра Феодоровна с Августейшими дочерьми. Похоронен 7.09.1916.
46. **Штабс-капитан Бонч-Богдановский Евгений Иосифович.**
Лейб-гвардии 1-й Стрелковый Его Величества полк. Тяжело ранен в бою 3.09.1916. Умер от ран в Луцке 5.07.1916. Похоронен 14.09.1916.
47. **Поручик Богоявленский Александр Яковлевич.**
Полк не установлен. Умер от ран. Похоронен 14.09.1916 в Царском Селе.
48. **Подпоручик Поярков Михаил Михайлович.**
Лейб-гвардии 2-й Стрелковый Царскосельский полк. Убит. Похоронен 17.09.1916 в Царском Селе в склепе полковой церкви (?). Нет четкого указания о месте погребения.
49. **Прапорщик Глыбенко Иван Яковлевич.**
Лейб-гвардии 1-й Стрелковый Его Величества полк (был прикомандирован к полку). Убит. Отпевали в полковой церкви лейб-гвардии 1-го Стрелкового Его Императорского Величества полка. Похоронен 27.09.1916.
50. **Прапорщик Назаров Георгий Арсеньевич.**
Лейб-гвардии 3-й Стрелковый Его Величества полк. Убит. Похоронен 3.10.1916 в Царском Селе.
51. **Поручик Ястребов Владимир Николаевич.**
Лейб-гвардии 4-й Стрелковый Императорской Фамилии полк. Умер от ран. Похоронен 7.10.1916.
52. **Поручик Андреев Георгий Дмитриевич.**
Лейб-гвардии 2-й Стрелковый Царскосельский полк. Убит. Похоронен 13.10.1916 в Царском Селе, погребен в церкви лейб-гвардии 2-го Стрелкового Царскосельского полка в склепе полка.
53. **Протоиерей Андреев Николай Алексеевич.**
Собственный Его Императорского Величества сводный пехотный полк. Ранее – полковой священник Лейб-гвардии Конно-Гренадерского полка. Умер на 68 году жизни. Похоронен 26.10.1916.
54. **Есаул Готовский Николай Николаевич.**
11 Пластунский батальон Кубанского Казачьего войска Убит. Похоронен 18.12.1916.
55. **Подпрапорщик Щёголь Никита Григорьевич.**
Собственный Его Императорского Величества сводный пехотный полк. Лейб-гвардии Преображенский полк (подпрапорщик 1872 г. призыва). Умер по возрасту. Похоронен 19.12.1916 в Царском Селе на Кузьминском кладбище.
56. **Военный летчик, прапорщик Морунев Евгений Трофимович.**
Управление Воздушного Флота. Причина смерти не установлена. Умер в Дворцовом госпитале в Царском Селе. Похоронен 24.12.1916.
57. **Прапощик Джеруловский Федор Сафронович.** 1916.
59. **Прапорщик Куканов Петр Михайлович.** 19 лет. 1916.
60. **Нижний чин (?) Ионов А.П.** Похоронен летом 1916.
61. **Вдова Свиты Его Величества генерал-майора Мин Екатерина Сергеевна.**
Вдова убитого в 1906 г. командира Лейб-гвардии Семеновского полка. Умерла. Похоронена 25.02.1917.

62. **Полковник Грече Александр Алексеевич.**
Лейб-гвардии Гусарский Его Величества полк (?). Похоронен. Умер 19.02.1917 в г. Киеве. Дата погребения неизвестна.
63. **Штабс-капитан Савримович Павел Аврелианович.**
Полк неизвестен. Убит 1 марта 1917.
64. **Арнольди Николай Константинович.**
Действительный тайный советник, служил по канцелярии Военного Министерства. Проживал в Царском Селе, Московское шоссе, 22. Умер 5.06.1917. Похоронен 7.06.1917.
65. **Подпоручик Орлов Иван Александрович.**
Военный летчик. Командир авиационного отдела истребителей. Награжден четырьмя солдатскими Георгиевскими крестами. Проживал в Царском Селе, Широкая ул., 3. Погиб 17.06.1917. Похоронен 28.06.1917.
66. **Поручик Васильев Николай Николаевич.**
5-й Сибирский стрелковый полк. Погиб 10.07.1917. После предыдущих ранений находился на излечении в госпиталях Царского Села. (О кончине и панихиде 28.07.1917 в Екатерининском соборе Царского Села извещает Боткинская санатория). Место и дата погребения не указано.
67. **Поручик Озеров Александр Сергеевич.**
Лейб-гвардии 4-й Стрелковый Императорской Фамилии полк. Род. 12.08.189? г. (брат убит в ноябре 1914). Пал в бою. Похоронен 14.08.1917.
68. **Поручик Владыкин Леонид Владимирович.**
Лейб-гвардии 2-й Стрелковый Царскосельский полк. Похоронен 14.08.1917. в Царском Селе в церкви лейб-гвардии 2-го Стрелкового Царскосельского полка.
69. **Подпоручик Тайнов Александр Николаевич.**
Лейб-гвардии 2-й Стрелковый Царскосельский полк. Похоронен 14.08.1917. в Царском Селе в церкви лейб-гвардии 2-го Стрелкового Царскосельского полка.
70. **Подпоручик Пфунт Альберт Георгиевич.**
Лейб-гвардии 2-й Стрелковый Царскосельский полк. Умер от ран, полученных в бою, в Киеве 18.07.1917. Похоронен 14.08.1917. в Царском Селе при церкви лейб-гвардии 2-го Стрелкового Царскосельского полка.
71. **Прапорщик Полубинский Владимир Порфириевич.**
Лейб-гвардии 3-й Стрелковый полк. Погребен в Царском Селе 8.10.1917.

Публикация Ю.И. Балабанова

У СОЛДАТСКОГО КЛАДБИЩА

Мягко разостланы дерна квадратики
Набожной чьей-то рукой...
Спите, соколки, спите, солдатики,
Вам здесь простор и покой.
Небо над вами сияет безбрежностью,
Тихо мечтают поля,
Вас приняла с материнскою нежностью
Эта сырая земля.

Русь защищая, ребята бывалые,
Долго дрались вы с врагом...
Спите, родимые, спите, усталые,
Под деревянным крестом.
Жертвы борьбы с лицемерной державою
Вы – не покинутый прах!
Вечною памятью, вечною славой
В русских вы живы сердцах!

Князь Владимир Палей, сентябрь 1915

Ограда Царскосельского Братского кладбища

У подножия поклонного креста

Князь Владимир Палей (1897-1918)

Князь В.П. Палей (слева)
с сослуживцем. 1914 г.

ПАМЯТИ ПОДПОРУЧИКА РЕЙНТАЛЯ

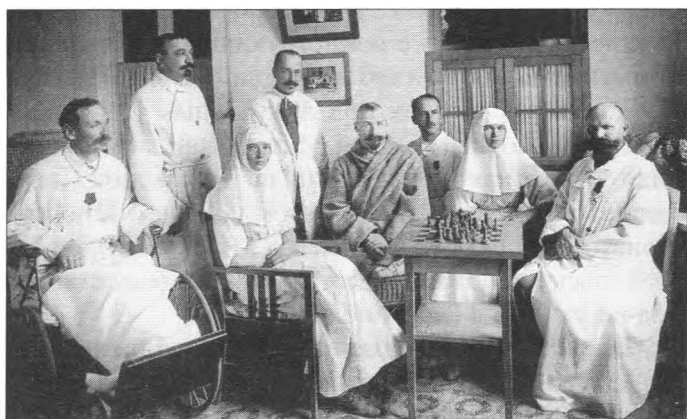
Мой бедный друг с огромными глазами,
Где вечный рой тревожных дум царил,
Спустился за тобой, взмахнув крылами,
Таинственный и мрачный Азраил.

Ты юным пал, на славном поле брани,
Тебя средь жертв наметил грозный Рок,
Ты отлетел к небесной, высшей грани,
Чужой косой подкошенный цветок.

Жестокая, ужасная кручина:
Судьба взяла, мольбам наперекор,
У матери – единственного сына,
Единственного брата – у сестер.

По вечерам твой образ предо мною,
Далекий, призрачный, встает в тиши,
И я молюсь всей скорбною душою
За упокой твоей души...

Крым. Июнь 1915

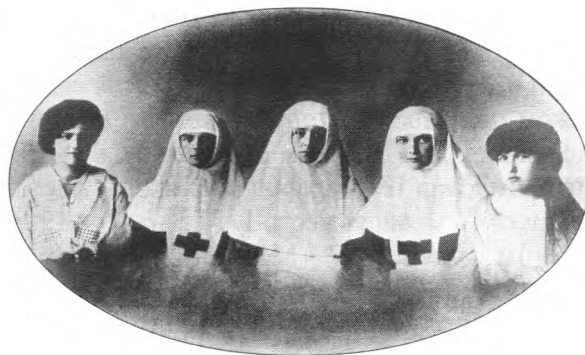
Великие Княжны Ольга Николаевна и Татьяна Николаевна
среди персонала и раненых в Царскосельском госпитале.
1915 г.

MEMENTO MORI!

Памяти Друга и одноклассника
Миши Евреинова

И ты, и ты убит, несчастный юный друг!
Мой милый прапорщик, товарищ бледнолицый!
Сегодня утром я узнал об этом вдруг,
Схватил скорей перо, и раненою птицей
Душа моя теперь рыдает над тобой!
Мой бедный, бедный друг! Мой Миша дорогой!
Ты перед выпуском, веселый и беспечный,
Мне карточку свою на память подарил.
И память о тебе должна теперь быть вечной!
Нет, плакать и жалеть в душе нет больше сил!
Будь мною проклята, безжалостная рана!
Зачем его ввела ты в царство тишины?
Ужели следует нам умирать так рано,
И души мальчиков, Господь, Тебе нужны?
Мы рады грудью встать за честь своей отчизны,
Но жаждем также мы и солнца и любви.
О Боже мой! Прости слова мне укоризны,
Но нас, цветов весны, не рви еще, не рви,
Дай нам пожить, Господь, мы в жизнь едва вступили!
Мы молоды еще – и веруем в себя,
Из чаши опыта мы никогда не пили,
Мы радостей еще не знаем бытия!
Зачем, зачем же смерть? Услышь мои молитвы,
Будь милостив, Господь! Для нас – все впереди,
Пусть ангелы Твои сойдут на поле битвы,
И поразят врага –
но юношей щади!

Крым. Июль 1915

СЕСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ

Сестры милосердия, ангелы земные,
Добрые и кроткие, грустные немного,
Вы, бальзам пролившие на сердца больных,
Вы, подруги светлые, данные от Бога.

Вам – благословение, сестры душ усталых,
Розаны расцветшие, там, на поле битвы,
И в крестов сиянии, ярко-ярко алых,
Тихо принимавшие раненых молитвы...

Крым. Июнь 1915

НЕБЕСНЫЙ ПОКРОВ НАД РОССИЕЙ

АВГУСТОВО ЯВЛЕНИЕ И ЯВЛЕНИЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ В АРХАНГЕЛЬСКЕ

В первой четверти XX века, ознаменовавшегося тяжкими испытаниями и скорбями для России – I Мировой войной, смутой, революцией и гражданской войной, – Господь почтил русский народ несколькими явлениями Своей милости, о которых сейчас помнят немногие. Отчасти это связано с тем, что произошли эти явления перед падением Православного Русского Царства, в самый трагический момент нашей истории и вскоре после него, когда остатки христолобивого русского воинства пытались отстаивать государственность России в борьбе с захватившими власть большевиками. Несмотря на это, все три знамения Божией милости, явленные русскому воинству и народу через Его Пречистую Матерь, сразу же после чудесных знамений запечатлелись созданием изводов св. икон, написанных по благословению архипастырей и пастырей, и получивших широкое хождение по Руси, с составлением молитвословий в память этих явлений.

Наибольшую известность из трех явлений Богородицы (1914-1919 гг.) получило явление Божией Матери «Державной» 2/15 марта 1917 г. в селе Коломенском под Москвой, случившееся в день исторгнутого изменой и обманом отречения Св. Царя-Мученика Николая II от прародительского престола. О двух других, имевших место 1/14 сентября 1914 года в самом начале I Мировой войны между г. Мариамполем и Августовым, на границе России и Германии, получившем позднее наименование «Августова явления», или «Знамения Августовой победы», и явления Божией Матери 27 августа/8 сентября 1919 г. в Архангельске, в дни оставления этого острова русской землей войсками Северной Белой армии генерала Е.К. Миллера, известно меньше.

Удивительно то, насколько все три явления Пресвятой Богородицы схожи между собой: везде Матерь Божия явила Себя в сидящем положении с Богомладенцем Иисусом Христом на руках, благословляющим народ и воинство. Действительно, все три явления объединяет присутствие христолобивого русского воинства: в первом случае, – идущего защищать родную землю после перехода русской

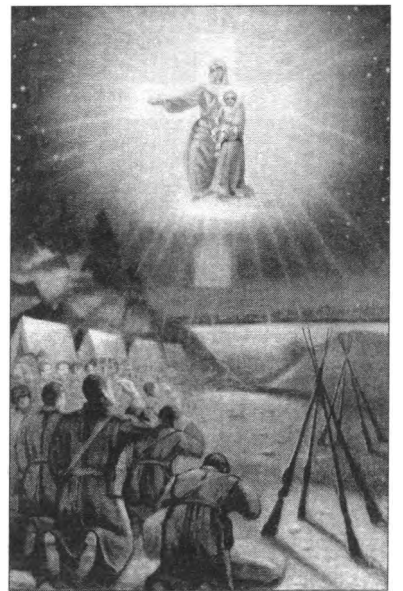
границы германскими войсками в самом начале Великой войны и получившего свыше благословение на это святое дело; во втором – в день, когда Верховный главнокомандующий Русской армией (1915-1917 гг.) Император Николай II, в канун планировавшегося мощного полномасштабного весеннего наступления (1917) армии был изменой свергнут с престола. С этого дня, завершившего период Императорской России и ставшего началом безвремения, смуты и гонений, Сама Пречистая Матерь Божия взяла верховную власть над Россией.

Третье явление последовало спустя пять лет и через два года после начала Смуты на далеком Севере России во ободрение и благословение христолобивому Белому воинству, которое после неравной двухлетней борьбы с воинствующим безбожием и коммунизмом оставляло последний уголок России.

Точно так же, как под Августовым и в сердце России – Москве, Божия Матерь явилась на небесах так же, как Она пишется на Державной Своей иконе, благословляющей Богомладенцем Иисусом Христом вотчину св. Архангела Михаила, город Архангельск и корабли Белого русского воинства перед их уходом в изгнание.

Великая тайна знамений милости Божией заключена как в схожести этих явлений Пресвятой Богородицы, так и в их различиях.

Первое, явленное непосредственно воинству, знаменовало не только локальную победу русского

*Икона Божией Матери
«Августово явление»*

воинства в приграничных сражениях под Августовым, — оно произошло в начале крестного пути русского народа в XX веке, и потому сопровождалось еще и явлением Креста Господня, предзнаменовавшего многие грядущие испытания.

Второе ознаменовало, пожалуй, апогей смуты, когда был взят от среды удерживающий, и изменились судьбы России и мира.

Третье — знамение верным, явленное в последней точке земного сопротивления безбожию и материализму на крайнем севере Русской земли перед самым исходом благого остатка воинства и народа, до конца защищавших веру и Отечество, из пределов России.

Ниже мы остановимся на описании двух менее известных явлений Божией Матери — под Августовым (1914) и в Архангельске (1919), и приведем редкие малоизвестные материалы, свидетельствующие об этих знамениях милости Божией.

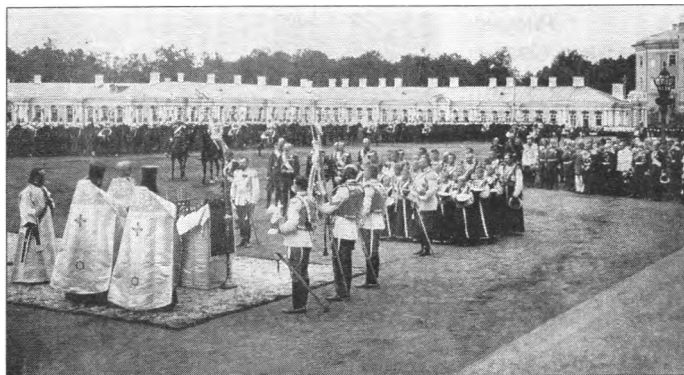
Явление Божией Матери под Августовым (Августово явление) последовало 1 сентября 1914 г. в 11 часов ночи обозу 2 разряда бригады лейб-гвардии Кирасирского Его и Ея Императорских Величеств полка близ города Мариамполя и наблюдалось около получаса. Приведем отрывок из очерка Е. Поселянина (Е.Н. Погожева) «Небесная помощь в русских войнах» («Русский паломник», № 29, 1915, С. 456-458), свидетельство, перепечатывавшееся в то время во многих газетах, о чудесном явлении Божией Матери:

«Для человека, который вдумчиво посмотрит на былые судьбы родной земли, ясно это водительство Промысла, который вел нашу родину путем тяжких испытаний и великих бед от силы в силу, от славы к славе. И не раз, на пространстве этого пути, блистали Русской Земле великие Господние чудеса. И теперь во дни страшной военной грозы отрадно вспомнить эти знамения милости Божией к России во дни ратные, которые решали судьбы родной нашей земли.

Оговоримся при этом, что и в наши дни бывают непосредственные проявления Божией помощи, слух о которых распространяется по войскам и усиливает их мужество. Так, рассказывают о следующем явлении Богоматери пред значительными Августовскими битвами, победоносный исход которых представил собой весьма важный в общем ходе дела успех.

Люди верующие не могли не отнестись с особым вниманием к напечатанному в газетах следующему письму генерала Ш., который командовал отдельной частью в войсках, действовавших против Пруссии. Письмо это написано восемнадцатого сентября 1914 г.

«После нашего отступления, — сообщает генерал Ш., — наши офицеры с целым полуэскадроном видели видение.

Лейб-гвардии Кирасирский полк в день полкового праздника. Царское Село

Они только что расположились на бивуаке. Было одиннадцать часов вечера. Вдруг прибегает рядовой со смущенным лицом и говорит: «Ваше высочордие, идите!» Поручик Р. пошел и вдруг видит на небе Богоматерь с Иисусом Христом на руках. Другой рукой Богоматерь указывала на запад. Все нижние чины стояли на коленях и молились. Поручик долго смотрел на видение, потом это видение изменилось в большой крест и исчезло. Вскоре произошло большое сражение под Августовым, окончившееся успешно и имевшее важное значение в общем ходе военных дел».

Таково знамение Царицы Небесной к нашему христоролюбивому воинству, засвидетельствованное показанием многих очевидцев воинов, о чем, в свое время, было доложено и Св. Синоду».

На одном из немногих, сохранившихся в России списков иконы Божией Матери «Августово явление» (вообще эта икон встречается крайне редко), находящемся в Александро-Невском храме г. Нижнего Тагила (Екатеринбургской епархии) и именуемом «Образ Пресвятой Богородицы, чудесно явившейся Русскому воинству на поле под Августовым в русско-германскую войну», написанном, вероятно, около 1916 г. Ириной Лубниной, сообщается, что «сие изображение написано по благословению Митрополита Макария Московского и Коломенского при Благочестивейшем Самодержавнейшем Великом Государе Императоре Николае Александровиче всея России, в память Великой войны с Германией, Австрией и Турцией 1914-1916 гг.»

Написанный извод иконы сделан, по всей вероятности, по рисунку художника Сезько, опубликованному в 1915 г. в журнале «Русский паломник».

Публиковались свидетельства и рисунки явления Божией Матери под Августовым также в журнале Императорского Общества архитекторов-художников (1915) и в сборнике рассказов А.Ф. Платоновой (1916).

О чудесной помощи свыше через изображение иконы Божией Матери «Августово явление» уже в наши дни повествуется в книге А. Хвалина «Путешествие на Русскую Голгофу».

Рисунок
художника Сезько,
изображающий
явление Божией
Матери русскому
воинству в 1914 г.

В октябре 1992 года в Екатеринбург, на Русскую Голгофу, чтобы помолиться свв. Царственным мученикам о спасении России, приехала Ольга Николаевна Куликовская-Романова, супруга Тихона Николаевича Куликовского, внука Императора Александра III и родного племянника Государя Николая II.

Последовавшие за тем чудесные события подтверждают истину об особом заступничестве Царицы Небесной над родом Романовых, народом православным и Святой Русью, хотя подлинный глубинный смысл этих событий еще скрыт от нас, грешных...

Из письма Ольги Николаевны Куликовской-Романовой в Россию. Сентябрь 1992 года.

Целью моей поездки в Россию было ознакомиться ближе с обстановкой в стране в данное судьбоносное время... А главная цель – духовная: исполнить волю Тихона Николаевича отслужить молебен свв. Царственным Новомученикам в Екатеринбурге, на месте зверского убийства Царской Семьи и оставшихся Ей до смерти верных слуг. Уверена, что на этой Русской Голгофе Русский Народ в свое время воздвигнет как покаяние достойный Храм-Памятник. С Божией помощью это сможет послужить, если Господу будет угодно, великому духовному пробуждению России.

Из рассказа Ольги Николаевны Куликовской-Романовой об октябрьском 1992 года паломничестве на Русскую Голгофу. Запись сделана в ноябре того же года по возвращении в Москву.

Переживания были, безусловно, очень сильные. Во-первых, ехала я в этот город с тяжелым сердцем. Екатеринбург и, вообще, здешние места были мне не по душе. Но с Тихоном Николаевичем мы вместе когда-то решили, что нужно наконец-то отслужить

здесь именно молебен, а не панихиды, как до сих пор служили. Русская Зарубежная Церковь давно прославила Царственных Мучеников, мы Им служим молебны, мы Им молимся. Так родилась идея все-таки поехать в Екатеринбург, хотя на меня эта поездка легла тяжелым моральным и физическим грузом, я страшно устала.

В Екатеринбург мы приехали поездом поздно вечером. На следующий день, после литургии, все присутствующие, в том числе семь или девять священников, двинулись крестным ходом к этому тяжелому месту, где убили Царскую Семью. Крестный ход растянулся на целый квартал, все крестились. Зеваки, стоящие по сторонам, глядели на нас кто с удивлением, кто с восторгом, кто с любопытством...

Сам молебен, который мы служили, был знаменателен также тем, что в тот момент, когда мы пришли на место дома Ипатьева, погода разыгралась – такая красивая, такая мягкая, что холода абсолютно не чувствовалось. А утром того дня, как мне говорили, мороз доходил до десяти градусов. Лежал уже снег, но было солнечно. Я стояла без перчаток, настолько было приятно и тепло.

Торжественно отслужив молебен, наш крестный ход направился к месту разрушенного собора Святой Екатерины – главного храма города, где сейчас установлен крест на месте алтаря. Помолившись там, мы вернулись обратно на Вознесенский проспект, откуда отправились на Ганину Яму, где были разрушены на части и сожжены тела Царственных Страстотерпцев.

Когда ехали туда, шел снег, и довольно сильный. У кромки леса оставили автобус и легковые машины. Священство в полном облачении, казаки со знаменами и хоругвями, паломники с иконами шли пешком, а это добрых два километра. Шли с молитвами и песнопениями.

Пришли, молились Царственным Мученикам. Во время молебна над Ганиной Ямой снег перестал идти. Подняв глаза к небу, я обратила вдруг внимание на то, что облака над нами разошлись и показались большое пятно ярко голубого неба. Откровенно говоря, я подумала, что наша молитва в тот момент услышана.

День Покрова Пресвятой Богородицы, 14 октября 1992 года, знаменательный день!

На следующее утро собирались в восемь часов выехать в Алапаевск. Не вышло – отправились позже. Проехали около трети пути, и у нас сломался автобус. Тут и начались наши мытарства. Но опять-таки, как говорится, что ни делается, все – к лучшему. Поблизости оказался поселок Монетка, где когда-то жили рабочие здешнего монетного завода. Проезжавший мимо милицейский патруль обратил на нас внимание. Обещали помочь... И действительно, через каких-нибудь полчаса прислали грузовой ав-

Икона Державной
Божией Матери
(подлинник)

томобиль, взявший наш автобус на буксир и дотащивший его в этот поселок. Нас там очень мило, с радостью встретили, показали местный профилакторий, накормили.

Приблизительно в два часа после обеда отправились дальше в путь, на этот раз уже на их автобусе.

В дороге нас постигло новое искушение, не считав времени и расстояния до города Алапаевска, приблизительно за полтора часа до прибытия на место мы остановились на распутии: сбившись с пути, мы поехали не по той дороге, которая закончилась разобранным мостом. Возник вопрос: что делать, вернуться или продолжить искать дорогу на Алапаевск? Исходя из своего состояния здоровья – чувствовала я себя очень уставшей – мне сердцем, физически хотелось вернуться в Екатеринбург. Кроме того, вечером у нас была назначена встреча с Владыкой Мелхиседеком.

Мнения моих спутников разделились: некоторые предлагали, раз уж столько претерпели, ехать дальше, другие стояли за то, чтобы вернуться, – было уже около пяти часов вечера. Я же настолько плохо себя чувствовала, что это переходило границы моих сил.

Решили помолиться. Священники стали читать молитвы (а с нами их в тот день ехало пятеро). Внутренне я в этот момент чувствовала, что последнее слово все же остается за мной, и потому затруднялась с решением. Промелькнула мысль бросить жребий, но она тут же показалась мне страшно недостойной. Должна сказать, что в тот момент сердцем и телом меня тянуло назад в Екатеринбург.

Достав икону (изображение чудотворной Курской Коренной Божией Матери), которая всегда со мной, и помолившись Богородице, попросила научить меня, что делать. И вдруг мне вспомнился сон, который я видела в возрасте около 15-ти лет в Югославии, где

училась в институте благородных девиц (эвакуированный туда Донской Мариинский институт – *Ред.*). Знаменательным было в том сне то, что Богородица явилась на фоне темного неба и яркого креста, причем рука Ее показывала направо. Вспомнив свой давнишний сон, *ответ на который я искала всю жизнь*, не раздумывая, сразу же после последних слов молитвы я вдруг сказала: «Едем направо». Единственное могу добавить: это решение было зависящим не от меня...

Из письма Ольги Николаевны Куликовской-Романовой своим родителям. Получено 14/1 февраля 1940 года.

...Ночью с 6 на 7 мне снился очень интересный сон: я с папой стою на пустой поляне, вокруг все темно. Небо черное и без одной звездочки. На востоке появилось светлое пятно, потом неясно появляется лик Пресвятой Богородицы. Я вначале испугалась, а потом спросила папу: «Что это такое?», и папа мне ответил: «Ничего, сейчас увидим!» В конце концов лик Пресвятой Богородицы стал ясным, и я уже не вытерпела и от страха упала на колени и во весь голос начала читать «Отче наш», а потом и папа упал на колени, перекрестился и встал, а потом все исчезло и я проснулась. Милый папочка и мамочка, что это может значить? Вечером я спросила Марию Николаевну (Н. Спиридович, классная дама в институте благородных девиц – *сост.*) и она мне сказала, что это очень хороший сон.

На конверте этого письма рукой Н.Н. Пупынина, отца Ольги Николаевны, написано: Прокимен. Глас 8.

Ты, Господи, сохраниши ны и соблюдеши ны от рода сего и во век.

Прокимен. Глас 1.

Уста моя возглаголят премудрость и поучение сердца моего разум.

Из рассказа Ольги Николаевны Куликовской-Романовой в ноябре 1992 года (продолжение):

Поехали направо. Сзади меня сидел иеромонах Сергей. Я почему-то объяснила ему свое решение уехать направо и мельком рассказала про свой сон.

Дорога направо все-таки привела нас в Алапаевск, к той самой шахте, куда были сброшены Великомученица Елизавета Феодоровна, другие князья, инокиня Варвара. Стало совершенно темно. Но так как шахта находится недалеко от дороги, то автобус смог близко к ней подъехать, осветив ее и установленный рядом деревянный крест фарами.

Начали молебен. Как ни странно, он прошел именно при свечах, потому что просто-напросто было темно. Да, было холодно в тот вечер, очень холодно.

Помолившись, мы сели в автобус и пустились в обратный путь. Поздно ночью в конце-концов добра-

лись до Екатеринбурга. В общем, это был день наших мытарств, которые мы все-таки стойко выдержали.

На следующий день, в пятницу, приблизительно в десять тридцать утра у нас состоялась встреча с Владыкой Мелхиседеком. Был чудный солнечный день. Владыка нас очень любезно принял. Поговорив о многом в его кабинете, по приглашению Владыки перешли в столовую испить чаю.

Когда мы вошли в помещение, о. Сергей стоял слева от меня, а Владыка возглавлял замечательно накрытый стол. Стали молиться. Владыка запел «Отче наш», и я стала глазами искать икону, и – о ужас! – вдруг увидела в простенке между двумя окнами большую, очень темную икону-картину приблизительно метр на семьдесят сантиметров: в облаках на фоне сияющего на черном небе креста – Богородица, держащая Младенца в левой руке. Эта икона, молитва «Отче наш» – сердце замерло, и я не знала, что делать, подумав: «Боже мой! Неужели это то, что я когда-то видела во сне?!»

Долго щурилась и старалась сквозь слезы увидеть: показывает Богородица рукой направо или нет? Это для меня было очень важно. Наконец, я разглядела, что на иконе Богородица изображена именно с протянутой вдоль перекладки креста рукой, показывающей направо.

Со мной случилось что-то невероятное: я зарыдала, закрыв лицо руками, и через некоторое время выскочила в соседнюю комнату. Это был сильный плач, выходивший из глубины души. Меня трясло, как в лихорадке, – я не могла себя сдержать. О. Сергей подошел ко мне. Его происшедшее, как ни странно, почему-то совершенно не удивило. Вероятно потому, что он увидел именно то, о чем я ему говорила вчера в автобусе. Так же, как и я, о. Сергей не сразу разглядел протянутую вправо руку Богородицы.

Справившись со своими чувствами и извинившись перед архиепископом Мелхиседеком, попросила о. Сергия в кратких словах изложить Владыке,

О.Н. Куликовская-Романова у архиепископа Екатеринбургского Мелхиседека. 1992 г.

Икона Божией Матери «Августово явление» (список, хранящийся у архиепископа Мелхиседека)

почему я себя так вела. Откровенно говоря, не помню, что и как о. Сергей сказал, но думаю, Владыка понял духовную суть случившегося.

Так как сон я видела незадолго до Мировой войны, то своим детским разумом считала, что это есть знак, перст, указующий путь спасения в бедствиях войны. И действительно, в конце 1941 года мы покинули Югославию... Впоследствии в течение долгих лет протянутая надо мною рука Богородицы не раз меня защищала и спасала жизнь. К тому же, родившись 20 сентября, ощущала, что всегда нахожусь под Покровом Богородицы.

Возвращаясь из Екатеринбурга в Москву, разговаривала с о. Сергием об этом образе Богородицы. Он рассказал, что еще раньше знал о подобной иконе, хотя она очень редкая».

Через год, осенью 1993 г., когда Ольга Николаевна вновь посетила Русскую Голгофу, будучи в Нижнем Тагиле и осматривая местный музей, где хранились некоторые святыни, принадлежавшие ранее местному Александро-Невскому храму, в том числе резной, вероятно, итальянской работы крест, то «в зале, где он находился, с левой стороны – не поверила своим глазам – опять «моя» икона. То есть, там находился другой список уже известной мне иконы «Августово явление». Она довольно большая – приблизительно 90 на 120 сантиметров, а внизу под изображением на церковно-славянском языке написана история появления этой иконы.

Примечательно, что здесь Богородица на фоне Креста находилась не точно в середине, а немного правее. И опять-таки Ее рука показывала направо.

В прошлом году после визита к Владыке Мелхиседеку, уже перед отъездом из России о. Сергей, о котором говорила раньше, сделал мне драгоценный подарок. Он откуда-то достал небольшую икону «Ав-

густою живописью», выполненную маслом на полотне.

Дома, в Канаде, для нее сделала рамку и киот, теперь она висит в моей спальне.

В 1940 году ночь с 6 на 7 февраля, когда много лет назад я видела Богородицу во сне, выпала на воскресенье. В церкви заказала специальный молебен и принесла эту икону. Думаю служить его постоянно в этот день каждый год».

Явление Божией Матери в Архангельске

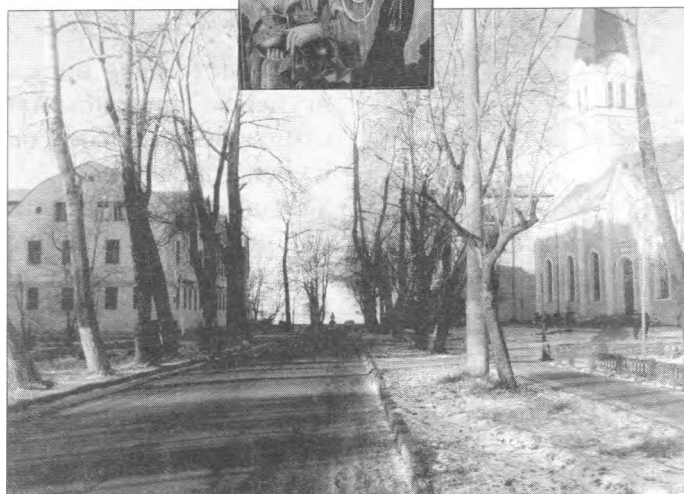
Когда в 1919 году белогвардейские войска под командованием генерал-губернатора Северной области Е.К. Миллера¹ уходили из Архангельска, группа гимназистов и гимназисток от 10 до 13 лет (двое детей Перешневых и двое – Зелениных) в 8-м часу вечера 27 августа 1919 г. наблюдала над улицей Почтамтской из двора своего дома на углу Кирочной (Почтамтской улицы и Петроградского пр.) невысоко над горизонтом Пресвятую Богородицу. Она явилась им не во весь рост, а в сидячем положении с Предвечным Младенцем на коленях. И простирала обе руки ладонями вниз, покрывая город, как бы благословляя его. Божественное Дитя было в движении. Оно двигало ручками, а потом сделало жест правой рукой, крестообразно осенив вотчину Архангела Михаила и покидавшие край войска и корабли христолюбивого белого воинства. Видение продолжалось около 20-30 минут, потом начало бледнеть, пока не исчезло из глаз...

Потрясенные дети побежали к протоиерею Воскресенского собора (впоследствии взорванного) и, перебивая друг друга, рассказали об увиденном о. Михаилу Попову, который засвидетельствовал их рассказ епископу Пинежскому, vicарии Архангельской епархии Павлу (Павловскому) († 1937 ? г.), будущему новомученику².

Владыка написал: «Милость Божия и заступление Божией Матери да будет с нами и над градом нашим».

Вероятно, по его благословению был написан акафист в честь Архангельского явления Божией

Место явления
Божией Матери в
Архангельске

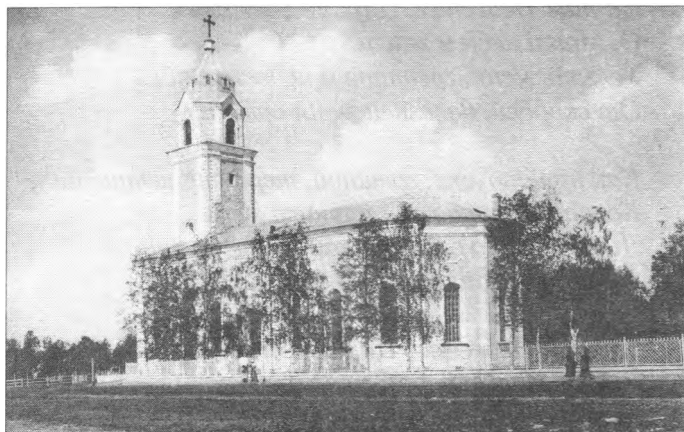
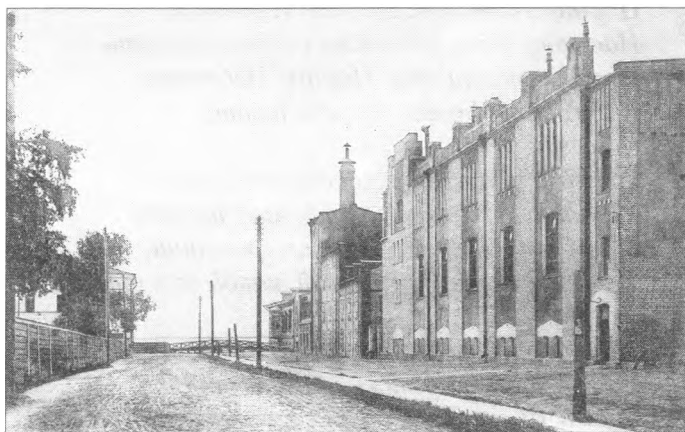

Матери, существующий в рукописном виде в г. Архангельске.

За свидетельство о явлении Божией Матери как гимназисты, так и духовенство архангельских храмов подвергались гонениям после водворения в Северном крае большевиков, с запретом рассказывать о происшедшем.

Несколькими годами спустя в Московском губревтрибунале слушалось дело об архангельских контрреволюционерах. Они обвинялись как участники «Союза духовенства и мирян», созданного «для помощи международным бандитам и русским белогвардейцам с епископом Павлом и протоиереем Чеканом во главе». Член «преступной группировки» о. Михаил (Попов) обвинялся в том, что «состряпал чудо»: подговорил детей утверждать, будто они видели Богородицу, благословляющую белогвардейские войска.³

Вероятно, уже значительно позже, в 1950-1960-е гг. был написан образ Божией Мате-

Почтамтская (Кирочная) улица – место явления Божией Матери в Архангельске в 1919 г.

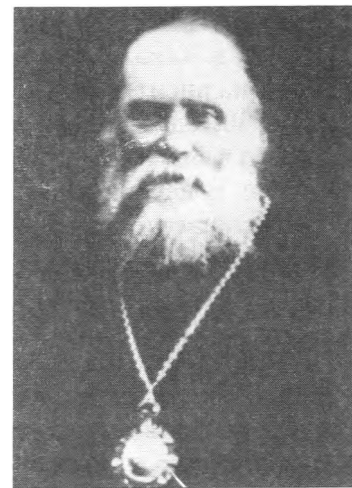

Генерал Е.К. Миллер
(1867-11.05.1939)

ри в память ее явления в Архангельске в 1919 г., находящийся ныне в Ильинском кафедральном храме г. Архангельска.

В настоящее время игуменом Трифоном, настоятелем Антониева Сийского монастыря Архангельской епархии планируется написание образа в честь явления Пресвятой Богородицы.

И.В. Попов

Архиепископ Павел
(Павловский)

ти (08.1918), с января 1918 г. – управляющий иностранными делами Северного Правительства (01-08.1919). С уходом английских войск в августе 1919 г. отклонил предложение англичан эвакуировать и русские полки (10 тысяч человек). Не в силу личных амбиций, но по зову долга перед Родиной возглавил Белое движение на Севере России. Главнокомандующий войсками Северного Правительства (08.1919-02.1920). С оставлением Архангельска (февраль 1920) – в эмиграции в Скандинавии, затем – во Франции (02.1920-09.1937). Председатель Русского Общевоинского Союза (1930-1937). Активный деятель русской эмиграции. Выкраден агентами НКВД в Париже, тайно доставлен в Москву, где про- вел 1,5 года во внутренней тюрьме на Лубянке. В начале своего заключения еще надеялся известить жену, что жив. Попытки связаться с семьей были безуспешными. На просьбы побывать Великим Постом в церкви или хотя бы получить для чтения Евангелие получал отказ и издевательские предложения выдать из тюремной библиотеки «труды классиков марксизма-ленинизма». 11 мая 1939 г. расстрелян в 23 ч. 5 мин. и в 23 ч. 30 мин. сожжен в крематории НКВД на Лубянке.

² Владыка Павел (Павловский Петр Андреевич) в 1917 году хиротонисан во епископа Пинежского, викария Архангельской губернии. 1920-1925 годы провел в заключении, в 1933 году возведен в сан архиепископа Иркутского. В 1937 году арестован, дальнейших сведений нет.

³ А.В. Ильинская. Судьбы Шамординских сестер. М. 1999. С. 224-225

Примечания

¹ Генерал Евгений Карлович Миллер родился 25 сентября 1867 г. в Двинске Витебской губ. В 1884 г. окончил Николаевский кадетский корпус, в 1886 г. – Николаевское кавалерийское училище в С.-Петербурге. Начал службу в лейб-гвардии Гусарском Его Величества полку. В 1892 г. окончил по первому разряду Николаевскую академию генерального штаба. В 1898-1901 гг. – военный атташе в Бельгии и Голландии, 1901-1907 гг. – в Италии. 1908-1909 гг. – командует 7 Белорусским гусарским полком. Генерал-майор (6.02.1909). 1910-1912 гг. – начальник Николаевского кавалерийского училища, с ноября 1912 г. – начальник штаба Московского военного округа. Участник I Мировой войны: начальник штаба 5 армии, участник Галицийской битвы (1914), Лодзинского сражения (осень 1914). Генерал-лейтенант (1915). Командир 26 армейского корпуса в 9 армии ген. Лечицкого (01-08.1914). Не приняв большевицкой революции, летом 1918 г. вступил в должность Временного губернатора Северной облас-

ЦАРИЦА НЕБЕСНАЯ

*Ты моя Мати, Царице Небесная,
Ты мой Покров, Ты Надежда моя.
Если на сердце мне больно и горестно,
На помощь опять призываю Тебя.*

*Царице Небесная, Царице Небесная,
О, Мати неба и земли.
Услышь меня, грешную и недостойную,
От скорбей, болезней меня отведи.*

*Как трудно мне, грешной, терпеть искушения,
Коварный лукавый смущает меня.
Лишь только с Тобой найду утешение,
На помощь опять призываю Тебя.*

*Царице Небесная, Царице Небесная,
Честным омофором меня Ты покрой.
Какая я слабая, какая я грешная.
О, Мати моя, Ты меня успокой.*

*Спаси меня, Мати, от вечных мучений
И научи меня больше молчать,
Дай мне смирение и веру в спасение
И научи всех любить и прощать.*

*Царице Небесная, Царице Небесная,
Наставь меня, Мати, на истинный путь.
Сподоби услышать, Царице Небесная,
Как Ангелы Божьи на небе поют!*

*Грехами опутана, а сердце как камень,
И рада бы плакать, а слез что-то нет.
И как я предстану, великая грешница,
На Страшный Суд Божий, какой дам ответ.*

*Царице Небесная, Царице Небесная,
Свой взор материнский ко мне обрати.
Умоли Сына, Христа-Вседержителя,
На Страшном Суде Ты меня защити!*

Свящ. Владислав Кумыш

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК НИКОЛАЙ СИМО, ПРЕСВИТЕР КРОНШТАДТСКИЙ

(6.12.1875 – 5/18.04.1931)

Тезоименитство 6/19 декабря, память свт. Николая Чудотворца

Новомученик Николай Симо (Siimo) родился 6 декабря 1875 года в г. Аренсбурге (совр. Курессааре) Лифляндской губернии в семье священника Адама Симо. Отец его учился в церковно-приходской школе и, как способный ученик, был отдан в Рижское Духовное училище и затем в Рижскую Духовную семинарию, где учился на казенный счет. По окончании семинарии Адам Симо, женившись на дочери аренсбургского священника Ольге Яковлевне Бойковой, был определен в 1869 году священником на остров Эзель (Сааремаа) в Андреевскую церковь Пига-Вольдского (Реомязского) прихода. Приход был беден. В клировой ведомости за 1880 год имеется следующая запись: «Утварь скудна. Нет висячих лампад, запрестольного и праздничного образов. <...> Священно-церковнослужители собственных домов не имеют. Священник помещается в выстроенном Правительством училищном доме. За негодностью сего дома для жилья по причине гниения от губки священник помещался в сем году в наемной квартире в доме крестьянина Родиона Лепшика за 90 руб. серебром в год. <...> Школ в сем приходе три, из коих приходская помещалась в сем году в квартире священника, добровольно устроенной под училище»¹. В такой скудости и тесноте приходилось жить отцу Адаму, а ведь к 1880 году в его семье было три сына – десятилетний Павел, восьмилетний Петр и пятилетний Николай, будущий священномученик.

В 1880 году о. Адам Симо с острова Эзель был переведен на материковую часть губернии, а затем, в

Кронштадт. Крестный ход в день престольного праздника эстонской общины (свв. апп. Петра и Павла). В центре – св. прав. Иоанн Кронштадтский, справа – вероятно, о. Николай Симо

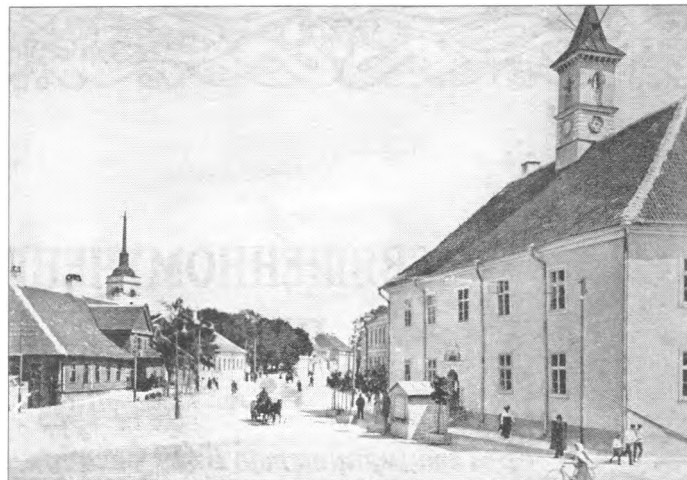
1888 году – в Кронштадт, в новооткрывшийся эстонский приход, разместившийся в Андреевском соборе. Впоследствии он служил в латышском приходе, который находился при храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте», располагавшемся над Святými Вратами Александров-Невской лавры².

В 1887 году его сын, Николай Симо, окончил немецкую гимназию в г. Юрьеве (Тарту). В этом же году поступил в Рижское Духовное училище, по окончании которого стал воспитанником Рижской Духовной семинарии. В

1894 году отец переводит его в С.-Петербургскую семинарию, и в 1897 году Николай заканчивает ее по второму разряду. В том же году он вступает в брак с дочерью эзельского священника Лидией Павловной Пановой (1876 – 1910). (Ее отец, Павел Дмитриевич Панов, был священником Лайсбергской (Лейзиской) Ольгинской церкви Эзельского благочиния.) Венчание состоялось 5 ноября 1897 года в Аренсбургской церкви свт. Николая. После того как о. Адам Симо 2 августа 1897 года был переведен на новооткрывшуюся вакансию эстонского священника при Гатчинском Павловском соборе, Николай Симо получает назначение на священническое место своего отца – в Кронштадт, в Андреевский собор. 21 ноября 1897 года состоялась его диаконская хиротония в Исаакиевском кафедральном соборе г. С.-Петербурга. А через два дня, 23 ноября, в том же соборе диакон Николай Симо был рукоположен Пресвященным Феоностом, архиепископом Новгородским и Старорусским, во пресвитера и отбыл на

О. Адам Симо
с матушкой
Ольгой Яковлевной
и сыном Павлом –
старшим братом
о. Николая Симо

Аренсбург – родина новомученика прот. Николая Симо.
Справа – здание ратуши

место своего назначения, в Кронштадтский Андреевский собор, где прослужил до 1902 года³.

В штате собора отец Николай не состоял, а служил приписным священником, что являлось для него немалым испытанием и настоящей школой смирения. Дело в том, что, будучи приписным священником, да еще эстонцем по происхождению, он находился в Андреевском соборе на положении бесправного клирика и, как таковой, претерпевал различные и постоянные притеснения от своих собратий. Полноправное, штатное духовенство относилось к нему высокомерно, называя «чухной». Служить позволяли только по воскресным дням, час с небольшим, между ранней и поздней литургией. Во время службы обыкновенно подметали собор, приготавливая его к поздней литургии, не обращая внимания на эстонскую службу. Име-

лась стесненность и другого рода. Соборное духовенство было избаловано большими доходами храма, где служил всемирно известный пастырь св. праведный Иоанн Кронштадтский, и мало обращало внимания на просьбы прихожан выполнить те или иные требы. Никому не отказывавший, отец Николай днем и ночью ходил по квартирам кронштадтских верующих, что вызывало недовольство членов андреевского причта. «Ходи по подвалам и чердакам, а по другим этажам не смеешь», – говорили ему отцы собора, считая русскую паству своим стадом, на которое только они и имели право. Не всегда возможно было держаться такого строгого «предписания», и это порождало для отца Николая новые неприятности и столкновения. Нелегко было служить и все время испытывать недоброжелательство «собратии», которые были недовольны тем, что к их церкви был приписан бедный эстонский приход. Но отец Николай переносил все нападки без озлобленности, погашая конфликты своим терпением. Проходя служение в столь стесненных и непростых обстоятельствах, эстонский батюшка никогда не жаловался и для облегчения своей участи не искал расположения русских сопастырей.

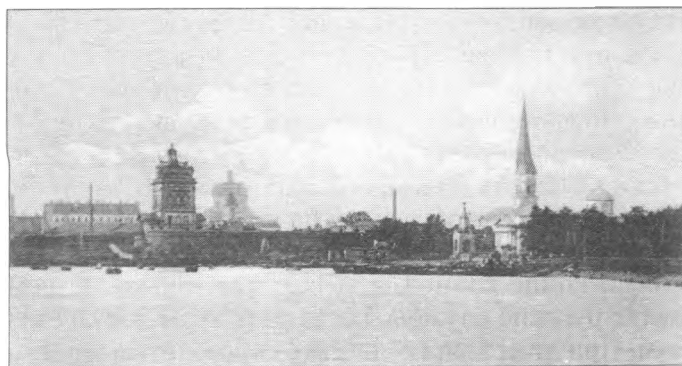
Не исключено, что эти трудности побудили отца Николая приступить к постройке собственной церкви. Шансов на успех у малоимущего и бесправного прихода не было никаких, но молодой пастырь имел необходимую для этого дела веру, дерзновение, настойчивость и рассудительность. «Нисколько не думаю отнекиваться от предпринятого дела, – пишет он в письме благочинному эстонских приходов Петербургской губернии священнику Павлу Кульбушу (будущему сщмч. Платону, епископу Ревельскому – *свящ. В. К.*). – Пристраиваюсь я к горке⁴ очень усердно, но толку из этого мало. Казна ни одной пяди земли не уступит, напротив, она даже отвоевывает от моря кусок земли, засыпая заливчик у пристаней камнем, землей и разным мусором. Вся надежда остается опять – таки на место, принадлежащее Кронштадтскому Благотворительному обще-

Аренсбург.
Церковь
свт. Николая
Чудотворца

ству. В прошлом году меня в лучшем виде отшили, когда просил под церковь клочок из этого места. Ныне новый губернатор, новая губернаторша – председательница общества, попытаюсь еще раз попросить. <...> Только бы место получить. Лесу мне в долг сколько угодно дадут, да еще по самой дешевой цене. Я с одним биржевиком имел на этот счет уже разговор»⁵.

Вскоре дело с постройкой церкви приняло такой оборот, которого никак не мог ожидать ревностный эстонский священник, окормлявший православную эстонскую общину в Кронштадте. Господь Бог, «с вышних призирающий» и «убогия приемляющий», видя усердные старания Своего пастыря и бедственное положение эстонцев, послал свыше Свою божественную помощь. «В Кронштадте, на углу Андреевской улицы и Александровского бульвара продается бывшая английская церковь, каменная, прочная. Рядом с церковью большой сад с трехъярусным домом – тоже. Церковь продается с тем неременным условием, чтобы она осталась церковью и поэтому с громадной уступкой: спрашивают за нее 9 тысяч. Николай Андреевич Туркин (купец, известный кронштадтский благотворитель – *свящ. В. К.*) ухватился за мысль купить ее нам, на что я выразил свое полнейшее согласие. «Сначала, – говорит, – куплю церковь, а потом и дом, в котором можно устроить и школу, и помещение для причта и учителя». И, получив благословение о. Иоанна, Туркин начал действовать», – сообщал отец Николай своему благочинному об этом внезапном подарке судьбы⁶. Но, как это бывает во всяком богоугодном деле, не обошлось без борьбы и противодействия сторонних лиц. «Что за переполох произошел в соборе! – пишет отец Николай в этом же письме. – На Туркина накинulo духовенство, которое довело его прямо-таки до остервенения: «Уж будет стоять, что будет, а я для эстонцев приобрету и церковь, и дом», – стукнул он кулаком по стене. Легко понять тревогу соборян: английская церковь от причтового дома в 20-ти шагах. «Мы купим», – кричит о. Павел (Виноградов, клирик Андреевского собора – *свящ. В. К.*). «Мы, мы», – кричат за ним другие. Летит ключарь к продавцам. «Да-с, нам надо здание под чтение с туманными картинками, под зало для духовных концертов, не продадут ли нам?» Но там ему ответили, что покупатель уже есть и притом такой, который покупает церковь под церковь же. Николай Андреевич не дремал и, почуяв конкурентов, предупредил их. Прибегают к содействию о. Иоанна, но уже поздно. О. Иоанн ответил, что церковь покупает Туркин, и он ему мешать не намерен и поэтому со своей стороны согласия не даст, а если у о. ключаря деньги есть, пусть покупает на свои. Прямо так и сказал. Сунулся и о. Андрей. «Вот, – говорит, – батюшка, где бы мне чтение и общее пение вести, ведь эстонцев – то всего 15 человек, не для чего им такого храма». И его батюшка отрезал: «Что-то, о. Андрей, у

Панорама Кронштадта со стороны Петербургской пристани

нас с тобой широкое поле, а у эстонцев и полосы – то нет». Св. прав. Иоанн Кронштадтский позже еще не раз в этой тяжбе, в которую будет вовлечен даже кронштадтский губернатор, окажет необходимую поддержку отцу Николаю.

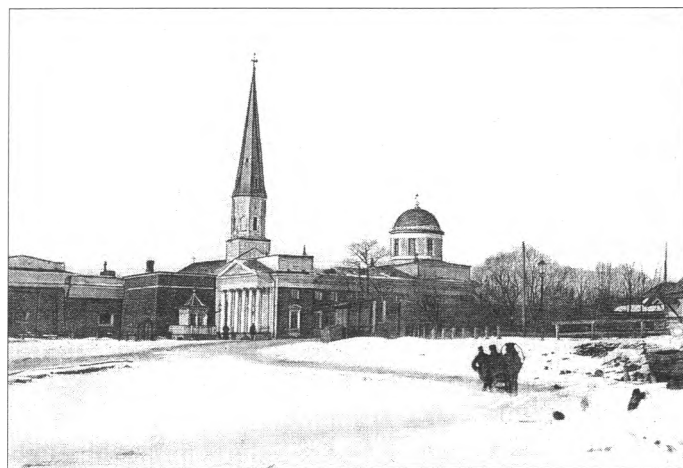
На этом, однако, причт Андреевского собора не оставил своих притязаний. Раз не удалось действовать напрямую, то необходимо найти другое решение: склонить богатого купца Туркина на свою сторону и заставить его самого отказаться от помощи эстонцам. Тотчас же заработала искусная церковная дипломатия, и если бы не находчивость «недалекого», каким его считали в соборе, эстонского батюшки, то неизвестно, чем бы вся эта история закончилась. «Появился, – как пишет в письме отец Николай, – какой-то наш «благожелатель», который стал усовещать Николая Андреевича, что как де мол он, коренной русский, и заводит какой-то чухонский храм, в котором он, строитель, на своем родном языке и службы не услышит. Не гораздо ли проще отдать его собору, тогда и эстонцы могут храмом пользоваться, и русских служб служи, сколько хочешь. Отдашь храм собору, будешь знать, что храм твой – православный, а то Бог этих эстонцев знает, православные они или нет, и храм – то будет под сомнением. Вначале Николай Андреевич сказал, что лицо, с ним беседовавшее, никакого отношения к нашим интересам не имеет, даже вовсе и не кронштадтский. А из дальнейшего разговора стало выясняться, что «благожелатель» – то кронштадтский, и не только кронштадтский, а даже член соборного причта»⁷.

Отец Николай не растерялся в этой ситуации, не пал духом, а главное – не побоялся действовать вопреки сильным мира сего. «Ну, думаю, надо Николая Андреевича насчет соборных разочаровать. Во-первых, говорю ему, что соборные, заполучив этот храм, только и будут его употреблять для эстонских служб, русских служб они мне не позволяют, да и сами служить не будут, так как пример налицо – Думская церковь, в которой они служат только в праздничные и воскресные дни, а заказные обедни очень редко. С какой стати они будут служить в англиканской церкви в ущерб интересам собора? Во-вторых,

получат церковь, и Николай Андреевич никакой роли при церкви играть не будет, между тем как у нас он, как ее строитель, будет ее хозяином. Соборные никакой признательности к нему питать не будут и скоро его отошлют, между тем как мы его всячески ублажать будем, и всякое такое. В-третьих, наш интерес, чтобы русские службы разрешены были, и высказал ему все основания для этого мнения. В конце концов, я вывел, что только тогда и будут русские службы, когда этот храм достанется нам. При этом вопрос еще, что собор с этим храмом впоследствии сделает, не переделает ли его в зал для чтений. Николай Андреевич нет-нет, да и согласился со мной, и, в конце концов, даже признался, что его на смех подымут, если он этого дела до конца не доведет»⁸. Такие же неотразимые аргументы он находит и в беседах с губернатором и прочими влиятельными лицами Кронштадта, оказавшимися впутанными в это непростое дело, в котором столкнулись интересы весьма влиятельных лиц города.

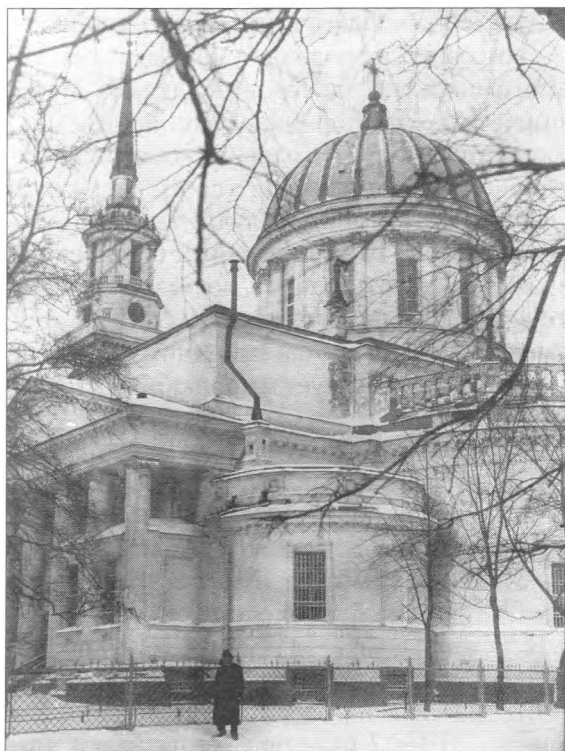
Нельзя не отдать должного уменью отца Николая твердо, без лишних эмоций и безбоязненно отстаивать интересы приходской жизни. Забегая вперед, скажем, что, может быть, именно это его качество и сыграет решающую роль в будущем назначении «чухонца» благочинным всех кронштадтских приходов в тяжелые годы церковной смуты. Не своему соотечественнику, испытанному и надежному, а пришельцу-чужеземцу, которого порой и за полноценного православного не считали, будет поручено окормлять кронштадтскую паству в наитруднейшее время крушения исконных устоев российской жизни.

Настойчивость и упорство, с какими отец Николай вел дело по покупке здания англиканской церкви, во многом определили его успех: 4 июля 1902 года кронштадтский потомственный почетный гражданин Н. А. Туркин купил здание англиканской церкви, и 7 июля того же года пожертвовал ее Кронштадтскому эстонскому обществу. (Это общество насчитывало около 800 эстонцев, преимущественно бедных тружеников.) А 1 декабря 1902 года произошло знаменательное событие в жизни маленького эстонского прихода: в этот день св. праведный Иоанн Кронштадтский совершил иерейским чином освящение бывшей англиканской церкви, переданной православной общине эстонцев г. Кронштадта и названной в честь Воздвижения Креста Господня. Газета «Кронштадтский вестник» сообщала об этом событии следующее: «В воскресенье 1 декабря состоялось освящение нового храма во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, перестроенного потомственным почетным гражданином Константином Николаевичем Туркиным, сыном благотворителя, из англиканской церкви и принесенной им в дар приходу православных эстонцев в Кронштадте. В 10-м часу утра в освящаемый храм начало собираться многочисленное духовенство, местное и приезжее. С прибытием в храм

Кронштадт. «Горка» – вид от Петербургских ворот. Слева (с высоким шпилем) – шведско-финско-эстонская лютеранская церковь свт. Николая

митрофорного протоиерея о. Иоанна Ильича Сергиева началось освящение воды. Затем последовал чин освящения престола, которое совершал о. Иоанн соборно. После облачения освященного престола и жертвенника из церкви вышел крестный ход кругом храма, по окончании которого было совершено молебствие. Небольшие размеры храма не могли вместить всех желавших присутствовать на этом выдающемся торжестве. Многим пришлось ограничиться лишь созерцанием извне. <...> Литургию совершал митрофорный протоиерей И. И. Сергиев в сослужении 9 священников и 5 диаконов. Литургия совершалась на русском и эстонском языках, причем читалось два апостола и два евангелия. Пели два хора певчих – на правом клиросе хор из храма при сухопутном манеже под управлением поручика Е. П. Александрова и на левом – любительский эстонский хор. <...> По окончании литургии все духовенство вышло из алтаря и сгруппировалось на амвоне против царских врат. Настоятель нового храма о. Н.А. Симо обратился к строителю церкви К. Н. Туркину от имени причта и прихода православных эстонцев со следующим благодарственным адресом: «Милостивый государь! Глубокоуважаемый Константин Николаевич! Сегодня благодатию и действием Пресвятаго Духа Божия освящен храм сей в дом молитвы православных христиан. Увенчано благим концом дело, на которое вами, при трогательном сотрудничестве вашего боголюбивого родителя, положено столько средств и трудов. Да примет Владыка неба и земли честный дар ваш и да сотворит его в угодное Себе жилище и в место скорого услышания верных Своих. Отныне на утвержденном сегодня и освященном святом престоле будет часто приноситься бескровная великая жертва святейших Тела и Крови Христовых – о ком? О всем мире: о всей христианской Церкви и особенно о ревнующих о благочестивой жизни, о пастырях и пасомых, о царях и царствах. Сила сей жертвы сокрушает и самые преграды смерти – она будет приноситься и о всех преждепочивших отцах и братиях. Всегда будет совершаться великая жертва сия и о бла-

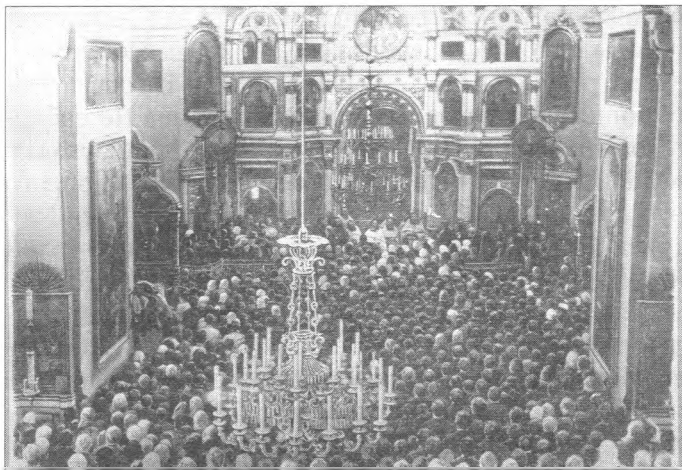
Кронштадт. Андреевский собор. Фото 1920-х гг.
Публикуется впервые

женных и приснопамятных создателях храма сего. Вот какой покров души, оплот и место ходатайства уготовали вы себе сегодня. Сие да будет вам первою мздой пред Господом. Но вы соделали святой храм сей источником освящения и домом молитвы для православных эстонцев, по сие время нуждавшихся в отдельном для себя храме. Добрый Пастырь Христос заповедал идти за спасением и одной заблудшей овцы. Вы, Константин Николаевич, приготовили место душевного пристанища и духовный двор овчий для многих сотен заблудших и скитающихся. И если радость бывает на небеси о возвращении одной овцы, то сколь велико ликование о призрении многих и сколь высока награда тому, кто причастен сему Христову взысканию погибших. Да будет сия мзда ваша многа и на небесех. Сам Господь по молитвам простых сердец стада сего да воздаст вам в веке сем и будущем. В молитвенную память о сегодняшнем торжественном дне просим принять от нас сию святую икону». О. Иоанн благословил Константина Николаевича Туркина поднесенной ему иконой и со своей стороны поблагодарил его за щедрую жертву. Затем на середину храма вышло духовенство для совершения молебна. Вместе с о. Иоанном вышло 14 священников и 6 диаконов. На торжестве освящения храма, литургии и молебствии присутствовали: главный комендант Кронштадтского порта вице-адмирал С. О. Макаров с супругой, комендант крепости вице-адмирал И. М. Лавров, генерал-лейтенант Н. И. Иванов, начальник Кронштадтской крепостной артиллерии генерал-майор Н. А. Чижилов, городской голова К. Л. Карпов, члены городской управы, гласные думы, много офицеров и дам. Из храма пригла-

шенные на торжество направились в зал городской управы, где был сервирован обед на 250 персон, устроенный радушным Н. А. Туркиным. <...> На обеде благочинный православных эстонских храмов Петербургской епархии о. П. П. Кульбуш, в частности, сказал: «Мы празднуем сегодня торжество победы доброго русского сердца, благодаря коему кронштадтский эстонский приход отныне имеет свой храм и твердой ногой пойдет по пути дальнейшего внутреннего преуспеяния и роста. Рука исконно русских людей, преданных святой православной вере, протянула ныне свою помощь бедным православным эстонцам, первые из коих узнали в Лифляндии свет Православия лет 60 тому назад. Господа! Дело это принципиально важное. В Петербургской епархии такой подвиг любви на пользу покинутой доселе православной эстонской братии, покинутой сравнительно с отлично повсюду устроившимися эстонцами – лютеранами, мы видим впервые. <...> Хвала и благодарение тем, кто это сделали. Поднимаю бокал за любвеобильный русский народ и от души желаю, чтобы всякий эстонец всем сердцем искренне усвоил себе то, чем жив каждый русский человек»⁹.

После дел, требовавших немалых хлопот, как-то: обустройство храма, открытие школы и пр., отец Николай посвятил себя всецело служению у престола Божия. Какое-то время он совершал богослужения каждый день, что по тем временам было явлением редким и исключительным. Вероятно, в этом он последовал примеру всероссийского пастыря св. прав. Иоанна Кронштадтского, служившего в соборе, который находился в непосредственной близости к Крестовоздвиженской эстонской церкви. Молитвенная жизнь и необыкновенное боголюбие этого светильника веры невольно заражали и вызывали глубокий отклик в душе иерея Николая, ставшего священнослужителем по зову сердца, а не только в силу преемственности. Как и бывает в подобных случаях, не замедлили появиться и недовольные, усмотревшие в такой ревности о доме Господнем обличение своей теплорядной религиозности. «Собору наша ежедневная служба не особенно нравится. Отец Иоанн осведомился сегодня, служу ли я каждый день и, получив утвердительный ответ, пожелал, чтобы я и в будущем ревновал о службе Божией. Очевидно, ему уже жаловались, иначе бы он не спросил. Но раз он сочувствует ежедневным нашим службам, нам и бояться нечего», – по заведенному обычаю делится отец Николай событиями приходской жизни со своим благочинным¹⁰.

Не только храм Божий и людей, близких по духу, любил отец Николай ровной, непоказной и бескорыстной любовью. Он умел как-то спокойно смотреть даже на тех, кто причинял ему неприятности и неудобства, не теряя при этом невозмутимости духа и христианской к ним расположенности. В нем не было порывистости, вспыльчивости. Он был чуждой мелочной себялюбивости, которая заставляет

Кронштадт. Андреевский собор. За богослужением

человека болезненно нервничать при любых посвящениях на свое «я». Его отличало скромное к себе отношение и неразрывно связанное с этим качеством умение по-христиански жалеть человека. Сколь ни скупа дошедшая до нас переписка отца Николая Симо со своим благочинным, а все же и в ней содержится небольшая отметка, свидетельствующая о его способности любить человека просто и самоотрешенно, снисходительно и всепрощающе.

Однажды в Крестовоздвиженском храме появился человек, который мог много бед причинить настоятелю и самому приходу. Это был некто Стефан Гончаров, лишенный властями права проживать на своей родине за мятеж, поднятый против Воронежского архиепископа Анастасия. Не имея навыка честно и добросовестно трудиться и находясь вдалеке от родного дома, он придумал весьма оригинальный способ добывания средств к существованию. «Выселенный с родины, – пишет отец Николай, – он заказывает копию с Сицилийской иконы на Афоне, которая и присылается в Кронштадт. <...> Затем я узнал, что Гончаров распускает слухи, что икона его чудотворная»¹¹. Икона была изъята у владельца и помещена в Крестовоздвиженскую эстонскую церковь. Но Гончарова это нисколько не смутило. «Он не зевает, всем, кто охотно его слушает, рассказывает про чудеса, исходящие от иконы. В алтаре, на стене, на которой поставлена икона, стал приносить хлебцы, вино, пшеницу, кружки (для сбора денег – *свящ. В. К.*). На мои просьбы забрать все это грозит наказанием Царицы Небесной. <...> Затем я узнал, что после всенощной у нас в церкви остаются богомольцы, и Гончаров читает им акафисты Царице Небесной. Я пришел в ужас»¹². И было из-за чего: стараниями Гончарова икону стали посещать богомольцы Царского Села и даже Петербурга. Легко догадаться, чем могло закончиться для о. Николая появление среди его паствы такого своевольного «богомольца». Чтобы избавиться от могущих возникнуть неприятностей, проще всего было прибегнуть к помощи полиции. «Ходил советоваться к полицей-

мейстеру, – сообщает о благочинному эстонский настоятель. – Тот советует подать бумагу, и тогда, говорит, мы его выселим из Кронштадта»¹³. Мера, предложенная стражем порядка, была неприемлемой для кроткого пастыря. Его не испугала перспектива намечавшегося скандала. Не о своей репутации беспокоился он. «Этого я не желаю, – пишет он о. Павлу. – Человек без того в изгнании и лишен семьи. Я стараюсь на него повлиять, но получается без особенного успеха. Меня он слушает и соглашается, а за глаза мечет на меня громы и молнии», – не без некоторой иронии резюмирует миролюбивый по характеру отец Николай¹⁴.

Помимо приходской деятельности эстонский пастырь, как и все священники того времени, много трудился на поприще религиозного просвещения. Так, с 1900 года он состоял законоучителем Кронштадтской школы при таможне, а также преподавал Закон Божий в городской эстонской церковно-приходской школе, являясь одновременно ее руководителем. Прилагал усилия эстонский пастырь и в борьбе с распространенным в России и губительным пороком пьянства. В 1907 году он был назначен членом комитета Кронштадтского Попечительства о народной трезвости, а двумя годами раньше стал руководителем Кронштадтского отделения Александрово-Невского общества трезвости¹⁵. Во внимание к понесенным трудам на благо отечества настоятель Крестовоздвиженской церкви 6 мая 1915 года был представлен к ордену св. Анны III степени¹⁶.

В 1910 году семью Симо постигло большое горе – после продолжительной болезни скончалась матушка отца Николая Лидия Павловна. На руках у 35-летнего вдовца-священника осталось трое детей: семилетний сын Николай и две дочери, старшая Елена (ей исполнилось 5 лет) и младшая трехлетняя Мария. Отец Николай остался без помощницы с тремя малолетними осиротевшими детьми. Крест пастырского служения, требующий от человека подвига жертвенной любви, стал для него еще тяжелее. Нелегкое будущее ожидало отца Николая впереди. Скорбь об утрате любимого человека, забота о детях, одиночество, – и все это при неустанных заботах о пастве.

Однако трудности многмятежной жизни не только не сломили души овдовевшего пастыря, но и укрепили дух этого ревностного служителя Церкви Христовой. В 1917 году на общем собрании прихожан он был избран третьим священником Андреевского Кронштадтского собора. Этот шаг был продиктован, вероятно, сложностями революционного времени. Верующие люди собора давно обратили внимание на трудолюбивого и скромного эстонского пастыря, и, когда возникла необходимость, пожелали видеть его своим духовным отцом. Своей неизменной безотказностью, простотой, доступностью и молитвенностью за годы служения в Крестовоздвиженской церкви он успел снискать уважение мно-

гих кронштадтцев, которые и пожелали видеть его в то нелегкое время священником крупнейшего прихода города. Ценило его пастырские труды и епархиальное начальство. В 1919 году он был возведен в сан протоиерея. А когда в 1923 году собор остался без настоятеля, то правящий архиерей назначил протоиерея Николая Симо настоятелем знаменитого храма, в котором совсем недавно служил великий российский праведник св. Иоанн Кронштадтский. Тогда же эстонский пастырь был назначен благочинным всех храмов Кронштадта.

Это назначение во многом и определило его мученическую кончину. Дело в том, что новые власти лютой ненавистью ненавидели св. праведного Иоанна Кронштадтского – их грозного обличителя, – а храм, где он прослужил более полувека, считали центром черносотенной пропаганды и оплотом антисоветской монархической агитации. В резолютивной части обвинения дела № П–77463¹⁶ обвиняемый протоиерей Николай Симо назван ближайшим сподвижником о. Иоанна: «Симо монархически настроен как бывший сподвижник священника–монархиста Иоанна Ильичева Сергиева». Многие допрашиваемые, оказавшись в заключении, предпочли скрыть свои связи с праведным Иоанном Кронштадтским, чтобы отвести от себя подозрения в монархизме. Отец Николай, будучи арестованным, вел себя иначе. На одном из допросов кронштадтский благочинный, прекрасно понимая, как могут быть истолкованы его слова, открыто говорил: «Бывал еще на могиле о. Иоанна на Карповке, где молился перед окошечком, так как помещение, где находится могила о. Иоанна, закрыто, вход запрещен. <...> Когда монастырь был открыт, ходил в храм–усыпальницу о. Иоанна»¹⁷. Отец Николай не желал прятать ту правду, которая послужила причиной его земных страданий и последующей небесной славы. Оказаться в числе сподвижников великого человека двадцатого столетия он посчитал редчайшей честью, а не обвинительным приговором.

Первоначальный арест последовал в марте 1921 г. Тогда о. Николай был взят по подозрению в участии в Кронштадтском мятеже. Однако через две недели его выпустили ввиду отсутствия состава преступления. Вторично он был арестован 14 октября 1930 года, на праздник Покрова Пресвятой Богородицы. «Симо – настоятель Андреевского собора – является руководителем контрреволюционной организации из бывших офицеров, дворян и враждебно настроенных к совласти лиц, деятельность которых заключается в распространении среди населения города монархических идей и создании недовольства масс существующим строем», – сказано в его деле¹⁸. Кронштадтское дело было одним из крупных дел Ленинградской епархии. 86 лиц было арестовано по этому делу и более 50–ти из них пострадало. Согласно официальной версии, «гнездо» монархизма и контрреволюции появилось в Кронштадте до революции,

Кронштадт. Крестовоздвиженская русско-эстонская церковь на углу Андреевской ул. и Александровского бульвара. Современный вид

сразу же после смерти св. прав. Иоанна. «Союз русского народа» – так называлась возникшая кронштадтская группа, состоявшая из ревнителей монархии и почитателей св. Иоанна Кронштадтского. При этом обществе издавался журнал «Кронштадтский пастырь», собиравший и публиковавший материалы о св. Иоанне. Впоследствии это общество, деятельностью которого руководил Андреевский собор, стало центром контрреволюционной организации. Эта организация преследовала следующие цели: «объединять враждебно настроенных лиц к существующему строю, проводить соответствующую работу среди личного состава воинских частей с целью вызвать недовольство по отношению к существующему строю и уверить население в недолговечности «жидовской соввласти» и преимуществе твердой, единой монархической власти перед ней»¹⁹ и т.п.

Все эти сфабрикованные обвинения были фальшивками, необходимыми для расправы с «врагами революции». Историк М. В. Шкаровский отмечал, что с рубежа 1928–1929 гг. «произошло существенное изменение всего курса политики по отношению к религиозным организациям в СССР. Период относительно спокойных контактов с ними сменился длительной полосой крайне воинственного, нетерпимого отношения к Церкви. Это было связано с принятием общего курса руководящей группы ЦК ВКП(б) во главе со Сталиным на свертывание нэпа, насильственную коллективизацию, обострение классовых отношений в городе и деревне и т.д.»²⁰. Под этот «курс» и составлялись дела, привлекались свидетели, дававшие «нужные» показания, штамповались «враги народа», подлежащие уничтожению или ссылке. Никаких политических действий не было в пастырской деятельности отца Николая. Более того, он призывал относиться к прошедшему перевороту и существующей власти по-христиански. Обвиняемый Целиков М. П., прихожанин Андреевского собора, привлеченный к кронштадтскому делу, признавался, что о. Николай Симо

учил видеть в большевиках Божие попущение, такую власть, которая «дана нам Богом в наказание за наши грехи и непослушание, когда нам говорили, что нужно бороться со всякими революционерами, вольнодумцами и жидами... Я много раз обращался к о. Николаю Симо объяснить мне, почему все это разрешается Богом. Он мне советовал быть покорным до призыва Православной Церкви встать грудью за веру и храмы Господни»²¹. Увещания к покорности и послушанию Церкви при сохранении готовности «встать грудью за веру» – вот наставления отца Николая. Однако ограничиваться этими призывами и оставаться безгласным зрителем всего происходящего в то трудное время он также не мог. Он считал своим пастырским долгом предостерегать, вразумлять, объяснять смысл происходящего и духовно поддерживать своих чад, чем бы впоследствии ни обернулось для него это исполнение пастырских обязанностей. На другом допросе тот же Целиков М.П. так характеризует деятельность настоятеля Андреевского собора: «... признаки, предшествующие появлению антихриста, давно налицо: революция, отречение императора и царей, братоубийственные войны, когда отец идет на сына и брат на брата, голод, отсутствие продовольствия, появление еретиков, глумление над Церковью и храмами, преследование веры, верующих и священнослужителей, устройство из храмов Божиих театров, где служат антихристу... Люди и власть служат ему и готовят его появление, особенно безбожники... Вся Православная Церковь учит нас этому. Причт Андреевского собора не может говорить иначе, так как они не еретики и не жиды – слуги антихриста, об этом они говорили и в проповедях, и в беседах с мирянами. Меня также неоднократно направляли на путь истины о. Симо, Ушаков...»²².

Сам обвиняемый держал себя на допросах твердо и непреклонно: виновным себя ни в чем не признавал и категорически отвергал политическую связь с какими бы то ни было лицами, арестованными по этому делу. Даже устроенная однажды очная ставка не принесла желаемого результата: о. Николай в присутствии доносившего на него свидетеля отрицал факт передачи пакета с деньгами одному из участников кронштадтского дела. В таком же духе давал показания о святом Иоанне Кронштадтском. Его популярность объяснял сугубо духовными причинами: «Приезжали к нему исключительно причаститься. Личность о. Иоанна была притягательна как прозорливца. Ежедневно он причащал тысячи. Обоготворяли его при жизни. На этой почве по всей России была масса его почитателей...»²³ Цель этого пояснения сводилась к тому, чтобы отвести от многочисленных почитателей о. Иоанна обвинения в контрреволюционной деятельности. Далеко не все вели себя подобным образом. Один из иерархов в угоду органам, а может быть, под их давлением, называл св. Иоанна Кронштадтского монархистом,

укреплявшим существовавший строй, и своими показаниями развязывал руки сотрудникам ГПУ. По его словам, «круг его почитателей рос и вылился в сильные отдельные организации с явно монархическими настроениями погромного характера»²⁴.

Резолютивная часть обвинительного заключения гласила: «Симо обвиняется в том, что, будучи ближайшим сподвижником о. Иоанна Кронштадтского и руководителем «иоаннитов», привлекал к себе фанатичные, изуверские, черносотенные элементы и через них вел борьбу с совластью, противодействуя всем советским начинаниям. Прикрывая свою контрреволюционную деятельность толкованиями из книг Священного Писания о близком пришествии антихриста и скорой гибели мира, вел работу в духе установок контрреволюционной организации «истинно-православные»»²⁵. 13 апреля 1931 года выездной сессией коллегии ОГПУ протоиерей Симо Николай Адамович был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу.

Согласно документу УФСБ по Санкт-Петербургу от 9 октября 2000 года за № 10/2 – 1896 н/с, 18 апреля того же года этот приговор, увенчавший эстонского протоиерея славой мученика Церкви Христовой, был приведен в исполнение.

Примечания

¹ Эстонский Исторический архив. Тарту, ф. 1968, оп. 1, д. 12а.

² ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 113, д. 4313, л. 17.

³ ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 115, д. 1672, л. 5.

⁴ Горка или Гора – местность в восточной части о. Котлин. В данном контексте слово Горка употреблено как обозначение центра эстонской общины в Кронштадте. В этой части города располагалась шведско-финско-эстонская лютеранская церковь свт. Николая, вокруг которой преимущественно и были объединены проживавшие здесь эстонцы.

⁵ Архив епископа Платона. Таллинн, епархиальное управление Эстонской Православной Церкви, письмо от 26 сентября 1900 г.

⁶ Там же, письмо от 9 марта 1902 г.

⁷ Там же, письмо от 11 сентября 1902 г.

⁸ Там же.

⁹ «Кронштадтский вестник». 1902, № 142, с. 3.

¹⁰ Архив епископа Платона, письмо от 10 декабря 1902 г.

¹¹ Там же, письмо от 1905 г.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ ЦГИА СПб., ф. 19, оп. 113, д. 4313, л. 4 об.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Архив УФСБ, Санкт-Петербург.

¹⁸ Там же, д. № П-68522, т. 1, л. 332.

¹⁹ Там же, л. 292.

²⁰ Там же, т. 3, л. 980.

²¹ М. В. Шкаровский. Петербургская епархия. 1917–1945. Санкт-Петербург. 1995. С. 143.

²² Там же, т. 3, л. 989.

²³ Там же, л. 990.

²⁴ Дело № П-77463, т. 3, л. 128.

²⁵ Там же, л. 251.

²⁶ Д. № П-77463, т. 4, л. 258.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК КАРП ЭЛЬБ, ПРЕСВИТЕР ПЕТРОГРАДСКИЙ

(5.02.1869 – 11/24.09.1937)

Тезоименитство 26 мая/8 июня, память апостола от семидесяти Карпа

Новомученик Карп родился 5 февраля 1869 года в деревне Оло Таверской волости Феллинского уезда Лифляндской губернии¹. Происходил он из крестьянской семьи, но по стопам своего отца не пошел, а нашел свое призвание в педагогической деятельности. Любовь к Церкви Христовой и любовь к детям – вот те две черты, которые во многом определили его жизненный путь. Окончив 10 июля 1889 года Прибалтийскую учительскую семинарию в г. Гольдингене (латв. – Кулдига), в Курляндии, со званием учителя начальных классов, он был определен псаломщиком к Балтийско-Портской Георгиевской церкви². Одновременно он был назначен учителем русского языка в мореходных классах церковно-приходского училища г. Балтийского Порто (ныне г. Палдиски, предместье Таллина). С этого момента его дальнейшая жизнь была связана со школьным делом, которому он отдавал все свои силы. Не случайно до 1918 года, т. е. до отделения школы от Церкви, он оставался в сане диакона (рукоположен 14 января 1896 года с оставлением на псаломщической вакансии в Георгиевской церкви города Балтийский Порт³). Это позволяло ему большую часть времени посвящать работе в школе. Несомненно, отец Карп имел от Бога особый дар учительства и, надо полагать, во многие детские души заронил доброе семя.

28 июня 1896 года определением епархиального начальства диакон Карп Эльб был перемещен на штатное диаконское место к Пюхтицкому женскому Успенскому монастырю⁴. В обители, как и в последующем месте своего служения, диаконское послушание он совмещал с должностью преподавателя новоустроенного монастырского двухклассного церковно-приходского училища, открытие которого состоялось 11 февраля 1896 года. Пюхтицкий период жизни будущего священномученика был, вероятно, весьма необходимым для всей дальнейшей деятельности отца Карпа. Монастырская жизнь со своим особым укладом, участие в монастырских богослужениях, проникновенных и обладающих сугубым благотворным воздействием, должны были значительно углубить и укрепить его чувства к Церкви Божией. Здесь,

вдали от мира, предстояло ему созреть и подготовить себя к нелегкому и многотрудному будущему.

Недолго пришлось отцу Карпу трудиться в Пюхтицкой обители, чуть менее трех лет. В 1899 году, 12 апреля, указом Священного Синода в эстонском приходе С.-Петербурга была открыта вакансия диакона, и отец Карп получил приглашение от настоятеля этого прихода священника Павла Петровича Кульбуша (будущего священномученика Платона, епископа Ревельского) занять открывшуюся штатную единицу⁵. Отец Павел, благочинный эстонских приходов Санкт-Петербургской епархии, был человеком весьма разборчивым и избира-

тельным в вопросе подбора церковных кадров, и тот факт, что пюхтицкий диакон, не имевший духовного образования, был определен в столичный приход, лишний раз говорил о незаурядных качествах отца Карпа Эльба.

Прибыв в столицу, отец Карп незамедлительно погружается в педагогическую работу. Трудиться в Петербурге пришлось много и напряженно. Несмотря на то, что в то время в Петербурге было немало квалифицированного, образованного духовенства, органы церковной власти сочли необходимым определить его законоучителем сразу в два учебных заведения – во 2 и 4 Коломенские женские начальные городские училища. То, что отец Карп был эстонцем по происхождению, также никоим образом не повлияло на решение епархиального начальства. Наряду с этим диакон-педагог преподает Закон Божий в эстонской церковно-приходской двухклассной школе. Впоследствии, в 1914 году, его приглашают быть законоучителем в образцовый приют барона А.А. Штиглица, который обучал около 200 петербургских мальчиков и девочек из малообеспеченных семей⁶. Таким образом, в бытность свою в Петербурге диакон Карп преподавал одновременно в четырех учебных заведениях столицы, причем в двух из них – в приюте и в эстонской школе – обучал безвозмездно. Те, кто сталкивался с учительским трудом, знают, сколь это нелегкое дело. Поэтому одного приведенного перечисления достаточно для того, чтобы сделать вывод о том, что жизнь отца Карпа носила поистине подвижнический характер. Замечала и оце-

Церковь вмч. Георгия Победоносца в г. Балтийский Порт (Палдиски). Интерьер. Здесь о. Карп начинал служить псаломщиком и диаконом.

Всецело преданный школьному делу, отец Карп, тем не менее, не стоял в стороне от жизни православного эстонского прихода столицы. С 25 февраля 1903 года он состоял членом и делопроизводителем комиссии по построению Исидоровской церкви. Зачастую, в силу обстоятельств, он оставался фактически главным распорядителем всех строительных работ. Во время длительных отлучек настоятеля отца Павла Кульбуша диакон Карп являлся доверенным лицом последнего и нес полноту ответственности за возведение здания храма и церковного дома при нем. Уезжая из города, настоятель целиком и полностью полагался на исполнительность, расторопность и трудолюбие своего диакона, не сомневаясь в том, что он справится лучше других с возникающими проблемами. (В архиве сщмч. Платона, хранящемся в г. Таллине у известного коллекционера А. В. Дормидонтова, сохранилось несколько писем диака К. Эльба, адресованные к свящ. П. Кульбушу, которые представляют собой подробные отчеты о продвижении строительных работ.) Причем, погружаясь в бесконечные перипетии и сложности постройки Исидоровской церкви, отец Карп при этом оставался самим собой, сохраняя неизменным свое почти детское простосердечие. Так, в одном из писем он пространно повествует о возникших сложностях в отношениях с прорабом, о разгрузке песка, о забивке свай, о сборе средств и т. п. А заканчивает письмо характерным замечанием: «Забыл: кланяется Вам Анна Николаевна, принесла в часовню метелку из перьев пыли вытирать, а мне прислала цветок и банку земляничного варенья. Кажется, все. Простите, что заболтался»⁸. Метелку для уборки пыли, при-

несенную «Анной Николаевной», никак не хотел обойти молчанием отзывчивый диакон, умевший в самый разгар трудной и хлопотливой работы заметить скромное и сделанное от искреннего сердца приношение своей прихожанки. Без сомнения, это был христианин с доброй, чистой и нелукавой душой, любивший Бога и человека подлинной евангельской любовью.

Между тем, приближался 1917 год, до неузнаваемости изуродовавший жизнь России – величайшей державы мира. В этом году православный эстонский приход в Петрограде остался без настоятеля. Прот. Павел Кульбуш – славный основатель, строитель храма и первый его незабвенный настоятель – по рукоположении его 31 декабря в сан епископа отбыл в Эстонию, на новое место своего служения. За день до этого события, 30 декабря, состоялось собрание прихода Исидоровской церкви, на котором было принято решение просить Петроградского митрополита Вениамина (Казанского) рукоположить диакона Карпа Эльба во иереи с оставлением его в Исидоровской церкви вторым священником. 3 января 1918 года последовала положительная резолюция правящего архиерея, и через 5 дней, 8 января, диакон Карп Эльб был рукоположен священномучеником Вениамином, митрополитом Петроградским, во пресвитера⁹. Наступал новый этап в жизни о. Карпа – период пастырских трудов, который продлился без малого

несенную «Анной Николаевной», никак не хотел обойти молчанием отзывчивый диакон, умевший в самый разгар трудной и хлопотливой работы заметить скромное и сделанное от искреннего сердца приношение своей прихожанки. Без сомнения, это был христианин с доброй, чистой и нелукавой душой, любивший Бога и человека подлинной евангельской любовью.

Между тем, приближался 1917 год, до неузнаваемости изуродовавший жизнь России – величайшей державы мира. В этом году православный эстонский приход в Петрограде остался без настоятеля. Прот. Павел Кульбуш – славный основатель, строитель храма и первый его незабвенный настоятель – по рукоположении его 31 декабря в сан епископа отбыл в Эстонию, на новое место своего служения. За день до этого события, 30 декабря, состоялось собрание прихода Исидоровской церкви, на котором было принято решение просить Петроградского митрополита Вениамина (Казанского) рукоположить диакона Карпа Эльба во иереи с оставлением его в Исидоровской церкви вторым священником. 3 января 1918 года последовала положительная резолюция правящего архиерея, и через 5 дней, 8 января, диакон Карп Эльб был рукоположен священномучеником Вениамином, митрополитом Петроградским, во пресвитера⁹. Наступал новый этап в жизни о. Карпа – период пастырских трудов, который продлился без малого

Церковь св. вмч. Георгия Победоносца в г. Балтийский Порт (Палдиски). Фото начала XX века

Мореходное училище в г. Балтийский Порт, где о. Карп служил учителем русского языка

Пюхтицкий Свято-Успенский женский монастырь

двадцать лет и завершился мученической кончиной. Интересно, что существовал и другой вариант развития приходских событий. Известно, что определенная часть прихожан настаивала на утверждении в должности настоятеля Исидоровской церкви священника Николая Симо, служившего в то время в Андреевском соборе г. Кронштадта. В этом случае отец Карп Эльб оставался бы диаконом. Промысл Божий судил иное, и он стал пастырем. Безусловно, священническая хиротония означала для диакона Карпа оставление любимого им преподавательского дела, к которому за 28 лет он привязался всей душой. Но без долгих колебаний он подчинился решению приходского совета и оказался прав: через некоторое время большевистским декретом школа была отделена от Церкви. Пришло то время, когда ревностному труженику на ниве Господней надлежало оставить церковную педагогику и своим служением выполнять иную задачу, поставленную временем: укреплять в вере народ Божий, утешать, ободрять и окормлять его в годы небывалой смуты и неслыханных гонений. Он стал пастырем в 1918 году, когда служение в Церкви не сулило ни материальных выгод, ни почестей, ни благоустроенной жизни. Впереди его ждало медленное, растянувшееся на 20 лет, сдавливание тисками безбожного режима, завершившееся в конечном итоге расстрелом. В этих условиях, осложнявшихся отсутствием единства церковной жизни, новопоставленному иерею предстояло выстоять самому и укрепить в Истине своих пасомых. Вот для исполнения этой задачи и привлек Христос Господь – незримый Архипастырь Своей Церкви – диакона эстонского православного прихода к служению в священническом сане.

Послереволюционный период жизни Исидоровского прихода, как и многих

приходов Русской Церкви, покрыт покровом неизвестности. Что можно сказать о деятельности прихода, если своими последовательными декретами и указами советская власть сводила на «нет» социальную и богослужебную жизнь Церкви? Если все ее мероприятия заканчивались ликвидацией приходов и закрытием храмов? Но вынужденное сужение социального служения Церкви еще не означало полного отказа от служения Христу. И даже наоборот. То, что постигло нашу Церковь в годы пролетарской диктатуры, нам кажется катастрофой. Но несомненно и то, что это было время, когда небесная Церковь вобрала в Себя громадное количество спасаемых. Не только мучеников, но и всех тех, кто устоял в те годы в Православии вопреки увеличившимся соблазнам. Огромную роль в их спасении, как представляется, сыграли приходские священники, примером своего стояния в Истине укреплявшие паству в годину лютых испытаний. Вот в этом стоянии и следует искать основной смысл и содержание деятельности приходов нашей Церкви в послереволюционное время. И не случайно в эти годы Церковь лишалась возможности внешнего служения. На его смену должно было прийти служение Богу внутри своей совести и в глубинах своего духа, собирание внутренних сил перед лицом грядущих испытаний.

И все-таки не все покрыто мраком неизвестности. Остались скудные, но многозначительные отметки, по которым в некоторой степени можно воссоздать облик духовенства Исидоровской церкви в послереволюционные годы. Прежде всего, следует отметить, что Исидоровский приход был одним из немногих приходов города, не уклонившимся в обновленчество. Также священники эстонской церкви не сочли возможным перейти на новый стиль после известного указа св. Патриарха Тихона о реформе богослужебного времени¹⁰. При этом свящ. Карпу Эльбу и прот. Александру Пакляру – настоятелю храма – никогда не приходило в голову выйти из по-

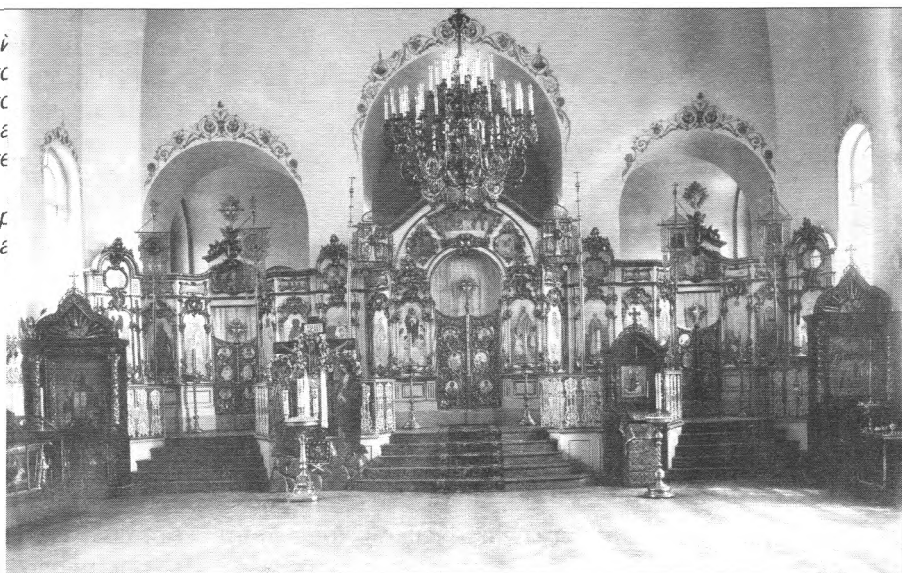

*Преподаватели и учащиеся эстонской церковно-приходской школы в С.-Петербурге.
О. Карп – первый справа в верхнем ряду*

Свято-Исидоровский
храм православного
эстонского
братства
в С.-Петербурге

Интерьер
храма

слушания правящему архиерею. После опубликования декларации митрополита Сергия (Страгородского) оба эстонских священника, отличавшихся независимостью и преданностью Православию, оставались в лоне Патриаршей Церкви. Они не утратили после этого решения внутренней свободы, и у них не исчез свой взгляд на вещи и свое отношение к происходящему в России. «Ориентация – тихоновцы», – такая красноречивая пометка имеется в анкетном листе причта Исидоровской церкви¹¹, из которой следует, что

подчинение митрополиту Сергию отнюдь не превратило их в безгласных приспособленцев антихристианского режима. Не было в них ни слабодушия, ни трусости. Как и многие другие, они посчитали, что церковная политика митр. Сергия, хоть и является вынужденной и унижительной уступкой богоборческой власти, но не посягает на чистоту догматов Православной веры, и потому для уклонения в раскол нет достаточных оснований. Но самым, пожалуй, убедительным свидетельством верности и глубочайшей преданности Истине свящ. К. Эльба является протокол допроса, который вообще можно считать

редчайшим памятником исповедничества и мученичества того времени. Ввиду его исключительности и значимости считаем необходимым привести его полностью¹². Он обвинялся в том, что вел «систематически контрреволюционную пропаганду и являлся ярким противником советской власти».

«Вопрос: Вы арестованы по обвинению в ведении к-р [контрреволюционной – свящ. В. К.] пропаганды. Дайте показания.

Ответ: Никакой контрреволюционной пропаганды я не вел.

Вопрос: Вы говорите неправду. Следствие располагает данными, изобличающими вас в контрреволюционной пропаганде.

Ответ: Подтверждаю свой первый ответ, что никакой контрреволюционной пропаганды я не вел.

Вопрос: Следствием установлено, что вы по вопросу о положении Церкви в СССР вели агитацию, что сов. власть является гонительницей Церкви.

Ответ: Подобной пропаганды я не вел.

Вопрос: Признаете ли себя виновным, что вы допускали оскорбительные выпады против сов. власти, называя таковую кучкой разбойников?

Ответ: Виновным себя не признаю, подобных слов я не говорил.

Вопрос: Следствию известно, что вы вели контрреволюционную клевету по вопросу о материальном положении рабочих и крестьян, высказываясь, что как рабочие, так и крестьяне стонут от недостатков, живя в нуждах.

Ответ: Подобных высказываний я не говорил.

Вопрос: Следствием установлено, что вы вели контрреволюционную пропаганду, что СССР оказывает помощь самолетами республике Испании.

Ответ: Этого я не говорил.

Вопрос: Признаете ли себя виновным, что вы пускали контрреволюционную клевету о преследовании ни в чем не повинных людей в связи с годовщиной смерти Кирова?

Ответ: Не признаю себя виновным, подобной контрреволюционной клеветы я не вел.

Вопрос: Следствию известно, что вы вели контрреволюционную пораженческую пропаганду в связи с изменой Тухачевского и др. предателей.

Ответ: Контрреволюционной пораженческой пропаганды я не вел.

Вопрос: Следствие подтверждает свое обвинение по всем вопросам и требует дачи искренних показаний.

Ответ: Подтверждаю, что я говорю искренне и чистосердечно»¹³.

В 1937 году арестованных допрашивали «с пристрастием», до тех пор, пока не заставляли подписать сфальсифицированные показания. Власти настойчиво добивались от репрессированного собственноручного признания вины в контрреволюционной деятельности, с одной стороны, чтобы отклонить от себя обвинение в преследовании Церкви и религии, а с другой – чтобы сам подследственный, подписавшись под подложным документом, перестал воспринимать себя как страдальца за веру. Мало было тех, кто выдерживал давления и не ставил своей подписи под подложным делом, кто в конечном итоге не признавал себя виновным в контрреволюционной деятельности и оставался непреклонным. Но отец Карп решительно отрицал все, даже те слова, которые иногда срывались с его никого не осуждавших уст. (Последнее случалось, когда старец-протоиерей не в силах был удерживать своих чувств при виде кошунственных экспериментов, проводимых советской властью над Православной Церковью, русскими людьми и прочими народами, населявшими тогдашнюю Россию.) Потому что с этой властью он не хотел иметь ничего общего. Самая достойная и нравственно приемлемая форма общения с ней – это не вступать с ней ни в какой контакт и держать ее подальше от своей души. Вероятно, отец Карп внутренним чутьем догадывался, что

стоит ему только хоть на миг согласиться со следователем и признать истинность своих высказываний, как коварный и натасканный во лжи сотрудник ГПУ, перефразировав его слова и вернув их наизнанку, тут же припишет к показанию и то, чего никогда он не говорил. Вовлекаться в беседу с умом, озадаченным единственной целью погубить как можно большее количество людей, и небезопасно, и просто отвратительно. Поэтому столь категорично отец Карп отвергал собственные слова, не желая давать органам малейшей возможности «пристегнуть» к следственному делу еще кого-нибудь. По единогласному мнению исследователей, просмотревших огромное количество дел 1937 года, подобную линию поведения, встречающуюся в следственных материалах крайне редко, можно смело приравнять к мученическим актам христиан первых веков.

Первый допрос оказался и последним. Больше отца Карпа не допрашивали. Было ясно, что его дальнейшее содержание в тюрьме бессмысленно, что показаний арестованный ни при каких обстоятельствах не даст. 24 сентября 1937 года приговор тройки УНКВД по Ленинградской области о вынесении протоиерею Карпу Эльбу высшей меры наказания был приведен в исполнение¹⁴.

Примечания

¹ ЦГИА СПб, ф. 156, оп. 1, д. 1, л. 71.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же, л. 72.

⁷ Там же.

⁸ Архив епископа Платона, принадлежащий А. В. Дормидонто-ву. Таллин. Письмо от 27 июня 1903 года.

⁹ ЦГИА СПб, ф. 156, оп. 1, д. 5, л. 88.

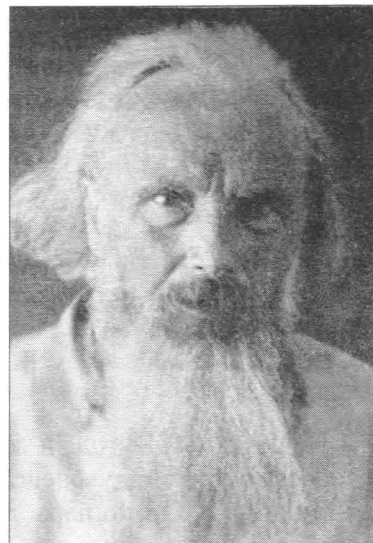
¹⁰ ЦГА СПб, ф. 7384, оп. 33, д. 185.

¹¹ Там же, л. 5.

¹² Прот. Карп был арестован 24 августа 1937 года. В то время он являлся священником церкви Казанской иконы Богородицы, которая находилась на Красненьком кладбище в Санкт-Петербурге. Исидоровская церковь была закрыта в феврале 1935 года. Протоиерея Карпа перевели служить в Князь-Владимирский собор, а в конце 1936 года он был определен к кладбищенской церкви.

¹³ Архив УФСБ СПб, д. № П-77389, т. 1, л. 22 – 23.

¹⁴ Там же, л. 32.

Протоиерей Карп Эльб.
Последняя фотография. 1937 г.
Публикуется впервые

БЫЛОЕ

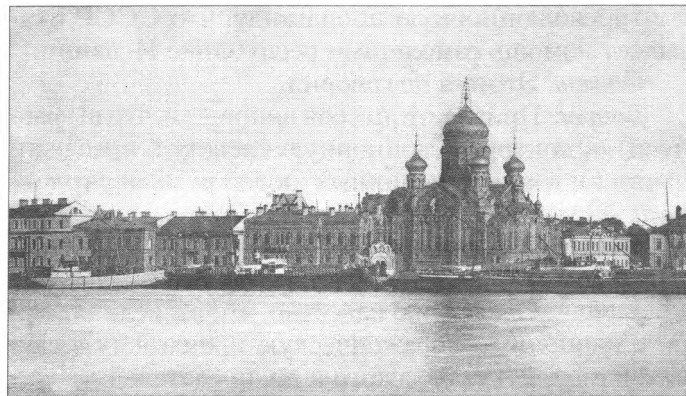
К.В. Головин

ДЕЛО «ЕВЛОГИЕВЦЕВ»

Начиная с 1928 года и до самой войны массовые репрессии против духовенства и православных мирян шли в СССР по нарастающей, лишь несколько ослабевая в отдельные годы. 1933 год не был таким исключением – чекисты начали в Ленинграде в конце его крупномасштабное дело «англикан», или «евлогиевцев», первой целью которого было новое гонение на Православие, второй – ответ на критику со стороны Англиканской церкви преследований в России Православной Церкви. ОГПУ воспользовалось происшедшим разрывом митрополита Западной Европы Евлогия (Георгиевского, 1868-1948) с Русской Православной Церковью за границей и решило перенести этот разрыв (он длился до 1934 года) на Православную Церковь в самой России для дальнейшей расправы с нею, утверждая, будто там появились сторонники Евлогия, которые установили связи с ним, а через него – с Англиканской церковью.

Аресты начались 21 декабря 1933 года, шли интенсивно неделю и закончились через полтора месяца, уже в новом году. Всего по делу, которое вел оперуполномоченный Берендсон при участии своего начальника Садовского, было привлечено 175 и осуждено 149 человек, причем один из них – к расстрелу. Среди осужденных были три епископа, множество иереев, известный профессор, бывшие дворяне и царские офицеры. В обвинительном заключении говорилось: «церковно-монархическая организация евлогиевцев, непосредственно руководимая закордонным белоэмигрантским церковно-политическим центром, связанным с англиканской церковью, им субсидировавшаяся и ведшая контрреволюционную деятельность в СССР, в основном направленную на подготовку активного содействия иностранной интервенции».

В этом же обвинении раскрыто название самого дела: «В целях конспирации, маскировки и использования легальных возможностей церковной работы члены ленинградской организации евлогиевцев формально примыкали к Сергию Страгородскому и внешне поддерживались сергианской ориентации, одновременно связавшись с интервентским белоэмигрантским церковно-политическим центром, возглавляемым митрополитом Евлогием Георгиев-

С.-Петербург. Киево-Печерское подворье

ским.¹ Следуя полученному заданию, чекисты привязали арестованных к митрополиту Евлогии, кафедра которого находилась в Париже и который в эти годы подчинялся Вселенскому Патриарху. На основе дореволюционных контактов Русской Православной Церкви была придумана легенда о связи арестованных с Англиканской церковью: «вся наша организация ... создана по инициативе Англиканской церкви митрополитом Евлогием». Таким образом, церковники-белоэмигранты и английские капиталисты были представлены в одной связке как злонамеренные вдохновители мифического антисоветского подполья.

Духовными руководителями этого подполья чекисты назначили двух епископов: епископа Кирилловского Валериана (Василия Нестеровича Рудича, 1889-193?) и епископа Рыбинского Сергия (Степана Ивановича Зинкевича (15.2.1885-1937). Обоих арестовали в самый Новый год – 1 января 1934. Повели они себя на Шпалерной по-разному: епископ Валериан был удивительно словоохотлив и податлив, тогда как епископ Сергий, наоборот, со следствием сотрудничать не стал и виновным себя не признал.

Епископ Валериан, выпускник Московской Духовной академии, поселился в Тихвине (не в Кириллове!) только осенью 1931 года, занимая до этого разные кафедры, далекие от Ленинграда. По его словам, он «никуда из города, кроме Ленинграда, не выезжал», да и в Ленинграде был всего два раза, т.е. фактически знал лишь свою епархию, состоявшую

Епископ Кирилловский
Валериан (Рудич)

из 17 районов позднейших Ленинградской, Новгородской и Вологодской областей. С тихвинским духовенством молодой архиерей был знаком хорошо, присутствуя даже на семейных чаепитиях, однако монашествующих «старался избегать». Себя он считал «убежденным противником советской власти», а наиболее приемлемым строем – конституционно-монархический.

Владыку прежде дважды репрессировали: в 1923 году, арестовав в Проскурове, выслали с Украины; в следующем году арестовали в Москве (он в это время был епископом Ржевским), продержали в тюрьме семь месяцев и сослали на три года в жаркий г. Турткуль, в Каракалпакии. Причиной первого ареста было сопротивление ограблению Троицкого монастыря в Каменец-Подольском – «как идейный и духовный руководитель верующих масс, всячески старался противодействовать политике безбожной советской власти, не желая добровольно сдавать имеющиеся в монастыре ценности».

Спустя десять лет епископ Валериан на первом же допросе полностью принял лживую версию следствия о контрреволюционной организации с 15 ячеек в Ленинграде и общим числом членов в 200-300 человек, а также согласился на отведенную ему роль организатора ячеек в Ленинградской области и члена никогда не существовавшего «политического центра». Для каждого района им был придуман «глава ячейки»: например, в Волховском районе – священники Брянцев и Бриллиантов, в Киришском – Бородюговский и Ильинский, в Пашском – Явосемский. Арестованный утверждал, что «знал только руководителей ячеек; они говорили, что представляемые ими группы состоят из людей надежных... каждая ячейка насчитывала от 3 до 15 человек». Все эти стереотипные «признания» никоим образом не отражали действительное положение и были подсказаны запуганному Владыке следователями-чекистами.²

Грустно и странно читать такие строки: «лично завербовал двух Соколовых.... мы встречались вдво-

ем или втроем, обсуждали текущее положение и выводы из этого обсуждения ... у нас было только два более широких собрания, когда мы: я, оба Соколова и Карабинов сошлись в парке, в Лесном, и обсуждали положение дел...» Разве из лексикона архиерея слово «завербовал»? Зачем ему было устраивать нелегальное собрание в парке, когда его гораздо безопаснее можно было провести в квартире? Возникает ощущение, что рукою допрашиваемого водит малообразованный начальник секретно-политического отдела. Надо попутно отметить, что еще три года назад в ОГПУ протоколы допроса арестованным напрямую не диктовали.

На очной ставке 16 февраля 1934 года епископ Валериан вновь повторил, что епископ Сергей (Зинкевич) «вел активную контрреволюционную деятельность», хотя тот – по другим словам Валериана – «не входил в центр организации и в разговорах всегда делал вид, будто бы ничего не знает о ней».

Сам епископ Сергей на допросах утверждал одно: «В интересах защиты Православной Церкви я вел проповеди религиозно-нравственного характера, раскрывающие заветы Христа и направленные в конечном счете против атеизма, католицизма, сектантства». Проповедовал он исключительно в Петрограде, с которым была связана вся его жизнь.

Правда, к церковному служению Господь призвал Степана Ивановича довольно поздно, в уже зрелом возрасте – только в 1921 году митрополит Вениамин рукоположил его во иерея. До этого, окончив в 1912 году университет, Зинкевич преподавал латынь и историю в 7 мужской гимназии, а после революции был инспектором советского РОНО. Став священником, о. Стефан трудился в Исаакиевском соборе и был членом Правления православных приходов, за что в 1922 году три месяца отсидел на Шпалерной. Овдовев, он в 1926 году был пострижен в монахи епископом Алексием (Симанским) и уже через год хиротонисан в викарного епископа Детскосельского. Арестован Владыка был в Ленинграде, не успев отъехать на свою новую кафедру в Рыбинске. Чекисты определили ему руководить ячейкой Преображенского собора.³

Двух епископов чекистам показалось мало, и 7 марта 1934 года они арестовали третьего – епископа Муромского Николая (Владимира Михайловича Муравьева-Уральского, 1882-1961), который, несмотря на свой титул, проживал в это время в Горьком. На допросах он отрицал всякое знакомство с руководством «контрреволюционного центра «англикан», куда его записало ОГПУ. Его духовный сын Виктор Клинге (1917-?) показал, что «епископ Николай призывал молодежь к принятию мученического венца в борьбе за веру». По мнению самого Николая, служившего с марта 1931 по июнь 1932 года настоятелем подворской Успенской церкви

Киево-Печерской лавры на берегу Невы, его оклеветали члены «двадцатки», против которых, «по совету академика Павлова (знаменитого физиолога – К.Г.), пришлось принять меры и удалить их при помощи митрополита». Арестованный не догадывался, что пострадал именно из-за своего служения на подворье, где, по сценарию чекистов, действовала самая мощная и опасная ячейка мнимой антисоветской организации.

По статье 58-10 УК РСФСР епископ Валериан на 8 лет был посажен в Ухтинский лагерь, епископ Сергей – на 10 лет в Мариинский в Кузбасе, епископ Николай – в сибирские лагеря, тоже на 10 лет. Вместе с епископом Сергием репрессировали его двух сестер: монахинь Анну (1879-?) и Ольгу (1880-?) – их на три года выслали в Атбасар в Казахстане.⁴

Разумеется, под стражу тотчас взяли духовенство, служившее в церкви Киевского подворья. Лишь с октября 1932 года – когда закрылась церковь Милующей Божией Матери в Гавани – находился в ее клире прот. Константин Владимирович Александров (1886-?), окончивший до революции Санкт-Петербургскую Духовную академию. Его допросили всего раз и довольствовались одной, внесенной в протокол казенной фразой: «с момента революции я веду активную контрреволюционную деятельность» – за нее батюшке дали три года Колымы. Столько же получил молодой диакон Михаил Васильевич Гундяев (1907-1974), дед нынешнего митрополита Смоленского Кирилла. С 1926 года он жил в Ленинграде, работал техником и пел в хоре подворья.

В тот же вечер 22 декабря 1933 года были арестованы еще два священника подворья: настоятель (с апреля 1933) Николай Петрович Тихомиров (1873-?), до революции двадцать лет прослуживший на сельском приходе Гдовского уезда, и его молодой собрат – Павел Ноаннович Тиманов (1891-?). Оба они оказались на подворье после ареста в августе 1930 года монахов-иосифлян во главе с архимандритом Трифилием (Трофимом Арсеньевичем Смагой, 1867-?), подвизавшимся в 1894-1922 гг. в Киево-Печерской лавре. Монахов освободили в октябре 1933 года, но в это время подворье год как находилось в юрисдикции митрополита Сергия (Страгородского). При этом прихожане собрали три тысячи подписей, чтобы сохранить храм от закрытия. Для той же цели они пытались укрепить свои отношения с самостийной Украинской Автокефальной церковью.

Настоятель в связи с этим заявил, что «с религиозной политикой советской власти не согласен» и ориентируется «на тесные связи с Украинской автокефальной церковью». Он не только назвал фамилии приходских активистов, но и впутал в дело ду-

Епископ Рыбинский
Сергий (Зинкевич)

ховенство других храмов: Чукова, Ласкеева. Рыбакова, Целикова из Никольского собора; Кремлевского и Верзина – из Борисоглебской; Кедринского, Старопольского и Вертоградского – из Симеоновской церкви. Часть из них была вскоре тоже арестована. Отец Николай получил три года, но вскоре был освобожден по болезни.

ОГПУ пользовалось не только показаниями, вырванными у арестованных, но имело и своих сексотов в церковной среде. Буфетчица Валентина Федоровна Куклинская, например, с октября 1929 года регулярно «стучала» на прихожан и духовенство подворья, тогда как молоденькая Людмила Вальтер-Маторкина относилась к своим обязанностям халатно: она разбалтывала знакомым о встречах с «кумом». Священников активно вербовать в доносчики стали чуть позже.⁵

Когда следователь спросил, где встречались «контрреволюционеры», о. Николай Тихомиров, не думая, наивно ответил: «Всегда в церкви; в алтаре, на хорах и крестильной комнате». Отец Павел главной активисткой назвал Екатерину Александровну Нозикову (1886-?), дочь генерал-лейтенанта барона А.В. Каульбарса, «эмигрировавшего за границу и два года назад умершего». Через нее регулярно «оказывалась материальная помощь возвращавшимся из ссылки монахам», что, по советским понятиям, являлось страшным преступлением.

Екатерина Александровна, бывшая замужем за отставным капитаном 2-го ранга, не отрицала своего негативного отношения к советской власти, своих связей с тайными и заключенными монахами и своей помощи им». Поддерживали письменную связь с киевским духовенством, заключенным в концлагерь, ... иером. Никоном (Белокобыльским), иером. Конукало, иером. Гервасием. Лично я была связана с киевскими (т.е. Киевского подворья – К.Г.) иеромонахами: Трифоном, Анастасием, Амфионом, Евмением, которые по приезде из мест ссылки оста-

С.-Петербург. Храм Спаса-на-Водах

навливались у меня на квартире». Вышеупомянутый архимандрит Трифон (Цуркан), бывший начальник подворья, не имея паспорта, скрывался и тайно руководил небольшой общиной на станции Плюсса за Лугой, в которую входили монахини закрытого местного монастыря.

Арестованная Нозикова мужественно призналась в материальной помощи монахам, в основном – с подворья. «Нередки случаи, когда нам удавалось собрать до 2000 руб. деньгами и до 10 пудов различных съестных припасов,.. через Торгсин на бонны мною закупались продукты и тройкой (в нее входили также Ласская и Данилова – К.Г.) рассылались в места ссылки. Из общей суммы 7100 франков, полученных мною (из-за границы – К.Г.) за 1933 год,.. я оказала помощь следующим лицам: иером. Трифилию (Смаге), Амфиону (Присечному), Анастасию (Корыткину), Хорольскому, Каменскому, Панько, Гопко, Трифону (Цуркану), Конукало, Ярмолуку-Гаврилюку и другим. В подвале церкви имели специальное помещение-кладовку, в которой концентрировались все продукты». С этой материальной помощью в сентябре 1933 года ездил в Киев рабочий Максим Никифорович Шаповалов (1904-?), который встречался там с архиепископом Антонием (Абашидзе), известным своей твердостью в вере. Некогда он был у него келейником.

Вместе с Нозиковой были также арестованы другие прихожане подворской церкви: Александра Александровна Ласская (1881-?), дворянка и жена царского полковника, Татьяна Петровна Лапина (1884-?), дочь генерал-лейтенанта, Софья Андреевна Полушкина (1889-?), ее два брата: морской офицер Павел и б. тайный советник Андрей, а также сестра – Мария Клинге с двумя юными сыновьями: Виктором и Анатолием, чей отец был убит красными под Мурманском, а дядя эмигрировал в Гельсингфорс. Братьев Полушкиных и убежденных христи-

ан Клинге следствие обвинило в подготовке покушения на Сталина, которого они считали «главнейшим виновником бедствий, переживаемых Россией... Его убийством мы освободили бы Россию от вождя и вдохновителя всех сил антихриста, представленных коммунистической партией». Об этой драматичной истории подробно рассказано в моей другой статье.⁶

Ласская объявила себя «сторонницей монархического строя», имея целью «укрепление Церкви монархическими кадрами» (каким образом? – К.Г.). Лапина испытывала «острую ненависть к диктатуре пролетариата» и отрицательно относилась к декларации 1927 года митрополита Сергия (Страгородского), а Полушкина «сознательно поставила себе задачей воспитать из детей моей сестры... борцов и мучеников за веру Христову». Ее брат Андрей тоже был монархистом и в 1920 году имел контакты с тайной офицерской организацией генералов В.П. Ведерникова, В. Афанасьева и А.Л. Барща, которая вскоре распалась из-за отъезда ее руководителей за границу. Ласской и Лапиной дали по три года Колымы, Полушкиной – пять, ее брату Андрею – десять лет Соловков, а Павла 19 апреля 1934 года расстреляли после рассмотрения его дела в Москве.

Был среди арестованных и весьма интересный прихожанин – Леонид Алексеевич Молчанов (1889-?), сын бывшего экзарха Грузии. До революции он служил военным цензором, а в момент ареста – счетоводом на заводе. Молчанов не тайлся: «по своим политическим убеждениям я определил себя как сторонник абсолютной монархии ..., считал тактику «Союза русского народа» правильной и идейно примыкал к этой организации». Далее он показал: «В феврале 1917, боясь быть убитым, как друг Распутина и Вырубовой, я сжег всю переписку...». Не изменил себе молодой юрист и в последующие времена: «В годы после Октябрьской революции я поставил своей задачей отдать себя на служение истинно Христианской Православной Церкви и, если нужно, принести себя в жертву и принять венец мученичества». Эта участь не миновала Молчанова – ему дали пять лет Севвостлага.

В группу монархистов попала и престарелая Елена Александровна Макарова (1867-?). Ее мужа, бывшего министра юстиции, расстреляли в 1919 большевики, сын-белогвардеец погиб в гражданскую. Жила она с дочерью-библиотекаршей, зарабатывала на дому уроками музыки, сочиняла религиозные стихотворения и с их помощью якобы «обрабатывала» простых людей. Старушку так запугали на следствии, что она призналась не только в «повстанческой агитации» среди рабочих и крестьян, но и подтвердила подготовку Анатолием Клинге теракта против Сталина, в коем видела «олицетворение власти антихриста», а покушение на него полагала свя-

щенной жертвой во имя Церкви. За такие взгляды страдавшую астмой Макарову безжалостно осудили на пять лет лагеря, но затем из-за возраста выслали на тот же срок в Казахстан.

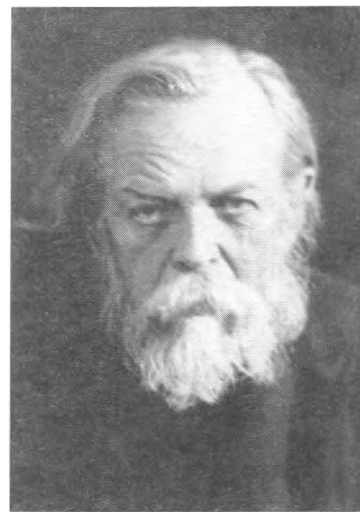
По словам Макаровой, она и ее окружение «ориентировались на белоэмигрантского митрополита Евлогия...» Спрашивается, почему на Евлогия, а не на митрополита Антония (Храповицкого), главу Русской Православной Церкви за границей? Из-за либеральных симпатий и соображений безопасности, так как Антоний был, по советским понятиям, «махровым контрреволюционером»? Профессор М.Н. Соколов, с подачи следствия, утверждал, будто бы митрополит Евлогий создал для России особый «закордонный центр», который «руководится и широко субсидируется архиепископом Кентерберийским», а связь с этим центром идет через Ригу, Прагу и Сердоболь (Сортавалу).⁷

В уста допрашиваемых чекисты вложили необходимое им понимание Англиканской церкви и государственного строя Англии. Полушкина в протоколе написала: «Англиканскую Церковь мы считали своим идеалом, как церковь, принимающую активное участие в государственной жизни»; профессор И.И. Соколов: «политическим идеалом являлось государственное устройство в Англии, т.е. конституционная монархия, с церковью, имеющей ярко выраженное государственно-политическое значение»; для молодого Сергея Цисковского «государственное устройство в Англии ... является мой идеалом». Все эти «признания» требовались ОГПУ для создания «английского следа» и обвинений Англии в поддержке антисоветского подполья.

С той же целью были допрошены три женщины: Дитман, Алексеева (Антман) и диаконисса Фрейман из общины ирвингиан – англиканской секты, существовавшей в городе еще с XIX века. В апреле 1933 года эта небольшая община была разгромлена органами. Хотя каждый ее член получал через Ригу денежную поддержку из-за рубежа (ежемесячно по 7 руб. золотом), никакой «контрреволюционной» работы чекисты ирвингианам инкриминировать не стали. Тем не менее инвалида Веру Александровну Дитман (1899-?), связанную с о. Николаем Кулаковым, на три года сослали в Кокчетавскую область, а Фрейман – в лагерь.⁸

Для доказательства своей фальшивки о связях с Англиканской церковью ОГПУ арестовало также двух профессоров Соколовых: бывшего преподавателя Духовной академии Ивана Ивановича и молодого гебраиста Михаила Николаевича (1890-1937), а также прот. Константина Васильевича Сербаринова (1880-1938), который в 1914-1918 годах работал секретарем «Общества сближения Англиканской и Православной Церкви». Отец Константин держался твердо и не стал делать лжепризнаний.

Протоиерей Владимир
Александрович Рыбаков
(1869 – 1934).
Декабрь 1933 г.

Срок ему за это не увеличили, а дали, как большинству, три года Колымы.

Профессор и доктор истории Иван Иванович Соколов повел себя более уступчиво, вероятно, потому, что занимал престижную и хорошо оплачиваемую должность в Институте истории, философии и лингвистики и с органами раньше никогда не сталкивался. Окончив в Саратове гимназию, он в 1892 году поступил в Петербургский университет, а после него стажировался в Афинском университете. Его успешная карьера преподавателя греческого в Духовной академии Петрограда в 1918 году прервалась, но продолжилась в 1922 в Богословском институте и в советских научных учреждениях.

Чекисты назначили Соколова «организатором и руководителем контрреволюционной группы», обвинив дополнительно в том, что он «выпускает контрреволюционные рукописи о положении церковников в СССР и отправляет таковые нелегально за границу, «ибо профессор переписывался со Вселенским Патриархом Фотием через греческого архимандрита Василия Димопуло в Москве и арестованного одновременно прот. Константина Васильевича Семенова (1892-?), настоятеля греческой церкви в Ленинграде. Подследственный указал и другой канал передачи информации за границу – недавно закрытое представительство «Библейского общества», через которое шли сведения к настоятелю русского собора в Хельсинки.

Согласившись, что посредством епископа Валериана он в конце 1932 года вступил в некую тайную организацию, «ставившей задачу свержения советской власти путем использования аппарата Церкви», Соколов, который, по его признанию, жил интересами Церкви и «болезненно воспринимал все потрясения, постигшие Церковь», по слабости духа содействовал чекистам в их очередном гонении на Церковь. Он не только первым повторил фамилии «руководителей ячеек», подсунутых следствием, но и придумал московскую организацию, назвав ее гла-

вой своего коллегу проф. Григория Александровича Гидулянова.

Второй Соколов – Михаил Николаевич – тоже поведал о мифической московской организации, только во главе ее назвал знакомых ему профессоров: Г.А. Ильинского, М.В. Сергиевского и Селищева. В Москве Соколов закончил Духовную академию (он учился вместе с Рудичем), прежде чем поступить в 1915 году на факультет восточных языков Петроградского университета, где позднее заведовал кафедрой, занимая одновременно другие важные должности.

Сын священника, Соколов оставался и в советское время верующим – «стою на точке зрения необходимости сохранения Православия в его историческом, преемственном виде». В 1927-1928 гг. он вместе с А.П. Алявдиным, другим известным семиологом, состоял «двадцатке» церкви Спаса-на-Водах и хорошо знал ее настоятеля прот. Владимира Рыбакова.

Первый допрос Михаил Николаевич выдержал, но уже на втором не только подтвердил версию следствия об «организации», но и разоружился идейно, заявив: «Полностью порываю все связи с окружавшими меня контрреволюционными элементами ... и обещаю всю свою деятельную жизнь построить на других началах – искреннего и полного участия в строительстве социализма». Это не помогло, и талантливому ученому-христианину дали пять лет Бамлага, где в 1937 году расстреляли. Его однофамилец получил такой же срок, но лагерь ему вскоре заменили ссылкой в Башкирию, которую он полностью отбыл. На очной ставке 15 февраля 1934 года оба Соколовы, к сожалению, «признались», что входили в политцентр «организации».

Одновременно с Соколовыми был арестован Иван Алексеевич Карабинов (1878-?), в прошлом маститый профессор литургики Петроградской Духовной академии и Богословского института, а в советское время – скромный архивариус на Балтийском судостроительном заводе. Ранее он уже дважды сидел на Шпалерной. На вопросы следователя Карабинов отвечал предельно кратко и двойственно: отрицал преследование религии в СССР, но не одобрял антирелигиозное воспитание молодежи. Хотя он ни в чем не сознался, в окончательном приговоре пять лет лагеря ему заменили ссылкой в Обско-Иртышскую область, что, безусловно, было более легким наказанием.⁹

Безжалостнее – пять лет дальневосточного лагеря – звучал приговор игумении Анастасии (Александре Федоровне Платоновой, 29.4.1884-1941?), сестре известного обновленца, которая укрывалась в квартире на Красной ул. 20 под видом домработницы. До революции она работала учительницей и начальницей Петровской женской гимназии, писала

Протоиерей
Владимир
Александрович
Шамонин
(1882 – 1967)

для детей стихи и рассказы, но в 1921 году, «под влиянием тяжестей жизни», приняла постриг от митрополита Вениамина, который «еще при жизни указывал нам на необходимость при советском строе организации нелегальных тайных монашеских общин». Такая община, созданная мон. Анастасией, действовала в 1922-1927 гг. при Алексиевской церкви в Геслеровском пер., а после ее передачи обновленцам собиралась по квартирам, в частности, на Большой Охте, у монахини Анны Александровны Усс (1891-?), у которой в последние годы жизни проживал прот. Николай Ананиевич Комарецкий (1877-1931), духовник общины.

Здесь действовала тайная церковь, хотя, как правило, сестры причащались в храме Грузинской Божией Матери (после его закрытия – в Георгиевской церкви на Охтинском кладбище), у престарелого прот. Феодора Александровича Боголюбова (1864-?), который в прошлом знал митрополита Евлогия и в доме обер-прокурора К.П. Победоносцева на Литейном посещал собрания «Общества сближения Англиканской и Православной Церкви». Батюшка был почему-то уверен, что «за последнее время Православная церковь, руководимая митрополитом Евлогием, соединилась с Англиканскою церковью», и одобрял этот курс. Как «руководитель ячейки Братства Евлогия» (или «Союза евлогиевцев») он был осужден на три года лагеря.¹⁰

На квартиру Усс приходили письма от игумении Афанасии (Евгении Степановны Громеко), бывшей настоятельницы Радочницкого монастыря Холмской епархии, которая с 1915 года проживала на монастырском подворье в Петрограде, а после его закрытия скрывалась в Москве и ее пригородах. До революции она хорошо знала митрополита Евлогия, что сразу привлекло внимание чекистов. Приезжая

тайно в Ленинград, игуменья останавливалась у сестер общины: чаще всего у монахини Феозы (Натали Васильевны Потуловой, 1895- после 1957), чей отец был депутатом Госдумы, и проживавшей с ней тетки – Елены Александровны (1858-?), тоже имевшей постриг и знакомой со ссыльным духовенством, среди них – с находившимся в Усть-Куломе прот. Всеволодом Даниловичем Ковригиным (1893-?), который ранее настоятельствовал на Радочницком подворье.

Как выяснилось, в ссылке о. Всеволод «составлял каждый день (!) свыше 40 писем-поучений», которые нелегально рассылались членам организации (т.е. знакомым в Ленинграде – К.Г.). Следствие не поленилось резюмировать содержание этих «поучений»:

1. Большевики являются слугами сатаны.
2. Надо себя не жалеть ради Церкви, а не Церковь жертвовать ради себя.
3. Кто выходит из послушания Церкви, попадает во власть дьявола.
4. Сейчас эти силы мрака: жида и неверы обольщают людей якобы гражданскими завоеваниями и современной культурой, порабащивающей человека.
5. Мы признаны не созерцать, а действовать.
6. Нужно отдать себя в рабство Богу, чтобы не стать рабами дьявола.

В общину игуменнии Анастасии входило около 30 женщин, в их числе вдова академика К.А. Тураева – мон. Иулиания (Елена Филимоновна, 1868-1948), ранее профессор Педагогического института, и бывшая бестужевка Анастасия Георгиевна Колтовская (1896-?), которая постриглась в 1923 году, но скрывала это, работая медсестрой в Боткинской больнице. На допросе она, однако, откровенно и бесстрашно сказала, что «советская власть, преследуя верующих и преданных церкви и христианству, толкает на путь открытой борьбы с нею».

Другая бестужевка и тоже монархистка, инокиня Елизавета Александровна Мерхилевич (1879-?), часто бывая в Москве, знала (и увя, назвала) монахинь из общины игуменнии Афанасии. Инокиню отправили на три года на Колыму, но из эшелона вернули в Ленинград и полностью освободили по просьбе двоюродной сестры С.А. Тюрберт, которая учила иностранным языкам жену Сталина и «несколько раз имела честь беседовать» с ним. Колтовская же поехала по этапу на три года в Медвежьегорск, ее коллега – мон. Елена (Ольга Васильевна Добровольская, 1888-?), вместе с младшей Потуловой, – на Дальний Восток. Тураеву не тронули и даже не допрашивали.¹¹

Масштабная операция ОГПУ была планомерно направлена не только против «евлогиевцев» Киевского подворья, но и против других приходов, где

якобы действовали «ячейки» общегородской организации – ради выразительности отдельным из них были присвоены кодовые названия. Истинная же цель операции против «евлогиевцев заключалась в том, чтобы в очередной раз навести страх на православных верующих города на Неве и провести очередной запланированный этап подавления Православной Церкви. Для прот. Кулакова было придумано «Братство Феофана Затворника», для прот. Дамаскинского – «Братство Иоанна Кронштадтского», для престарелого прот. Петра Кремлевского реанимировали дореволюционное «Братство свв. Кирилла и Мефодия».

Последнего, правда, допросив, освободили с условным приговором, зато на три года осудили прот. Владимира Александровича Шамонина (1882-1967), с 1922 года служившего в Борисоглебской церкви. До своего рукоположения в 1908 году батюшка окончил несколько учебных заведений: Орловский кадетский корпус, Павловское военное училище, Университет и Духовную академию в Петербурге. На допросе он был весьма немногословен, но вину признал. Лишь после долгих мытарств вернулся о. Владимир к служению в храме. Он скончался настоятелем Шуваловской церкви в Ленинграде, оставив после себя добрую память, стихи и воспоминания.¹²

Ко дню своего ареста о. Николай Константинович Кулаков (1876-?) уже прожил большую часть жизни и был готов отдать «себя всецело делу православной церкви, вплоть до мученичества, когда это будет требоваться». Он служил в Покровской церкви на Боровой ул., попав в нее после закрытия Владимирской церкви, а прежде, в 1913-1919 гг., священствовал на Митрофаньевском подворье. До революции о. Николай три года проработал личным секретарем известного архиепископа Вологодского Никона (Рождественского) и придерживался, понятно, консервативно-монархических убеждений. Служил он подчеркнуто эмоционально. Вокруг батюшки группировалось несколько православных женщин, которым он давал читать творения святых отцов и свои проповеди, исполненные твердо аскетического духа.

Естественно, что тем же духом были пронизаны и его духовные дочери, арестованные одновременно: счетовод Елена Клементьевна Кульницкая (1904-?), Валентина Александровна Бурлакова (1898-?) и студентка Нина Аполлоновна Мемнова (1911-?), которые единодушно заявили об отрицательном отношении к власти из-за ее антирелигиозной позиции. То была единственная вина молодых прихожанок, которых (кроме Мемновой) отправили на три года в лагерь в Казахстан и на Дальний Восток вместе с их духовным наставником и его диаконом – Николаем Кузьмичем Одар-Боярским (1892-1972), имевшем артистическую натуру. Диа-

С.-Петербург.
Церковь свт. Митрофана Воронежского
при Синодальном подворье на Кабинетской ул.

кон вернулся в 1935 с Колымы в Малую Вишеру, воевал и после войны снова служил в церкви. Старый же протоиерей, по-видимому, навсегда сгинул в ГУЛАГе.

Вероятно, такая же участь постигла и о. Михаила Николаевича Дамаскинского (1884-?) из Князь-Владимирского собора. Он уже провел два года (1924-26) на Соловках, но оставался «ревностным приверженцем самодержавного строя», в падении которого усматривал «гибель российского государства и вместе с тем и устоев Православия». Несмотря на приобретенный опыт, о. Михаил дрогнул перед чекистами и все духовенство своего собора и активных членов «двадцатки» перечислил как членов своей «ячейки». Среди них оказался молодой прот. Василий Николаевич Кудрявцев (1895-?), служивший в соборе с 1923 года и одновременно – скрывая происхождение – учившийся на юридическом факультете университета. У него не было расхождений между взглядами и делами: убежденный монархист никого не назвал и протокол допроса не подписал. Но пять лет лагеря равно получил как он, так и сломленный Дамаскинский.

Также мужественно держался молодой Всеволод Евгеньевич Михайлов, иподиакон епископа Амвросия (Либины), который руководил группой церковной молодежи и хористов, почему-то названной чекистами «кружком юных ревнителей православной веры». Смелый юноша-идеалист призывал «не считаться с неизбежными мучениями и жертвам... пользовался среди духовенства большой популярностью и любовью как твердый защитник православной церкви». Его отец был офицером и погиб в 1918 году в бою с красными. Сам Всеволод работал рассыльным на почте, его мать – конторщицей, хотя до революции она окончила Александровский институт. Новая власть принесла матери и сыну одни беды и печали.

Такие же беды принесла она и двум другим аре-

стованным сверстникам Михайлова: Виктору Ивановичу Тихомирову (1908-?) и Вере Михайловне Яворской (1917-?), прихожанам Князь-Владимирского собора. Виктор прислуживал в алтаре, Вера с подругами пела в народном хоре. Оба были детьми священников. Отец Виктора служил в соборе, но в 1929 году был этапирован на Соловки, где в следующем году умер. Отец Веры, ранее настоятель Ектерининской церкви на Васильевском острове, жил после Соловков в ссылке в Медвежьегорске, в то время как дочь, работая в канцелярии, помогала матери поднимать троих братьев. Веру, приговорив условно, выпустили; Виктору и Всеволоду дали по три года Севвостлага, поломав их молодые жизни.¹³

На своей квартире был 21 декабря 1933 года арестован больной прот. Владимир Александрович Рыбаков (1869-1934), который проживал вблизи недавно взорванного замечательного храма-памятника Спас-на-Водах, где после окончания Духовной академии он двадцать лет прослужил настоятелем. В этом храме молились моряки и родственники погибших в Цусимском бою. После его уничтожения они вместе с батюшкой перешли в Никольский собор. В память о Спасе-на-Водах прихожане размножали и распространяли его фотографии с выразительной надписью: «Кровью венчавшимся – благодарная Россия» и стихотворение-реквием Ольги Сергеевны Гордаковой, председательницы «двадцатки», сосланной в Алма-Ату.

Антирелигиозная политика большевиков расходилась «с мировоззрением идейного христианина и человека, преданного делу Православной Церкви», каковым был о. Владимир. В свою очередь, он расходился с митрополитом Сергием (Страгородским) и, оставаясь в его подчинении, «встал на путь возражения из-за его нетактичности по отношению отдельных руководителей церкви». Умиравшего священника освободили, и он умер в городской больнице. Среди его многочисленных духовных чад были: семитолог А.П. Алявдин, профессор физики Н.А. Булгаков, профессор М.Н. Соколов, бывший редактор «Биржевых ведомостей» В.А. Бонди и много морских офицеров царского флота.

Один из них – капитан 2-го ранга Александр Иванович Лебедев (1881-?) кроме Морского корпуса закончил также Археологический институт и с 1908 года работал в Морском министерстве. Следствие особенно интересовалось его участием в подавлении революционного бунта на крейсере «Очаков». Будучи глубоко верующим, капитан считал, что «безбожное государство будет сметено как царство антихриста». Так думали многие православные люди. Лебедев хорошо знал цусимца Осипова, мать и дочь Всеволодских, семью Унковских, Софью Сергеевну Меринг (дочь известного С.Ю. Витте) и ее сына инженера Михаила, генерал-майора флота

Николая Александровича Корнилова (потомка известного адмирала) и его близких, также молившихся в Спасе-на-Водах.

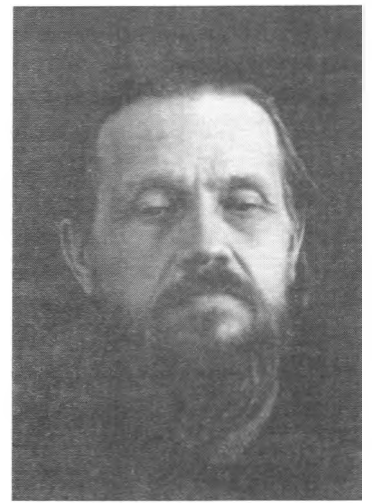
Другой прихожанин – капитан 1-го ранга Александр Александрович Пеликан (1876-?) был участником Цусимского боя и девять месяцев провел в японском плену. Он знал японский язык, потому что до восьми лет жил в Иокагаме, где его отец состоял российским вице-консулом. Был знаком с апостолом Японии свт. Николаем (Касаткиным) и его помощниками, отчего в протоколе допроса было записано: «подозревается в связи с японским православным духовенством, ведущем нелегальную контрреволюционную деятельность в СССР». Несмотря на это «подозрение», Пеликана быстро освободили, в то время как Лебедева на пять лет отправили на Колыму.¹⁴

Активными и ревностными прихожанками о. Владимира были три незамужние сестры Ельчаниновы, жившие вместе на пр.Маклина, 34: Софья (1873-?), Вера (1875-?) и Елена (1879-?) Михайловны, дочери покойного контр-адмирала Черноморского флота. Все они получили хорошее образование, но после революции Елене пришлось зарабатывать починкой белья, а Вере – машинописными работами. Вера была инвалидом, так как, потрясенная революционным произволом, в августе 1918 года бросилась с шестого этажа и сломала кости. Несмотря на увечья, она перепечатывала на машинке и проповеди о. Владимира, и акафисты, и религиозные стихи. В старом сундуке сестры бережно хранили спасенные из разрушенного храма документы и чертежи, осколок колокола и кусок мозаичного образа Спасителя, клочок рубашки прп. Серафима Саровского и судовую икону свт. Николая Чудотворца. То были «реликвии, которые объединяли в нашей ненависти к соввласти», заявила Софья. Их передала сестрам другая прихожанка – Вера Николаевна Соколовская (1883-?), тоже машинистка. По три года Софье и Вере дали условно, Елену на тот же срок сослали в Кокчетав, Соколовскую – в лагерь на Дальний Восток. Неизвестно, вернулись ли довольно пожилые женщины в родной город.¹⁵

В ходе акции против «евлогиевцев» репрессиям подверглось духовенство еще трех городских храмов: Симеоновской и Знаменской церквей и Преображенского собора. Оно никак не было связано ни с Киевским подворьем, ни с подозреваемыми в симпатиях к Англиканской церкви. Это была – еще раз напомним – часть запланированной кампании устрашения и подавления, направленной против Православной Церкви.

В Симеоновской церкви была «разоблачена» ячейка, которая «вела систематическую активную антисоветскую работу... возбуждая среди верующих фанатическую приверженность к церкви и ненависть к советской власти». «Фанатическая привер-

Отец Николай
Константинович Кулаков
(1876- ?). Декабрь 1933 г.

женность к церкви», т.е. ревностное к ней отношение вменялось тогда в преступление. Руководителем ячейки чекисты вначале думали назвать престарелого прот. Павла Антоновича Кедринского (1863-?), члена Епархиального совета, который уже сидел по делу об изъятии церковных ценностей, однако тот отказался признать свою вину и старика отпустили, дав три года условно.

Другой клирик – прот. Александр Иоаннович Орлов (1884-?), который после семинарии служил в основном на Вышневолоцком подворье в Петрограде, вообще не отвечал на вопросы дознавателей, и его оставили в покое. Нужные показания дали двое других арестованных: о. Валентин Иоаннович Колчев (1876-1952) и диакон Павел Герасимович Певцов (1883-?), руководивший церковным хором. Колчев закончил в Петербурге училище Придворной капеллы и с 1905 года до закрытия работал регентом во Владимирской церкви. После своего рукоположения в 1921 году он создал молодежное братство ревнителей церковного пения, в которое «принимались лица, ревностные в вере, не моложе 18-летнего возраста». В братство входило около 40 человек из Владимирской и Симеоновской церквей. Регент мечтал создать «межцерковное объединение актива любительских хоров», но время для этого было крайне неблагоприятным – к любым неформальным объединениям власти относились с большим подозрением.

Певцов, который лишь с 1927 года жил в Ленинграде, сообщил в протоколе, что весь тогдашний клир Симеоновской церкви: Кедринский, Николай Вертоградский, Иоанн Соколов, Иоанн Орнатский, Петр и Михаил Смирновы, Александр Старопольский, Василий Велтистов и псаломщик Лев Парийский являются лишь «формально примыкающими к сергиевскому течению, но не признающими Сергия как ставленника советской власти, ориентируются на Греческую церковь». Кроме того, Певцов назвал имена прихожан из «бывших»: фрейлину Елену Васильевну Адлерберг, вдову генерала Наталью Ки-

рилловну Нарышкину, дочь сенатора Елену Евгеньевну Менкину (1901-). Арестовали и репрессировали только последнюю.

Орлова, Колчева и Певцова одинаково осудили к трем годам лагеря на Дальнем Востоке, хотя на допросах они вели себя совершенно по-разному. Колчев числился в секретных сотрудниках, и органы отомстили ему за то, что он их дезинформировал. Надо заметить, что большинство осужденных по данному делу получило трехлетний срок, который в более поздние времена «казрам» редко давался как «слишком мягкий».¹⁶

22 декабря 1933 и 17 января 1934 года оперуполномоченные арестовали трех священников Знаменской церкви: прот. Виталия Федоровича Лебедева (1874-?), друга о. Рыбакова, прот. Михаила Николаевича Вертоградского (1887-?) и о. Константина Иоанновича Верзина (1892-1962), а также бывшего игумена Павла (Михаила Михайловича Невдачина, 1875-?), регента церковного хора. Регент был пострижен в 1900 году и проходил до революции послушание в Александро-Невской лавре. Потом он женился на оперной певице, ушел из монастыря и зарабатывал на жизнь регентированием. На следствии Невдачин «покаялся» и просил о снисхождении, хотя до ареста проявлял мужество – «в свою памятную книжку записывал всех расстрелянных и заключенных соввластью архиереев и священников».

Арестованные и осужденные к трем годами лагеря батюшки были выпускниками Духовной академии: Лебедев – Киевской, два другие – Петроградской. Верзин после ее окончания работал в Синоде и иереем стал лишь в 1919 году, а Лебедев и Вертоградский сразу начали трудиться на приходах. В Знаменскую церковь они попали после закрытия своих храмов – соответственно Сергиевского собора и церкви Коневского подворья.

Все трое старались укреплять приходскую жизнь, прежде всего через благоговейное богослужение и частое чтение акафистов. Отец Виталий пользовался популярностью у интеллигенции и не боялся преподавать на дому Закон Божий. Его заставили признаться в создании нелегального общества Михаила Архангела, в которое якобы входило 20 человек «исключительно из числа социально чуждой советской власти среды». Каждый член общества обязан был в 11 вечера читать молитву Архангелу Михаилу. Некоторых из них – например, сестер Туляковых – тоже репрессировали.

На допросе молчал и виновным себя не признал о. Михаил. Последнее сделал и отец Константин, хотя наговорил он довольно много. После войны ему удалось вернуться в Ленинград из казахстанской ссылки, но в 1961 году, во время очередных гонений, прот. Константина из клира Князь-Владимирского собора уволили – по-видимому, вспомнили о его прошлом.¹⁷

Из Преображенского собора на Шпалерную

были взяты три священника: прот. Василий Алексеевич Венустов (1884-1947), прот. Христофор Иоаннович Варфоломеев (1874-?), о. Виктор Владимирович Смелов (1898-?), молодой диакон Василий Иоаннович Емельянов (1900-?) и глава «двадцатки» Василий Яковлевич Юденич (1868-?), сын потомственного почетного гражданина. Их всех «тройка» приговорила к трем годам Колымы, лишь престарелому Юденичу дали условный срок, да Варфоломееву лагерь заменили ссылкой. У каждого остались в городе семьи, дети...

Окончив в 1908 году Духовную академию в Петербурге, Венустов уехал в Самару преподавать в местную семинарию. В 1912 году он был рукоположен к церкви Морского инженерного училища в Кронштадте, через четыре года перейдя из нее в Преображенский собор. В 1922-24 гг. по делу об изъятии церковных ценностей был в ссылке в Великом Устюге, откуда возвратился в свой собор. Но после Колымы батюшка не скоро вернулся к алтарю. Счетоводом пять лет он проработал в Хибинах и четыре года – на Урале. Только в 1946 году получил место настоятеля Казанской церкви в Чудове, но Господь вскоре призвал его к Себе.

Отец Виктор Смелов лишь в 1931 году перебрался в Ленинград – до этого он десять лет священствовал в разных храмах на востоке области. Получив нужное признание о неприятии советской власти из-за ее отношения к религии, следствие оставило молодого священника в покое. Сильнее оно терзало лишнего ноги диакона Василия, в прошлом сельского учителя.

Каких абсурдных показаний добивались чекисты от арестованных, свидетельствует случай с о. Сергием Иоанновичем Поспеловым (1874-1935), братом известного петроградского прот. Михаила Поспелова. Он окончил физико-математический факультет университета, слушал затем лекции в Духовной академии и, став в 1909 году иереем, служил после революции на Васильевском острове: в Смоленской кладбищенской, а затем в церкви Валаамского подворья. В связи с подворьем батюшку, который на первом допросе вообще молчал, заставили не только подписать протокол, будто бы он «симпатизировал фашизму финскому», но и объявить прпп. Сергия и Германа Валаамских «покровителями фашизма в Финляндии»! Пройдет немного лет, и подобные «признания» из исключения станут нормой. Последний раз живым о. Сергия видели в сахалинском лагере на погрузке угля.¹⁸

Неизвестно, выжил ли в лагере делавший свечи кустарь Василий Иванович Иванов (1908-?), иподиакон и духовный сын епископа Стефана (Беха), последователя св. прав. о. Иоанна Кронштадтского и одного из самых ревностных защитников Православной веры и Церкви. До ареста в 1929 году Владыка одно время жил на квартире иподиакона и на

С.-Петербург. Знаменская церковь

его даче. Иванов регулярно отправлял ему в место заключения продовольственные посылки и 50-100 рублей деньгами. В конце своего допроса молодой иподиакон высказал смелую уверенность, что Господь пошлет нам избавителя, который истребит и сожжет всю богохульную нечисть и освободит от порабощения Православную Церковь. Надо отметить, что молодые верующие вообще вели себя в том сфабрикованном деле на допросах довольно мужественно.¹⁹

Следуя своей привычке, ОГПУ постаралось приплести к делу белогвардейцев. Еще 22 октября 1933 года оно арестовало Георгия Михайловича Лященко (1892-?), бывшего врангелевского офицера, который в 1923 году вернулся на родину из Болгарии. Им якобы была создана боевая организация «Двуглавый орел», куда вошли еще три белых офицера, служившие вместе в артели «Иптар». Один из них – штабс-капитан Терентьев, потерявший ногу в Первую Мировую войну, пел в хоре Симеоновской церкви и был знаком с Колчевым. Из этого знакомства чекисты сделали свои далеко идущие выводы.

Дальше разговоров на квартирах и в пивной на Загородном дело у «заговорщиков» не пошло. Они, правда, подготовили антисоветскую листовку, где были следующие слова: «Рабочие, вас советская власть обманывает и кормит одними обещаниями», но напечатать ее в типографии не смогли – донес Терентьев. Его, разумеется, из заключения выпустили, тогда как Лященко и Гладилину дали по максимуму – 10 лет лагеря. Однако все-таки чекистам не удалось прямо связать офицеров-белогвардейцев с арестованными священниками.²⁰

Следствие по делу длилось всего два месяца – его сценарий и исход были заранее предрешены. Приговор был вынесен за два дня: 25 февраля и 3 марта 1934 года, и сразу началось этапирование в лагеря Дальнего Востока, Сибири и Севера, а также в ссылку в Казахстан. Многие оттуда не вернулись: кто умер, кто был расстрелян во время «большого террора», а кто навсегда остался на поселении.

Вернувшиеся в Ленинград прошли через всячес-

кие злоключения. Например, монахиня Феоза (Потулова) до начала 1936 года сидела на Колыме, да еще восемь с половиной месяцев проработала там по вольному найму. Наконец она вырвалась, но путь в родной город для нее был закрыт, и до осени 1953 года где только не трудилась она: геологом под Рыбинском, на Южном Урале, в Саратове, в Калининской области. Возвратилась в Ленинград инвалидом и на работу ходила на костылях. К сожалению, судьбу большинства репрессированных выяснить не удалось.²¹

Дело «евлогиевцев» 1934 года нанесло очень сильный удар и по духовенству (его было осуждено 45 человек), и по активным мирянам Ленинграда. Это был первый в городе крупный процесс, направленный против сторонников лояльного властям митрополита Сергия (Страгородского). Прошел еще год, и па восток страны хлынул т.н. «кировский поток», в котором много было священнослужителей и «бывших» – большинство из них были верующие. В результате Ленинград лишился почти половины своих клириков, а террор 1937-1938 гг. расширил процесс его расцерковления. Но вскоре настало возмездие, и в войну безбожной власти пришлось открыть часть запертых храмов и вернуть из лагерей и ссылки уцелевшее духовенство. Какая-то его часть десять лет назад была репрессирована по делу «евлогиевцев».

Примечания:

¹ Архив УФСК по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Д. П-66773 (в 11 томах), Т. 10, Л. 318, 325, Т. 1, Л. 88 об.

² Там же. Т. 1, Л. 5-24; За Христа пострадавшие. М. 1997. Кн. 1. С. 208

³ Там же, Л. 207, 216-218. Синодик Санкт-Петербургской епархии XX века. СПб. 1999. С. 6-7

⁴ Там же, Т. 3, Л. 175; Т. 11, Л. 991-994

⁵ Там же, Т. 3, Л. 273-278; Т. 4, Л. 8-17; Т. 5, Л. 65-68, 98

⁶ Там же, Т. 3, Л. 227-237; 128-129. В.В. Антонов. Они хотели убить Сталина. // Краеведческие записки. СПб. 1995. Вып. 3, С.185-194. С.А. Кожин. О моем аресте в 1934 году. – Там же, 1997. Вып. 5, С. 346-355

⁷ Там же, Т. 3, Л. 4-8: 20-28; 44-46; 244-249

⁸ Там же, Т. 3, Л. 20-26. 42,66,78; Т. 1, Л. 82 об, 46; Т. 6, Л. 9. 51

⁹ Там же, Т. 1, Л. 33-109, 274; Т. 11, Л. 933. Минувшее. Вып. 24, 1998. С.530

¹⁰ Там же, Т. 7, Л. 22-30; 4-12; 113-120

¹¹ Там же, Т. 7, Л. 50-53,73-76; Т. 10, Л. 340-341; Т. 11, Л. 600-603

¹² Там же, Т. 2, Л. 77-81; Т. 10, Л. 343-344. В. Шамонин. Страницы жизни петербургского священника. СПб. 1995

¹³ Там же. Т. 6, Л. 72-73, 89-93, 102-115, 139-142, 149-167, 184-224

¹⁴ Там же, Т. 1, Л. 18-132; Т. 8, Л. 8-20; Т. 10, Л. 18-20

¹⁵ Там же, Т. 8, Л. 47-87; Т. 11, Л. 671

¹⁶ Там же, Т. 8, Л. 120-234. Синодик..., С. 57

¹⁷ Там же, Т. 5, Л. 110-167. Синодик ..., С. 35

¹⁸ Там же, Т. 8, Л. 296-305; Т. 10, Л. 138-144; Т. 4, Л. 207-210, 40-42; РГИА, Ф. 806, Оп. 14, Д. 1

¹⁹ Там же, Т. 8, Л. 281-289

²⁰ Там же, Т. 9, Л. 17-104

²¹ Там же, Т. 11, Л. 973-975

Л.И. Соколова

КОНЕВСКОЕ ПОДВОРЬЕ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ

На Загородном проспекте, близ собора Владимирской иконы Божией Матери, в доме 7, находится небольшая домовая церковь при подворье Коневского мужского Рождества Пресвятой Богородицы монастыря. Уже несколько лет горит неугасимая лампадка в этом благодатном храме, перед иконой преподобного Арсения Коневского – основателя обители, находящейся на острове Коневец в Ладожском озере.

Три года Арсений подвизался на Святой Горе Афон, там, где Игуменией является Сама Владычица наша Пресвятая Богородица. На этом святом месте в сердце будущего святого, тогда еще послушника, вспыхнула любовь к Божией Матери, к Ней он устремил все свои помыслы.

В 1393 году прп. Арсений вернулся со Св. Горы в Новгород испросить благословение на создание монашеской обители. Он взял с собой образ Божией Матери, подаренный ему афонским игуменом Иоанном Вторым Зидоном. Получив такое благословение, он поселился, удалившись от мира, на острове Коневец. Здесь, в безмолвии и молитве, отшельник искал единения с Господом.

На острове прп. Арсений нашел подходящее место, где поставил крест и соорудил себе келию. Это событие и считается началом основания обители Рождества Пресвятой Богородицы.

В 1610 году обитель была разорена шведами. В 1718 г. царь Петр I повелел возобновить Коневецкий монастырь, а в 1760 году он получил самостоятельность от Новгородской кафедры и стал управляться игуменами.

С первых лет существования молодой столицы Российского государства в нем начали возникать монастырские подворья, когда в город, где находился высший орган церковного управления – Святейший Синод, стали приезжать представители различных нестоличных монастырей. Петербургские мо-

настырские подворья обычно имели свою домовую церковь или часовню, службы в которых велись по монашескому чину, отличались строгостью и тем всегда привлекали богомольцев. Помимо церкви, монашеских келий и хозяйственных построек, подворья иногда имели и гостиницы для паломников.

В 1798 году митрополит С.-Петербургский Гавриил (Петров) благословил вернуть обители на острове Коневец чудотворную Коневскую икону Божией Матери. Из Новгородского Деревяницкого монастыря, где спасенная святыня пребывала долгие годы (ее перенесли сюда монахи после занятия острова шведами), она была привезена в столицу и два месяца находилась в городе, пока для нее чеканили серебряную ризу. От образа в этот период были во множестве явлены чудеса и исцеления. Носимая по частным домам и квартирам, чудотворная икона пользовалась большим почитанием, и многие верующие просили оставить ее в столице.

Однако по распоряжению Св. Синода святыня должна была отбыть на Коневец, но с нее дозволено было сделать список для столицы, который решили поместить на петербургском подворье Коневского монастыря. Первоначально место для часовни и подворья выбрали между Александроневской площадью, Лаврским и Чернореченским переулками.

Однако позже выбор пал на участок по Загородному проспекту, 7, и в 1821 году купцы Иван Козулин и Николай Кувшинников отдали принадлежавшие им участки земли (площадью 17,5 кв. саженей) для подворья на Загородном проспекте. 5 августа 1821 года последовало Высочайшее разрешение Государя на устройство часовни, а 28 сентября того же года настоятелем Коневского Рождественского монастыря игуменом Израилем была заложена каменная часовня на гранитном фундаменте и монашеские келии.

Подворье Коневского монастыря. Фото 1900-х гг.

В оценочной табели недвижимых имуществ за 1846 год, относящейся к архивным фондам городской управы Петербургской Духовной консистории и Троицко-Сергиевской пустыни значится, что «во втором квартале Московской части» расположен «корпус Коневского Рождественского монастыря, в котором помещается часовня, во дворе имеется каменный одноэтажный флигель и деревянные службы».

Часовня монастыря на Загородном проспекте вплотную примыкала к соседнему дому Козловой, а дом под № 9 принадлежал Василию Абрамовичу Алферову, коммерции советнику, владельцу Вахарского завода на Старо-Муринской дороге¹. К нему примыкал небольшой участок без номера, соединившийся с часовней деревянным забором.

28 мая 1862 года в Петербурге случился страшный пожар, который из-за сильного ветра распространялся с необычайной быстротой, охватывая все новые и новые участки земли. Огромные красные языки пламени поглотили пространство от Гостиного и Апраксина дворов до Фонтанки. Пожар перекинулся уже за реку, в район Загородного проспекта, тогда весь народ стал молиться перед иконой Божией Матери Коневской. Неожиданно огонь остановился². Люди с умилением припадали к чудотворному образу, благодаря Пречистую Богородицу за спасение.

Вскоре насельники Коневской обители иеромонахи Дионисий и Авраамий начали собирать пожертвования на строительство новой часовни с келиями. Автор проекта этой часовни академик архитектуры И. Б. Слупский (1826-1891) к тому времени был уже известен как создатель других сооружений для Коневского монастыря: скита, гостиницы, различных хозяйственных строений.

28 марта 1863 года новый проект каменной часовни с келиями на месте сгоревшей во время пожара, был Высочайше утвержден, а 15 декабря игумен Израиль освятил ее во имя Коневской иконы Божией Матери.

28 марта 1896 года Петербургская городская управа «разрешила постройку каменного трехэтажного здания на нежилом подвале флигеля во дворе, принадлежавшего Коневскому монастырю по Загородному проспекту»³, который и был выстроен, служа в качестве жилого помещения.

Небольшая уютная часовня привлекала молящихся не роскошью архитектуры, не блеском золо-

того убранства, а удивительным покоем благодатной молитвы. В этом храме иногда молился Ф. М. Достоевский, который жил поблизости и был прихожанином Владимирской церкви. Здесь также служил св. прав. Иоанн Кронштадтский.

На первом этаже помещался храм с большим алтарем возле винтовой лестницы, комната рядом с

клиросом, ризница, вход в которую вел со двора, и дежурная комната. Большая деревянная лестница вела на второй этаж. Основную часть храма от алтаря отделял деревянный иконостас с иконами Спаса Нерукотворного, свт. Николая Чудотворца, свт. Алексия, митрополита Московского, Архистратига Михаила и св. блгв. вел. кн. Александра Невского.

Престол и жертвенник были мраморными. В храме находился образ «Моление о чаше», писанный на полотне, (размером 3х4 аршина), а также иконы «Св. Марии Магдалины», «Введение во храм Пресвятой Богородицы», «Сретение Господне».

Чудотворная икона Коневской Божией Матери помещалась в храме в мраморном киоте. На

втором этаже, где помещались хоры, находились иконы свт. Феодосия Угличского (писаная на дереве), свв. мцц. Веры, Надежды, Любви, в иконостасе помещались образа св. первомч. архидиакона Стефана (на полотне) и прор. Захарии. Среди многочисленных икон выделялись образа Божией Матери – Казанской, Смоленской и Спаса Нерукотворного.

С 1897 года по 1905 год управляющим Коневским подворьем был иеромонах Тихон, с 1905 г. – иеромонах Геннадий.

Церковный флигель, выходящий на проспект, был окрашен в зеленый цвет. В главном храме подворья службы совершались ежедневно, утром и вечером. В дни праздников служили здесь, хор помещался на втором этаже. В верхнем этаже помещалась домовая часовня с иконостасом (если и был освящен второй престол на подворье, то неизвестно в чью честь, – судя по иконостасу верхнего храма (часовни?), вероятно, Вознесения Господня или Божией Матери (извод неизвестен)). Он располагался в левой части здания над аркой с воротами и был обращен окнами во двор. Здесь совершались венчания, крестины, служились требы.

В начале XX столетия огромная православная страна, где монастырей было более тысячи и десятки тысяч церквей, оказалась на краю гибели. После

Коневская икона Пресвятой Богородицы из часовни Коневского подворья. С фото кон. XIX в.

переворота 1917 г., когда вся Россия вступила в полосу смуты, не избежало участи других обитателей и Коневское подворье в С.-Петербурге. Хотя сам монастырь, оказавшийся на территории получившей независимость Финляндии, просуществовал еще 20 лет, связь с монастырем из-за Гражданской войны, а затем из-за расположения его в пределах другого государства, была крайне затруднена. Храм подворья становится приходским и отчисляется в Епархиальное ведомство. В это время настоятелем его был иеромонах Трифилий (Константинов), назначенный на эту должность в 1911 году.

5 апреля 1919 года после долгой молитвы и размышлений он подписал документ о том, что в течение трех дней представит в Совдеп опись всех текущих счетов, наличных денег, капиталов подворья. Он хорошо понимал, что за этим документом последует упразднение, «ликвидация» монастырского подворья. Вскоре появилось постановление «о передаче всего церковного имущества верующим», которое он также подписал вместе с иеромонахом Валентином. Это означало, что юридически монастырское подворье теперь перестало существовать и храм стал приходским⁴, хотя пока иеромонах Трифилий и оставался его настоятелем.

Такое явление было типичным для многих храмов в то время и соответствовало Декрету большевиков об отделении Церкви от государства и Церкви от школы. Во многих приходах проходили собрания верующих, избиравшие приходские советы. С ними теперь, как с общественными организациями, заключался договор на использование здания церкви и церковного имущества. Это был своеобразный маневр власти, подготавливавший почву для дальнейшего закрытия церквей и повсеместного гонения на веру.

5 января 1919 г. такое собрание верующих прошло и на Коневском подворье. Помимо иеромонаха Трифилия членами Приходского совета стали: Петр Иванович Новиков, Алексей Андреевич Болтасов и Александр Дмитриевич Одинцов.⁵

8 апреля 1919 года был заключен договор между властями и верующими о передаче церкви приходской общине, а 11 июня – о бесплатном пользовании ею церковным зданием со всем имуществом. Община попросила также продлить аренду надворного флигеля, где находились три квартиры, в одной из которых жил настоятель. С сентября 1921 года настоятелем часовни был иеромонах Сергей (Семен Иванович Большаков), затем его сменил Николай Николаевич Соколов, назначенный сюда 22 октября 1922 года.

Весной-летом 1922 года во всех храмах страны произошло изъятие церковных ценностей, выразившееся в откровенном грабеже Русской Православной Церкви и святынь русского народа, которые

превращались в руках большевиков в горы золота и серебра. Веками русский народ приносил лучшие дары Господу и Его Пречистой Матери. Глядя на это колоссальное по своим масштабам разорение, многие верующие понимали, что за «актом изъятия церковных ценностей» кроется обман, и пытались спасти свои святыни. Они прятали иконы у себя в домах, отдавали на хранение родным и знакомым. Но поскольку все описи из храмов были уже сданы, делать это было почти невозможно. Шли постоянные проверки и обыски, росло всеобщее недоверие к власти и друг к другу. В архиве сохранился мандат на имя Гордова П.В. для изъятия церковных ценностей на Коневском подворье. Все квартиры при подворье были подвергнуты самому тщательному обыску и не безуспешно для властей. Для соблюдения формальностей при обыске присутствовали: представитель домоуправления, милиции и зав. церковным столом Центрального района А. Мичурин, который имел особый мандат на право посещения и обыска любых помещений церкви и которому обязаны были содействовать не только милиция, но и «все граждане».

Любая деятельность Церкви находилась под пристальным наблюдением представителей властей на всех уровнях. Низшая инстанция – районный совет Исполкома.

Документы по изъятию церковных ценностей обычно отличаются удивительной безграмотностью, небрежностью и даже неряшливостью, где главное – указать количество золота и серебра. Всего по Центральному району было изъято 665 пудов 16 фунтов 85 золотников серебра, 3 пуда 12 фунтов 4 золотника золота, 1 изумруд, 1028 бриллиантов и 366 других драгоценных камней. Со склада просили доставить сто зерновых мешков, чтобы упаковать награбленное.

Ценности Коневского подворья были изъяты полностью, что составило 1 пуд 30 фунтов 5 золотников серебра и золота и 28 мелких бриллиантов.

Свидетелями этих событий стали секретарь Приходского совета диакон Александр Попов, церковный староста-казначей Н.М. Ермаков, члены совета В.В. Москвин, И.А. Филиппов, Н.Т. Здобнов, А.В. Горюнова и др.

В 20-е годы в Церкви появились многочисленные представители интеллигенции и дворянства, истинному обращению к Богу которых способствовали революционные потрясения. Социальный состав прихожан Коневского подворья в это время был пестрым – это и торговец И.А. Филиппов, и представители интеллигенции: врач Н. Гергив-Сдобнов, артист Г.И. Поскочин, академик Я.Д. Андреев, и простые рабочие, учителя, домохозяйки – те, кто жил поблизости и те, кто приезжал на службы именно в это подворье. Спокойная, молитвенная жизнь на

Коневском подворье была нарушена. Постоянные интриги и проверки властей не давали спокойно жить и молиться ни монахам, ни прихожанам. Водоворот человеческих страстей уводил от Бога к житейским, мирским попечениям.

И после окончания кампании по изъятию церковных ценностей помещение подворья постоянно осматривали и проверяли. Каждый раз проверка заканчивалась составлением акта обследования. Так, 26 января 1924 года все комнаты на подворье были вскрыты и затем опечатаны в связи с делом «О хищении церковного имущества».⁶

14 сентября 1924 г. тогдашний настоятель б. подворского храма протоиерей Николай Соколов передает «двадцатке» храма хранящиеся на чердаке здания предметы: серебряную ризу к иконе мчч. Гурия, Самона и Авива, иконы Спасителя, Божией Матери «Знамение», свт. Николая Чудотворца и еще одиннадцать образов, о чем делает запись в инвентарной книге.

3 ноября 1924 года был арестован член «двадцатки» казначей Михаил Николаевич Ерыкалов⁷ (в 1935 г. выслан из Ленинграда), а 18 ноября на чердаке надворного флигеля властями во время обыска были найдены четыре знамени Константиновского артиллерийского училища.⁸

За две недели до этого события, 23 октября 1924 года, в число служащих подворья были приняты два новых священнослужителя: пятидесятилетний протоиерей Василий Яковлевич Чуев (проживал в Лазаретном переулке 4, кв. 3), и диакон Сергей Федорович Паревский, 1894 г. р. Отец Василий священствовал 27 лет. Он окончил С.-Петербургскую Духовную академию и университет. Будучи весьма образованным человеком, одно время после революции (с 3 декабря 1918 года по 19 мая 1919 г.) он служил управляющим Петроградского автомобильного завода. Преосвященный Венедикт (Плотников), спасая пастыря от голода, способствовал тому, чтобы «двадцатка» прихода взяла в храм этого священника. С назначением о. Василия на Коневском подворье начались новые волнения. Для части прихожан он был «ненужным гостем», непростые отношения сложились у него и с прежним настоятелем, о. Петром Смирновым. Оставаясь вторым священником, о. Петр смирился и молча переносил многие искушения. Прот. Василий Чуев оставался настоятелем храма до 1 июля 1927 года. *(По данным справочника М. Шкаровского).*

Из описания подворья, сделанного весной 1923 г., видно, что подворье состояло из двух флигелей. «В лицевом флигеле помещения означенного подворья по обе стороны церкви имеются комнаты. С правой стороны две комнаты, в которых проживают три человека. Комнаты соединяются общим ходом. С левой стороны имеются три комнаты не-

жилые, приспособленные: две для ризницы и одна для спевки певчих. Надворный флигель 3-этажный, соприкосновения с лицевым не имеет. В первом этаже надворного флигеля имеются две комнаты и кухня, во втором – тоже, и в третьем – три комнаты без кухни. Больших комнат нет. Проживают в первом этаже настоятель с семьей – два человека, во втором этаже – доктор, в третьем – диакон и иеромонахи. С левой стороны помещение подворья соприкасается со стеной дома № 9 по Загородному проспекту. С правой стороны оно соприкасается с соседним домом, используется означенное помещение для жилья».⁹

На подворье в 1920-х гг. происходит постоянная смена членов приходской «двадцатки». Одни из нее уходят, другие подают заявление о приеме. Все они тщательно проверяются властью на лояльность, на подворье постоянно поступают документы о благонадежности граждан. Духовенство так же могло совершать богослужения только с разрешения власти придерживающих.

Так, служивший на б. подворье с 21 февраля 1925 года в должности псаломщика диакон Андрей Ксенофонтович Телемаков (1875 г.р., рукоположенный в 1910 году) также был вынужден проходить утверждение у властей.

Членом «двадцатки» был и Иван Николаевич Гладковский, проживавший в соседнем доме (Загородный пр. 9, кв. 46) и являвшийся секретарем приходского совета.

В постоянно посылаемых докладных записках в Исполком совета и уполномоченному по делам религии он сообщал в подробностях обо всем происходившем на подворье: как проходили приходские собрания, кто и что говорил. Интересен и тот факт, что после очередной проверки на подворье 26 мая 1927 г. им через зав. столом регистрации обществ союза Райсовета было приобретено церковное имущество на сумму 145 рублей.

Издание митр. Сергием (Страгородским) в 1927 г. декларации о лояльности советской власти вызвало новую волну нестроений в Церкви. 1 июля 1927 г. прот. Василия Чуева власти «сняли с учета», в августе через приходское собрание было проведено решение об удалении его с подворья. Часть прихожан стояла за это решение, другие же выступали за его оставление. В январе 1928 года о. Василий был восстановлен в правах настоятеля. Страсти несколько утихают с посещением подворья будущим священномучеником митрополитом Петроградским Серафимом (Чичаговым), совершившим в подворском храме 25 июня 1928 г. Божественную литургию, но затем вновь накаляются после получения 27 января 1929 г. указа заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия о необходимости, начиная с этого дня, за всеми богослужениями

поминать гражданскую власть. Многие верующие не пошли против своей совести и этому указу не подчинились. Разделение затронуло значительную часть духовенства и мирян, способствуя разобщению русских людей. С другой стороны, в народе, особенно в среде подрастающего поколения, росло отступление от веры, которое со временем стало всеобщим. Документы и газеты того времени пестрят постоянными ходатайствами рабочих о закрытии церквей. Трудно и скорбно было в то время духовенству и верующим.

В 1930 году появилось ходатайство рабочих и о закрытии Коневской церкви с целью использовать ее в дальнейшем под «детский очаг». 22 февраля «двадцатку» известили о том, что церковь будет закрыта. Верующие отправили жалобу во ВЦИК, где указали, что на подворье служат пять человек: три священника, один монах и диакон; восемь человек певчих и открыта церковь целый день. В ней два престола – один наверху и один внизу, здесь же пребывает и весьма почитаемая икона Коневской Божией Матери. Таким образом они пытались убедить власти в том, что верующим крайне необходим этот храм, и надеялись на положительный ответ. Но напрасно. В протоколе № 39 заседания Президиума Ленсовета за 1930 год рассматривался вопрос центрального Райсовета о ходатайстве закрытия церкви Коневского подворья с представлением помещений Райкоммунотделу.¹⁰

На подворье постоянно приезжали разные лица, осматривали здание и решали, как его можно использовать после закрытия храма. Благодаря этим документам мы имеем точное описание подворья в те годы: «церковь имеет вход с Загородного проспекта и два выхода с правой и левой стороны церкви во двор, где расположен трехэтажный флигель, в нем квартиры... В первом этаже церковь имеет помещение с двумя приделами и алтарем с окнами, выходящими на Загородный проспект и довольно светлыми. Среднее помещение церкви имеет площадь 100 кв. м. Приделы отделяются стенами и дверьми и имеют вид комнат. Правый придел имеет комнату площадью 12 кв. м с печью и двумя окнами. Левый придел имеет две комнаты площадью 8 кв. м. На втором этаже церкви с правой стороны имеются комнаты в два окна с печью, площадью 15 кв. м, с выходом на хоры. Хоры расположены по обеим сторонам церкви и имеют вид небольших коридоров и сообщаются между собой проходом в 1,5 метра ширины, с тремя окнами на Загородный проспект».

Комиссия, заключение которой частично приведено выше, пришла к выводу, что ремонт зданию церкви не нужен, а некоторые помещения необходимо переоборудовать для культурных целей, клубных игр и красных уголков.¹¹

Пока шла подготовка к закрытию церкви, сме-

нили настоятеля. В мае 1931 г. им стал прот. Петр Кремлевский, которому выпало стать последним настоятелем храма Коневской иконы Божией Матери.

За приходской жизнью каждой церкви в городе следили очень внимательно. На любое действие прихода требовалось специальное разрешение властей. В обществе складывалась душная атмосфера доносительства, подслушивания и подозрительности. Она проникала в Церковь, пытаясь влиять на ее внутренний мир. Практически в каждом приходе был человек, который осведомлял власти обо всем происходившем в храме. Даже незначительное, случайно брошенное слово о приходской жизни использовалось в ее интересах. В секретной докладной записке секретаря Ленсовета от 1931 г. читаем: «...при всех Райсоветах имеются штатные единицы инспекторов культов, каковые в районах, кроме технической работы, ведут повседневные наблюдения за функционирующими церквями, и по моим заданиям и органов ГПУ выявляют тот материал, на основании которого мы расторгаем договор с двадцатками, а в противном случае даже арестовываем лиц, причастных в том или ином обвинении; без данных инспекторов мы работать при наличии 123 церквей не можем, являются они все членами партии, засекречены и находятся под абсолютным наблюдением моим и органов ГПУ»¹².

Поэтому даже в связи с нехваткой средств на зарплату таких сотрудников не увольняли ни под каким видом. Более того, в той же записке мы читаем: «*обл. комиссия и заинтересованные органы просят Райсовет предоставить инспекторам такое помещение (хотя бы и не отдельное), чтобы была соблюдена изоляция не только от посторонней публики, но и от своих сотрудников*».

Повсюду открыто воздвигалось гонение на веру, происходили аресты и расстрелы духовенства и верующих мирян, ссылки и угрозы практиковались все чаще. Власти даже цинично «позаботились» о том, чтобы женам расстрелянных не удавалось получить какие-либо льготы или пенсии. В свидетельствах о смерти причина ее не указывалась (это, в связи с потерей кормильца, могло послужить поводом для получения пенсии); указывать же в свидетельствах «расстрелян» запрещалось.

Весна 1932 года была тревожной и скорбной. Сотни тысяч православных русских людей были арестованы, многие церкви закрыты. Жизни людей догорали вместе со свечами в последних еще существовавших храмах...

Пасха 1932 года совпала с праздником 1 мая. В связи с этим в городе на Неве было выделено 500 членов ВКП(б) для наблюдения за празднованием горожанами Светлого Христова Воскресения. Крестные ходы власти постановили проводить по осо-

бому разрешению, колокольный звон запретили с 6 часов утра 1 мая до 7 часов второго, выставили милицейскую охрану, а службы в храме Коневского подворья проводить не разрешили, чтобы не мешать демонстрациям. Впоследствии эти демонстрации почти полностью вытеснят крестные ходы, хоругви заменят на знамена, а молитву – на крики «ура!».

10 апреля 1932 г. было подписано постановление Президиума ВЦИК о ликвидации Коневской часовни. 11 июля 1932 г. она была закрыта и передана Райкоммунотделу.

Вся «двадцатка» храма перешла в действующую церковь свв. правв. Симеона и Анны Пророчицы на углу Моховой и ул. Белинского. Обращаясь к властям, приход просит выдать дорогие для верующих реликвии, в том числе и икону Коневской Божией Матери. Писанная на дереве, она тогда еще «находилась в серебряной и золотой ризе с венчиком и камнями, украшенной нитками жемчуга. Вес серебра составлял 4 ф. 76 з. На обратной стороне был образ Спаса Нерукотворного в ризе с искусственными камнями и искусственным жемчугом, в киоте под стеклом, размером 49х58 (вес серебра 3 кг 703,8 г).» Вместе с этой иконой с собой в новый приход верующие забрали и икону с частицами святых мощей, Евангелие, богослужебные книги, облачения, свечи, воск, краски.¹³

Акт о передаче этого церковного имущества был подписан 16 июля 1932 г. Церковь Коневской иконы Божией Матери была закрыта.

Протоиерей Петр Смирнов

Петр Алексеевич Смирнов родился 28 декабря 1890 года в местечке Цехановец Бельского уезда Гродненской губернии (ныне территория Польши). Будучи сыном священника, он окончил Гродненскую Духовную семинарию. Там же он женился на Любви Павловне Миклошевич, которая была моложе его на три года. В 1911 г. был рукоположен в сан священника.

При эвакуации Западного края в годы Первой Мировой войны молодой батюшка выехал с семьей в село Никольское Пермской губернии, где стал служить сельским священником. В 1919 году он хотел вернуться на родину, но уехать им не удалось. В мае 1919 года жена с больной дочерью уехала в Омск, чтобы вылечить дочь, страдавшую опухолью руки. Через некоторое время о. Петр отправился к ним, но Промыслом Божиим был приведен в 3-ю армию адмирала А.В. Колчака, к войскам которого и примкнул. «С отступлением Колчака, – вспоминает он, – отступал и я по направлению к Омску. Там мы были отрезаны Красной армией. В Омске я сидел около полугода в ДПЗ. Жену не видел. Из Омска, нас целый эшелон арестованных (большинство военные чиновники), отправили в Петроград в июле

1920 г.»¹⁴ После освобождения, с декабря 1920 года о. Петр вновь начал служить священником, через год после разлуки в город приехала жена с дочерью. Два с половиной года он служил в храме Преображения Господня. Известно, что в голодные 20-е годы о. Петр устроился работать грузчиком в порт, а через некоторое время стал служить при небольшой церкви в Ивановской гимназии, которая располагалась на углу Ивановской (Социалистической) и Кабинетской улиц (ул. Правды). Семья поселилась на частной квартире на Кабинетской улице, в доме № 14, кв. 6.

В мае 1925 г. за усердное служение о. Петр был награжден наперсным крестом. Затем его служение продолжилось в церкви Коневской иконы Божией Матери.

Отец Петр был человеком высокого роста, приятной внешности, обладал хорошим голосом и прекрасной речью. В городе он пользовался авторитетом и был известен как хороший проповедник.

Семья священника поселилась на подворье, в трехэтажном флигеле во дворе. Как вспоминает дочь отца Петра, Евгения Петровна Смирнова, «это была трехкомнатная квартира с плитой в коридоре. На первом этаже этого дома жили муж с женой, кажется, педагоги по профессии, на третьем – многодетная семья, а две небольшие комнаты занимали монахи. Иеромонах Валентин – высокий, худощавый, помогавший в церковных службах, и монах Никон – низкого роста, полноватый, ведавший хозяйственной деятельностью при церкви».

В подвале жилого дома, где жила семья отца Петра, в небольшом вольере во дворе находились куры, за которыми ухаживала матушка Любовь. Когда в городе устраивались выставки птиц, то эти несушки получали премию за чистоту породы. К тому же у отца Петра на станции Вырица, на Эдварском проспекте была небольшая дача, подаренная какой-то старенькой родственницей, где матушка на огороде выращивала ягоды и овощи, а летом держала корову и поросят. За лето она успевала хорошо откормить корову, а к зиме сама вела ее на веревке в Ленинград, преодолевая 60 км пешком, чтобы оставить ее в сарае, на Лиговском проспекте. В годы Великой Отечественной войны, когда Вырица была занята

Иерей Петр Смирнов. Фото 1910-х гг. Публикуется впервые

Отец Петр Смирнов
с супругой Любовью
Павловной. Фото 1910-х гг.
Публикуется впервые

тельное заключение сообщает, что он вел «контрреволюционную агитацию и, будучи настроен антисоветски, являлся священником тихоновского направления». Что касается других обвинений, то священник показал следующие: «Организованных противодействий против отказа в выдаче паспорта наше духовенство не устраивало, хотя и находилось в крайнем смятении. Открытых демонстраций во время богослужения я лично не проводил, но у себя на дому со всей семьей служил молебен, чтобы мне, жене и детям Бог создал благоприятные условия для получения паспортов».¹⁵

Особенно интересовало следователя, молился ли отец Петр с настоятелем церкви о. Павлом Кедренским в частных квартирах перед чудотворной иконой Коневской Божией Матери для облегчения возможности получения паспортов заказывавшим молебен перед образом. Отсюда следует, что святыня (местночтимая петербургская икона Коневской Божией Матери, а может быть, список с нее – *Ред.*) к 1933 находилась на квартире у кого-то из прихожан, или икону носили по квартирам для молебнов.

Отец Петр Смирнов
с супругой. Актюбинск, конец
1940-х гг. Публикуется
впервые

немцами, этот домик был разобран на дрова.

С 8 июня 1923 по октябрь 1924 гг. отец Петр был настоятелем Коневской церкви, когда его сменил протоиерей Василий Яковлевич Чуев. Несмотря на многие искушения отец Петр продолжал служить на подворье. К Пасхе 1931 года он был награжден саном протоиерея, а через два года, 21 апреля 1933, его второй раз арестовали, забрав личные вещи, церковную печать, письма и трудовую книжку. Обвини-

17 мая 1933 г. священник был отпущен

из-под стражи под подписку о невыезде. Свобода была недолгой: 10 марта 1935 года его снова арестовали, уже в третий раз. Допрос происходил на следующий день. Он коротко отвечал на вопросы следователя, который и так уже знал многое о жизни священника из предыдущих показаний.

Отец Петр молчал. В минуты молитвы наступало облегчение. Пастырь прекрасно понимал, с кем имеет дело, знал, как страшно бывает людям, попадающим сюда, что многие не выдерживают, и даже сильные телом и духом здесь ломаются, как прутья...

– Какую работу ведете среди верующих? – не унимался следователь.

– Никакой, я знаю, что за это привлекают к ответственности.

– Кто у вас есть за границей?

– Товарищи по Духовной семинарии, но с ними я не переписывался никогда...

Больше допросов не было. Через неделю было готово постановление о высылке прот. Петра Смирнова с женой и сыном Алексеем в город Астрахань. Приговор утвердил Бублевский. Срок высылки определили в 5 лет.

В Астрахани о. Петр, обремененный болезнями и недугами, вынужден был работать чернорабочим, грузчиком и возчиком (возил ручную тележку).

Когда началась Вторая Мировая война, семья священника эвакуировалась в Казахстан, где в поселке Кандагач Актюбинской области батюшка стал служить в маленькой домово́й церкви для русских. Почти все службы он исполнял сидя, так как ему совершенно отказывали ноги, – он был инвалидом первой группы. В это время семья пережила большую утрату: сын Алексей, студент Ленинградского университета, 19-ти лет, призванный в армию, погиб через месяц при обороне Ленинграда. Уже после войны, в 1951 году скончалась матушка. Дочь Евгения, окончившая к этому времени с отличием медицинский институт и работавшая врачом в Сочи, взяла к себе больного отца. Через месяц после переезда туда, в 1952 году протоиерей Петр Смирнов отошел ко Господу и был погребен на старом, ныне совершенно забытом городском кладбище. Промыслом Божиим, уже в наше время его правнук принял крещение в восстановленной и вновь действующей часовне Коневской Божией Матери на Загородном, 7, где столько лет служил его прадед-исповедник.

Иеромонах Валентин

Иеромонах Валентин (в миру Василий Сергеевич Лелянов) родился 3 июля 1868 года в городе Вязьме Смоленской губернии в мещанской семье. До революции его отец имел дом и фруктовый сад и занимался мелкой торговлей. Родные братья Василия Николай, Сергей, Иоанн и сестра остались жить в родных краях, а он, окончив 4 класса городского училища, в 25 лет ушел послушником в Коневский монастырь.

В 1908 году игумен Макарий* постриг его в монашество с именем Валентин, а через год посвятил во иеродиаконы. В 1911 году он иеромонах, и в том же году прислан на подворье. Проведя всю свою жизнь с Богом, в строгом посте и молитве, отец Валентин не мог принять ни умом, ни сердцем новую власть, разрушающую святую Православную Церковь.

Во время изъятия церковных ценностей он примкнул к митрополиту Вениамину, за что был арестован и провел в заключении 9 месяцев. «Репрессия окончательно и бесповоротно определила мое враждебное отношение к советской власти. Я встал на путь активной контрреволюционной борьбы», — так определил он свою позицию в следственных показаниях.¹⁶

Иеромонах Валентин «понимал, что вести борьбу в одиночку глупо и имел вокруг себя близких людей». Нет никаких сомнений, что по духу он был близок настоятелю подворья протоиерею Петру, матушка которого, после их ареста, именно о. Валентину оставила доверенность на сохранившиеся вещи.

Отец Валентин проявил себя как защитник монастырских ценностей, о чем свидетельствует такой эпизод. «Во время очередной проверки на подворье, т. Мичурин обратился к нему с вопросом, почему у него нашли две серебряные лампадки и икону в ризе, а также два серебряных креста. На это священнослужитель спокойно ответил, что во время изъятия церковных ценностей они были пожертвованы частными лицами для выкупа иконы Коневской Божией Матери и остались у него, поскольку денег для выкупа этой иконы было достаточно».¹⁷ Затем комиссия направилась в ризницу, где оказались вещи, не внесенные в опись, и комиссия вынуждена была сделать соответствующие выводы.

После закрытия Коневского подворья иеромонах Валентин перешел в Знаменскую церковь, поселившись на Нижегородской 39, кв. 187. Вместе с прот. Лебедевым они организовали «двадцатку» и братство «Архангела Михаила». В братство входили люди, способные в нужный момент оказать сопротивление существующей власти. Все члены общества каждый день в 11 часов вечера, где бы они ни находились, читали акафист св. Архистратигу Михаилу об истреблении нынешних правителей страны и ниспослании новых правителей, которые спасут Россию. В общество принимали даже сектантов и католиков.

Арестован о. Валентин (Лебянов) был 22 декабря 1933 года по делу «евлогиевцев». Среди 175 арестованных было

45 священнослужителей (протоиереи: В.А. Рыбаков, В.Ф. Лебедев, П.М. Кремлевский, В.И. Колчев, И.Н. Орнатский, М.Н. Вертоградский, М.Н. Дамаскинский, Ф. А. Боголюбов, монахиня Анастасия (Платонова), 70 человек из дворян, 15 бывших офицеров, купцы, служащие и других сословий. Вел себя на следствии иеромонах Валентин спокойно и уверенно, не скрывая своего отношения к советской власти.

Осужден был отец Валентин на 5 лет концлагерей.

В годы Второй Мировой войны и после нее (1945) о. Валентин служил в храме с. Васильевское близ Новгорода.

Протоиерей Петр Кремлевский

Протоиерей Петр Магистрович Кремлевский родился 24 июня 1868 г. в с. Кремлево Кадниковского уезда Вологодской губернии. Он был сыном священника, имевшего свой дом и прослужившего в этом селе 30 лет. В 1900 году Петр закончил Духовную академию, в 1912 году принял сан и начал свое служение в церкви св. Мефодия на Песках. Поселился он недалеко от нее, на Суворовском проспекте в доме № 32, кв. 2. Его супруга, Анна Вениаминовна, тоже происходила из священнической семьи, родила ему двух сыновей и дочь, однако позже они расстались и проживали отдельно друг от друга. Тогда о. Петр Кремлевский переехал в Полюстрово, по адресу: пр. Ленина 10, кв. 1, а затем перешел в церковь свв. мчч. Бориса и Глеба на Калашниковской набережной.

В 1922 году отец Петр был арестован за организацию при храме «Братства Св. Мефодия».¹⁸ Освободившись, он продолжал служить в том же храме до 1928 г.

На Коневском подворье о. Петр Кремлевский прослужил всего год с небольшим — с апреля 1931 по июль 1932 г. В декабре 1933 г. был арестован второй раз. Через два года последовал третий арест. Это случилось 10 марта 1935 года. К этому времени пастырь служил в Николо-Богоявленском соборе. При обыске у него были изъяты журналы Московской Патриархии.

Иеромонах Валентин (Лебянов)
Фото 1930-х гг. Публикуется впервые

* Игумен Макарий (Иванов) управлял обителью в 1895 — 1907 гг., в 1908-1919 ее возглавлял игумен, с 1913 г. — архимандрит Никандр (Сапрыкин). — *Ред.*

Постановлением от 17.03.1935 г. батюшку выслали в Тургай (Казахстан) сроком на пять лет.

После полутора лет ссылки (с 4 ноября 1936 г.) ему разрешено было жить в Рыбинске и Угличе (Волгострой), а затем, в апреле 1937 г., дело было пересмотрено, и прот. Петр был освобожден без права проживания в определенных пунктах.

Протоиерей Петр Кремлевский был последним настоятелем Коневской церкви. В это время на подворье проживали: иеромонах Николай (Алексеев, 1858 г. р.), диакон Михаил Павлович Иовлев (1874 г. р.), иеромонах Валентин (Лебянов, 1878 г. р.), протоиерей Николай Семенович Тычинин (64 лет), начавший свое священническое служение в 1893 году.

* * *

До 1990-х гг. в здании храма и подворья располагалось ТСО «Ленстройреконструкция» при районной администрации. В 1992 году верующие начали ходатайствовать о передаче подворья Санкт-Петербургской епархии, но встретили сильное сопротивление администрации строительного треста.¹⁹

Первый настоятель церкви иерей Сергей Бельков многократно служил молебны Пресвятой Богородице перед иконой Коневской Божией Матери, просил Ее помощи и заступничества.²⁰ Все административные неурядицы и переговоры с начальством СУ-2 легли на плечи наместника Коневского монастыря архимандрита Назария (Лавриненко) и назначенного управляющим Коневским подворьем иерея Сергея Белькова. Тяжба продолжалась несколько лет. До революции Коневскому монастырю принадлежал участок земли, на котором находились кроме корпуса по Загородному пр. 2-этажный флигель вдоль правой межи и каменный 3-этажный флигель в глубине участка. Все они сохранились, но сейчас лишь одно из этих зданий, – корпус, выходящий на Загородный проспект, – принадлежит подворью.²¹

Окончательно это здание подворья было передано верующим 4 декабря 1996 г. Первая литургия

Коневское подворье на Загородном пр., 7. Фото 1990-х гг.

была отслужена здесь архимандритом Назарием в сослужении управляющего подворьем о. Сергея Белькова и иеромонаха Зосимы 19 сентября 1997 г. Начавшиеся восстановительные работы велись в 1996-1999 гг. под руководством свящ. Сергея Белькова, который также восстановил паломнические поездки в возрождающийся Коневский монастырь. В настоящее время настоятелем Коневской обители является иеромонах Мстислав (Дячина).

Трудами нового управляющего подворьем иерея Константина Бадягина (назначен 14 июля 1999 г.) недавно в алтаре храма подворья установлен новый витраж с изображением иконы Знамения Божией Матери. Возрождение подлинного облика храма Коневского подворья продолжается.

Примечания

¹ ЦГА СПб, ф. 118, оп.1, д. 1005, л. 16

² «Благодатные действия и исцеления от Коневской иконы Божией Матери, находящейся в монастырской часовне в С.-Петербурге на Загородном пр., 7». Архивное издание Коневского монастыря. 1911

³ ЦГА СПб, ф. 513, оп. 168, д. 213, л. 34 об., и д. 250, л. 11

⁴ ЦГА СПб, ф. 7384, оп. 33, д. 248, л. 9

⁵ ЦГА СПб, ф. 7384, оп. 33, д. 248, л. 11

⁶ ЦГА СПб, ф. 7384, оп. 33, д. 248, л. 87

⁷ АУФСБ СПб, П-73661

⁸ ЦГА СПб, ф. 7384, оп. 33, д. 248, л. 92

⁹ ЦГА СПб, ф. 7384, оп. 33, д. 248, л. 55

¹⁰ ЦГА СПб, ф. 1000, оп. 66, д. 22, л. 7

¹¹ ЦГА СПб, ф. 7384, оп. 33, д. 315, л. 65

¹² ЦГА СПб, ф. 1000, оп. 90, д. 8, л. 76

¹³ ЦГА СПб, ф. 7384, оп. 33, д. 315, л. 174

¹⁴ АУФСБ СПб, П-78040 л. 8

¹⁵ АУФСБ СПб, П-8946 л. 15

¹⁶ АУФСБ СПб П-66773 т. 5 л. 122 об.

¹⁷ ЦГА СПб ф. 7384 оп. 33, д. 248, л. 21

¹⁸ АУФСБ СПб П-88399, т. 2, л. 319

¹⁹ Е. Захарченко. Шум вокруг тихой обители. Смена, № 277, 1993 г.

²⁰ Свящ. Сергей Бельков. Судьба старинного подворья. С.-Петербургские ведомости, 5 февраля 1994 г.

²¹ А.В. Берташ. Архивная справка КГИОП. Рукопись.

Храм Коневского подворья. Интерьер. Современный вид

ПАЛОМНИЧЕСТВО ПО СВЯТЫМ МЕСТАМ

Н.К. Симаков

ПРАВОСЛАВНЫЕ СВЯТЫНИ ВОСТОКА. ПАЛОМНИЧЕСТВО НА СИНАЙ

Библейский Восток от Синая до Вифлеема и Иерусалима стал для православного русского человека местом особым, горным, священным, – религиозным центром мира.

Здесь на Востоке находился райский сад – Едем: «И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поселил там человека, которого создал», – говорит нам священное Писание (*Быт. 2, 9*). Восток в библейском откровении – это освященное и уготованное Творцом место для вечной и блаженной жизни человека с Богом в завете послушания и любви.

Здесь же на Востоке произошла важнейшая катастрофа человечества – грехопадение и изгнание праотца Адама из Едема. «И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к древу жизни» (*Быт. 3, 24*).

На библейском Востоке, который станет по воле Божией «землей обетованной» для спасения человечества от греха, дьявола и смерти, произойдет величайшее событие, пришествие в мир Спасителя – Господа Иисуса Христа.

Именно здесь, на Востоке, вначале на Синае, Господь Бог дарует пророку Моисею скрижали Завета с Израилем, а затем Сам приходит на землю, чтоб искупить Своими страданиями весь человеческий род. Здесь произошло Воскресение Христово.

Позднее, в X веке, именно с православного византийского Востока пришла на Русь спасительная вера Христова. Поэтому странничество и паломничество на Святую Землю Востока всегда было любимой формой русского подвижничества и благочестия. Традиционно русский православный человек воспринимал паломничество на Восток не как прогулку по «интересным историческим, религиозным и культурным местам», но как духовное восхождение к Богу, к горному Иерусалиму, «Горе имеем сердца! Имамы ко Господу!»

Синай

Синай всегда привлекал паломников своей таинственностью, святыми местами, о которых повествует Библия, и именами великих угодников Божиих, которые здесь подвизались.

Существует мнение, что слово «Синай» происходит от семитского «син», что означает «зуб», – по форме его гор. Другое мнение говорит, что название Синай проис-

ходит от богини Луны Син, которой поклонялись доисторические обитатели пустыни. На Синае поклонялись и другим богам. Одним из них был Аль-Элион (высший Бог), а его священником – Иофор (*Ис. 2, 16*).

В возрасте сорока лет пророк Моисей покинул Египет и пришел к синайской горе Хориву. Там он встретил семь дочерей Иофора, поивших свое стадо из источника. Этот источник до сих пор существует, он расположен с северной стороны монастырской церкви. Пророк Моисей женился на одной из дочерей Иофора и сорок лет прожил со своим тестем. Он пас стада тестя и очищал свою душу тишиной и уединением пустыни. Потом Бог явился Моисею в пламени Неопалимой Купины и повелел ему вернуться в Египет и привести народ Израильский к горе Хорив, чтобы они уверовали в Него. Через 50 дней, после того как пророк Моисей вывел Израильский народ из Египта, народ Израильский подошел к священной горе Хорив. Св. пророк Моисей по воле Божией вззошел на вершину горы, где и получил скрижали Ветхого Завета – заповеди Божии.

Шестьсот лет спустя еще один великий пророк Божий – св. Илия пришел в эти края в поисках убежища от гнева царицы Иезавель. Пещера в часовне на горе пророка Моисея, посвященная св. пророку Илию, традиционно считается местом, где он укрывался и общался с Богом (*III Царств, 19, 9-15*).

Стремление быть поближе к Богу и подальше от преследований со стороны римских язычников привело большое число первых христиан на Синай. Они нашли там спокойствие, тишину, уединение и святость. Начиная с III века от Р. Х., многие селились небольшими группами вокруг горы Хорив – возле Неопалимой Купины, в оазисе Фиран и других местах Южного Синая.

Синай стал духовным оазисом, особым местом на земле, куда на протяжении веков бежали христианские подвижники от современного им «мира, лежащего во зле». Первые монахи терпели постоянные лишения. Природа была неласкова к ним, многие стали жертвами набегов кочевников-бедуинов. Но монахи продолжали прибывать на Синай. Первые монахи были, главным образом, отшельниками, жившими в одиночку в пещерах в крайней нужде. Они молились одни и сами добывали себе пропитание. Лишь в праздничные дни отшельники собирались возле Неопалимой Купины, чтобы послушать своих духовных наставников и получить Святое причастие Плоти и Крови Иисуса Христа.

Синай. Монастырь св. вмц. Екатерины

Монахи-отшельники стали миссионерами среди населявших Синай языческих племен. К моменту арабского завоевания в VII веке большинство жителей Синая были христианами.

Монахи Синая обратились в IV веке к св. равноап. царице Елене, ища ее поддержки и защиты от набегов бедуинов.

В 330 году по повелению св. равноап. царицы Елены возле Неопалимой Купины была построена маленькая церковь, посвященная Богородице, и башня – убежище для монахов на случай набегов кочевников-бедуинов и других. Паломники в конце IV века сообщали, что на Синае была большая и процветающая община монахов.

Поворотным пунктом в истории Синайского монастыря стал VI век, когда по просьбе синаитов император Юстиниан приказал в 521 году построить монастырские стены, окружившие предшествующие постройки св. царицы Елены и церковь Преображения Господня. Император Юстиниан прислал также солдат для охраны монахов и стал ктитором монастыря. Над главными воротами монастыря можно видеть сделанные вязью арабских и греческих букв надписи: «С основания воздвигнут сей священный монастырь Синайской горы, где Бог говорил Моисею, смиренным царем ромеев Юстинианом на вечное поминание его и супруги его Феодоры. Окончен после тридцатого года царствования его. И поставлен в нем игумен по имени Дула в лето от Адама 6021, от Христа же 527».

Как и св. Елена, император Юстиниан посвятил церковь и сам монастырь Богородице, поскольку, согласно толкованию святых отцов, Неопалимая Купина символизирует Благовещение. Купина пылала, но не сгорала. Родив Богочеловека, Божия Мать осталась Приснодевой Марией.

Поэтому изначально монастырь на Синае освящен во имя Богородицы – Купины Неопалимой.

В конце VI века, после смерти Юстиниана и через несколько десятилетий после строительства церкви, было создано удивительное произведение искусства – мозаика Преображения Иисуса Христа. Ее авторами, по видимому, были сами монахи. Просветлевшее лицо Христа и восклицание Петра: «Наставник! Хорошо нам здесь быть» (Лк 9, 33), означали для святых отцов духовную вершину, на которую многие из них смогли подняться еще при жизни. Так что смысл мозаики для первых мо-

нахов-священников монастыря очевиден. Более того, оба пророка, беседовавшие с Господом во время Преображения – Моисей и Илия, слышали Его голос и общались с ним много веков назад на горе Хорив. Поэтому церковь и получила название «Преображение Христа-Спасителя».

Когда Синай в 641 году был захвачен арабами-мусульманами, он не пострадал и имел охранную грамоту. Монашествующие продолжали вести привычную жизнь, но число их стало сокращаться. К началу IX века осталось всего 30 монахов, насельников обители. Внутри монастыря была построена мечеть, чтобы добиться расположения менее великодушных мусульманских правителей. По всей видимости, это произошло в XI веке.

С 1099 по 1270 год в жизни Синайского монастыря был особый период возрождения. Синайский орден крестоносцев взял на себя задачу охранять направляющихся в монастырь паломников из Европы, число которых заметно возросло. Западные паломники шли сюда, чтобы увидеть и приложиться к мощам св. великомученицы Екатерины, которая особенно почиталась в Средние века в Европе. Эти европейские паломники дали новое имя монастырю – Св. Екатерины (Santa Catarina).

Св. великомученица Екатерина родилась в 294 году в Александрии. Она окончила языческую школу, где изучали философию, риторику, поэзию, музыку, математику, астрономию и медицину. Красивая дочь царского рода, умная и знатная, она не имела недостатка в женихах, но отвергла все их предложения. Монах-сириец рассказал ей об Иисусе Христе, Небесном Женихе души, и обратил ее в христианство. После крещения она получила имя Екатерины и, побывав в Иерусалиме, дала обет стать невестой Христовой.

Во время преследования христиан в период правления императора Максимилиана в начале IV века Екатерина публично заявила о своей вере в Иисуса Христа и обвинила императора в том, что он приносит жертвы идолам. Пятьдесят мудрецов, собранных со всей империи, пытались переубедить ее, но тщетно. Более того, Екатерина сама убедила их в необходимости веры во Христа, цитируя при этом древнегреческих философов. Несмотря на пытки, она смогла обратить в христианство даже членов семьи императора и часть римской аристократии. После казни св. великомученицы Екатерины тело ее исчезло. Согласно традиции, ангелы перенесли его на вершину самой высокой горы Синай, носящей сейчас ее имя.

Левая кисть св. вмц. Екатерины с кольцом из Рая (ориентировочно безымянный палец)

*Монастырь
св. вмц.
Екатерины.
Икона у входа
в монастырь
Богородица –
Неопалимая
Купина*

Примерно три века спустя монахи монастыря, построенного Юстинианом, повинаясь видению, поднялись на гору, нашли там мощи св. вмц. Екатерины, спустили их вниз и поместили в золотую раку в церкви монастыря.

Историю мученической кончины св. вмц. Екатерины рассказали на Западе крестоносцы, и она стала почитаться в Европе как одна из главных святых. И с XI века синайский монастырь Богородицы Неопалимой Купины и Преображения Господня стал известен также как монастырь св. вмц. Екатерины.

С XIII века начинается тяжелый для монастыря период правления мамелюков, который сменился более терпимым османско-турецким с 1517 года. Турецкие власти не тронули синайский монастырь и даже предоставили особый статус его игумену, одновременно и архиепископу Синайской церкви.

В 1558 году царь Московский Иоанн Грозный отправил посольство к Восточным патриархам с золотом шитым покровом на мощи св. вмц. Екатерины. Царь писал: «Ты бы, отче, сам и во всем своем архиерействе и в Синайской горе велел молить Бога и Пречистую Его Матерь и всех святых о нашем здравии и о сохранении, и о моей царице Анастасии, и о наших детях цесаревичах Иване и Феодоре и о всем православном христианстве».

Православное Московское царство, Святая Русь стала уже в XVI и XVII веках покровительницей православных святынь, царя Алексея Михайловича Тишайшего греки считали ктитorem всего православного Востока. Жалованные грамоты царя Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича давали право игуменам Синайского монастыря собирать деньги в России на нужды монастыря. В середине XVIII века в Киеве было открыто подворье Синайского монастыря. Дважды посылали из России серебряные с позолотой раки для мощей св. вмц. Екатерины, в 1689 и 1860 гг.

После открытия в 1847 году Русской Духовной миссии в Иерусалиме увеличилось число русских паломников не только на Святой Земле, но и на Синае. Этому способствовало и созданное в 1877 году Православное Па-

лестинское общество, возглавляемое с 1889 года Великим Князем Сергеем Александровичем.

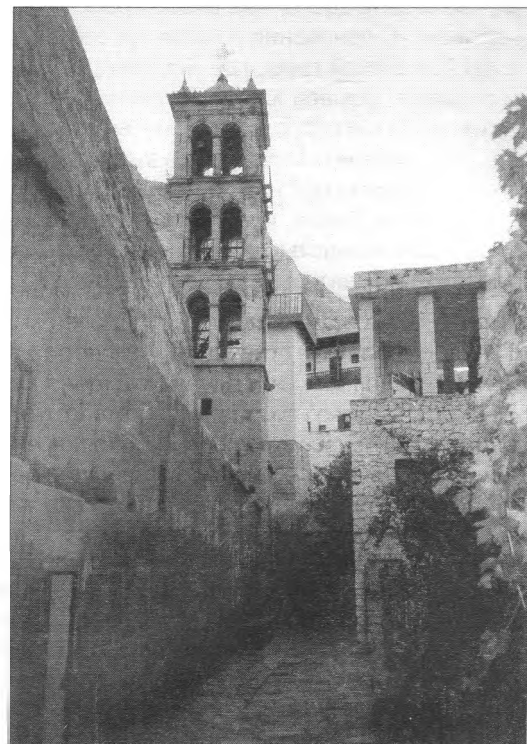
После падения царской власти в России и смуты 1917 года на долгие годы Святая Земля и Синай оказались отрезанными и недоступными для православных.

Летом 1945 года впервые после долгого перерыва Патриарх Московский и всея Руси Алексий I (Симанский) совершил паломническую поездку на православный Восток, что имело очень важное историческое значение для восстановления традиционных связей. В следующем 1946 году митрополит Ленинградский Григорий (Чуков) побывал в Сирии, Ливане и Египте, что также имело значение для возобновления контактов Русской Православной Церкви с Православным Востоком. В 1948 году была восстановлена в Иерусалиме Русская Духовная миссия, что позволило в будущем возобновить паломнические поездки по святыням Востока, включая и Синай.

Сегодня возрождается православная традиция паломничества на Святую Землю и Синай в нашей стране.

Одна из таких православных паломнических групп собралась осенью прошлого года в Петербурге, чтобы отправиться на Синай, а затем в Святую Землю.

Перелетев из Петербурга в Израиль, а затем переехав египетскую границу, наша паломническая группа оказалась на Синае. Нам пришлось проехать более трех часов по раскаленной Синайской пустыне, прежде чем мы достигли нашей цели и увидели высокие древние стены монастыря Богородицы Купины Неопалимой. Подойдя к самой обители, мы узнали от арабского гида, что сегодня, по его мнению, нас уже не пустят в монастырь, так как впуск бывает лишь утром и он уже закончен. На следующий день у нас уже не будет времени посетить монастырь и мы все, вся группа паломников (включая четырех детей, младшему исполнилось четыре года), становимся на колени перед входом и молимся Богу, Божией Матери и св. вмц. Екатерине. И наша молитва была услышана, этот же гид объявляет нам, что игумен при-

*Монастырь
св. вмц.
Екатерины*

*Монастырь
св. вмц.
Екатерины.
Купина
Неопалимая.
Паломники
из России*

глашает нас войти и осмотреть монастырь сейчас. Мы с радостью входим через узкий проход и идем в главный храм Преображения Господня. Нам сказали, что благословение на посещение обители мы получили только потому, что мы единоверные грекам православные русские христиане. Остальных – католиков и западных туристов – на богослужение в храм монастыря не пускают, только на экскурсию утром.

Со страхом и благоговением входим в храм Преображения Господня. Он очень древний, намоленный святыми и благодатный. В течение четырнадцати веков здесь постоянно совершаются богослужения и литургии, поэтому чувствуется таинственное присутствие Божие. Все паломники становятся на колени и молятся в этом древнем святом храме.

Вскоре приходят монахи и начинается вечернее уставное богослужение.

Мы подходим к древней иконе Богородицы Неопалимая Купина и прикладываемся к ней все по очереди.

Храм построен из гранита в форме базилики с проходами по обоим сторонам просторного центрального нефа, с апсидой и притвором. Стены и колонны, кровля и надписи сохранились со времен императора Юстиниана. Деревянные входные двери в церковь насчитывают 1400 лет. Над ними надпись по-гречески: «Вот врата Господа; праведные войдут в них» (Пс., 117, 20).

Вдоль базилики установлены двенадцать колонн – по числу месяцев в году. Над каждой – византийская икона со святыми, поминаемыми в определенный месяц. Вдоль каждого из боковых проходов находятся по три часовни, а за ним – часовня Неопалимой Купины. Апсида церкви украшена великолепной мозаикой, изображающей Преображение Иисуса Христа на горе Фавор. В центре Господь Иисус Христос, по бокам пророки Моисей и Илия, у ног Иисуса Христа его ученики свв. апп. Петр, Иаков и Иоанн. По краям апсиды – мозаичные изображения двенадцати апостолов, двенадцати пророков, Лонгинуса – настоятеля монастыря в период создания мозаики и диакона Иоанна (возможно, Иоанна Лествичника). Выше апсиды изображены Моисей, принимающий скрижали

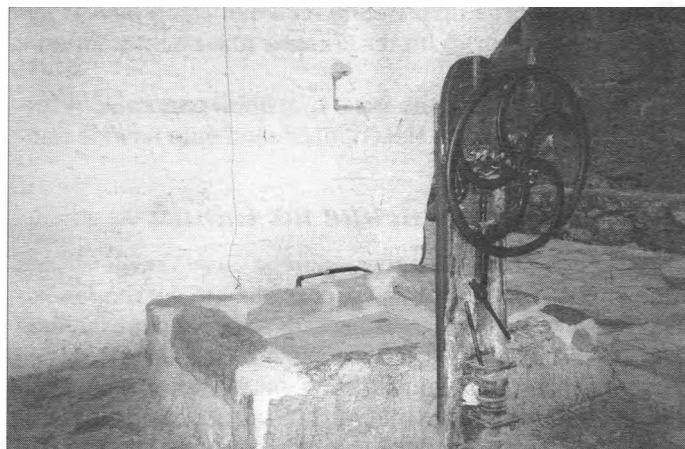
веры и снимающий обувь перед Неопалимой Купиной.

Сама часовня Неопалимой Купины, главная святыня монастыря, находится за алтарем главной церкви. Нашу группу приглашают зайти в это самое святое место монастыря, необходимо снять обувь, помня заповедь Бога, данную им пророку Моисею: «Сними обувь твою с ног твоих; ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Ис. 3, 5). Все, даже дети, снимают обувь и с благоговением входят, крестясь в часовню. Здесь мы все становимся на колени, молимся: «Богородица Дево, радуйся...», и прикладываемся к мощам св. вмц. Екатерины и поем ей: «Святая великомученица Екатерина, моли Бога о нас!». Часовня посвящена Благовещению Девы Марии. Святой алтарь часовни расположен не над святыми мощами мучеников, как обычно, а над корнями Неопалимой Купины. В апсиде часовни – мозаичное изображение креста, относящееся к X веку. Каждую субботу в часовне служат Божественную литургию. Терновый куст буйно растет в нескольких метрах от часовни. Он был пересажен для того, чтобы можно было построить святой алтарь над его корнями. Это единственный терновый куст такого рода на всем Синайском полуострове, причем ни одна попытка высадить его отросток в другом месте успеха не имела.

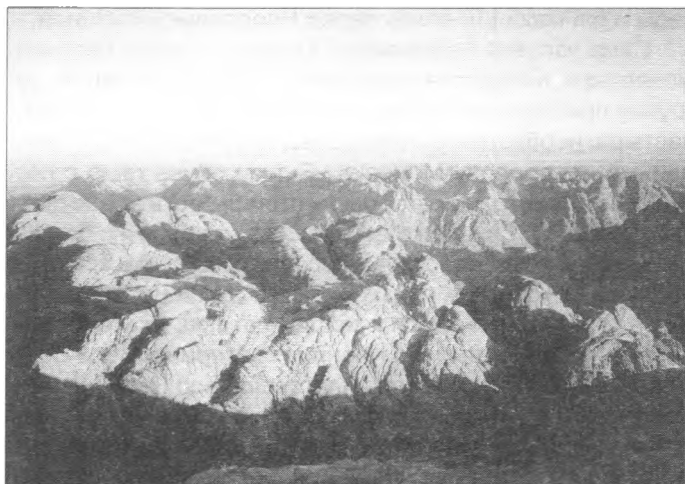
Мы все молимся у этого куста Неопалимой купины, которому уже около 4 тысяч лет (пророк Моисей жил около 1800 г. до Р.Х.).

В храме заканчивается вечернее богослужение, и монахи выносят нам мощи св. вмц. Екатерины. Это маленькая желтая рука святой, пальцы которой унизаны серебряными колечками, и маленькая головка св. Екатерины. Все паломники молятся, совершают земной поклон и прикладываются к святыне. После чего монах каждому дарит серебряное колечко с ее именем АГ. АΙΚΑΤΕΡΙΝΑ.

Выйдя из храма, мы отправляемся к колодцу св. пророка Моисея, но он закрыт. По благословению игумена, который является также и архиепископом Синайской автономной Церкви, владыки Дамианоса нам показывают и древнюю библиотеку монастыря. По количеству собранных древних рукописей она считается второй после Ватиканской библиотеки. Здесь хранятся древнейшие рукописные книги Ветхого и Нового Завета. Нам показывают их и рассказывают об истории древнейшей рукописной книги Нового Завета, так называемом Синайском кодексе.

Монастырь св. вмц. Екатерины. Колодец св. пророка Моисея

Синай. Утро

В 1865 году немецкий ученый Тишендорф от имени российского царя взял его на время для изучения в Каир, но затем Синайский кодекс был увезен в Петербург. В 1933 году Британский музей в Лондоне купил его у Советского Союза за огромную сумму – 100 тысяч фунтов стерлингов. Самое старое Евангелие библиотеки, написанное по-гречески, относится к 717 году. Это подарок византийского императора Феодосия III.

Из библиотеки нас ведет русский батюшка, который приехал из Елеонского монастыря, в костницу, где хранятся честные останки монахов-подвижников Синайской обители. Все паломники становятся на колени и молятся. Мощи одного из подвижников, облаченные в схиму, посажены на кол. Все это имеет глубокий духовный смысл – постоянно напоминать монахам и паломникам о бренности земного бытия. Посажен на кол скелет отшельника-монаха Стефаноса. «Он жил на священной горе Синайской возле пещеры св. пророка Илии. Много лет страдал Стефанос во имя монашества, это был человек со многими добродетелями».

Так описывает его прп. Иоанн Лествичник – великий подвижник и игумен Синайской горы и монастыря. Прп. Иоанн Лествичник родился в 570 г. и в 16 лет ушел на Синай в монастырь. После четырех лет пребывания там принял постриг. 19 лет он провел в монастыре под руководством аввы Мартирия, а затем провел 40 лет в подвигах безмолвствия, поста и молитвы. В возрасте 75 лет прп. Иоанна избрали игуменом Синайской обители. Во время игуменства прп. Иоанн написал Лествицу – духовное руководство подвижникам для восхождения к небу и святости.

Уже стемнело, когда мы с духовной радостью покидали святую обитель. Нам предстояло еще ночное восхождение на Синай.

Восхождение на Синай

Немного отдохнув в гостинице, в 2 часа ночи мы все отправились на гору Синай. Восхождение всегда происходит ночью, так как днем весьма жарко в раскаленной Синайской пустыне. Кругом мерцают звезды на небе, но дороги на гору не видно без фонарика и поэтому все освещают себе путь ими. Наш группа православных паломников растворилась среди многочисленных групп западных католиков: немцы, итальянцы, французы. Идти вна-

чале весьма легко. Оглядываясь назад, видно вокруг множество огней фонариков, такое впечатление, что происходит восхождение всех народов мира на гору Хорив, на пик св. пророка Моисея. Навстречу нам идут бедуины и постоянно кричат: «Camel! Camel!» Поездка верхом на верблюде стоит 10 долларов. Идти на верх горы становится все тяжелее, мы, как и многие другие, останавливаемся, чтобы перевести дух.

Вскоре мы достигаем поворота, после которого верблюды уже не идут в гору, так как восхождение становится очень крутым. Этот отрезок восхождения самый сложный и тяжелый. Ступени очень высокие и крутые. Многие паломники и паломницы начинают задыхаться, идти вверх становится очень тяжело. Идем медленнее, читая про себя Иисусову молитву. В нашей группе паломников есть раба Божия Евгения, которая смиренно с молитвой несет за спиной в рюкзаке 4-летнего сына Илюшу, который заснул и тихо спит. На мое предложение помочь нести ребенка она кротко отвечает, что по милости Божией донесет сама. Вот это и есть русская христианка, подвижница-мать, вечное выражение Святой Руси. Слава Тебе, Господи, что у нас сохранился такой православный тип матери, которая несет на своих плечах будущее России, вознося его к Богу.

Начинается рассвет, поднимается солнце, и радость проникает в душу и сердце!

Вот мы и достигли вершины Синая – пика св. пророка Моисея. Здесь еще при императоре Юстиниане был построен храм Божий. Сейчас здесь стоит небольшая церковь во имя Святой Троицы. Мы подходим к колокольне и звоним в колокол, таков обычай паломников. Молимся и благодарим Бога за то, что Он дал нам радость восхождения на эту гору Боговидения св. пророка Моисея. Здесь почти 4000 лет назад Господь даровал прор. Моисею Скрижали Завета.

Согласно древней традиции, услышанной нами от греческих монахов обители св. Екатерины, если паломник единожды взойдет на гору Хорив, то св. пророк Моисей будет ходатайствовать перед Богом за душу этого человека во время прохождения им воздушных мытарств. Если же паломник трижды поднимется на гору Боговидения с Иисусовой молитвой, исповедуется и причастится в храме на горе, то он получит полное прощение всех прежде совершенных грехов.

Все паломники обращаются на Восток и видят величественную картину Синая, появляется ощущение библейского сотворения мира в этот момент.

С этой вершины библейского Богооткровения Синай предстает как особый мир, созданный для молитвы, уединения и созерцательной духовной жизни наедине с Богом. Синай является обетованной землей для многочисленных монахов-подвижников и всех, кто бежит от современного, так называемого «цивилизованного» мира, – «лежащего во зле», по словам Священного Писания.

Прочитав из Ветхого Завета главу Исход, где говорится о ветхозаветных заповедях, данных Богом здесь пророку Моисею, мы поем благодарственные молитвы Святой Троице. Немного передохнув, начинаем спускаться вниз, ведь нам предстоит еще долгий путь до монастыря св. вмц. Екатерины, а затем поездка в Иерусалим по Святой Земле. Слава Богу за все, что Он даровал по Своей великой милости!

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

С.Я. Офросимова

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ*

Светлой памяти Святого Семейства

«Погибла Царская Семья. И до сих пор этому не хочется верить. Страшно поверить...

Я невольно уношусь в еще недавнее прошлое, теперь ставшее таким далеким и невозвратным... Я снова вижу Их такими, какими видела несколько лет тому назад. Снова проходят отрывочные картины Их жизни, которым я была свидетельницей. Я вижу себя девочкой, впервые приехавшей в Царское Село. Вижу этот приветливый городок, в котором мне суждено было провести много счастливых дней. Здесь на глазах моих рос Наследник Цесаревич, росли Великие Княжны, росла и я сама.

Передо мной снова расстилаются широкие улицы с белыми домами.

Приветливое Царское Село все сияет под лучами зимнего солнца. Весь городок в снегу, а над ним ласково плывут низкие облака, а он точно смеется и радуется чему-то. Меня ведут к большому дому с белыми колоннами, стоящему за высокой оградой. Вокруг него столпились замороженные зимой деревья. Этот белоснежный дом так велик и прекрасен, что я не могу на него наглядеться. Мне говорят, что это дворец, что в нем живет Царь нашей Русской Земли и что я сейчас его увижу. Мое сердце начинает биться быстро, быстро до боли. Руки совсем заledenели в маленькой теплой муфте, ноги делаются тяжелыми и словно прирастают к земле. Все мое маленькое существо дрожит при мысли, что исполнится моя заветная детская мечта: я увижу нашего Царя. Это волнение ни кем не внушено, оно само по себе рождается в детской душе, в которой уже родилась любовь к родине.

Вот ворота широко раскрываются и в них въезжает тройка, запряженная вороными конями; длинные волнистые хвосты лошадей почти касаются снежной дороги. Ими правит широкий кучер, одетый в синий казакин; у него длинная русская борода и много медалей на могучей груди. Сани пусты. Они подъезжают к дворцу и останавливаются у подъезда. Я напряженно жду, в висках стучит два молоточка, они отбивают секунды, которым нет конца... Вот на широких длинных ступенях показываются два лакея и останавливаются по бокам дверей, а третий спускается к саням. Еще минута, и в дверях показывается невысокая фигура казака, позади него идет маленький мальчик, одетый в морскую форму. Сердце сильно ударяется и замирает... Прежде чем мне сказали, кто этот казак, одетый в синюю черкеску с золотым

позументом, я уже знаю, что это «он», и что мальчик, быстро спускающийся по ступенькам, – наш Наследник. Вот они сели в сани, вот их накрыли синей полостью, вот лошади медленно едут к воротам. Коренная гордо поднимает голову, пристяжные идут, танцуют, с выгнутыми в бок лебедиными шеями; под дугой звенит русский колокольчик, роняя свой свежий, прозрачный звон; могучие, статные фигуры полицейских, одетых в серое, вытягиваются, все руки одновременно прикладываются к козырьку и застывают. Тройка выехала за ворота и медленно проезжает мимо меня. Она проезжает так близко, что мое лицо опускается снегом от ее полозьев. Я вижу два лица: одно грустное и утомленное, другое – детское, смеющееся и розовое. Быстро промелькнули эти лица, но я охватила их очертания так четко, так ясно, что они на всю жизнь запечатлеваются в моей памяти. И сейчас мне светит тот же взгляд добрых, синих глаз Царя, та же грустная улыбка, с которой Государь ответил мне на низкий поклон. Мне смеется то же прелестное личико Цесаревича, искрятся тем же детским любопытством большие лучистые глаза, и маленькая, пухленькая ручка чинно прикладывается к матросской шапочке, на которой золотыми буквами написано «Штандарт».

Передо мной встает лицо Государыни.

Я вижу его таким, каким оно больше всего запечатлелось в моей памяти. Я вижу его в косынке сестры милосердия, низко одетой на лоб, в окне медленно проехавшей кареты. Это лицо строго и царственно, черты его

Царский экипаж у Федоровского собора в Царском Селе

* Сохраняется авторская орфография

прекрасны, но не той красотой, от созерцания которой забываются страдания, от которой на душе становится светло.

Тонкие губы Царицы крепко сжаты. Не надменность сжала их, не гордость царская, а какая-то мука, которую Государыня хочет, но не может скрыть от толпы. Тонкие ноздри ее дрожат, точно страшное беспокойство не может ни на минуту утихнуть в ее измученной душе. Большие серые глаза строги и скорбны; они устремлены куда-то вперед, они словно не видят окружающего, а прикованы к какой-то страшной картине, которую никто, кроме нее, не видит. Поклоны ее сдержанны и принужденны, улыбка хочет и не может озарить лица... Видно, что присутствие людей ей тягостно, что она хочет поскорее уйти от них, уйти в тишь молельни, чтобы в долгой молитве простереться перед крестом и шептать в мучительной тоске: «О, если бы Ты благоволил пронести Чашу сию мимо Меня, впрочем не Моя воля, но Твоя да будет».

Почти каждую субботу и воскресенье я ходила в церковь Сводного полка. Это была временная церковь, устроенная в небольшом зале, пока строился Феодоровский собор. Сюда приходила молиться только Царская Семья и некоторые приближенные лица, остальное место занимали солдаты Сводного, Стрелкового и Конвойного Его Величества полков.

Особенно памятна мне одна всенощная.

Я стою в церкви впервые после перенесенной тяжелой болезни, прислонившись к стене от слабости. Я напряженно ожидаю приезда Государя. Голова кружится все сильнее, а время тянется все медленнее, и мне горько до слез, что в этот вечер, когда мне так сильно хочется видеть Царскую Семью, она не придет.

Вдруг скрипнула боковая дверь и широко распахнулась.

Струя свежего морозного воздуха ворвалась в церковь, поколебался свет лампад и свечей; на мгновение передо мною в раскрытую дверь мелькнула снежная дорога. По маленьким ступенькам быстро вошел Государь с Великой Княжной Ольгой Николаевной. Они проходят так близко от меня, что Государь задевает меня малиновым рукавом своей стрелковой рубашки.

Он становится на своем обычном месте. Сегодня Он бледнее обыкновенного, на лице тревога; но через несколько минут сосредоточенной молитвы тревога исчезает, покоем и просветлением дышат умиротворенные черты Его лица.

В церкви становится все жарче; кадильный дым вьется клубами под низкими сводами. Крупные капли пота выступают на бледном лбу Государя. Он подзывает к себе адъютанта и тихо просит открыть боковую дверь. Снова видна снежная дорога, на которую падают быстро кружащиеся снежинки. Морозный воздух охватывает меня, пронизывает насквозь ослабевшее после болезни тело. Моя мать, напуганная моей болезнью, с тревогой накидывает на меня шубку и озабоченно спрашивает: не холодно ли мне? Государь оборачивается на мой

кашель и замечает, как моя мать меня укутывает. Его глаза с лаской и участием останавливаются на мне, затем Он снова подзывает адъютанта, и я слышу тихо, но четко сказанные Им слова: «Закройте дверь, этой девочке холодно». Его приказание исполняется. Мы стоим несколько минут растроганные и взволнованные и затем уходим из церкви, чтобы дать возможность Государю снова открыть дверь, дышать морозными притоками свежего воздуха и горячо молиться до конца долгой службы.

В доме нашем часто бывали близкие к Государю лица. Зная мою любовь к Цесаревичу и к Великим Княжнам, они много рассказывали мне об Их жизни, об Их характерах и шалостях. Я жадно слушала эти рассказы, и крепко запечатлевала их моя детская память.

Наследник Цесаревич имел очень мягкое и доброе сердце. Он был горячо привязан не только к близким Ему лицам, но и к окружающим Его простым служащим. Никто из них не видел от Него заносчивости и резкого обращения. Он особенно скоро и горячо привязывался именно к простым людям. Любовь Его к дядьке Деревенько была нежной, горячей и трогательной. Одним из самых больших Его удовольствий было играть с детьми дядьки и быть среди простых солдат. С интересом и глубоким вниманием вглядывался Он в жизнь простых людей, и часто у Него вырывалось восклицание: «Когда Я буду Царем, не будет бедных и несчастных. Я хочу, чтобы все были счастливы».

Все Его учителя говорили мне о выдающихся способностях Цесаревича, о Его большом пытливом уме и о трудных вопросах, Им задаваемых. Все восхищались благородством Его характера, добротою и отзывчивостью Его сердца. Один из самых близких к Нему учителей говорил мне в интимной искренней беседе: «В душе этого Ребенка не заложено ни одной скверной или порочной черты; душа Его – самая добрая почва для всех добрых семян; если сумеет

Царское Село. Александровский дворец.
Арх. Дж. Кваренги

их насадить и взрастить, то русская земля получит не только прекрасного и умного Государя, но и прекрасно-го человека».

На одной из станций, мимо которой проезжал царский поезд, возвращавшийся из Ливадии, к Государю подошел с просьбой один из железнодорожных чиновников. Он был обременен слишком большой семьей, и жалования его не хватало на ее прокормление. Государь ласково выслушал его и сказал: «С этого дня ты будешь получать от Меня еще тридцать рублей в месяц». Маленький Цесаревич, стоявший подле Государя и внимательно слушавший чиновника, положил Свою пухленькую ручку на его рукав и сказал: «А от Меня будешь получать сорок».

Любимой пищей Цесаревича были «щи и каша и черный хлеб, которые едят все Мои солдаты», как Он всегда говорил. Ему каждый день приносили на пробу щей и каши из солдатской кухни Сводного полка; Цесаревич съедал все и еще облизывал ложку. Сияя от удовольствия, Он говорил: «Вот это вкусно, не то что наш обед». Иногда, почти ничего не вкушая за царским столом, Он тихонько пробирался со своею собакой к зданиям царской кухни и, постучав в стекло, просил у поваров ломоть черного хлеба и втихомолку делил его со своей кудрявой любимицей.

Цесаревич не был гордым ребенком, хотя мысль, что Он будущий Царь, наполняла все Его существо сознанием Своего высшего предназначения. Когда Он бывал в обществе знатных и приближенных к Государю лиц, у Него появлялось сознание Своей царственности.

Однажды Цесаревич вошел в кабинет Государя, который в это время беседовал с министром. При входе Наследника собеседник Государя не нашел нужным встать, а лишь приподнявшись со стула подал Цесаревичу руку. Наследник, оскорбленный, остановился перед ним и молча заложил руки за спину; этот жест не придавал Ему заносчивого вида, а лишь царственную, выжидательную позу. Министр невольно встал и выпрямился во весь рост перед Цесаревичем. На это Цесаревич ответил вежливым пожатием руки. Сказав Государю что-то о своей прогулке, Он медленно вышел из кабинета. Государь долго глядел Ему вслед и, наконец, с грустью и гордостью сказал: «Да. С Ним вам не так легко будет справиться, как со Мною».

Их Императорские Высочества Наследник Цесаревич Алексей Николаевич и Великая Княжна Анастасия Николаевна. Справа – дядька Цесаревича боцман Деревенько. Царское Село. 1911 г.

Государыня Императрица Александра Феодоровна с Наследником Цесаревичем Алексием. 1912 г.

Цесаревич, русский всей душой, любил русские сказки. Но у Него не было Пушкинской няни, которая зимними вечерами рассказывала бы Ему сокровища русской народной поэзии... У Цесаревича было много книг и учителей. Он мог на блестяще изданных страницах прочесть об Иванушке-Дурачке, о Бабе-Яге, о Жар-Птице, о Коньке-Горбунке; Он мог бы учителей Своих заставить рассказать Себе, как темной ночью серый волк мчался с Аленушкой по дремучим лесам, как витязи за правдой-матушкой собирались в дальние края; но не учителей спрашивал Цесаревич об этом сказочном и правдивом царстве, созданном нашим народом, а обратился Он к незатейливым рассказчикам, у них захотел Он узнать родные сказки. С большими трудностями и волнениями, при помощи своего дядьки, приводил Он вечерами в свою комнату солдат сказочников из Сводного или Конвойного полков.

О них сообщали Цесаревичу Его простые друзья – солдаты, всегда готовые столпиться вокруг сказочников, послушать, как они «сказки рассказывают».

Солдата этого приводили, когда Цесаревич уже ложился спать, после того как Государь и Государыня благословят Его на тихий, спокойный сон; солдата вводили в Его опочивальню и из предосторожности сажали под кровать Цесаревича, так как в спальню могла каждую минуту войти Государыня, чтобы взглянуть тревожным и любящим взглядом на Сына. Для Цесаревича в этих случаях было достаточно одной секунды, чтобы накрыться одеялом и притвориться крепко спящим. Целые часы проводил Он, свесившись головой с кровати, из-под которой Он узнал все русские сказки во всем их богатстве и глубине. Государыня узнала об этих ночных рассказах случайно, войдя в комнату, когда Цесаревич так увлекся приключениями Бовы-Королевича, что не слышал Ее тихих шагов, а все дальше и дальше сползал с постели к голове сказочника.

Тяжелое время настало для Цесаревича с того дня, когда Он, сделав неудачный прыжок в лодку, ушиб ногу и тяжело заболел. В течение нескольких месяцев Он был прикован к постели. Трудно было всем окружающим заставить Его лежать, трудно было уследить, чтобы Он, при своей живости, не ухудшил Своего опасного положения. Живость Его не могла умериться Его болезнью, и как

Наследник Цесаревич Алексей с друзьями, кадетами Василием Агеевым и Евгением Макаровым, и Великие Княжны Ольга Николаевна и Мария Николаевна. Май 1916 г.

только Ему делалось лучше, как только утихали Его страдания, Он начинал безудержно шалить; Он зарывался в подушки, сползал под кровать, чтобы напугать врачей своим мнимым исчезновением. Только приход Государя мог Его усмирить. Сажая Отца к Себе на кровать, Он просил Его рассказывать о занятиях Его Величества, о полках, шефом которых Он был и по которым очень скучал. Он внимательно слушал рассказы Государя из русской истории и обо всем, что лежало за пределами Его скучной больничной постели. Государь же с большой радостью и с глубокой серьезностью делился с Ним всем.

Грустную картину представляли из себя выходы и прогулки Цесаревича во время Его болезни... На глаза невольно навертывались слезы, когда на блестящем параде, среди сильных и здоровых людей Цесаревича проносили мимо рядов войск на руках самого рослого могучего казака. Скорбными линиями очерчивалась хрупкая фигурка Цесаревича на руках этого рослого казака, худенькая ручка Цесаревича охватывала его сильную широкую шею, похудевшее личико Цесаревича было прозрачно-бледно, а изумительно прекрасные глаза Его были полны грусти. Эти глаза на бледном личике смотрели в ту пору с недетской глубиной, они озаряли Его черты, придавая Ему выражение ребенка, перешедшего уже за грань земного бытия. Казалось, недетская сила духа светилась в их глубине и помогала Ему выносить страдания и болезни. В эти дни, даже тогда, когда Цесаревич шалил и смеялся, глаза эти хранили скорбность затаенного страдания. Вспоминая теперь выражение этих изумительных глаз, я невольно вспоминаю и трагическое лицо Государыни, и мне кажется, что эти глаза и черты, тогда такие разные по выражению, говорили об одном и том же страдании... О страдании не столько настоящем, сколько грядущем...

Жизнь Княжон не была ни веселой, ни разнообразной. Воспитывались Они в строгом патриархальном духе, в глубокой религиозности. Это и воспитало в Них ту веру, ту силу духа и смирения, которые помогли Им безропотно и светло вынести тяжелые дни заточения и принять мученическую смерть.

Государыня не позволяла Княжнам ни одной секунды сидеть без дела. Они должны были быть всегда занятыми, всегда находиться в действии. Чудные работы и вышивки выходили из-под Их изящных, быстрых ручек.

Внешне однообразную свою жизнь Княжны наполняли весельем своих жизнерадостных характеров. Они умели находить счастье и радость в малом. Они были юны не только своими годами, но были юными в самом глубоком смысле этого слова; Их радовало все: солнце, цветы, каждая минута, проведенная с Отцом, каждая короткая прогулка, во время которой Они могли смотреть на толпу; Они радовались каждой улыбке незнакомых Им прохожих; Они сияли всем лаской и яркими красками цветущих русских лиц. Везде, где Они появлялись, звучал Их веселый звонкий смех. Никто и никогда не чувствовал себя с Ними стесненно, Их простота делала всех такими же простыми и непринужденными, какими Они были Сами.

Я никогда не забуду, как один молодой солдат и старенький мужичок (наверное, его отец) смотрели на проезжавших Княжон. Мужичок говорил старческим, растроганным голосом: «Теперь, когда Их, родимых, увидел и помереть можно. А как хороши-то, сердечные... какие ласковые... Точно солнышко ясное прокатило... А кланялись-то как, точно знают меня... умереть бы теперь, не сходя с этого места...» Это было на широкой снежной поляне, недалеко от Феодоровского собора, под звон колоколов.

В 1914 году я увидела Царскую Семью только зимой, когда роковая война была уже в полном разгаре. Царское Село приняло совсем новый вид. Конечно, улицы и дома были те же, но чувствовалось, что внутри этих домов все переменялось. Скромная тихая езда по улицам Царского Села стала еще тише; только тревожно и спешно пролетали по улицам автомобили и кареты Красного Креста. Лица прохожих безмолвно оборачивались к этим крестам и застывали с выражением испуганно-удивленного внимания, пока экипаж не исчезал.

Мимо домов с большими развевающимися флагами Красного Креста все проходили медленнее и тише и смотрели в окна, в которых мелькали белые халаты докторов, косынки сестер или останавливалось прозрачно-бледное лицо раненого, грустно смотрящего на улицу. Все чаще и чаще медленно двигались по улицам открытые и закрытые экипажи с новыми партиями раненых;

Императрица Александра Феодоровна с Наследником Цесаревичем Алексием и Августейшими Дочерьми в Царскосельском Дворцовом госпитале. 1916 г.

*Великие
Княжны Ольга
Николаевна и
Татьяна
Николаевна –
сестры
милосердия.
Царское Село.
1916 г.*

народ останавливался на панели длинной и безмолвной вереницей и расходился лишь тогда, когда скрывалась последняя печальная карета... Лица раненых, которых везли в открытых экипажах, почти нельзя было отличить от подушек, так они были бледны и смяты страданием; только синева вокруг закрытых глаз помогала яснее различить черты человеческого лица.

С горячим восхищением и уважением смотрели все в первые дни войны на женщин в белых косынках, с крестами на груди; все чаще и многочисленнее мелькали эти косынки на улицах и в домах.

И вот в таких же косынках сестер милосердия увидела я старших Великих Княжон в мой первый приезд в Царское Село после объявления войны. Полтора года тому назад я оставила их еще беспечными веселыми девочками и вдруг увидела двух совершенно выросших молодых девушек. Я была поражена переменой, в Них происшедшей. Больше всего меня поразило сосредоточенное углубленное выражение Их немного похудевших и побледневших лиц. В Их глазах было совсем новое выражение, и я поняла, что со дня войны для Них началась новая жизнь. Я заглянула в себя и поняла, что она началась и для меня, что мы уже не дети, что мы выросли одним сильным и тяжелым толчком.

С первого же дня моего приезда в Царское Село я видела, как утром, днем и вечером мимо наших окон проезжал автомобиль, в окнах которого вырисовывались два нежных профиля, обрамленных то белыми, то черными косынками. Весь день Великих Княжон был посвящен раненым; им Они отдавали всю любовь, всю ласку и заботу Своих богатых любовью и отзывчивостью душ; жизнь раненых стала их жизнью, над ними Они склонялись с глубокой любовью и нежностью, у их изголовий проливали слезы сострадания, из-за них часто не спали ночей, смертью кого-либо из них глубоко огорчались, выздоровлению радовались со всей силой Своих впечатлительных душ. Не было ни одного солдата и офицера в Их лазаретах, который не был бы ими обласкан и ободрен. Выписываясь из лазарета, каждый раненый уносил с собой какой-нибудь подарок, данный ему на па-

мять от всего сердца. Каждый увозил с собой самое светлое, самое радостное воспоминание о Княжнах.

Много времени спустя, уже после революции, я встречала солдат и офицеров, лежавших в Царскосельских лазаретах, и каждый раз видела, как «при воспоминаниях о Великих Княжнах озарялись их лица, как бы забывались пережитые муки и как светло воскрешались в их памяти те дни, когда над ними заботливо и нежно склонялись Великие Княжны.

Но не только Своими посещениями, Своей лаской и участием облегчали Великие Княжны раненым их тяжелые дни. Две старшие Великие Княжны были настоящими, окончившими курс, сестрами милосердия. Две младшие: Мария и Анастасия Николаевны – работали на раненых шитьем белья для солдат и их семей, приготовлением бинтов и корпии; Они очень сокрушались, что, будучи слишком юны, не могли стать настоящими сестрами милосердия, как Великие Княжны Ольга и Татьяна Николаевны.

Все врачи, видевшие Великую Княжну Татьяну Николаевну за работой, говорили мне, что Она прирожденная сестра милосердия, что Она нежно и бесстрашно касается самых тяжелых ран, что все Ее перевязки сделаны умелой и уверенной рукой.

Великую Княжну Ольгу Николаевну все очень любили; про Нее больше всего любили мне рассказывать раненые.

Однажды привезли новую партию раненых. Их, как всегда, на вокзале встретили Великие Княжны. Они исполняли все, что Им приказывали доктора, и даже мыли ноги раненым, чтобы тут же на вокзале очистить раны от грязи и предохранить от заражения крови. После долгой и тяжелой работы Княжны с другими сестрами размещали раненых по палатам.

Усталая Великая Княжна Ольга Николаевна присела на постель одного из вновь привезенных солдат. Солдат тотчас же пустился в разговоры. Ольга Николаевна, как и всегда, и словом не обмолвилась, что Она Великая Княжна.

«Умаялась, сердечная?» – спросил солдат.

«Да, немного устала. Это хорошо, когда устанешь».

«Чего же тут хорошего?»

*Великие Княжны Мария Николаевна и Анастасия
Николаевна в Лазарете Собственного имени. Царское
Село. Феодоровский городок*

Встреча возвратившейся с фронта 1-й Кубанской сотни в Царском Селе. На первом плане Императрица Александра Феодоровна. За ней идут Великие Княжны Мария Николаевна и Анастасия Николаевна. Слева (в одеянии сестры милосердия) Великая Княжна Ольга Николаевна

«Значит, поработала».

«Этак тебе не тут сидеть надо. На фронт бы поехала».

«Да, моя мечта на фронт попасть».

«Чего же. Поезжай».

«Я бы поехала, да Отец не пускает, говорит, что я здоровьем для этого слишком слаба».

«А ты плюнь на Отца, да поезжай».

Княжна рассмеялась.

«Нет, уж плюнуть-то не могу. Уж очень Мы друг друга любим».

Однажды Государь приехал в лазарет, в котором работали Великие Княжны. Сев у постели одного из солдат, Он заботливо начал расспрашивать его, всем ли он доволен и хорошо ли за ним ухаживают.

«Так точно. Ваше Величество, всем доволен; прямо хоть и не поправляйся, – ответил раненый, но потом, что-то вспомнив, добавил, – вот только, Ваше Величество, сестры малость забывчивы... Намеднесь дал я вот этой сестричке... вон что там стоит, веселенькая такая... курносенькая... дал я Ей 10 копеек на папиросы, а Она ни папирос, ни денег не несет...»

«Ольга, – позвал сестру Государь, – что же Ты поручения не исполняешь? Папиросы обещала принести и забыла?»

Великая Княжна потупилась.

«За это вели купить ему на рубль».

Бедный солдат после этого целый день все охал:

«На кого пожаловался-то... На Царскую Дочку... Господи, грех-то какой».

В одной из зал Екатерининского Дворца был устроен большой склад. Каждый день здесь работали над упаковкой бинтов, над приготовлением корпии, и над шитьем белья для солдат и их семей. Сюда почти ежедневно приезжали и Великие Княжны. Я с волнением ждала, когда раскроются золоченые двери громадного дворцового зала и когда на их пороге появятся Великие Княжны. Они входили, сияя улыбками, здороваясь за руку с присутствующими.

В моем воображении я снова вижу Их, сидящими напротив меня, как и в то далекое время.

Наискось от меня сидит Великая Княжна Ольга Николаевна.

В строгом смысле слова, Ее нельзя назвать красивой, но все Ее существо дышит такою женственностью, такою юностью, что Она кажется более чем красивой. Чем больше глядишь на Нее, тем милевиднее и прелестнее становится Ее лицо. Оно озарено внутренним светом, оно становится прекрасным от каждой светлой улыбки, от Ее манеры смеяться, закинув голову слегка назад, так что виден весь ровный, жемчужный ряд белоснежных зубов. Умело и ловко спорится работа в Ее необыкновенных, красивых и нежных руках. Вся Она хрупкая и нежная, как-то особенно заботливо и любовно склоняется над простой солдатской рубашкой, которую шьет. Ее мелодичный голос, Ее изящные движения, вся Ее тонкая фигура – олицетворение женственности и приветливости. Она вся ясная и радостная. Невольно вспоминаются слова, сказанные мне одним из Ее учителей: «У Ольги Николаевны хрустальная душа».

Направо от меня сидит Великая Княжна Татьяна Николаевна. Она – Великая Княжна с головы до ног, так она аристократична и царственна. Лицо Ее матово-бледно; только чуть-чуть розовеют щеки, точно из-под Ее тонкой кожи пробивается розовый атлас. Профиль Ее безупречно красив, он словно выточен из мрамора резцом большого художника. Своеобразие и оригинальность придают Ее лицу далеко расставленные друг от друга глаза. Ей, больше чем сестрам, идет косынка сестры милосердия и красный крест на груди. Она реже смеется, чем сестры. Лицо Ее иногда имеет сосредоточенное и строгое выражение. В эти минуты Она похожа на Мать. На бледных чертах Ее лица следы напряженной мысли и подчас даже грусти. Я без слов чувствую, что Она какая-то особенная, иная, чем сестры, несмотря на общую с ними доброту и приветливость. Я чувствую, что в Ней свой, целый замкнутый и своеобразный мир.

Рядом с Нею сидит Великая Княжна Мария Николаевна. Ее смело можно назвать русской красавицей. Высокая, полная, с соболиными бровями, с ярким румянцем на открытом русском лице, Она особенно мила русскому сердцу. Смотришь на Нее и невольно представляешь Ее одетой в русский боярский сарафан; вокруг Ее рук видятся белоснежные, кисейные рукава, на груди – самоцветные камни, а над высоким белым челом – кокошник с самокатным жемчугом. Ее глаза освещают все лицо особенным лучистым блеском; они так сини, что по временам кажутся черными, длинные ресницы бросают тень на яркий румянец Ее нежных щек. Она весела и жива, но еще не проснулась для жизни; в Ней, верно, таятся необъятные силы настоящей русской женщины.

Напротив меня сидит Великая Княжна Анастасия Николаевна. Ее хорошенькое личико полно живости. Ее быстрые глаза сверкают неудержимым весельем и задором, они неустанно зорко высматривают, где бы Ей нашалить. Они ничего не пропускают из проходящего вокруг, они все подмечают, а острый, подчас беспощадный язычок рассказывает о всем виденном. Всюду, где Она появляется, загорается неудержимая жизнь и звучит веселый смех. При ней «даже раненые пляшут», по собственному Ее выражению. Как Ей не сидится за шитьем; но бледные тонкие руки Татьяны Николаевны быстро вяжут рукавицу, Ольга Николаевна выбирает Себе новую работу. Надо сидеть и работать... И Ее быстрая ручка берет первую попавшуюся детскую рубашонку.

Царская Семья и в мирное время стремилась к самому простому образу жизни. Со дня объявления войны жизнь Их стала еще проще и скромнее. Их пища, Их костюмы и выезды были доведены до возможной простоты. Придворный этикет постепенно упрощался, и отношения Их к Своим подданным становились проще и душевнее.

Я помню, как однажды в Екатерининском лазарете мы были все приглашены в одну из зал, где для солдат и офицеров устроен был кинематографический сеанс. Мне пришлось задержаться с уборкой бинтов в ящики. Я вошла в зал, когда уже было темно. Зал весь был переполнен ранеными; они сидели на скамьях, лежали на койках или полулежали в передвижных креслах. В проходе сидели две сестры милосердия; так как все стулья были заняты, то Они сидели просто на полу, по-турецки, поджав под Себя ноги и внимательно смотрели картину. Чтобы пройти, я слегка отодвинула Их за плечи и села впереди на одно случайно свободное место. Когда кончилась первая часть картины и зал осветился, я увидела, что сидевшие на полу сестры были Великие Княжны. Очевидно, на лице моем отразилось удивление и смущение, так как Они рассмеялись и закивали мне головами.

Великие Княжны вели довольно одинокую жизнь; у Них не было тесного кружка молодежи, гости из Великих Князей и Княжон ездили к Ним очень редко. На настоящем балу были только Великая Княжна Ольга Николаевна, и то всего один раз, в день Трехсотлетия Дома Романовых. В этот вечер личико Ее горело таким радостным смущением, такой юношью и жаждой жизни, что от Нее нельзя было отвести глаз. Ей подводили блестящих офицеров. Она танцевала со всеми и женственно, слегка краснея, благодарила по окончании танца кивком головы. Остальным Княжнам так и не удалось побывать на настоящем балу. Государыня не заботилась об Их развлечениях; скорбной и больной, Ей казалось, что и Дочерям Ее не нужно веселья, и Великим Княжнам не удалось пожить теми радостями юности, которые Им могла бы дать жизнь... На долю Их выпало совсем иное... Они выпили до дна всю Чашу Страдания, выпили кротко и смиренно, укрепляясь духом в Своем заточении.

Так же как и во дни Своего величия, Они разливали вокруг Себя лишь свет и любовь, всем находили Они ласковое слово и не забыли тех, к кому были привязаны и кто Им остался верен. Даже в заточении находили Они Свои радости и облегчали муки безграничной любовью друг к другу. Вера в Бога и в торжество добра, любовь к Родине, всепрощение и любовь ко всему миру Божьему не меркли, но росли в Их сердцах в ужасные дни испытаний.

Они умерли в радости, как могут умереть только истинные христиане-мученики.

Во время Великой войны Наследник Цесаревич все

чаще и чаще уезжал на фронт к Государю и все дольше там оставался. Несмотря на то, что эти поездки вредили Его здоровью и отрывали Его от учения, Государь не считал Себя вправе оставлять Цесаревича в Царском Селе и не исполнить Его горячего стремления быть среди войск.

Каждый раз, как я снова видела Цесаревича, я видела Его все более выросшим и возмужавшим; все выразительнее и сосредоточеннее становилось Его благородное лицо; детская округлость Его щек исчезала, но чер-

ты лица Его становились тоньше и прекраснее, глаза все глубже и грустнее... Цесаревич становился юношей. Это новое необыкновенное лицо Его встает передо мною: таким я видела Его в последний раз...

Я вижу храм Феодоровского Собора...

Идет праздничная служба... Храм залит сиянием бесчисленных свечей. Цесаревич стоит на царском возвышении. Он почти дорос до Государя, стоявшего рядом с Ним. На Его бледное прекрасное лицо льется сияние тихо горящих лампад и придает Ему неземное, [ангельское] выражение. Большие, длинные глаза Его смотрят не по-детски серьезным скорбным взглядом... Он неподвижно обращен к алтарю, где совершается торжественная служба... Я смотрю на Него, и мне кажется, что я еще где-то видела этот бледный лик, эти длинные, скорбные глаза... Я напрягаю свою память и вдруг вспоминаю... убиенные Борис и Глеб.

Я вздрагиваю от этой мысли, гоню ее прочь, но она настойчиво возвращается в мое сознание... Я отчетливо припоминаю два лика в золотом окладе и вижу третий, озаренный церковным сиянием... Мне становится душно... хочется отвести свой взгляд от Цесаревича... но чем сильнее я этого хочу, тем крепче он к нему прикован... Молящиеся, ряды солдат, певчие и сияние алтаря, все точно сдвинулось с места, расплылось и поплыло в одно золотое море, все потонуло в нем, кроме лица Цесаревича. Сердце сжимает нестерпимая тоска и страх, члены мои леденеют, и я падаю без чувств на руки моей матери...

После этого утра я сильно заболела. Сходство Цесаревича с где-то виденными ликами Бориса и Глеба я объяснила себе сильным жаром, плодом больной фантазии. Уехав из Царского Села для полного поправления моего здоровья, я уже больше не вернулась обратно... Больше мне никогда не пришлось увидеть Цесаревича и Царскую Семью...

Только несколько лет спустя, когда Царская Семья погибла мученической смертью, я взглянула иначе на мой бред...

Теперь в моей памяти рядом с ликами Бориса и Глеба снова рисуется третий лик – лик убиенного Цесаревича Алексея».

Из детских воспоминаний. Царская Семья. Париж. 1924. Русская Летопись. VII. Париж. 1925.

*Государь Император Николай II
с Наследником Цесаревичем
Алексием на борту Императорской
яхты «Штандарт»*

ГОЛГОФА ВЕЛИКОЙ РОССИИ

Где стесняя простор
Груды каменных гор
Среди горной уральской стихии,
На вершине горы,
Где летают орлы,
Есть Голгофа Великой России

В восемнадцатый год,
Обезумев, народ
Допустил то кошмарное дело:
Он Царя своего
И семью всю Его
Палачам передал для расстрела.

Днем там ветер шумит,
Вещий ворон кричит.
И под кедры в прохладные тени,
На полуденный зной,
В безопасный покой,
Отдохнуть прибегают олени.

Но как ночь настает
Император встает,
Из могилы выходит с Семейю,
И идут по камням,
По корням и по пням
На Голгофу тернистой тропею.

И с поникшей главой
Цесаревич больной,
Сам не может взойти на вершину...
Император в пути
.Помогает взойти
На Голгофу любимому сыну.

Там, подняв к небу взор,
На коленях среди гор
За Россию молитву возносят,
И за русских за всех,
За тяжелый их грех
Перед Богом прощения просят.

И над их головой
Звезд венец золотой
Как лампада на небе сияет,
И из ярких лучей
Семь зажженных свечей
На Голгофу с небес посылает.

У Царицы из глаз
Как уральский алмаз,
Льются крупные горькие слезы:
И где слезы текли,
Там из жесткой земли
Вырастают прекрасные розы.

У Царевен глаза
Как небес бирюза,
Заливаются горькой слезою, –
Как цветок голубой
Незабудки лесной,
Смят безжалостно бурной грозой.

И всю ночь там они
На молитве одни.
Напрягают последние силы...
Но как солнца восход
Озарит небосвод,
Все обратно уходят в могилу.

И опять у скалы
Лишь летают орлы,
И шумят старых кедров вершины.
И о звонкий гранит,
Горный ветер гудит,
И сметает песок из долины.

И сочится она
Алой крови полна
Эта страшная русская рана:
Льется крови поток
На российский песок
По капризу лихого тирана.

Но давно уж молва
По России пошла,
Что окончатся наши мученья,
Когда вместе с Царем
На Голгофу взойдем,
И испросим у Бога прощенья.

И очистит Господь
Нашу душу и плоть,
И изгонит все беды лихие,
И над нами, как встарь,
Будет Вера и Царь,
И воскреснет Святая Россия.

Стихотворение неизвестного автора из книги
генерал-майора И.К. Кириенко «1613 г. От Чести и Славы –
к Подлости и Позору февраля 1917 г.» Сан-Пауло. Бразилия, 1963.

